
U 434/167



ЛОВЧА, ПЛЕВНА И ШЕЙНОВО.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

(Съ планами и чертежами).

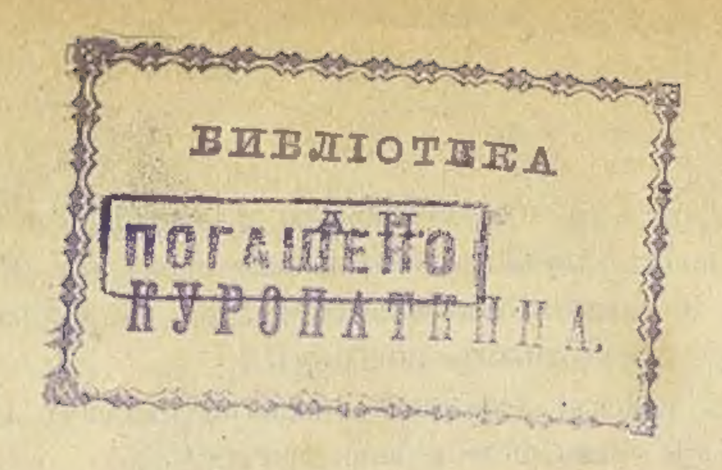
А. Куропаткинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.
1881.

(ИЗЪ 1, 2, 3, 4, И 5 №№ «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1881 ГОДЪ).



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1881 года.



ЛОВЧА, ПЛЕВНА И ШЕЙНОВО.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877 — 1878 годовъ).

I.

Краткій перечень дѣйствій Дунайской арміи послѣ переправы ея черезъ Дунай, до перваго боя подъ Плевною.—Быстрое занятіе нашими войсками значительной части Болгаріи.—Сраженія подъ Плевною 8-го и 18-го іюля.—Причины неудачнаго исхода этихъ сраженій.—Краткій очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда отъ начала кампаніи до перехода турокъ въ наступленіе.—Силы, расположеніе и планы турокъ въ первый періодъ кампаніи до начала августа.

12-го апрѣля 1877 года послѣдовало объявленіе войны Турціи, и того же числа русская армія перешла черезъ границу Имперіи въ Румынію. 10-го іюня войска наши переправились на правый берегъ нижняго Дуная, а 15-го числа авангардъ арміи переправился черезъ Дунай противъ Зимницы и послѣ упорнаго боя овладѣлъ высотами противоположнаго берега и г. Систовомъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни происходила переправа русскихъ войскъ на правый берегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для расширенія занятаго нами района, переправившіяся части двинулись по тремъ направленіямъ: на югъ—къ Сельви и Тырнову, на востокъ—къ р. Янтрѣ для наблюденія за кр. Рущукомъ и на западъ — къ р. Осмѣ для наблюденія за кр. Никополемъ.

Въ то же время войска 14-го корпуса генерала Цимермана заняли, 16-го іюня, г. Бабадагъ и придвинулись къ линіи Черноводы—Кюенджи.

Къ 20-му іюня вступившая въ Болгарію русская армія была редоточенно-расположена въ двухъ массахъ: главной—въ окрестностяхъ Систова, меньшей—въ окрестностяхъ Бабадага.

Въ составъ главной массы нашихъ войскъ входили: 8-й, 9-й,

12-й, 13-й корпуса съ ихъ артилеріею и кавалеріею, 4-я стрѣлковая бригада, шесть дружинъ болгарскаго ополченія, Кавказская казачья бригада и нѣсколько казачьихъ полковъ, предположенныхъ къ присоединенію къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, входилъ 14-й корпусъ съ артилеріею и кавалеріею.

Всего къ 20-му іюня на правый берегъ Дуная было переправлено до 130 русскихъ баталіоновъ.

18-го числа состоялся приказъ по арміи о сформированіи передоваго отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, изъ 10½ баталіоновъ и 31½ эскадронъ (1) съ 32 орудіями (18 конныхъ и 14 пѣшихъ, горныхъ). Генералу Гурко было предписано: выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность, стараться овладѣть балканскими проходами; кавалерію же выслать за Балканы.

Одновременно 12-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, были двинуты къ р. Янтрѣ и составили лѣвый флангъ нашего расположенія.

22-го іюня былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи особаго рущукскаго отряда. Въ составъ его вошло 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ, сотня и 224 орудія (2). Первоначальная цѣль для дѣйствія рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ (3).

---

(1) Составъ передоваго отряда былъ слѣдующій: пѣхота: 4-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона), болгарское ополченіе (шесть баталіоновъ), двѣ сотни пластуновъ (полбаталіона). Вся горная артилерія: двѣ батареи, 14 орудій (два орудія утонули на переправѣ 15-го іюля). *Кавалерія*: 1) драгунская бригада: 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки и 16-я конная батарея, и того 8 эскадроновъ и 6 орудій. 2) Сводная бригада: 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, донской казачій № 30 полкъ и донская № 10-го батарея, итого 10 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій. 3) Донская казачья бригада: донскіе №№ 21-го и 26-го полки и донская № 15-го батарея, итого 12 сотенъ и 6 орудій. Сводный гвардейскій полуэскадронъ. Конно-піонерный отрядъ (изъ казаковъ, подготовленныхъ къ саперному дѣлу). Уральская казачья сотня. Въ составъ передоваго отряда была также назначена Кавказская казачья бригада съ донскою конно-горною батареею, но она вскорѣ получила особое назначеніе.

(2) Въ составъ рущукскаго отряда входили: 12-й корпусъ съ кавалеріею и донскимъ № 37-го полкомъ. Пѣхота 13-го корпуса, 8-я кавалерійская дивизія безъ драгунскаго полка, сотня донскаго № 13-го полка, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, скорострѣльная батарея, 7-й саперный баталіонъ, двѣ роты 2-го саперпаго баталіона.

(3) Секретный отзывъ начальника полеваго штаба отъ 22-го іюля за № 637 на имя начальника штаба рущукскаго отряда.

9-й корпусъ ко времени сформированія рущукскаго отряда составилъ правый флангъ арміи и ему поставлено было цѣлью овладѣніе крѣпостью Никополемъ. 8-й корпусъ, уже вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть боя на переправѣ, составилъ частный резервъ всѣхъ переправившихся силъ. Наконецъ корпуса 4-й и 11-й, находившіеся еще на румынскомъ берегу, составили общій резервъ всей арміи.

Войска наши, двинутыя отъ переправы по тремъ направленіямъ: на югъ, востокъ и западъ, расходились отъ центра по радіусамъ. При этомъ скорость движенія различныхъ частей была различна, главнымъ образомъ въ зависимости отъ расположенія противника. Передовой отрядъ генерала Гурко двигался съ большею быстротою и 25-го іюня занялъ столицу Болгаріи—г. Тырновъ.

Въ тотъ же день войсками Наслѣдника Цесаревича былъ занятъ г. Бѣла.

30-го іюня, 1-го и 2-го іюля отрядъ генерала Гурко перешелъ Балканскій хребетъ, и 3-го іюля кавалерійскія части его уже дошли до Іени-Загры.

Въ это же время передовыя кавалерійскія части арміи Наслѣдника Цесаревича доходили до линіи Кара-Лома, корпусъ генерала барона Криденера стягивался къ Никополю, а корпусъ генерала Цимермана занялъ Черноводы-Кюстенджи, чѣмъ завершилось занятіе Бабадагской области.

Въ расположеніи корпусовъ, составлявшихъ резервъ, тоже произошли перемѣны: 8-й корпусъ двинулся къ Тырнову, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко. $1^1/_2$ дивизіи 11-го корпуса и одна дивизія 4-го корпуса переправились черезъ Дунай и готовы были подкрѣпить, сообразно обстоятельствамъ, фронтъ или фланги арміи.

4-го іюля была взята крѣпость Никополь, и того же числа генералъ Гурко разбилъ у д. Уфлани (¹) значительную часть силъ, которыми къ тому числу располагали турки за Балканами до самаго берега Адріатическаго моря и Константинополя (²), занялъ городъ Казанлыкъ и д. Шипку.

7-го іюля былъ взятъ Шипкинскій перевалъ. Къ этому же времени нами были заняты гг. Ловча, Златарица, Беброво и Елена.

Такимъ образомъ, черезъ три недѣли послѣ переправы нашихъ войскъ у Систова, нами была занята часть непріятельской територіи,

(¹) Д. Уфлани лежитъ по дорогѣ между Ханкіоемъ и Казанлыкомъ.

(²) Въ это время Сулейманъ уже высаживалъ войска изъ Черногоріи въ Дедеагачѣ.

ограниченная съ сѣвера рѣкою Дунаемъ, съ востока линіею между рѣками Янтрой и Кара-Ломомъ, съ запада линіею, проведенною отъ устья р. Вида, мимо г. Плевны на Ловчу.

На югъ занятая нами часть територіи вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до городовъ Эски-Загры и Іени-Загры.

Ширина занятаго нами участка Болгаріи доходила до 90 верстъ, а глубина, отъ Дуная у Систова, черезъ Тырновъ, Габрово и Казанлыкъ до Эски-Загры, составляла около 150 верстъ.

Въ три недѣли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули двѣ главнѣйшихъ оборонительныхъ линіи: Дунай и Балканы, взяли крѣпость Никополь, заняли города Систово, Тырновъ, Бѣлу, Габрово, Сельви, Ловчу, Елену, Казанлыкъ, Эски-Загру и Іени-Загру, и такимъ образомъ путь на вторую столицу Турціи—Адріанополь былъ открытъ.

Корпуса наши, переправившіеся у Систова, продолжали въ первыхъ числахъ іюля расходиться вѣеромъ, расширяя раіонъ дѣйствій въ Болгаріи и ища встрѣчи съ противникомъ.

Прежде всего непріятель былъ встрѣченъ войсками 9-го корпуса, наступавшими для обезпеченія нашего праваго фланга. Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера въ составѣ девяти баталіоновъ, трехъ казачьихъ полковъ, одного уланскаго и 32-хъ орудій атаковалъ 8-го іюля турокъ, занявшихъ Плевну, и былъ отбитъ съ большими потерями. Главною причиною неудачи была несоразмѣрность силъ атакующаго съ силами обороняющагося, а именно: девять русскихъ баталіоновъ съ четырьмя батареями атаковали укрѣпленную позицію защищаемую 18-ю турецкими ([1]) баталіонами съ девятью батареями, а по другимъ источникамъ защищаемую даже 25-ю таборами ([2]).

Наступленіе на Плевну нашихъ силъ изъ-подъ Никополя производилось одновременно съ наступленіемъ на Плевну турецкихъ силъ изъ Видина. Направленіе на Плевну не всего девятаго корпуса, а только бригады пѣхоты было предпринято въ предположеніи, что Плевна еще не занята турецкими силами. Дѣйствительно, еще 25-го

([1]) 6-го іюня въ Плевнѣ уже находились 6 бат., 12 орудій и значительное число черкесовъ. Того же числа въ деревняхъ Княжа и Магала, въ одномъ переходѣ отъ Плевны бивакировало 25 бат., 3 эскадр. и 36 ор.—Къ 8-му іюля, по «Сборнику турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (прилож. къ «Военному Сборнику») Османъ-паша занималъ Плевну съ 18-ю баталіонами, 9-ю батареями и однимъ полкомъ кавалеріи.

([2]) По телеграмѣ Махмуда-паши Сулейману 9-го іюля 1877 г. («Военный Сборникъ» 1879 г. № 1 ст. 140) Османъ-паша уже 6-го іюля прибылъ въ Плевну съ 25-ю таборами.

іюня сотня казаковъ 30-го полка заняла Плевну и заставила положить оружіе слабую роту низама, но затѣмъ вскорѣ была вытѣснена черкесами. 27-го числа Кавказскою казачьей бригадою получено свѣдѣніе, провѣренное показаніями различныхъ лицъ (и затѣмъ подтвердившееся вполнѣ въ дѣйствительности), что Плевна, въ 4 часа утра 27-го числа, была занята шестью таборами турокъ и шестью орудіями.

Разсчетъ наступленія на Плевну генерала Шильдеръ-Шульднера былъ сдѣланъ, вѣроятно, сообразно съ этими свѣдѣніями, между тѣмъ какъ къ 8-му іюля турки успѣли собрать въ Плевнѣ большую часть силъ, направленныхъ изъ Видина. Войска наши, назначенныя атаковать Плевну, наступали по двумъ направленіямъ: отъ Никополя, черезъ Бреслянипу, и отъ Булгарени (на р. Осмѣ), черезъ Сгалевицы ([1]).

Генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру предписывалось занять Плевну 7-го іюля, и этотъ пунктъ, находившійся уже въ рукахъ непріятеля, какъ бы назначался мѣстомъ соединенія нашихъ колоннъ, наступавшихъ по двумъ различнымъ направленіямъ. Предположенная генералъ-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ атака на 7-е іюля шестью баталіонами 5-й дивизіи не состоялась, ибо посланное командиру Костромскаго полка (наступавшему отъ Булгарени), полковнику Клейнгаузу, приказаніе поддержать эту атаку Костромскимъ полкомъ было получено слишкомъ поздно ([2]). Обѣ колонны провели ночь съ 7-го на 8-е іюля противъ непріятельской позиціи, раздѣленныя одна отъ другой болѣе чѣмъ на десять верстъ, причемъ непріятель легко могъ разбить ихъ по частямъ.

8-го іюля была произведена атака. Она велась разрозненно: войска каждой изъ колоннъ даже не могли видѣть наступленія своихъ товарищей. Общаго командованія не было. Резервы при наступленіи въ обѣихъ колоннахъ были оставлены слишкомъ малые и введены въ дѣло слишкомъ скоро. Къ 7 часамъ утра, т. е. послѣ $1^1/_2$ часоваго боя, резервъ у Шильдеръ-Шульднера былъ уже израсходованъ, и онъ, для отраженія наступленія непріятеля противъ его праваго фланга, долженъ былъ направить двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ перевязочный пунктъ и обозъ бригады.

Въ колоннѣ полковника Клейнгауза резервъ состоялъ всего изъ трехъ ротъ Костромскаго полка. Вообще къ 8 часамъ утра 8-го числа

([1]) При чтеніи военныхъ дѣйствій подъ Плевною можетъ служить большой «Планъ окрестностей г. Плевны», приложенный при № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г.

([2]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, «Военный Сборникъ» 1877 г.

въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера изъ пѣхоты и артиллеріи осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты.

Отступленіе Костромскаго полка было вызвано между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ выпустилъ всѣ свои патроны, а новыхъ ему не подвезли ([1]).

Въ общемъ, кромѣ главной причины пораженія нашихъ войскъ въ сраженіи 8-го іюля—несоразмѣрности силъ атакующаго съ силами обороняющагося — неудача произошла по слѣдующимъ причинамъ: 1) Рекогносцировка передъ боемъ была произведена поверхностно, иначе она открыла бы присутствіе въ Плевнѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и указала бы невозможность атаки этого пункта силами, для сего назначенными ([2]). 2) Общаго командованія въ бою и тактической связи дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія не было. Каждая изъ колоннъ дѣйствовала не видя одна другую. 3) Бой велся почти безъ резервовъ. Цѣпь, поддержки и частные резервы были слишкомъ сближены между собою, черезъ что одновременно расходывались отъ сильнаго непріятельскаго огня. Съ самаго начала боя всѣ войска были введены въ огонь, и парированіе такой случайности, какъ ударъ турокъ на нашъ правый флангъ, пришлось возложить на двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ обозъ и перевязочный пунктъ. 4) Во время боя не было подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. 5) Подвозъ патроновъ былъ плохо организованъ, и войска терпѣли въ нихъ недостатокъ. 6) Отступленіе окончилось относительно благополучно только благодаря тому обстоятельству, что турки не перешли въ рѣшительное наступленіе. Во всемъ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера, для прикрытія отступленія, осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты, прикрывавшая обозъ и перевязочный пунктъ ([3]).

Неудача подъ Плевною 8-го іюля тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что была неожиданною. Рядъ успѣховъ какъ въ Дунайской арміи, такъ и въ Кавказской, вызвалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ

([1]) Тутолминъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», томъ 1, стр. 130.

([2]) Тутолминъ (стр. 122) свидѣтельствуетъ, что производство рекогносцировокъ было поручено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ полковнику Клейнгаузу, который и произвелъ ее 7-го іюля съ двумя сотнями казаковъ. Рекогносцировка эта открыла въ Плевнѣ большой турецкій лагерь, который, по словамъ болгаръ, раскинутъ былъ прибывшимъ въ Плевну, 6-го іюля, сильнымъ турецкимъ подкрѣпленіемъ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ въ Бреслянацу генералу Шульднеру.

([3]) Костромской полкъ потерялъ при отступленіи всѣ свои ранцы.

силамъ и достоинствамъ противника и позволилъ распространиться въ арміи мнѣнію о легкости для насъ предстоящей кампаніи ([1]).

Всѣми чувствовалось необходимость загладить въ возможно скоромъ времени невыгодное для насъ впечатлѣніе первой плевненской неудачи. Генералу барону Криденеру, пріобрѣтшему заслуженное довѣріе дѣйствіями подъ Никополемъ, было поручено взять Плевну. Кромѣ войскъ 9-го корпуса ([2]), для этой цѣли въ распоряженіе генерала Криденера были направлены бригада 11-го корпуса, бригада 11-й кавалерійской дивизіи, 30-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса, подъ общимъ начальствомъ командира 11-го корпуса генерала князя Шаховскаго. Силы для взятія Плевны, находившіяся въ распоряженіи генерала барона Криденера, такимъ образомъ состояли:

Пѣхота: 3 полка 5-й дивизіи—9 батал.; 3 полка 31-й дивизіи—9 батал.; 2 полка 32-й дивизіи—6 батал.; 4 полка 30-й дивизіи—12 батал.; рота 5-го сапернаго баталіона. Итого 36 баталіоновъ и 1 рота.

Кавалерія: бригада 9-й кавалерійской дивизіи (уланскій Бугскій и 9-й казачій полки)—8 эскадроновъ и сотенъ; бригада 11-й кавалерійской дивизіи (Чугуевскій уланскій и Рижскій драгунскій)—8 эскадроновъ; 1 сборный Донской полкъ 4 сотни; Кавказская казачья бригада—12 сотенъ. Итого 32 эскад. и сотни (12 эскад. и 20 сотенъ).

Артилерія: 5-й артилерійской бригады 5 батарей—40 орудій; 31-й арт. бригады 5 батарей—40 орудій; 32-й арт. бригады 3 батареи—24 орудія; 30-й арт. бригады 6 батарей—48 орудій; 18-я конная батарея—6 орудій; 2-я донская казачья батарея—6 орудій; 8-я донская горная батарея—6 орудій. Итого 170 орудій, изъ коихъ 12 конныхъ и 6 горныхъ.

Всего силы, назначенныя для взятія Плевны, состояли изъ 36-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и сотенъ и изъ 170 орудій.

Силы непріятеля, защищавшаго Плевну, 18-го іюля не могутъ быть опредѣлены въ точности. Тѣмъ не менѣе можно съ полною достовѣрностью утверждать, что распространившееся въ арміи мнѣніе послѣ неудачнаго сраженія 18-го іюля, поддержанное къ тому же офиціальными донесеніями, что въ г. Плевнѣ мы имѣли дѣло съ 60,000 непріятеля, лишено всякаго основанія ([3]).

([1]) Многіе изъ офицеровъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію въ началѣ іюля, спѣшили насколько было возможно, боясь пріѣхать къ концу кампаніи.

([2]) Кромѣ Костромскаго полка, оставленнаго въ Никополѣ, и Воронежскаго, подоспѣвшаго только къ концу боя.

([3]) Слухи преувеличивали численность турокъ въ Плевнѣ даже до 80,000 че-

Обнародованные турецкіе документы и свѣдѣнія, собранные при главномъ штабѣ полковникомъ генеральнаго штаба Артамоновымъ, указываютъ, что наибольшія силы, которыя могъ противопоставить Османъ-паша нашей атакѣ, составляютъ всего половину вышеприведенной цифры, т. е. 30,000 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 13-го іюля силы Османа-паши въ Плевнѣ были: 36 баталіоновъ (21.600 человѣкъ), 6 эскадроновъ (600 человѣкъ) и 48 орудій (800 человѣкъ), итого 23,000 человѣкъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ 20-му іюля у Османа-паши было въ Плевнѣ: 46 баталіоновъ (27.600 человѣкъ), 12 эскадроновъ (1,200 человѣкъ) и 54 орудія (900 человѣкъ), всего 29,700 человѣкъ (1).

По сравненіи русскихъ и турецкихъ силъ, участвовавшихъ въ бою, окажется:

Пѣхота русская: 36 баталіоновъ; полагая приблизительно, послѣ понесенныхъ потерь, по 800 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ, получимъ около 28,800 человѣкъ, т. е. наша пѣхота была равна и даже нѣсколько превосходила численностью турецкую, которая хотя и состояла изъ 46-ти таборовъ, но, при составѣ каждаго изъ нихъ всего въ 600 человѣкъ, общая цифра штыковъ ея доходила до 28,000 человѣкъ.

Кавалерія русская: 32 эскадрона и сотни, численностью до 3.500 человѣкъ, превосходила почти втрое турецкую регулярную кавалерію, имѣвшую только 12 эскадроновъ, что даетъ 1,200 человѣкъ.

Артиллерія русская: изъ 170 орудій, болѣе чѣмъ въ три раза превосходила турецкую, состоявшую изъ 54-хъ орудій. Въ общемъ мы имѣли равное съ турками число штыковъ и тройное число сабель и орудій.

Такое отношеніе силъ допускало полную надежду на успѣхъ атаки особенно для русскихъ войскъ, вынесшихъ изъ войнъ съ турками убѣжденіе въ своемъ полномъ превосходствѣ надъ ними и въ

ловѣкъ. Передъ боемъ, какъ генералъ баронъ Криденеръ, такъ и генералъ князь Шаховской считали силу турокъ въ Плевнѣ въ 60,000 человѣкъ.

(1) Османъ-паша могъ въ бою 18-го располагать нѣсколько большими силами, но онъ послѣ 8-го іюля отдѣлилъ 6 бат., 2 эскад. и 6 орудій для атаки г. Ловчи, которая была занята въ это время слабымъ русскимъ отрядомъ изъ 4-хъ сотенъ при двухъ орудіяхъ. Турки, вытѣснивъ руских, заняли Ловчу къ 15-му іюля и во время боя 18-го іюля, окопавшись, бездѣйствовали въ ней. Прибавимъ, что генералъ Скобелевъ предлагалъ ранѣе атаки Плевны 18-го іюля взять Ловчу.

способности вести наступательный бой съ успѣхомъ даже противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго насъ числомъ.

Не менѣе русскихъ могъ разсчитывать на успѣшное отраженіе новой нашей атаки и Османъ-паша. Находившіеся подъ его начальствомъ баталіоны составляли, можно сказать, лучшую часть турецкой арміи какъ по составу, такъ и по пройденной уже ими въ Сербіи боевой школѣ. Все, что было похуже, Османъ-паша оставилъ для защиты Видина, Рахова и Лома ([1]).

Недостатокъ регулярной кавалеріи возмѣщался черкесами, а недостатокъ въ артилеріи ослаблялся большею дальностью турецкихъ орудій сравнительно съ русскими ([2]).

Снабженіе арміи Османа-паши различнаго рода боевыми и продовольственными запасами было достаточное. Въ особенности обильно было снабженіе арміи патронами и шанцевымъ инструментомъ. Надо считать, что на каждаго пѣхотинца приходилось болѣе чѣмъ по 500 патроновъ. Расходъ ихъ въ бою разрѣшался самый щедрый.

Мѣстность около Плевны весьма благопріятствовала оборонѣ, и Османъ энергично воспользовался находившимся въ его распоряженіи временемъ для укрѣпленія занятой имъ позиціи. Добавимъ, что успѣхъ, одержанный 8-го іюля, а также и при занятіи Ловчи, весьма сильно поднялъ духъ турокъ и не могъ нѣсколько не отразиться въ обратную сторону на духъ нашихъ войскъ, уже участвовавшихъ въ первомъ сраженіи подъ Плевною. Надо помнить, что по свѣдѣніямъ, находившимся въ распоряженіи генерала барона Криденера, Плевна была занята арміею въ 60,000 и даже быть можетъ въ 80.000 человѣкъ, и потому совершенно естественно съ его стороны было считать при этихъ условіяхъ успѣхъ атаки – съ силами, находившимися въ его распоряженіи—сомнительнымъ.

18-го іюля рѣшено было атаковать плевненскій укрѣпленный лагерь. Ночь съ 17-го на 18-е войска наши провели въ четырехъ отдѣльныхъ массахъ на линіи деревень Каюловцы, Порадимъ и Пелишатъ, противъ восточнаго и частью юго-восточнаго фронтовъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, занимая по фронту около 15-ти верстъ.

Диспозиціею на 18-е іюля было предписано: генералъ-лейтенанту Вельяминову съ 18-ю баталіонами и 10-ю батареями атаковать восточный фасъ плевненскаго лагеря. Генералъ-лейтенанту князю Ша-

([1]) Сборникъ турецкихъ документовъ, стр. 59.

([2]) Мы сами, впрочемъ, придали несравненно большее значеніе, чѣмъ слѣдовало, дальности турецкихъ орудій сравнительно съ нашими.

ховскому съ 11-ю баталіонами ([1]), шестью батареями и двумя эскадронами атаковать южный фронтъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Генералъ-маіору Скобелеву 2-му съ Кавказскою казачьею бригадою, съ однимъ баталіономъ Курскаго полка и съ 8-ю горною донскою батареею поручалась охрана лѣваго фланга. Два эскадрона драгунъ охраняли правый флангъ. Генералъ-маіоръ Лошкаревъ съ двумя полками кавалеріи и конною батареею долженъ былъ дѣйствовать противъ сѣвернаго фаса позиціи и, въ случаѣ успѣха главныхъ силъ, отрядъ этотъ предположено направить на софійское шоссе въ тылъ противнику и для его преслѣдованія. Общій резервъ подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Криденера, изъ шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ, трехъ пѣшихъ и одной конной батареи, долженъ былъ слѣдовать между двумя главными массами наступавшихъ войскъ и расположиться ближе къ нашему правому флангу ([2]).

Войска генерала Вельяминова заняли позиціи противъ непріятеля въ 7 часовъ утра, а войска князя Шаховскаго — въ 9 часовъ утра и затѣмъ начали наступленіе. Къ 2$^1/_2$ часамъ пополудни выяснилось, что нашъ правый флангъ долженъ атаковать Гривицкій редутъ, а цѣлью дѣйствій лѣваго фланга назначенъ обходъ слѣва первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій и города Плевны.

Войска генерала Вельяминова и князя Шаховскаго заняли противу фронта непріятельской позиціи 10 верстъ (не считая отряда генерала Скобелева 2-го) и атаковали непріятельскую позицію протяженіемъ въ восемь верстъ. При этомъ главные предметы дѣйствій для нашихъ войскъ находились на оконечностяхъ этой восьми-верстной линіи. Гривицкій редутъ, служившій предметомъ для дѣйствій праваго крыла, былъ отдаленъ отъ г. Плевны на 10 верстъ. Войска генерала Вельяминова дѣйствовали къ сѣверу отъ плевно-рущукскаго шоссе безъ всякой связи съ войсками князя Шаховскаго, дѣйствовавшими къ сѣверу отъ д. Радишева. Между правымъ флангомъ князя Шаховскаго и лѣвымъ генерала Вельяминова лежало совершенно обнаженное отъ войскъ пространство болѣе чѣмъ въ четыре версты.

Наибольшее значеніе придавалось дѣствіямъ праваго нашего крыла, болѣе сильнаго и по составу; общій резервъ также былъ приближенъ къ правому крылу. *Лежащій противъ этого крыла Гри-*

([1]) Одинъ баталіонъ Курскаго полка былъ отправленъ княземъ Шаховскимъ съ генераломъ Скобелевымъ.

([2]) Резервъ по диспозиціи долженъ былъ слѣдовать около рущукско-плевненскаго шоссе.

вицкій редутъ признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи турокъ.

Сраженіе окончилось для насъ неудачею и огромными потерями. Правое крыло все израсходовалось въ тщетныхъ, разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ. Лѣвое крыло дѣйствовало успѣшнѣе: оно взяло первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самаго города Плевны. Общій резервъ, вслѣдствіе своей многочисленности, раздѣленный къ тому же между обоими крыльями, вліянія на исходъ боя не обнаружилъ. Оставшійся невведеннымъ въ дѣло одинъ баталіонъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ концу боя Воронежскимъ полкомъ, прикрылъ безпорядочное отступленіе нашихъ войскъ. Непріятель и на этотъ разъ не перешелъ въ наступленіе, чѣмъ далъ возможность на другой же день нашимъ войскамъ устроиться и, не смотря на значительность понесенныхъ ими потерь, не смотря на два пораженія, быть снова готовыми къ бою.

Наши потери въ сраженіи 18-го іюля составили 168 офицеровъ и 7.167 нижнихъ чиновъ.

Причины пораженія подъ Плевною 18-го іюля въ общемъ тѣ же, что и 8-го іюля, и, смѣемъ думать, тѣ же, что и неудачи штурма 30-го августа; онѣ заключались: 1) въ недостаточной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи и непріятельскихъ силъ, что привело къ двумъ роковымъ для насъ ошибкамъ, а) увѣренности, что Плевну защищаетъ 60.000 человѣкъ, причемъ самое пораженіе наше легко было выставить естественнымъ, вслѣдствіе несоразмѣрности силъ, а не какъ результатъ ошибокъ командованія; b) въ неправильно оцѣненномъ значеніи восточнаго и южнаго фасовъ непріятельской позиціи. Атака южнаго фаса представляла несравненно большія выгоды атаки восточнаго фаса, на который были направлены главнѣйшія наши силы. Точно также на восточномъ фасѣ было неправильно преувеличено значеніе Гривицкаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи. Генералъ баронъ Криденеръ полагалъ, что участь всего боя зависѣла главнымъ образомъ отъ взятія этого редута ([1]). Такого значенія Гривицкій редутъ не имѣлъ ни по командованію надъ окружающею мѣстностью, ибо со стороны нашего наступленія онъ окаймленъ командующими высотами, отстоящими отъ него на близкій пушечный выстрѣлъ, ни по значенію

([1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта барона Криденера. «Военный Сборникъ», 1877 года, № 10, стр. 226.

прикрываемаго имъ участка позиціи, ибо, съ занятіемъ этого участка нашими войсками, положеніе турецкихъ войскъ мало ухудшалось ([1]).

2) Общаго командованія боемъ не было, ибо генералъ баронъ Криденеръ былъ занятъ почти исключительнымъ руководствомъ войскъ праваго крыла. Никакой связи между дѣйствіями генерала барона Криденера и генерала князя Шаховскаго не было. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отрядовъ связи между дѣйствіями различныхъ родовъ оружія тоже не было, за исключеніемъ слабаго отряда генерала Скобелева 2-го, въ которомъ пѣхота, кавалерія и артилерія искусно и геройски поддерживали другъ друга. Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ была слишкомъ слаба. Частные резервы быстро расходовались. Войска праваго крыла атаковали слишкомъ узкую часть фронта непріятельской позиціи и сосредоточили усилія на овладѣніи Гривицкимъ редутомъ, предоставивъ непріятелю возможность поражать атакующія части фланговымъ огнемъ. Усилія атакующихъ частей были разрозненны. Направленіе атаки Гривицкаго редута съ сѣверо-восточной стороны, съ которой этотъ редутъ былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, должно признаваться ошибочнымъ. Главныя усилія для овладѣнія редутомъ какъ по свойствамъ мѣстности, такъ и для лучшей связи съ княземъ Шаховскимъ слѣдовало направить съ восточной и юго-восточной сторонъ.

3) Выбранное направленіе для наступленія и выборъ пунктовъ для атаки праваго и лѣваго крыльевъ не могутъ быть признаны правильными, ибо были слишкомъ удалены одинъ отъ другаго. Генералу барону Криденеру несравненно выгоднѣе было вести атаку на восточную и юго-восточную части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, южнѣе плевно-рущукскаго шоссе, чѣмъ на Гривицкій редутъ. Со стороны же участка непріятельской позиціи, лежащаго сѣвернѣе шоссе, можно было прикрыться на командующихъ высотахъ незначительною пѣхотною частью съ сильною артилеріею, что при многочисленности послѣдней не ослабило бы насъ. При вышеозначенномъ направленіи атаки, возможно было общее руководство надъ всѣми атакующими войсками; уничтожался ничѣмъ не заполненный промежутокъ болѣе чѣмъ въ четыре версты въ центрѣ и, наконецъ, главное, войска князя Шаховскаго пришли бы въ непосредственное соприкосновеніе съ войсками генерала Велья-

---

([1]) Послѣ взятія Гривицкаго редута 30-го августа турки продолжали отстаивать до конца Малый редутъ, расположенный отъ Гривицкаго редута всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и командуемый первымъ.

минова, которыя могли брать во флангъ всѣ позиціи, атакуемыя княземъ Шаховскимъ съ фронта. Результатомъ этой соединенной атаки было бы, по всей вѣроятности, овладѣніе значительною частью плевненскаго укрѣпленнаго лагеря на всемъ пространствѣ къ югу отъ Гривицкаго ручья и плевно-рущукскаго шоссе, причемъ и городъ Плевна перешелъ бы въ наши руки, и путь отступленія на Софію былъ бы захваченъ.

4) Въ общій резервъ было отдѣлено слишкомъ мало силъ (всего 1/6 всей пѣхоты, 1/8 кавалеріи и почти 1/6 всей артиллеріи). Такого состава резервъ не могъ оказать замѣтнаго вліянія на исходъ боя. Въ особенности въ резервѣ слѣдовало оставить значительно большее число батарей, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ, на правомъ крылѣ, дѣйствія нашей артиллеріи были весьма стѣснены мѣстностью. Несомнѣнно, что пять или шесть свѣжихъ батарей, одновременно развернутыя на позиціи, взятой у непріятеля войсками князя Шаховскаго, произвели бы страшное опустошеніе между резервами непріятеля, скученными къ востоку отъ города Плевны на скатахъ къ р. Гривицѣ (1) и могли бы позволить Шаховскому, при поддержкѣ его и свѣжею пѣхотою, обратить достигнутый имъ частный успѣхъ въ успѣхъ общій.

5) Отступленіе нашихъ войскъ, особенно праваго крыла, было произведено въ полномъ безпорядкѣ. При этомъ храбрецы 9-го корпуса оставались и послѣ отступленія въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельской позиціи, въ занятыхъ ими траншеяхъ, въ то время, какъ разбитый корпусъ уже отступилъ, имѣя перемѣшанными въ общую безпорядочную массу пѣхоту, артиллерію и обозы. Рѣшительный переходъ турокъ въ наступленіе могъ бы быть гибельнымъ для нашихъ войскъ, атаковавшихъ Плевну 18-го іюля, но Османъ-паша остался на своихъ позиціяхъ и далъ намъ время разобраться и устроиться.

Дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, были образцовы и выказали, къ чему можетъ быть способна наша кавалерія въ умѣлыхъ рукахъ, даже на самой неблагопріятной для ея дѣйствій мѣстности. Дѣйствія нашей кавалеріи на правомъ флангѣ остались мало замѣтны. Генералъ Лошкаревъ, съ бригадою кавалеріи и конною батареею, былъ слишкомъ ра-

(1) Эти резервы были хорошо видны съ позиціи, занятой противъ г. Плевны генераломъ Скобелевымъ («Военный Сборникъ», 1878 года, № 10, стр. 228. Рапортъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го командиру 11-го армейскаго корпуса).

но направленъ на путь отступленія непріятеля, черезъ что уже въ самомъ началѣ боя явилась необходимость расходовать часть общаго резерва для поддержанія двухъ эскадроновъ драгунъ, охранявшихъ нашъ правый флангъ и отступавшихъ передъ баши-бузуками.

Вторичное пораженіе нашихъ войскъ подъ Плевною и огромныя понесенныя ими при этомъ потери произвели глубокое впечатлѣніе на войска дѣйствующей арміи. Это неблагопріятное впечатлѣніе пораженія подъ Плевною еще усиливалось: а) преувеличиваніемъ силъ Османа-паши до 60.000—80,000 человѣкъ, причемъ эта армія, существованія которой многіе не подозрѣвали, казалась неожиданно и роковымъ для насъ образомъ явившеюся. Опасались наступленія Османа-паши къ Систову, признавая его, не безъ основанія, весьма возможнымъ и имѣвшимъ шансы на успѣхъ; б) слишкомъ значительнымъ отдаленіемъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ генерала Гурко, что заставляло еще болѣе опасаться за успѣхъ непріятеля на томъ или другомъ изъ нашихъ фланговъ.

Послѣ взятія Шипкинскаго перевала, генералъ Гурко овладѣлъ почти безъ сопротивленія линіею Малыхъ Балкановъ, занялъ Эски-Загру и легкими кавалерійскими частями дошелъ до филиппопольско-адріанопольской желѣзной дороги, разрушилъ и сжегъ желѣзно-дорожную станцію этой дороги Хаскіой и разрушилъ также участокъ желѣзной дороги между Эски-Загрой и Карабунаромъ (¹).

Сверхъ того появленіе турецкой арміи Сулеймана противъ слабыхъ силъ генерала Гурко заставляло опасаться за нашъ передовой отрядъ. Присутствіе этой арміи сказалось невыгодно для насъ почти одновременно со второю плевненскою неудачею 18-го іюля. Въ день неудачнаго штурма Плевны генералъ Гурко, послѣ горячаго боя, взялъ Іени-Загру. Затѣмъ слѣдующаго 19-го числа онъ разбилъ одну изъ колоннъ арміи Сулеймана, находившуюся подъ начальствомъ Реуфа-паши, въ то время какъ Сулейманъ съ главною массою своихъ войскъ обрушился при Эски-Загрѣ на нѣсколько дружинъ болгарскаго ополченія и отбросилъ ихъ, послѣ геройскаго сопротивленія, къ Балканамъ. Обнаруженныя силы Сулеймана заставили отрядъ генерала Гурко отступить за Балканы, отдавъ на жертву неистовствамъ турокъ населеніе Эски-Загры, Казанлыка и всей ранѣе занятой нами страны къ югу отъ Балканъ. Тяжело было положеніе и арміи Наслѣдника Цесаревича, противопоставленной въ составѣ двухъ корпусовъ непріятельской арміи, имѣв-

(¹) «Военный Сборникъ», 1879 года, № 1-й. О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана, стр. 130.

шей почти двойное превосходство и опиравшейся къ тому же на нѣсколько крѣпостей.

Армія Наслѣдника Цесаревича, обязанная дѣйствовать оборонительно, должна была прикрывать пространство въ 70 верстъ. Непріятель, собравшись въ превосходныхъ силахъ, могъ сдѣлать попытку прорвать нашу линію по направленію къ Систову, причемъ при успѣхѣ могъ войти въ связь съ побѣдоносными войсками Османа-паши и стать на сообщеніяхъ всей нашей арміи, или прорваться къ Тырнову и этимъ отрѣзать отступленіе передовому отряду генерала Гурко и снова овладѣть проходами черезъ Балканы, такъ счастливо доставшимися намъ въ руки.

Неудачи на нашемъ правомъ флангѣ, успѣхи, одержанные турками противъ передоваго отряда генерала Гурко, и относительная слабость нашихъ силъ на лѣвомъ флангѣ могли внушать тѣмъ болѣе основательныя опасенія за участь всей кампаніи 1877 года, что *общій резервъ арміи былъ слишкомъ малъ*. Не введенными въ передовую линію оставалась 16-я дивизія, частью еще двигавшаяся по Румыніи, и $1^{1}/_{2}$ дивизіи 8-го корпуса, выдвинутыя къ Тырнову. 16-я дивизія тотчасъ же была направлена на подкрѣпленіе войскъ нашего праваго фланга. Что же касается войскъ 8-го корпуса, то на нихъ была возложена весьма сложная задача. Корпусъ этотъ долженъ былъ одновременно служить резервомъ передовому отряду генерала Гурко (для непосредственнаго подкрѣпленія котораго была уже направлена бригада 9-й дивизіи, а для занятія Шипкинскаго перевала—Орловскій полкъ), поддерживать правый флангъ рущукскаго отряда частями 14-й дивизіи, расположенными близъ Тырнова у деревни Черемета, и прикрывать лѣвый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Османа, выдвиженіемъ частей 9-й дивизіи къ Сельви противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Ловчи-Плевны.

Изложенныя событія на дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, съ начала іюля по 20-е число этого мѣсяца, обнаружили недостаточность нашихъ силъ для успѣшнаго продолженія кампаніи и вызвали рѣшеніе почти удвоить первоначально разсчитанный составъ арміи. Затѣмъ дунайская дѣйствующая армія до прихода *подкрѣпленій изъ наступательнаго приняла оборонительное положеніе какъ съ фронта, такъ и на флангахъ*. Повидимому рѣшено было даже послѣ прихода достаточныхъ подкрѣпленій придерживаться на всѣхъ фронтахъ оборонительныхъ дѣйствій, пока не будетъ взята Плевна.

Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Плевна сдѣлалась главнымъ

предметомъ для дѣйствій нашей арміи, и паденіе Плевны, помимо нравственнаго удовлетворенія за понесенныя пораженія, обусловливало собою окончаніе оборонительнаго для насъ періода кампаніи.

Прежде разсмотрѣнія этихъ приготовленій изложимъ въ бѣгломъ очеркѣ, для общей связи, дѣйствія арміи Наслѣдника Цесаревича отъ начала кампаніи до перехода турками въ наступленіе (начало августа) и затѣмъ укажемъ также на всѣ имѣющіяся въ настоящее время краткія свѣдѣнія о численности и расположеніи турецкихъ силъ за періодъ кампаніи отъ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай до сраженія подъ Плевною 18-го іюля; прослѣдимъ положеніе и настроеніе турокъ въ различные фазисы этого періода и приведемъ планы турокъ какъ за періодъ наступательный для насъ, такъ и за періодъ оборонительный, или періодъ дѣйствій подъ Плевною.

Дѣйствія рущукскаго отряда. Въ началѣ настоящей главы было упомянуто о сформированіи, приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 22-го іюня, рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ составѣ отряда находилось: 49 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 21 сотня и 224 орудія.

Силы непріятеля опредѣлялись въ 85.000 подвижныхъ войскъ, кромѣ гарнизоновъ, крѣпостей.

Первоначальная цѣль дѣйствій рущукскаго отряда, какъ выше упомянуто, состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12 го и 13-го корпусовъ на р. Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.

Вслѣдствіе неожиданнаго легкаго занятія 25-го іюня гор. Тырнова и направленія отряда генерала Гурко къ Балканамъ, первоначальная цѣль рущукскаго отряда была измѣнена. 27-го іюня начальникъ полеваго штаба, письмомъ къ Наслѣднику Цесаревичу, по порученію главнокомандующаго, сообщалъ, что Великій Князь, «не желая вдаваться въ осаду крѣпости, а въ то же время какъ можно быстрѣе занять проходы и появиться за Балканами, куда направить при первой возможности большую часть арміи, рѣшилъ, чтобы отрядъ, ввѣренный Цесаревичу, не шелъ на Рущукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на рѣкѣ Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно-превосходныхъ силахъ, встрѣтить его въ избранной и укрѣпленной позиціи и выждать прибытія подкрѣпленій, которыя Великій Князь направитъ при первой возможности».

29-го іюня наши кавалерійскія части доходили до Кара-Лома. 8-й уланскій Вознесенскій полкъ у Чапркіоя, послѣ лихаго дѣла, отбилъ у турокъ 400 повозокъ и 10 плѣнныхъ. По полученнымъ о непріятелѣ свѣдѣніямъ, до 40.000 турокъ сосредоточивались у Кадыкіоя.

Взятіе 4-го іюля Никополя и переходъ генерала Гурко черезъ Балканы вызвали новое распоряженіе главной квартиры, которымъ вмѣсто расположенія на мѣстѣ, на линіи Янтры, предписывалось наступленіе къ р. Кара-Лому и занятіе линіи этой рѣки.

5-го іюля Наслѣдникомъ Цесаревичемъ получено отъ Его Высочества Главнокомандующаго слѣдующее письмо, отъ 4-го іюля, за № 729, изъ Тырнова:

«Ваше Императорское Высочество. Еще до взятія Никополя, въ виду придвиженія въ окрестности Тырнова 11-го армейскаго корпуса, я рѣшилъ, во-первыхъ, выдвинуть 9-ю пѣхотную дивизію на балканскіе проходы, прочно стать на нихъ и немедленно приступить къ разработкѣ пути; во-вторыхъ, произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, чтобы завладѣть большимъ пространствомъ, лучше изъяснить положеніе противника и его передвиженія.

«На основаніи этого, я рѣшаю, чтобы ввѣренный Вамъ отрядъ выдвинулся впередъ отъ р. Янтры, ближе къ Рущуку, до линіи рѣки Лома, правымъ флангомъ на Кацелево, и, если возможно, выдвинуть авангардъ и кавалерію за р. Ломъ.

«Въ этомъ положеніи ввѣренный Вашему Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ ближайшимъ наблюденіемъ рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ къ нему направиться подкрѣпленій, скорѣе откроетъ движеніе арміи изъ Шумлы, еслибы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ будетъ готовъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, еслибы того потребовали обстоятельства.

«Для свѣдѣнія Вашего Высочества сообщаю, что взамѣнъ 9-й пѣхотной дивизіи въ ближайшія окрестности Тырнова направлена 14-я пѣхотная дивизія, что 11-й армейскій корпусъ направляется изъ Ивановцы черезъ Поликроешти въ Раховицы, станетъ впереди Тырнова и будетъ готовъ встрѣтить армію турокъ, еслибы она двинулась къ Тырнову черезъ Османъ-Базаръ, или идти на помощь Вашему Высочеству по дорогѣ на Разградъ. 4-й армейскій корпусъ направленъ такъ, чтобы послѣдовательно подходящія бригады сосредоточивались у Бѣлы.

«Указанное движеніе отряда я желаю, чтобы началось 6-го іюля.

Исполняя это, Ваше Императорское Высочество, через начальника инженеров армии, примете всѣ мѣры къ тому, чтобы осадная артиллерія прибыла къ отряду какъ можно скорѣе и была бы въ состояніи по первому приказанію начать осаду Рущука.

«О распоряженіяхъ Вашихъ я прошу увѣдомить меня въ возможной скорости.

«Извѣстія о взятіи Никополя еще болѣе побуждаютъ меня приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ».

Изъ письма этого видно, что въ началѣ іюля предполагалось произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, для чего 11-й корпусъ направить на усиленіе праваго фланга рущукскаго отряда, а изъ 4-го корпуса составить резервъ этого отряда.

Во исполненіе полученныхъ приказаній Наслѣдникомъ Цесаревичемъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Авангардъ: бригада 33-й пѣхотной дивизіи и бригада 12-й кавалерійской дивизіи (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 22 орудія), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, должны были собраться на высотѣ д. Ханъ-Гюль-Чесме, охраняя себя въ направленіи къ Пиргосу и Іованъ-Чифтлику кавалерійскими частями.

Главныя силы: 12-я и 35-я пѣхотныя дивизіи и бригада 33-й дивизіи, съ ихъ артиллеріею, подъ начальствомъ Его Высочества командира 12-го корпуса, Великаго Князя Владиміра Александровича, всего 30 баталіоновъ, заняли линію отъ д. Батина, черезъ д. Батиницы до д. Сипаккіоя. Линія эта упиралась лѣвымъ флангомъ въ Дунай, правымъ въ Баницкій Ломъ и имѣла протяженія 30 верстъ. Шоссе изъ Рущука въ Бѣлу шло перпендикулярно этой линіи, чрезъ середину ея.

Общій резервъ: 1-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и скорострѣльною батареею (12 баталіоновъ), подъ начальствомъ командира 13-го корпуса генералъ-лейтенанта Гана, расположились въ г. Бѣлѣ.

Кавалерія рущукскаго отряда, въ виду предстоящихъ ей самостоятельныхъ дѣйствій, была соединена подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

Двинувшись впередъ, войска рущукскаго отряда дошли, 6-го іюля, лѣвымъ флангомъ до Пиргоса, центромъ до р. Кара-Лома (у д. Котово), правымъ флангомъ перешли за р. Кара-Ломъ у Кацелева. Кавалерія дошла до Соленикскаго ручья. Общій резервъ передвинулся въ д. Обретеникъ. Непріятель изъ Кадыкіоя отступилъ по направленію къ Рущуку.

9-го іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующее письмо (№ 794) отъ Главнокомандующаго:

«Ваше Императорское Высочество. Вамъ уже извѣстны тѣ блистательные результаты, которые достигнуты передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ одержанныхъ имъ въ долинѣ Тунджи побѣдъ и въ особенности дѣло 4-го іюля при дер. Уфлапи и взятіе 5-го іюля Казанлыка, наконецъ овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ — все это, вмѣстѣ взятое, неминуемо должно произвести на турокъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе.

«Въ то же время взятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

«Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій уже достаточно распространились и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ — настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука.

«Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу Вашихъ дѣйствій; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что противъ нея теперь можно сдѣлать. Но я считаю необходимымъ указать Вашему Высочеству на общее положеніе дѣлъ съ тѣмъ, чтобы Вы приняли всѣ мѣры: съ одной стороны — къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для самаго настойчиваго бомбардированія крѣпости съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Рущукомъ; съ другой стороны—для зоркаго наблюденія за всѣми движеніями шумлинской арміи.

«Въ случаѣ, еслибы эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ-же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, двинуться на Разградъ во флангъ непріятелю.

«О томъ, что именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Рущука, я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія».

Этимъ распоряженіемъ требовалось покончить скорѣе съ Рущукомъ и съ другой стороны—зорко наблюдать за шумлинскою арміею.

12-го іюля, когда всѣ распоряженія по обложенію Рущука уже были сдѣланы, Главнокомандующій призналъ необходимымъ отложить

операцію обложенія Рущука до освобожденія войскъ 11-го корпуса, направленныхъ къ Плевнѣ, до окончанія дѣйствія подъ Плевною и до прибытія къ рущукскому отряду всего 4-го корпуса. Такое рѣшеніе было вполнѣ согласно съ обстановкою.

13-го іюля полевой штабъ прислалъ въ рущукскій отрядъ свѣдѣніе, что въ Османъ-Базарѣ собрано до 50,000 турокъ, которые вмѣстѣ съ войсками изъ Шумлы могли рѣшиться произвести наступленіе къ Тырнову. На случай этого наступленія, войска Наслѣдника Цесаревича должны были принять соотвѣтственныя мѣры.

14-го іюля графъ Воронцовъ-Дашковъ, для разъясненія намѣреній непріятеля и для воспрепятствованія движенію турокъ изъ Рущука въ Разградъ, рѣшился произвести въ высшей степени смѣлое нападеніе на турокъ, занявшихъ позиціи у д. Езирдже, близъ шоссе изъ Рущука въ Разградъ, всего въ 15-ти верстахъ отъ послѣдняго.

17 ротъ пѣхоты Нѣжинскаго и Болховскаго полковъ, 10 орудій (4-хъ-фунт.), четыре сотни и восемь эскадроновъ атаковали непріятеля превосходнаго въ числѣ, расположившагося на сильной позиціи, и послѣ упорнаго боя, стоившаго намъ 82 убитыми и 171 ранеными, овладѣли д. Езирдже и обратили турокъ въ бѣгство.

Это лихое дѣло обошлось туркамъ дорого. Они при отступленіи бросили 249 тѣлъ убитыхъ, въ томъ числѣ и тѣло Азиса-паши, начальствовавшаго турецкими войсками, и оставили въ нашихъ рукахъ свой обозъ.

Неудача подъ Плевною 18-го іюля заставила русскія войска на всемъ раіонѣ дунайскаго театра дѣйствій перейти къ оборонѣ.

По всѣмъ свѣдѣніямъ можно было предполагать близкимъ общій переходъ въ наступленіе турокъ. Подкрѣпленія, которыя ожидались въ рущукскомъ отрядѣ, были направлены къ Плевнѣ (части 4-го корпуса). Предполагалась возможность наступленія турокъ какъ со стороны плевненской арміи, такъ и со стороны шумлинской арміи. Со стороны этой послѣдней ожидалось наступленіе по тремъ направленіямъ: 1) Главными силами, черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ. 2) Отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу (путь, напримѣръ, черезъ Попкіой). 3) Отъ Разграда на рущукскій отрядъ (путь, напримѣръ, черезъ Кацелево).

Въ виду этихъ предположеній рущукскому отряду предписывалось (см. приложеніе 1-е): въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырновъ, и поступить подъ

команду командира 8-го корпуса. Во второмъ случаѣ 13-й корпусъ долженъ принять на себя ударъ турокъ, а къ нему на помощь предполагалось направить войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трамбешъ, а также часть войскъ 12-го корпуса. Въ третьемъ случаѣ рущукскій отрядъ всѣми своими силами долженъ былъ встрѣтить турокъ, и въ помощь ему было бы направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

Одновременно съ этимъ предписаніемъ, 11-я пѣхотная дивизія была передвинута изъ Чаиркіоя (близъ Церковны) на дорогу изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, въ д. Джуму, на 20 слишкомъ верстъ къ югу, обнажнвъ расположеніе праваго фланга 13-го корпуса. Какъ въ виду этого обстоятельства, такъ, главное, въ виду встрѣчи (предполагавшагося наиболѣе вѣроятнымъ) наступленія турокъ на Тырновъ, 13-й корпусъ передвинутъ въ юго-восточномъ направленіи и занялъ весьма важный узелъ дорогъ у дер. Попкіоя, съ передовыми пунктами у Гагова, Хайдаркіоя и Аяслара [1]. Въ тылу, на серединѣ пути между Попкіоемъ и Церковною, намѣчена крѣпкая позиція у Ковачицы. Занятыя позиціи укрѣплены. Разстояніе отъ Гагова до Аяслара составляетъ свыше 20 верстъ.

23-го іюля 12-му корпусу предписано избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ этой крѣпости. (См. приложеніе 2-е) [2]. Не менѣе дивизіи пѣхоты предписывалось имѣть въ резервѣ, чтобы быть наготовѣ поддержать 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія на него главныхъ силъ турецкой арміи. Общій резервъ всего рущукскаго отряда былъ расположенъ у д. Острицы, на р. Кара-Ломѣ: онъ состоялъ изъ 33-й дивизіи съ ея артилеріею и скорострѣльною батареею. Два баталіона съ батареею изъ этого отряда занимали д. Кацелево. Добавимъ, что войска, подчиненныя генералу Радецкому, были расположены: въ Джулинѣ—8 баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи; у Черемеша—7 баталіоновъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 11-й дивизіи; въ Тырновѣ 3 баталіона 11-й дивизіи; въ Сельви—9 баталіоновъ. Остальныя войска на балканскихъ проходахъ.

Такимъ образомъ линія расположенія войскъ рущукскаго отряда шла отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Хайдаркіой и Аясларъ. Линія эта

---

(1) Подробное расположеніе арміи Наслѣдника Цесаревича къ 26-му іюля, смотри «Военный Сборникъ», 1879 г., № 6, стр. 229.

(2) Отзывъ начальника полевого штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 23-го іюля.

составляетъ 70 верстъ. Припомнимъ, что, вслѣдствіе ожиданія наступленія турокъ, преимущественно къ сторонѣ Тырнова, 13-й корпусъ держался сосредоточенно на правомъ флангѣ этой линіи, чѣмъ обнажилъ центръ расположенія всего отряда и подвергался обходу съ лѣваго фланга движеніемъ непріятеля изъ Разграда, напримѣръ, къ Кацелеву. Отсюда будетъ понятна опасность, которой подвергалось расположеніе рущукскаго отряда, еслибы предпріимчивый непріятель, сосредоточившись въ превосходныхъ силахъ, на что имѣлъ полную возможность, ударилъ бы изъ Рущука или Разграда на крайне растянутое расположеніе, особенно 12-го корпуса, съ цѣлью прорваться къ Бѣлѣ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, что турки и сдѣлали попытку въ этомъ направленіи, но плохо воспользовались своимъ превосходствомъ въ силахъ и дали намъ время сосредоточиться на Баницкомъ Ломѣ съ цѣлью защиты Бѣлы. Ранѣе чѣмъ излагать наступательныя дѣйствія турокъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію силъ, расположенія и плановъ турокъ въ первый періодъ кампаніи.

По турецкимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ силы турокъ ко времени объявленія войны состояли изъ 494.000 человѣкъ и 138 полевыхъ батарей 6-ти-орудійнаго состава. Патроновъ на каждое ружье разсчитывалось отъ 500 до 1,000 штукъ ([1]).

Изъ этого числа противъ нашей дѣйствующей дунайской арміи было первоначально выставлено 186,000 человѣкъ, расположенныхъ въ Видинѣ, Рущукѣ, Силистріи, Добруджѣ, Шумлѣ, Варнѣ, Тырновѣ, Софіи, Адріанополѣ и др. пунктахъ ([2]).

Передъ объявленіемъ войны среди высшихъ турецкихъ началь-

([1]) Въ крѣпостяхъ, кромѣ того, имѣлось около 800 крѣпостныхъ орудій. Для укомплектованія дѣйствовавшихъ частей къ началу войны въ ряды арміи поступило 160,000 человѣкъ. Вооруженіе пѣхоты видно изъ слѣдующаго разсчета: а) Турція передъ войною располагала 334,000 ружей Генри-Мартини, изъ коихъ около 310,000 было роздано войскамъ, а около 18,000 оставалось въ складахъ; в) 325,000 ружей Снайдера, изъ коихъ 323,000 было роздано въ пѣхоту, а 2,000 оставалось въ складахъ. Кромѣ того, около 39,000 ружей магазинной системы Винчестера и около 20,000 револьверовъ было роздано войскамъ муавине (милиціи) и заптіямъ (жандармамъ). Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети уже имѣвшагося. Огнестрѣльные запасы постепенно выписывались оттуда же; запасъ патроновъ приготовлялся громадный, ибо предполагалось на каждаго пѣхотинца имѣть отъ 500 до 1000 патроновъ.

([2]) Кромѣ того, 107,000 находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15,000 въ Янинѣ и Ларисѣ; около 10,000 въ Кандіи, около 70,000 въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20,000 были разбиты по разнымъ пунктамъ Малой Азіи и находились въ адмиралтействѣ.

ствовавшихъ лицъ обсуждался вопросъ: не слѣдуетъ ли встрѣтить русскія войска на румынскомъ берегу? Но большинство высказалось противъ этого мнѣнія, и потому рѣшено было защищать линію Дуная съ турецкаго берега.

Планъ дѣйствій былъ составленъ канцеляріею султана на основаніи, между прочимъ, мнѣній нѣсколькихъ иностранныхъ офицеровъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Въ виду невозможности удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, съ наступленіемъ войны предполагалось завлекать русскихъ въ глубь страны и тамъ дать имъ сраженіе. Еслибы русскіе были побѣждены, то ихъ предполагалось заставить перейти обратно Дунай и преслѣдовать до Прута; въ противномъ случаѣ турки, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и другіе важные пункты въ раіонѣ Балканъ, должны были по возможности не дозволять русскимъ распространяться по странѣ.

Соотвѣтственно этому плану предположено расположить значительное число войскъ въ четырехъ-угольникѣ: Рущукъ, Силистрія, Шумла, Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи—Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова.

Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами признано необходимымъ имѣть особый отрядъ въ Видинѣ.

При предложеніи 8-го апрѣля 1877 года этого плана великому визирю, прибавлено, что опредѣленіе относительной важности различныхъ частей плана и назначеніе пунктовъ для расположенія войскъ предоставлялось военному министерству. Однако и здѣсь министерству сдѣлано было султаномъ черезъ его канцелярію замѣчаніе, состоявшее въ томъ, что войска турецкія разбросаны по таборамъ отъ Видина и Варны, для исправленія чего султанъ приказалъ министрамъ обсудить этотъ вопросъ въ тайномъ засѣданіи и избрать такое расположеніе войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важныхъ пунктахъ ([1]).

Повидимому главнокомандующій турецкою арміею, Абдулъ-Керимъ, принялъ предложенный ему планъ и, сообразно ему, расположилъ вѣ-

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ», составленный Ахмедъ-Мидхадомъ эфенди (приложеніе къ Военному Сборнику за 1879 годъ, №№ 4 и 5, стр. 6 и 7-я).

ренныя ему войска для встрѣчи русскихъ. Это расположеніе въ общихъ чертахъ къ началу іюля было слѣдующее:

Главная масса турецкихъ войскъ, въ составѣ около 120 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 200 орудій, численностью до 100,000 человѣкъ, была сосредоточена въ четырехъ-угольникѣ крѣпостей: Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна. Для обороны праваго фланга оборонительной линіи Дуная было назначено до 15-ти баталіоновъ при 8-ми эскадронахъ и 24-хъ орудіяхъ, численностью свыше 10,000 человѣкъ. При этомъ считалось невозможнымъ съ успѣхомъ оборонять часть Добруджи къ сѣверу отъ линіи Черноводы—Кюстенджи ([1]). Оборона лѣваго фланга оборонительной линіи по Дунаю, а именно участка отъ Рущука до Рахова, возложена на 25 баталіоновъ. 7 эскадроновъ и 20 орудій, численностью до 15.000 человѣкъ. Для обороны крайняго лѣваго фланга и наблюденія за румынами и сербами въ Видинѣ расположено: 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, численностью до 28,000 человѣкъ ([2]). Частнымъ резервомъ войскъ, оборонявшихъ крайній лѣвый флангъ, служило около 10,000 чел. расположенныхъ въ Софіи. Частными резервами войскъ. занимавшихъ линію Дуная отъ Рущука къ Систову, Никополю, Рахову, служили небольшіе отряды, занимавшіе Бѣлу и Тырново.

Вторая оборонительная линія турокъ—Балканы ко времени перехода русскихъ черезъ нихъ почти не были заняты. Затѣмъ за линіею Балканъ, къ югу отъ нихъ. мѣстность была обнажена отъ войскъ до самаго Константинополя, въ которомъ находился слабый общій резервъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Малой Азіи.

Изъ этого общаго перечисленія видно, что турки расположились почти всѣми своими силами между оборонительными линіями: дунай-

---

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

([2]) Приведемъ по свѣдѣніямъ полковника Артамонова нѣкоторыя подробности расположенія турецкихъ войскъ дунайской арміи къ 14-му іюля 1877 г. Въ Рущукѣ 30 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 66 орудій, всего 21,200 человѣкъ; въ Никополѣ: 14 баталіоновъ, 12 орудій, всего 9800. На Искерѣ между Никополемъ и Раховомъ: 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 12 орудій, всего 4950. Въ Раховѣ 2 баталіона, 6 орудій. Въ Ломѣ 1 баталіонъ; въ Видинѣ 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, всего 27800; въ Берковацѣ и Врацѣ по одному баталіону; въ Бѣлѣ 6 баталіоновъ; въ Софіи 16 баталіоновъ—всего 9750 человѣкъ. Кромѣ того, въ Габровѣ, Казанлыкѣ, Шипкѣ, Хаскіоѣ, Сельви, Татаръ-Базарджикѣ, Филиппополѣ было расположено по одному баталіону въ 650 человѣкъ, а въ Адріанополѣ находилось всего 5 эскадроновъ кавалеріи. При разсчетѣ общей численности войска въ этотъ періодъ кампаніи принимались: баталіонъ численностью въ 650 человѣкъ, эскадронъ въ 100 человѣкъ, батарея въ 100 человѣкъ.

скою и балканскою. При этомъ по фронту они заняли линію, отъ Видина по Дунаю до Чернаго моря у Кюстенджи, въ 400 верстъ и въ глубину, въ наиболѣе узкой части, отъ Систова до Шипкинскаго перевала, около 100 верстъ. Главныя силы были расположены въ зависимости отъ крѣпостей четыреугольника Рущукъ—Силистрія—Шумла—Варна: правый флангъ позиціи былъ обезпеченъ моремъ, благодаря превосходству турецкаго флота надъ нашимъ на Черномъ морѣ. Крайній лѣвый флангъ, въ виду враждебнаго Турціи положенія, которое могли принять Румынія и Сербія, былъ обезпеченъ значительнымъ корпусомъ отборныхъ войскъ, опиравшихся на крѣпость Видинъ.

Центръ турецкаго расположенія охранялся наиболѣе слабо, и, наконецъ, въ общемъ резервѣ дунайской арміи почти не было войскъ (1).

При приведенномъ расположеніи турецкихъ войскъ, войска наши, прорвавши линію Дуная, могли почти безъ препятствія со стороны турокъ прорвать и вторую линію обороны, линію Балканъ и затѣмъ наступать противъ Адріанополя не имѣя противъ себя съ фронта войскъ, за исключеніемъ слабыхъ по составу и плохихъ по достоинству резервныхъ частей, собиравшихся въ Константинополѣ.

Очевидно поэтому, что выборъ нами пункта для переправы у Систова, дальнѣйшее наступленіе наше къ Балканамъ, занятіе линіи Балканъ, выставленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ арміи Наслѣдника Цесаревича и на правомъ корпуса генерала барона Криденера представляютъ дѣйствія на столько же энергичныя, на сколько и соображенныя съ расположеніемъ непріятельскихъ силъ, т. е. отвѣчающія данной обстановкѣ. Но и для турокъ, предполагавшихъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ дать сраженіе, переходъ русскими Дуная, быстрое движеніе къ Балканамъ, занятіе нѣсколькихъ проходовъ и наступленіе слабыхъ отрядовъ далеко къ югу отъ Балканъ—должны были казаться желательными. Дѣйствительно, расположеніе турецкихъ войскъ въ виду составленнаго турками плана было вполнѣ сообразнымъ. Правда, слабое занятіе центра дало русскимъ возможность ранѣе встрѣчи съ противникомъ далеко проникнуть вглубь страны, но русскія силы, при ихъ относительной незначительности, вслѣдствіе этого растянулись, и туркамъ представлялась полная возможность выполнить свой планъ до конца съ значительными шансами на

(1) Послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій пришлось оттянуть войска другаго театра военныхъ дѣйствій, именно изъ Черногоріи, которыя и выполняли роль резерва.

успѣхъ. Дѣйствительно, еслибы турки собрали даже черезъ мѣсяцъ послѣ переправы нашихъ войскъ, противъ одного изъ нашихъ пунктовъ растянутаго расположенія рущукскаго отряда, подавляющія силы, напримѣръ до 80,000 человѣкъ, то могли бы прорвать нашу линію или къ Систову, или къ Тырнову и снова овладѣть этими пунктами. Такія дѣйствія турокъ привели бы тѣмъ болѣе къ выгоднымъ результатамъ, что одновременно могли поддерживаться: а) войсками Османа-паши, достигшими успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ и в) переходомъ арміи Сулеймана-паши въ наступленіе въ центрѣ.

Вообще составленный турками планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе съ блестящимъ успѣхомъ, ибо соотвѣтствовалъ главной данной на войнѣ—численности русскихъ войскъ.

Но иначе должны бы развиться событія на Балканскомъ полуостровѣ при приведенномъ расположеніи турокъ, еслибы русская армія переправилась черезъ Дунай въ іюнѣ 1877 года въ той численности, до которой она достигла въ октябрѣ того же года. Тогда рѣшеніе турокъ впустить насъ вглубь страны и затѣмъ разбить въ полѣ, ударомъ главныхъ силъ, занимавшихъ четыреугольникъ крѣпостей, могло бы окончиться самымъ печальнымъ для нихъ образомъ. Занявъ оборонительныя позиціи на флангахъ и оставивъ значительный общій резервъ, можно было главную массу войскъ направить за Балканы, причемъ передовой отрядъ генерала Гурко служилъ бы авангардомъ арміи. Несомнѣнно, что армія Сулеймана-паши была бы разбита, а главная силы турокъ, запершихся въ крѣпостяхъ четыеугольника, отрѣзаны отъ предметовъ дѣйствій русскихъ войскъ (Адріанополь, Константинополь) и могли бы поспѣшить имъ на помощь только моремъ. При этомъ Адріанополь достался бы въ наши руки полугодомъ ранѣе.

Посмотримъ теперь, какъ распорядились турки въ дѣйствительности для перваго отпора русскимъ, и какое произвелъ на нихъ впечатлѣніе переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай и черезъ Балканы, операціи, казалось бы, выгодныя для выполненія ихъ плана.

Главнокомандующимъ турецкою дунайскою арміею былъ назначенъ, какъ мы видѣли выше, Абдулъ-Керимъ-паша. Дѣятельность этого военачальника была стѣснена вмѣшательствомъ султана черезъ его канцелярію и вмѣшательствомъ Высокой Порты. Съ первыхъ же шаговъ Абдулъ-Керимъ вызвалъ недовѣріе къ своимъ распоряженіямъ, и на него посыпались упреки, указанія и предписанія изъ канцеляріи султана еще въ то время, когда, казалось, Абдулъ-Ке-

римъ принялъ и приводилъ въ исполненіе планъ, составленный этою же канцеляріею.

Въ результатѣ, въ очень непродолжительный отъ времени, султанъ назначилъ новаго главнокомандующаго.

Относительно силъ русской Дунайской арміи и плановъ нашихъ у турокъ были весьма слабыя свѣдѣнія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ султанъ потребовалъ отъ Абдулъ-Керима свѣдѣній о положеніи и дѣйствія русскихъ войскъ какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ (¹).

На этотъ запросъ султанъ получилъ весьма характерный для турецкихъ порядковъ отвѣтъ Абдулъ-Керима.

«Я получилъ вашу высокую депешу, писалъ Керимъ, содержащую въ себѣ приказъ его величества. Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ кореспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, *то мы здѣсь и ожидали* отъ него упомянутыхъ свѣдѣній. Мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что непріятель перешелъ рѣку Прутъ и направился прямо на Галацъ (²)».

Позднѣе, относительно плана дѣйствій русскихъ войскъ Абдулъ-Керимъ имѣлъ, какъ видно, ясное представленіе какъ о трудности защищать такую оборонительную линію, какъ Дунай, такъ и о наиболѣе выгодномъ для непріятеля направленіи для форсированія переправы.

Первыя извѣстія о попыткахъ русскихъ партій проникнуть на турецкій берегъ вызвали тревогу въ Константинополѣ, причемъ планы о заманиваніи русскихъ вглубь страны быстро забылись. Высадка нашихъ охотниковъ противъ Браилова въ Потбаши и сожженіе ими склада угля показались султану достаточною причиною, чтобы выразить крайнее сожалѣніе по поводу случившагося главнокомандующему турецкими войсками и потребовать отъ него объясненій. Въ своихъ объясненіяхъ Абдулъ-Керимъ рисуетъ предполагаемый имъ планъ противника и затѣмъ, имѣя еще въ своемъ распоряженіи многочисленную и нетронутую армію, слагаетъ съ себя отвѣтственность за переправу непріятеля въ томъ участкѣ, который онъ самъ счелъ наиболѣе выгоднымъ для переправы русскихъ, и на которомъ дѣйствительно и произошла переправа нашихъ войскъ.

(¹) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.

(²) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.

Канцелярія султана по поводу переправы русскихъ у Потбаши пишетъ Абдулъ-Кериму, что эта переправа «вызвала крайнее сожалѣніе султана; обративъ вниманіе на этотъ случай, мы приходимъ къ заключенію, что русскія войска, послѣ спаденія воды на Дунаѣ, будутъ имѣть возможность легко переправиться въ любомъ мѣстѣ. Поэтому его величество приказалъ обратить вниманіе сердарь-экрема на это послѣднее обстоятельство и потребовать отъ него изложенія соображеній по этому вопросу» (1).

Абдулъ-Керимъ отвѣчалъ:

«Въ вопросѣ о переходѣ непріятеля черезъ Дунай, какъ излишне упоминать, главнымъ обстоятельствомъ является то, что берегъ Дуная отъ Видина до Чернаго моря тянется на 150 часовъ разстоянія.

«Въ каждомъ пунктѣ этого протяженія невозможно поставить такой отрядъ, который бы могъ отразить переправу непріятеля, а число военныхъ судовъ сравнительно съ этимъ протяженіемъ слишкомъ не велико. Какъ переправился непріятель въ Потбаши, точно также онъ можетъ переправиться и въ другихъ пунктахъ, но, до спада водъ, всѣ его переправы будутъ ложны и не будутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительная переправа большими силами вызываетъ для насъ необходимость удерживать лишь извѣстные важные пункты. Часть Добруджи нельзя было надѣяться успѣшно оборонять—это уже извѣстно; главныя же попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Видиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ. При всемъ томъ я изъявляю полную готовность жертвовать собою и обороняться насколько это будетъ возможно» (2).

Важнымъ слѣдствіемъ этого донесенія было рѣшеніе султана отозвать часть турецкихъ силъ, расположенныхъ на черногорскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и притянуть ихъ на дунайскій.

Переправа русскихъ войскъ у Систова и на низовьяхъ Дуная и быстрое движеніе къ Балканамъ произвели потрясающее впечатлѣніе на турокъ и вызвали усиленную, хотя въ первое время и безпорядочную дѣятельность съ ихъ стороны. Главнокомандующій Абдулъ-Керимъ, военное министерство и канцелярія султана одновременно дѣлали распоряженія, указывали, требовали, противорѣчили одинъ другому

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 31.
(2) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

али встрѣчали противодѣйствіе со стороны второстепенныхъ начальствующихъ лицъ.

Послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова и движенія части ихъ къ Тырнову, Абдулъ-Керимъ почти не дѣйствовалъ противъ уже переправившихся войскъ, предполагая, что это демонстрація вслѣдствіе увѣренности, «что русскіе приложатъ крайнія старанія къ дѣйствительной переправѣ у Никополя и ниже Рущука съ цѣлью захватить желѣзную дорогу». Ожиданіе переправы у этого послѣдняго пункта препятствовало, по мнѣнію Абдулъ-Керима, располагать ввѣренными ему войсками по его волѣ ([1]).

Нѣсколько позднѣе (10-го іюля), Абдулъ-Керимъ донесъ относительно новыхъ плановъ русскихъ, что они состояли въ намѣреніи *непремѣнно* обложить Силистрію и Рущукъ, первую тѣмъ отрядомъ, который переправился въ Добруджу, а Рущукъ тѣмъ, который переправился у Систова ([2]).

Потерявъ вѣру въ Абдулъ-Керима, султанъ командировалъ въ Шумлу военнаго министра Редифа-пашу и мушира Намыкъ-пашу съ порученіемъ воспрепятствовать, по крайней мѣрѣ, переходу непріятеля черезъ Балканы, или же оттѣснить его къ Дунаю.

Военный министръ, Редифъ-паша, въ концѣ іюня доносилъ султану изъ Шумлы: «Куда не взглянешь, вездѣ кричатъ о недостаткѣ войскъ; а если ихъ ни откуда нельзя взять, то съ чѣмъ же перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятеля?» И затѣмъ, какъ бы оправдываясь въ томъ, что онъ не принимаетъ самаго подходящаго къ обстоятельствамъ рѣшенія: не отсылаетъ шумлинскаго гарнизона на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ противъ нашихъ корпусовъ, переправившихся у Систова, пишетъ: «хотя въ Шумлѣ есть двадцать два табора, но мы сомнѣваемся, удастся ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія въ случаѣ, если непріятель, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою».

Замѣтимъ, что одновременно военный министръ Редифъ доносилъ, что русскія войска, вступившія въ Румынію, состояли изъ девяти корпусовъ, изъ которыхъ *пять* находятся близъ Никополя и Рущука, два на нижнемъ теченіи Дуная и два внутри страны ([3]).

Мѣры Абдулъ-Керима, понукаемаго со всѣхъ сторонъ къ воспрепятствованію дѣйствіямъ нашихъ войскъ, переправившихся у Систова, заключались въ томъ, что онъ нашелъ, наконецъ, возможнымъ

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г., № 4, стр. 40.

([2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 41.

([3]) «Сборникъ турецкихъ документовъ».

оторвать отъ гарнизоновъ различныхъ крѣпостей около 30-ти баталіоновъ, подъ общимъ начальствомъ Ахмеда-Эюба-паши, и предположилъ «направить ихъ черезъ Трестеникъ для угрожанія тылу непріятеля, который направился къ Тырнову и Габрову». Вмѣстѣ съ тѣмъ шести баталіонамъ, сформированнымъ въ Османъ-Базарѣ, предписано было двинуться на подкрѣпленіе пяти баталіонамъ, защищавшимъ Тырновъ ([1]). Но мѣры эти, вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ Абдулъ-Керимомъ войскъ, не привели къ ожидаемому результату.

Отрядъ Ахмедъ-Эюба пріостановилъ свое наступленіе въ селеніи Керъ-Чешме и занялъ оборонительную позицію, предполагая, что противъ него находятся главныя силы непріятеля ([2]).

Подкрѣпленіе же, посланное къ Тырнову, опоздало, и городъ этотъ былъ взятъ нашими войсками.

Такимъ образомъ значительная турецкая армія, расположенная въ восточной части Болгаріи и опиравшаяся на нѣсколько сильныхъ крѣпостей, въ первые дни военныхъ дѣйствій проявила себя активно только высылкою относительно небольшаго отряда Эюба-паши. Крѣпости этого района, при неумѣломъ пользованіи ими, принесли туркамъ вмѣсто пользы несомнѣнный вредъ, безполезно привязавъ къ себѣ значительныя турецкія силы. При этомъ каждый изъ комендантовъ крѣпостей считалъ свое положеніе наиболѣе опаснымъ и не только сопротивлялся выводу части войскъ въ поле, но настаивалъ на новыхъ подкрѣпленіяхъ.

Комендантъ Рущука былъ убѣжденъ, что и послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова они намѣрены еще произвести переправу въ другомъ пунктѣ, а именно ниже Рущука, съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу, а также и въ томъ, что Рущукъ составитъ главный предметъ дѣйствій русскихъ войскъ. Поэтому, когда одинъ изъ пашей рущукскаго гарнизона, Этрефъ-паша, вышелъ по предписанію Абдулъ-Керима-паши съ отрядомъ, чтобы идти на соединеніе съ Эюбомъ-пашею, то комендантъ Рущука сталъ требовать пополненія взятыхъ у него силъ и частью добился этого. Комендантъ Силистріи былъ увѣренъ, что крѣпость эта составляетъ предметъ дѣйствій войскъ генерала Цимермана, силу которыхъ турки опредѣляли въ два корпуса. Комендантъ Шумлы, одобренный военнымъ министромъ, также считалъ свое положеніе весьма опаснымъ и тоже со стороны войскъ генерала Цимермана. Такимъ образомъ русскій корпусъ, переправив-

---

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 47.

([2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 53.

шійся въ Добруджу, принесъ огромную пользу, притянувъ на себя двойныя непріятельскія силы, оправившіяся на двѣ такія крѣпости, какъ Силистрія и Шумла.

Главнокомандующій и частью военный министръ поддерживали мнѣнія комендантовъ и также считали положеніе почти 80,000 турецкихъ войскъ при сильныхъ крѣпостяхъ, въ мѣстности весьма удобной для обороны, съ многочисленнымъ турецкимъ населеніемъ, весьма опаснымъ и угрожаемымъ русскими, а потому и предпочли держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Посмотримъ теперь, какъ смотрѣла на положеніе дѣлъ канцелярія султана и какія мѣры были ею приняты въ Константинополѣ, независимо и даже иногда въ разрѣзъ съ мѣрами и планами главнокомандующаго и военнаго министра, дѣйствовавшими въ районѣ Шумлинской арміи.

Въ виду первостепенной важности на ходъ военныхъ операцій многихъ распоряженій султана черезъ его канцелярію, мы ихъ изложимъ съ нѣкоторою подробностью, придерживаясь хронологическаго порядка.

13 го марта 1877 года султанъ послалъ запросъ въ Высокую Порту, въ которомъ между прочимъ значилось:

«Важнѣе всего озаботиться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ силъ между различными стратегическими позиціями. Падишахъ приказываетъ также, чтобы министры представили завтра свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій».

Въ концѣ марта рѣшено было встрѣтить русскихъ на турецкомъ берегу, не переходя на румынскій. Тогда же были установлены приблизительныя основанія для разсчета необходимаго числа патроновъ. Они видны изъ слѣдующихъ строкъ тескере, отправленнаго канцеляріею султана 27-го марта, вали Эрзерума. «Какъ извѣстно вашей свѣтлости, изъ произведенныхъ разслѣдованій оказалось, что каждый таборъ эрзерумскаго отряда имѣетъ отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ. *По разсчету таборъ издерживаетъ въ бою всѣ 400 ящиковъ въ теченіе одного часа*, а потому въ боевыхъ припасахъ долженъ оказаться большой недостатокъ».

Добавимъ, что каждый ящикъ содержалъ обыкновенно 1,000 патроновъ, и что сила табора рѣдко превосходила 600 человѣкъ.

Султанъ черезъ канцелярію обратился къ великому визирю съ особымъ тескере, въ которомъ заключается упомянутый нами выше планъ турокъ, по которому признавали выгоднымъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ нанести имъ пораженіе.

Апрѣль. Въ виду возможнаго, по мнѣнію турокъ, появленія русскаго флота въ Эгейскомъ морѣ, предписано было заградить Дарданелы торпедами, такъ какъ укрѣпленія, имѣвшіяся для обороны ихъ, не признавались достаточно сильными, чтобы удержать нашъ флотъ отъ прорыва.

Май. Съ занятіемъ русскими Румыніи настроеніе болгарскаго населенія начало все болѣе и болѣе внушать опасенія турецкому правительству. Обстоятельства требовали отобранія у болгаръ оружія и объявленія страны (тунскаго вилайэта) на военномъ положеніи. Но, не смотря на то, что султанъ обратилъ особое вниманіе министровъ на этотъ предметъ, вслѣдствіе разногласій въ совѣтѣ министровъ, провозглашеніе закона о военномъ положеніи замедлилось.

26-го мая было обращено вниманіе, чтобы не оставлять непріятелю 100,000 головъ скота, находившагося въ Добруджѣ, которую рѣшено было оставить.

17-го іюня, въ послѣдніе дни, предшествовавшіе переправѣ русскихъ черезъ Дунай, въ Константинополѣ замѣтили, что, при ожидаемомъ направленіи переправы, русскіе противъ своего фронта не встрѣтятъ турецкихъ силъ, и замѣтили также отсутствіе общаго резерва. ***Явилась мысль въ необходимости притянуть на дунайскій театръ дѣйствій войска съ другихъ театровъ, напримѣръ, изъ Черногоріи.***

Канцелярія султана слѣдующими словами очерчивала положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

«Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай; отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленія непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, а особенно для обезпеченія раіона Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ. Хотя было рѣшено сформировать всѣ резервы сначала изъ мустахфиза, но такъ какъ всѣ старанія объ этомъ ни къ чему ни привели, то было рѣшено набрать войска изъ константинопольскаго мусульманскаго и немусульманскаго населенія для того, чтобы отвратить опасность, которая можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія войскъ въ сторонѣ Балканъ и Софіи».

Такимъ образомъ канцелярія Сулеймана ставитъ задачею для 200,000 полевыхъ войскъ оборону позицій и крѣпостей, а на ми-

лицію, предположенную набрать частью изъ христіанскаго населенія, хочетъ возложить веденіе полевыхъ сраженій и встрѣчу главныхъ русскихъ силъ, въ какомъ бы количествѣ онѣ ни появились.

12-го іюля. Въ предположеніи, на основаніи донесеній Абдулъ-Керима, что русскіе хотятъ обложить Рущукъ, канцелярія султана, на основаніи предложенія Мехмета-Али, дѣлаетъ разсчетъ силамъ, которыя можно выдѣлить изъ шумлинской арміи для дѣйствій въ полѣ. 27 баталіоновъ отряда Ахмеда-Эюба-паши предположено усилить двумя баталіонами изъ Туртукая, четырьмя изъ Силистріи, 15-ю изъ Рущука, шестью изъ Шумлы и десятью изъ окрестностей Разграда. Всего предполагалось собрать 53 баталіона, достаточныхъ, по мнѣнію канцеляріи султана, чтобы отразить непріятеля, который обложитъ Рущукъ. Но вслѣдствіе противодѣйствія Абдулъ-Керима, военнаго министра и комендантовъ крѣпостей, а также частью колебаній самой канцеляріи, туркамъ не удалось собрать въ одну массу 60 слишкомъ баталіоновъ, которые, опираясь на Рущукъ и поддержанные многочисленнымъ гарнизономъ этой крѣпости, могли бы сдѣлаться для насъ опасными.

Мы видѣли выше, что военный министръ Редифъ не признавалъ возможнымъ ослаблять гарнизонъ Шумлы, въ виду вѣроятнаго, по его мнѣнію, наступленія генерала Цимермана. Комендантъ Силистріи убѣдилъ военнаго министра, что изъ 29 таборовъ, составлявшихъ гарнизонъ этой крѣпости, нельзя отдѣлить сколько нибудь войскъ къ Ахмедъ-Эюбу, ибо тогда непріятель получитъ возможность «переправлять небольшіе кавалерійскіе отряды, прерывать турецкія сообщенія и распространять тревогу въ войскахъ». Комендантъ Рущука требовалъ возмѣщенія отправленныхъ имъ на соединеніе съ Эюбомъ-пашею войскъ — и добился этого.

Наконецъ, не смотря на представленіе Мехметъ-Али-паши, канцелярія Сулеймана отправила девять таборовъ изъ назначенныхъ на усиленіе войскъ Эюба-паши изъ Разграда на соединеніе съ Реуфомъ-пашею и затѣмъ съ арміею Сулеймана, ссылаясь, что войска Сулеймана хотя и многочисленны по числу таборовъ, но очень слабы по численности. Мехметъ-Али-паша, считая, что для успѣшной борьбы съ русскою арміею недостаточно имѣть собранными для дѣйствій въ полѣ 63—64 баталіона, признавалъ необходимымъ довести эту силу до 100 баталіоновъ, для чего и требовалъ подкрѣпленій. Канцелярія султана признала необходимымъ удовлетворить его требованіе о присылкѣ еще 36-ти баталіоновъ и рѣшилась частью взять нѣкоторое число войскъ изъ второстепенныхъ, по важности пунк-

товъ, частью сформировать вновь изъ мустахфиза и населенія Константинополя.

Предполагалось: 1) 12 баталіоновъ, находившихся въ Сухумѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ баталіоновъ изъ Батума, перевести какъ можно скорѣе въ Варну. 2) Сформировать изъ мустахфиза 21 баталіонъ. 3) Сформировать изъ населенія Константинополя 15 баталіоновъ. Для этой послѣдней цѣли предположено было въ извѣстномъ сборномъ пунктѣ столицы водрузить знамя во имя его величества султана, намѣстника пророка, и сформировать тамъ части подъ личнымъ надзоромъ султана. Впослѣдствіи мѣра эта была признана неудобною.

17-го іюня. Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай въ Систовѣ произвело удручающее впечатлѣніе въ Константинополѣ, и дальнѣйшее распространеніе нашихъ войскъ заставило совершенно растеряться канцелярію султана и признавать, «что участь турецкаго государства находилась между жизнію и смертью».

Канцелярія султана, главнымъ образомъ, опасалась наступленія нашего на Софію. Въ тескере отъ 17-го іюня, между прочимъ, значится: «Судя по этому примѣру (легкости переправы черезъ Дунай), непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи. Такъ какъ это уже случилось въ Добруджѣ, болгары присоединятся къ нему, и онъ захватитъ софійскую желѣзно-дорожную линію, направится безъ всякаго опасенія куда ему будетъ угодно. Еслибы даже ему и было оказано какое нибудь незначительное сопротивленіе со стороны тѣхъ нашихъ войскъ, которыя могутъ ему встрѣтиться, то такъ какъ наши войска разбросаны, то ихъ нельзя будетъ подкрѣпить въ потребное время на потребномъ мѣстѣ, какъ это случилось въ Систовѣ. *Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержитъ непріятеля лишь на самое короткое время; послѣ того они или будутъ уничтожены, или обращены въ бѣгство*», и далѣе: «такъ какъ большая опасность захвата непріятелемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты. Собравъ теперь же совѣтъ изъ военныхъ сановниковъ, слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе, помня, что мы обязаны подавать наши мнѣнія во имя Бога и ради спасенія мусульманскаго народа и государства, *которое, мы говоримъ это безошибочно, находится между жизнью и смертью.* Оставивъ въ сторонѣ различіе въ чинахъ, отбросивъ боязнь отвѣтственности и не критикуя, изъ-за намѣренія уронить чужое мнѣніе, но дѣйствуя такъ, какъ это приличествуетъ

единому и согласному совѣту, слѣдуетъ провести эту ночь въ глубокихъ размышленіяхъ о точныхъ мѣрахъ, которыя необходимо нынѣ принять; не упорствуя въ отверженіи чужихъ мнѣній безъ предварительнаго опредѣленія ихъ значенія, выслушивая пріязненно, искренно и съ чистою душою всѣ взаимныя сужденія, вывести изъ всѣхъ мнѣній правильное, основательное и согласное съ разумомъ рѣшеніе. Рѣшеніе это отнюдь не подвергать промедленіямъ изъ-за выполненія различныхъ формальностей. Въ настоящее время непріятель, переправившись черезъ Дунай, находится на пути къ Адріанополю. Если наши войска, *занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны*, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распредѣлены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе, или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адріанополь отъ его покушеній....»

19-го іюня. Султанъ обратился къ совѣту министровъ съ слѣдующимъ тескере: «Въ Черногоріи для обезпеченія нашихъ границъ слѣдуетъ оставить одного изъ двухъ: Али-Саиба или Сулеймана-пашу, а другаго, если не встрѣтится большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-экрему съ сорока или сорока пятью таборами. Въ Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мехмета-Али-паши назначить монастырскаго Ферикъ-пашу или другое способное лицо, а Мехмета какъ можно скорѣе отослать на Дунай. Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Софіи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфизомъ. Выслушать нѣкоторыя предложенія перваго адъютанта его величества Мехмета-паши относительно Балканъ. Такъ какъ, по слухамъ, извѣстно, что въ Софіи и Нишѣ оба начальника отрядовъ Мехметъ и Халиль-паши не годятся, то, если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. *Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальныя отправить, подъ командою Османа-паши, въ какой нибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ*, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. На всѣ эти предметы, по приказанію султана, должно быть обращено особое вниманіе. Приготовленія для укрѣпленія Балканъ начать сегодня же».

Всѣ эти совѣщанія не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы, ибо въ результатѣ ихъ не было принято сообразное обстановкѣ рѣше-

ніе. Военный министръ Редифъ-паша и Намыкъ-паша, отправленные въ шумлинскую армію, тоже не оказались способными остановиться на опредѣленномъ планѣ, заставить его принять и затѣмъ энергично привести въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими мѣръ были въ высшей степени цѣлесообразны и принесли несомнѣнную пользу. Такъ, изъ депеши министра Редифа, отъ 26-го іюня, видно, что изъ Османъ-Базара направлено шесть баталіоновъ на подкрѣпленіе пяти баталіоновъ, занимавшихъ Тырновъ (мы знаемъ, что этотъ отрядъ опоздалъ). Прибывшіе изъ Константинополя въ Іени-Загру четыре баталіона направлены для немедленнаго занятія шипкинскихъ укрѣпленій. Въ виду предположеннаго движенія Османа-паши къ Орханіэ съ 20—25 баталіонами, Ахмедъ-Эюбу-пашѣ и Тефику-пашѣ предписано дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ. На случай прорыва русскими Балканъ, предположено принять мѣры для встрѣчи ихъ къ югу отъ этой линіи. Для чего предположено соединить вмѣстѣ отряды софійскій, нишскій и ново-базарскій, подъ общимъ начальствомъ Мехмета-Али-паши. Войска Сулеймана-паши, находившіяся въ Черногоріи, предложено перевести, какъ можно поспѣшнѣе, черезъ Дедеагачъ въ Адріанополь. Наконецъ, для образованія общаго резерва въ Константинополѣ предложено перевести туда сколько можно войскъ изъ Батума, изъ Сухума и изъ другихъ мѣстъ. Баталіоны мустахфиза, низама и редифа, которые находились въ Константинополѣ, предложено, вслѣдствіе недостатка въ нихъ офицеровъ, довести до численности 1,200 человѣкъ каждый и держать наготовѣ.

Наиболѣе слабыми оказывались распоряженія Редифа и Намыка относительно многочисленной шумлинской арміи. По ихъ мнѣнію, «изъ войскъ этой арміи, занимающихъ позиціи (т. е. крѣпости), слѣдовало взять, *если возможно, нѣкоторую часть* и усилить ею отрядъ Ахмета Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды».

Конечною цѣлью всѣхъ этихъ мѣропріятій Редифъ и Намыкъ ставили въ своей депешѣ, отъ 26-го іюня, слѣдующее:

«Исполнивъ это (т. е. принявъ изложенныя выше предложенія), нужно будетъ стараться отрѣзать путь отступленія непріятеля, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, *если будетъ нужно, помогать крѣпостямъ*».

Въ этой послѣдней прибавкѣ сквозитъ тревога за Рущукъ, Силистрію и Шумлу, о причинахъ которой мы упоминали выше. Эта тревога заставила Редифа относительно шумлинской арміи остановиться

на полумѣрѣ, причемъ Эюбъ-паша оказался чрезъ то слишкомъ слабъ, чтобы могъ рѣшительно наступать и угрожать пути отступленія русскихъ. Вмѣсто наступленія, Эюбъ-паша. вообразивъ. что противъ него находятся главныя силы русскихъ. и убѣдивъ въ этотъ Редифа. выбралъ позицію. укрѣпилъ ее и дожидался нападенія русскихъ. которые, съ своей стороны, ожидали нападенія турокъ.

Весьма правильны также соображенія Редифа и Намыка относительно значенія Никополя, Лома и направленія. которое слѣдуетъ дать войскамъ Османа-паши изъ Видина, изложенныя въ депешѣ отъ 27-го іюня. Въ ней. между прочимъ. говорилось: «Такъ какъ оборонительная линія Дуная уже прорвана, то войска. находящіяся въ Никополѣ и на Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты и даже. такъ какъ путь отступленія ихъ перехваченъ. а никопольская позиція не представляетъ выгодъ, они не будутъ въ состояніи выдержать обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно. нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши. и если его превосходительство. съ присоединеніемъ ломскаго отряда и 10 — 12 баталіоновъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятеля съ другаго фланга».

И на этотъ разъ, какъ и при усиленіи гарнизона Тырнова, предложеніе относительно Никополя было запоздалымъ, и крѣпость досталась въ наши руки послѣ смѣлаго штурма ея передовыхъ укрѣпленій открытою силою.

Что же касается предложенія относительно Османа-паши. то Редифъ и Намыкъ сами взяли это предложеніе назадъ, будучи обмануты ложными свѣдѣніями о готовящейся переправѣ румынъ у Калафата. и сами посовѣтовали Осману оставаться въ Видинѣ.

Весьма интересно прослѣдить. черезъ какія перипетіи прошелъ вопросъ о направленіи Османа къ Плевнѣ.

Первоначально. какъ мы видѣли выше, султанъ предполагалъ возложить на Османа-пашу занятіе какого нибудь пункта. на которомъ онъ могъ бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ и въ то же время прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. Нѣсколько позднѣе Орханіэ была избрана пунктомъ. куда долженъ былъ передвинуться Османъ. причемъ главною цѣлью ставилось прикрытіе Софіи. Наконецъ, по вышеприведенному предложенію военнаго министра, явилась мысль о направленіи его къ Плевнѣ, но искусная демонстрація румынъ въ Калафатѣ чуть не остановила войска Османа въ Ви-

днѣ. Нѣсколькими повторительными приказаніями ему воспрещалось выходить изъ Видина, пока, наконецъ, канцелярія султана не отдала рѣшительнаго приказанія наступать.

При выступленіи войскъ Османа встрѣтились большія затрудненія въ пріискапіи перевозочныхъ средствъ на 15-дневный провіантъ и боевые припасы, что и замедлило нѣсколько ихъ выступленіе.

Нерѣшительность всѣхъ мѣръ, принятыхъ Редифомъ-пашею, и отсутствіе опредѣленнаго плана дѣйствій вынудили канцелярію султана прислать военному министру, 29-го іюня, депешу, въ которой, въ общихъ чертахъ, выражено мнѣніе, какого образа дѣйствій слѣдовало ранѣе туркамъ держаться. Въ депешѣ этой, между прочимъ, говорилось: «чтобы не слишкомъ распространяться, скажу коротко, что нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на путь его отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно». Далѣе Редифу-пашѣ предлагалось, по обсужденіи съ Абдулъ-Керимомъ этого предложенія, остановиться на одномъ рѣшеніи и энергично привести его въ исполненіе.

Повидимому въ результатѣ этого обсужденія было рѣшено направить съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ тылъ русскимъ, на встрѣчу одинъ другому, отряды Ахмеда-Эюба-паши и Османа-паши. Принятыя турецкимъ правительствомъ мѣры, ранѣе чѣмъ проявить полезные результаты, требовали времени, а между тѣмъ наши войска безостановочно продолжали развивать свои успѣхи. Въ особенности поразило въ Константинополѣ приближеніе нашихъ войскъ къ Іени-Загрѣ и Казанлыку.

Слѣдующія двѣ депеши Осману и Мехмету-пашамъ объясняютъ, въ какомъ безпокойствѣ находился въ то время султанъ:

«Его величество приказалъ возможно поспѣшнѣе прибыть къ цѣли дѣйствій. Непріятель произвелъ нападеніе съ двухъ сторонъ: на Іени-Загру и на Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Сколько у васъ войскъ? Ожидается немедленный отвѣтъ». 2-го іюля.

Депеша тѣмъ же лицамъ: «Вслѣдствіе распространенія непріятеля, о чемъ мы уже сообщили, государство поставлено между жизнью и смертью. Сегодня надлежитъ обнаружить высокое военное искусство и любовь къ отечеству. Его величество приказалъ прибыть къ цѣли дѣйствій на столько поспѣшно, на сколько лишь возможно силамъ человѣка». 2-го іюля.

Затѣмъ, потерявъ вѣру въ руководителей военными операціями,

султанъ рѣшился смѣнить, кромѣ Абдулъ-Керима, еще и военнаго министра, и назначилъ главнокомадующимъ Мехмета-Али-пашу.

Въ депешѣ, посланной 4-го іюля Абдулъ-Кериму и Редифу, изложены причины ихъ смѣны. Эта депеша представляетъ въ высшей степени интересный документъ, характеризующій распорядителя судебъ турецкаго государства, почему мы и приведемъ ее цѣликомъ.

«Его величество изволилъ прочесть вашу депешу, въ которой сообщается, что Реуфъ-паша отправилъ Сулейманъ-бея съ черкесскою конницею: числа ея мы не знаемъ. Реуфъ-паша заявляетъ, что ему необходимо двѣ тысячи кавалеріи и двѣнадцать таборовъ пѣхоты, кромѣ тѣхъ восьми таборовъ, которые были перемѣщены изъ Османъ-Базара. Можетъ ли быть достаточно кавалеріи Сулейманъ-бея для дѣла, на которое требуются такія большія силы? Хотя мы знаемъ положительно, что если спросить, почему вы не послали войскъ изъ Шумлы, то вы отвѣтите, что число ихъ соотвѣтствуетъ мѣстной потребности, и что если ослабить шумлинскія войска, то непріятель оставитъ Балканы и обложитъ Шумлу, но однако онъ уже проникъ до Іени-Загры и сжегъ Казанлыкъ, Эски-Загру и всѣ турецкіе города и деревни, находящіяся на его пути. Онъ предалъ мучительной смерти всѣхъ поголовно мусульманъ, не исключая женщинъ и дѣтей, и продолжаетъ еще и теперь эти неистовства (?!). Если непріятель захватитъ желѣзную дорогу и овладѣетъ Адріанополемъ, то дальнѣйшее направленіе его впередъ уже извѣстно. Овладѣніе Адріанополемъ низведетъ Турецкую имперію на степень Бухарскаго ханства. Сколько опасеній произошло отъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ армія, въ сто пятьдесятъ или въ сто семьдесятъ тысячъ человѣкъ, заперлась въ крѣпостяхъ и пребываетъ въ нихъ. До сихъ поръ, пока непріятель не переправился въ Систовѣ и пока вы не получили инструкцій отсюда, даже самой малой части этой арміи не было выставлено въ поле. Пока армія, запертая въ крѣпостяхъ, будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, или пока она будетъ оставаться разбросанною, а на важныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ участокъ между Раховомъ и Систовомъ, не будетъ подвижныхъ и достаточно сильныхъ отрядовъ, то непріятель, обойдя всѣ упомянутыя крѣпости, направится прямо на Адріанополь и Константинополь. Все это мы утверждали и говорили, что всегда, а въ особенности при войнѣ съ великою державою, сначала долженъ собраться штабъ, взвѣсить и обсудить очень внимательно направленія, по которымъ можетъ появиться непріятель, а также гдѣ и сколько войскъ нужно ему противопоставить согласно правиламъ войны, и

затѣмъ составить окончательный планъ, на основаніи котораго и сообщить, въ чемъ именно мы нуждаемся. Однако, не смотря на это, не было сдѣлано ничего, кромѣ посылки отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ отрицаніе нашихъ наставленій и насмѣшки надъ ними. Вмѣсто плана была составлена лишь вѣдомость (къ тому же послѣ тысячи напоминаній) съ показаніемъ числа войскъ, находящихся подъ ружьемъ. Кромѣ того, вскорѣ оказалось, что планъ, принятый нами для обороны, заключался лишь въ томъ, чтобы сидѣть въ крѣпостяхъ взаперти и сопротивляться непріятелю лишь тогда, когда онъ появится передъ этими крѣпостями. Оборона должна быть непремѣнно основана на извѣстномъ планѣ и должна быть ведена по извѣстнымъ правиламъ, но ни перваго, ни послѣднихъ вовсе не было. Каждая изъ этихъ ошибокъ вызываетъ слезы и заставляетъ содрогаться сердце человѣка, любящаго свое отечество; эти ошибки, приведшія шестисотлѣтнее государство къ послѣднему издыханію, заставляютъ каждаго патріота проклинать себя и день своего рожденія. Всѣ эти непоправимыя глупости произошли отъ эгоизма и отъ несоблюденія правила, по которому мы должны обсуждать каждый предметъ по шаріату, по разуму и по мудрости; выслушивать постоянно всѣ свѣдѣнія отъ достойныхъ довѣрія людей или изъ другаго какого-либо источника, различать постоянно хорошее отъ дурнаго и все взвѣшивать. И вотъ, непріятель, который приготовился пожертвовать сорока или пятидесятью тысячами человѣкъ только для того, чтобы переправиться черезъ Дунай, совершилъ переправу, не проливъ ни капли ([1]) крови. Только нѣсколько белюковъ войскъ, занимавшихъ Систово, обратили противъ него свое оружіе, и непріятель сразу подошелъ къ исходной точкѣ адріанопольской желѣзной дороги. Сколько городовъ и деревень захвачено непріятельскими войсками, вслѣдствіе того, что не было достаточно войскъ на мѣстахъ, представляющихъ такія естественныя укрѣпленія, какъ, напримѣръ, Тырновъ, и вслѣдствіе того, что тамъ были тупые и *несвѣдущіе начальники! Большая часть этихъ городовъ* была вынуждена *передаться непріятелю, сила котораго была не болѣе* одного белюка (роты). *Дѣти и жены мусульманъ претерпѣли неистовыя поруганія надъ душою и надъ тѣломъ (?)*; рущукскій отрядъ, находившійся невдалекѣ отъ Систова и состоявшій изъ половины корпуса, не могъ ничего сдѣлать противъ переправы непріятеля, а шумлинскія главныя силы не могли остановить успѣха его наступленія. Хотя побѣда зависитъ отъ Бога, но достойно удивленія попущеніе, благодаря которому непріятель исполнилъ свое побѣдоносное шествіе, безъ

([1]) Въ подлинникѣ—ни капли русской крови.

всякаго сопротивленія со стороны около ста семидесяти тысячъ, расположенныхъ на театрѣ дѣйствій; потомство будетъ проклинать эти событія, читая ихъ въ исторіи. Вотъ непріятель уже у вратъ Адріанополя и грозитъ намъ великою опасностью. Ни тѣлесные недуги, ни другія причины, о которыхъ вы не заявляли въ то время, когда принимали ваши рѣшенія, не будутъ приниматься впослѣдствіи въ извиненіе. Его величество приказалъ исполнить все, что требуется, и послать достаточныя подкрѣпленія Реуфу-пашѣ. Отъ черкесовъ слѣдуетъ отобрать ружья Винчестера, дабы они не сдѣлались напрасною добычею непріятеля, и дать имъ другое ружье съ патронами. Его величество изволилъ самъ продиктовать настоящій приказъ слово по слову, исправилъ его затѣмъ и приказалъ мнѣ сообщить его вамъ». 4-го іюля».

Но тяжелые дни для турокъ временно уже миновались. Рядъ вышеизложенныхъ мѣръ, принятыхъ турками, наконецъ, оказали свое дѣйствіе. Османъ-паша пріостановилъ наше наступленіе съ праваго фланга, хотя и самъ былъ пріостановленъ въ своемъ движеніи въ тылъ нашихъ войскъ. Сулейманъ отбросилъ наши передовыя войска обратно за Балканы. Послѣ перехода русскихъ черезъ Дунай, благодаря энергичнымъ усиліямъ, турки сдвинули противъ нашего фронта и праваго фланга къ 1-му іюля около 160 баталіоновъ, кромѣ всей шумлинской арміи, дѣйствовавшей противъ нашего фланга. Въ число этихъ 160 баталіоновъ вошли: войска Сулеймана, направленныя въ то время изъ Антивари въ Адріанополь, войска, направленныя изъ Новаго-Базара съ Мехметомъ-Али въ Софію; войска, направленныя изъ Константинополя, и, наконецъ, войска Османа-паши, направленныя изъ Видина въ тылъ русской арміи ([1]).

Кромѣ того, въ вилайетахъ салоникскомъ, айдинскомъ, худавендигіарскомъ и въ особенности въ адріанопольскомъ приступлено и частью было сформировано значительное число частей изъ асакиримуавине, а въ Константинополѣ сформировано шесть баталіоновъ тоже изъ муавине. Въ одномъ Адріанополѣ, кромѣ 6,000 мустахфиза, не вошедшихъ въ приведенный разсчетъ, поступило въ ряды войскъ до 15,000 человѣкъ. Если прибавить, что турки и изъ шумлинской арміи постоянно усиливали выставленныя противъ насъ для дѣйствій въ полѣ войска, и кромѣ того, пользуясь временнымъ затишьемъ въ Малой Азіи, перевезли оттуда часть войскъ на европейскій театръ дѣйствій, то можно будетъ признать вполнѣ естественнымъ тотъ вре-

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 58.

менный переломъ въ ходѣ кампаніи, который произошелъ затѣмъ въ серединѣ іюля въ положеніи воюющихъ сторонъ.

Въ то время, какъ турецкія силы усилились въ такой степени, наши силы увеличились только однимъ 4-мъ корпусомъ, послѣднимъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи. Неравенство силъ должно было скоро сказаться и сказалось въ двухъ неудачахъ подъ Плевною и въ отступленіи нашихъ войскъ обратно за Балканы. Изъ наступательнаго положенія мы вынуждены были перейти въ оборонительное. Наша армія, тѣснимая съ фронта и съ обоихъ фланговъ превосходными силами, очутилась временно въ тяжеломъ положеніи. Воспользуйся турки умѣло своимъ превосходствомъ въ силахъ до прихода нашихъ подкрѣпленій — и участь кампаніи 1877 года могла бы быть иная. Турки упустили время, дали подойти къ намъ гвардіи, гренадерамъ, 2-й, 3-й, 24-й, 26-й дивизіямъ, всего 120 баталіонамъ, а сами могли въ это время вновь усилиться только плохими войсками изъ милиціи. Перевѣсъ въ силахъ перешелъ на нашу сторону. Первый успѣхъ повлекъ за собою другія, и русская армія, пригвожденная шесть мѣсяцевъ къ раіону, занятому ею чуть не въ первые дни кампаніи, въ послѣдующіе затѣмъ $1^1/_2$ мѣсяца неудержимою волною докатывается до стѣнъ Константинополя, забравъ въ плѣнъ двѣ непріятельствія арміи и разбивъ на-голову третью.

Чтобы опредѣлить съ большею ясностью всю опасность, въ которой очутилась наша армія послѣ пораженій 8-го и 18-го іюля подъ Плевною и оттѣсненія отряда генерала Гурко за Балканы, разсмотримъ подробнѣе положеніе воюющихъ сторонъ къ концу іюля.

Послѣ сраженія 18-го іюля изъ войскъ 9-го и 4-го корпусовъ былъ образованъ западный отрядъ арміи, подъ начальствомъ командира 4-го корпуса, генералъ-лейтенанта Зотова. Первоначальною задачею этого отряда поставлено было воспрепятствованіе Османупашѣ дальнѣйшаго наступленія, для чего и выбрана оборонительная позиція близъ Порадима, сильно нами укрѣпленная. Затѣмъ, по приходѣ ожидавшихся подкрѣпленій изъ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, ихъ предположено было направить на усиленіе западнаго отряда арміи, послѣ чего отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ наступленіе противъ Плевны.

Корпуса 12-й и 13-й, составлявшіе армію Наслѣдника Цесаревича, вмѣстѣ съ большею частью 11-го корпуса продолжали держаться оборонительнаго образа дѣйствій, прикрывая нашъ лѣвый флангъ противъ многочисленной шумлинской арміи. 14-й корпусъ генерала Цимермана занималъ оборонительную линію Черноводы — Кюстенжи.

Съ фронта мы удерживали турокъ войсками 8-го корпуса, 4-й стрѣлковой бригады и болгарскимъ ополченіемъ, которые занимали Шипкинскій и Ханкіойскій проходы, Габрово, Сельви, Тырновъ и др.

До овладѣнія Плевною рѣшено было держаться оборонительныхъ дѣйствій, а до прихода подкрѣпленій не считали возможнымъ и думать о переходѣ противъ Плевны въ наступленіе, ибо въ войскахъ 4-го и 9-го корпусовъ къ первымъ числамъ августа считалось всего до 30,000 штыковъ ([1]); силы же турокъ опредѣлялись въ 60,000—80,000 человѣкъ.

Плацдармъ, обороняемый нашими войсками въ Болгаріи къ 1-му августу, составлялъ по фронту около 70 верстъ и въ глубину до 100 верстъ. Шесть русскихъ корпусовъ расположились для обороны этого плацдарма кордономъ на три фронта: западный, южный и восточный, имѣя резервомъ подходившія изъ Россіи части. Общая линія обороны для помянутыхъ шести корпусовъ доходила до 250 верстъ, что составляетъ на каждый корпусъ 40 верстъ. При отсутствіи сильнаго общаго резерва, такое расположеніе нельзя не признать слабымъ и опаснымъ для насъ, еслибы турки съумѣли воспользоваться своимъ временнымъ превосходствомъ въ силахъ и перешедшею къ нимъ инициативою, чтобы обрушиться подавляющими силами на одинъ изъ пунктовъ нашей длинной, а потому слабой оборонительной линіи.

Турки и перешли въ наступленіе, но дурно соображенное наступленіе это окончилось неудачею.

Расположеніе и численность турецкихъ войскъ къ 27-му іюля были слѣдующія:

Противъ генерала Цимермана.

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Силистріи	18	4	24	11,600
Въ Оглу-Базарджикѣ.	14	8	18	9,500
Въ Балчикѣ	1	—	—	600
Итого . . .	33	12	42	21,700

Противъ нашего лѣваго фланга, арміи Наслѣдника Цесаревича.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Рущукѣ.	20	6	30	15,100
Въ Разградѣ и окрестностяхъ .	48	37	72	33,700

([1]) Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи, № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, за № 52; къ этому времени къ 4-му корпусу еще не прибылъ 61-й Владимірскій полкъ.

Въ окрестностяхъ Османъ-Базара Яйлы, Эски-Джумы, Казана. .	17	6	27	10,600
Итого . .	85	49	129	57,400

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Туртукаѣ	2	—	—	1,200
Въ Шумлѣ	25	14	48	17,200
Въ Варнѣ	12	—	12	7,400
Итого . . .	39	14	60	25,800
Всего . . .	124	63	189	83,200

Противъ нашего праваго фланга.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Плевнѣ	44	12	54	28,500
Въ Ловчѣ	8	2	6	5,100
Итого . .	52	14	60	33,600

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Раховѣ	6	—	6	3,700
Въ Ломѣ	2	—	—	1,200
Въ Видинѣ	7	—	6	4,300
Итого . .	15	—	12	9,200

Во второй линіи въ Балканахъ и за Балканами:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Орханіэ.	6	—	12	3,800
Въ Этрополѣ	4	—	—	2,400
Въ Ташкисенѣ.	3	—	—	1,800
Въ Златицѣ	1	—	—	600
Въ Софіи	18	10	24	12,200
Въ Ихтиманѣ . . . . . . Въ Татаръ-Базарджикѣ . . . Въ Филипополѣ	3	—	—	1,800
Итого. .	35	10	36	22,600
Всего противъ нашего праваго фланга	102	24	108	65,400

Противъ нашего центра.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Іени-Загрѣ	57	8	54	30,200
Въ Сливнѣ	1	—	—	600
Итого	58	8	54	30,800

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Сейменѣ	1	—	—	600
Въ Адріанополѣ	2	—	—	1,200
	3	—	—	1,800
Всего противъ центра	61	8	54	32,600
Въ общемъ резервѣ въ Константинополѣ	50	6	36	31,200

Всего къ 1-му августа турки собрали противъ нашей Дунайской арміи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Противъ лѣваго фланга	124	63	189	83,200
» праваго фланга	102	24	108	65,400
» центра	61	8	54	32,600
» генерала Цимермана	33	12	42	21,700
Въ общемъ резервѣ	50	6	36	31,200
Итого	370	113	429	234,100

Изъ этого росписанія турецкихъ силъ видно, что къ началу августа турки охватили занятый русскими плацдармъ съ трехъ сторонъ и противъ каждаго изъ нашихъ фронтовъ выставили превосходныя силы.

Такимъ образомъ противъ русскаго кордона турки тоже растянулись кордономъ. При такомъ ихъ расположеніи опасность для насъ, не беря въ разсчетъ случайные шансы войны, не была угрожающею какъ вслѣдствіе относительно малой способности турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ, главное, вслѣдствіе того, что превосходство въ силахъ турокъ не было подавляющимъ ни противъ одного изъ нашихъ фронтовъ.

Даже одновременный и энергичный переходъ въ наступленіе турецкихъ войскъ, при показанномъ расположеніи ихъ, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ, по всей вѣроятности, окончился бы пораженіемъ турокъ. Иное дѣло, еслибы, напримѣръ, армія Сулеймана, усиленная еще частью резерва изъ Константинополя, соединилась съ арміей

шумлинской и обрушилась бы на одинъ изъ участковъ длинной линiи, защищаемой 12-мъ и 13-мъ корпусами. Несомнѣнно, что она встрѣтила бы геройскiй отпоръ, но силамъ человѣческимъ положенъ предѣлъ: побѣда могла бы оказаться на сторонѣ турокъ, а результатомъ побѣды было бы овладѣнiе ими Тырновомъ или Бѣлою. Въ дѣйствительности турки, перейдя въ наступленiе, предполагали одновременно сломить русскихъ на всѣхъ трехъ фронтахъ.

Наиболѣе энергично они атаковали нашъ южный фронтъ. Кровавый бой на Шипкѣ 9-го, 10-го и 11-го августа покрылъ наши войска славою, но и показалъ также, къ какимъ подвигамъ мужества способны турецкiя войска, хотя и кончился для нихъ неудачею и огромными потерями. Одновременно войска Мехмета-Али 10-го и 11-го атаковали русскихъ при Аясларѣ. 15-го произвели вылазку изъ Рущука, отбитую русскими при Кадыкiоѣ, и 18-го атаковали русскихъ при Карахасанкiоѣ. Войска Османа-паши произвели 19-го августа наступленiе противъ войскъ западнаго отряда армiи, остановленное боемъ при Пелишатѣ, окончившимся обратнымъ отступленiемъ турокъ въ Плевну.

Въ общемъ попытка турокъ прорвать нашу длинную линiю обороны окончилась, почти одновременно, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ неудачею.

Энергiя, съ которой велись атаки Сулеймана на Шипку, неудобство обороняемой нами позицiи, обойденной съ обоихъ фланговъ и легко отрѣзываемой съ тыла (обходомъ на Иметли и Зелено-Древо) заставили насъ притянуть къ Шипкѣ всѣ прибывающiя подкрѣпленiя.

Съ ослабленiемъ боя на Шипкѣ, когда выяснилась полная возможность отстоять эту позицiю съ тѣми силами, которыя находились въ распоряженiи генерала Радецкаго, всѣ посланныя ему подкрѣпленiя (2-я дивизiя, бригада 3-й дивизiи, 3-я стрѣлковая бригада) были обращены на взятiе Ловчи и потомъ направлены на усиленiе западнаго отряда армiи. Затѣмъ отрядъ западной армiи, усиленный, кромѣ того, румынскою армiей, перешелъ въ наступленiе противъ Плевны и штурмовалъ ее 30-го августа.

II.

Переходъ въ наступленіе арміи Сулеймана-паши. — Содѣйствіе наступленію этой арміи со стороны армій Османа-паши и Мехмета-Али. — Силы, расположеніе и дѣйствія западнаго отряда арміи съ двадцатыхъ чиселъ іюля. — Составъ румынской арміи. — Первоначально предположенная цѣль для ея дѣйствій. — Сраженіе 19-го августа подъ Пелишатомъ. — Приготовленіе къ переходу въ наступленіе противъ Плевны. — Бѣглый очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября. — Сраженія при Аясларѣ, Карахасанкіоѣ, Кадыкіоѣ, Кацелевѣ и Аблавѣ.

Не смотря на назначеніе Мехмета-Али главнокомандующимъ всею турецкою арміею въ Болгаріи на мѣсто Абдулъ-Керима-паши, въ его руки не перешло общаго руководства арміями Сулеймана и Османа-пашей, и каждый изъ нихъ, не признавая главенства Мехмета-Али, дѣйствовалъ въ своемъ раіонѣ самостоятельно. Мало того, старшіе частные начальники шумлинской арміи, напр. Ахмедъ-Эюбъ, и позднѣе принцъ Гассанъ, неохотно повиновались Мехмету-Али, какъ иностранцу.

Въ дѣйствительности общее руководство стратегическими операціями всѣхъ трехъ турецкихъ армій исходило по прежнему изъ Константинополя, изъ канцеляріи султана и военнаго министерства.

Такъ и передъ переходомъ въ наступленіе турокъ въ іюлѣ и августѣ приказанія получались изъ Константинополя.

9-го іюля военный министръ Махмудъ-паша прислалъ Сулейману-пашѣ въ Адріанополь депешу, въ которой между прочимъ говорилось:

«Начальникъ видинской арміи Османъ-паша съ 25-ю баталіонами занялъ въ прошлую среду городъ Плевну. Въ этотъ и слѣдующіе дни (8-го іюля) русскіе атаковали его, но принуждены были отступить съ значительными потерями, причемъ въ руки Османа-паши досталось три артиллерійскихъ зарядныхъ ящика, значительное число ружей и боевыхъ припасовъ. Изъ нишской, софійской и ново-базарской дивизій выдѣлено отъ 25 до 30 баталіоновъ, которые посланы че-

резъ Орханіэ въ Плевну на подкрѣпленіе Османа-паши. Ахмедъ-Эюбъ-паша съ 40 баталіонами, пятью или шестью полками кавалеріи и шестью батареями артиллеріи расположился близъ Рущука. Главная ваша цѣль въ данную минуту заключается въ томъ, чтобы не позволить русскимъ сосредоточить значительныя силы на Балканахъ и не допустить ихъ угрожать отрядамъ Османа и Эюба-пашей; для достиженія этой цѣли нужно какъ можно скорѣе очистить отъ противника страну по сю сторону Балкановъ и оттѣснить ихъ за Балканы; исполненіе этой операціи и возлагается на ваше превосходительство. Считая излишнимъ давать вамъ болѣе подробныя инструкціи, прибавлю только, что необходимо дѣйствовать какъ можно быстрѣе».

Задача, поставленная этимъ предписаніемъ арміи Сулеймана-паши, состояла изъ двухъ частей: 1) очистить отъ русскихъ страну по южную сторону Балкановъ; 2) оттѣснить ихъ за Балканы и войти въ связь съ отрядами Османа и Мехмета-Али. Первая часть этой задачи была выполнена Сулейманомъ-пашей, благодаря превосходству его силъ, успѣшно: передовой отрядъ генерала Гурко долженъ былъ отступить и очистить раіонъ, занятый имъ къ югу отъ Балкановъ.

Для исполненія второй части задачи Сулейманъ-паша могъ избрать одно изъ нѣсколькихъ рѣшеній:

1) Демонстрируя противъ Шипки, двинуться главными силами черезъ проходы Хаинкіойскій, Твардицкій или Сливненскій на соединеніе съ лѣвымъ флангомъ арміи Мехмета-Али и затѣмъ вмѣстѣ съ нею произвести наступленіе на Тырновъ или Бѣлу.

2) Двинуться съ главными своими силами противъ русскихъ, занявшихъ Шипкинскій перевалъ, овладѣть имъ, спуститься на сѣверный склонъ Балкановъ и войти въ связь съ побѣдоносною до тѣхъ поръ арміею Османа-паши или съ арміей Мехмета-Али, для совмѣстныхъ съ ними дальнѣйшихъ дѣйствій.

Какъ увидимъ ниже, выборъ одного изъ этихъ способовъ дѣйствій рѣшенъ былъ не самимъ Сулейманомъ, а тоже въ Константинополѣ.

Совѣтъ министровъ вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ два раза обсуждалъ вопросъ о цѣли для дѣйствій арміи Сулеймана. Рѣшеніе наконецъ состоялось въ пользу дѣйствій противъ Шипки, причемъ признавалось необходимымъ помириться впередъ и съ жертвами, которыхъ могъ бы потребовать бой за Шипку [1]. Нѣсколько голосовъ было

[1] «Сборникъ турецкихъ документовъ». Императорская записка, сообщенная

подано за наступленіе черезъ восточные сравнительно съ шипкинскимъ проходы, но большинство высказалось за наступленіе противъ Шипки. Личное мнѣніе султана было тоже за наступленіе на Шипку. Наступленіе по другимъ проходамъ онъ считалъ невозможнымъ: а) во-первыхъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, что препятствовало провезти, по его мнѣнію, полевую артилерію; б) вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для дальнѣйшаго наступленія продовольственныхъ припасовъ (т. е. 15-дневную пропорцію на отрядъ въ 40—50 баталіоновъ), по недостатку перевозочныхъ средствъ. Наконецъ, по характеру Сулеймана можно предположить, что ему не хотѣлось двигаться на соединеніе съ Мехметомъ-Али, потому что по соединеніи онъ долженъ былъ лишиться отдѣльнаго командованія арміею, подчинившись Мехмету-Али, какъ старшему.

3-го августа сераскеріатъ прислалъ Сулейману весьма важную депешу:

«Съ помощью Божіей дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ заняты нашими войсками: да поможетъ вамъ Богъ занять и Шипку. По окончаніи этой операціи вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ относительно общаго вашего наступленія противъ непріятеля. Безполезно было бы указывать на важность этого движенія, которое прежде всего должно имѣть прочное основаніе. Я убѣжденъ, что съ помощью Божіей и вашими добрыми совѣтами предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ. Спѣшу узнать ваше мнѣніе по этому поводу. Затѣмъ сообщаю вамъ силу нашихъ дунайскихъ армій: Плевна занята 49-ю баталіонами подъ начальствомъ Османа-паши; 10 баталіоновъ въ Софіи, Излади (Златицѣ), Нишѣ, Уркюбѣ (Ускюбѣ) и Берковцѣ приготовляются къ отправкѣ въ Плевну; въ названныхъ пунктахъ уходящія войска будутъ замѣщены баталіонами мустахфиза изъ Адріанополя; всѣ эти войска могутъ прибыть по назначенію въ теченіе 10 дней.

«Затѣмъ въ Плевнѣ есть уже одинъ кавалерійскій полкъ, другой будетъ посланъ туда изъ Софіи; комендантъ Адріанополя сообщилъ намъ, что, прибывъ къ Шипкѣ, вы отдали приказаніе Тахиръ-Омеру-пашѣ съ 1,400 кавалеристами отправиться также въ Плевну; въ настоящее время кавалерія эта находится близъ Филиппополя. Сверхъ того, плевненская армія будетъ еще усилена и регулярными пѣхотою

канцеляріею султана военному министру. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5 й, стр. 68.

и кавалеріею, сосредоточивающимися въ настоящее время въ окрестностяхъ Плевны. Такимъ образомъ, до начала вашего наступленія, въ Плевнѣ будетъ 59 баталіоновъ; въ Нишѣ, Уркюбѣ и Шехрикіоѣ 7 баталіоновъ, въ Софіи 5 баталіоновъ, въ Излади (Златицѣ) 1 баталіонъ и въ Орханіэ 4 баталіона. Затѣмъ Разградъ занятъ въ настоящее время 48-ю баталіонами, Османъ-Базаръ—6-ю, Хаджи-Оглу-Базарджикъ—14-ю, Шумла—12-ю, Варна—10¹/₂, Силистрія—13-ю и Рущукъ —20-ю; всѣ эти отряды съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи. Сверхъ того мы послали пять баталіоновъ мустахфиза въ Шумлу и до пятницы пошлемъ еще въ Варну 10 баталіоновъ, изъ коихъ 5 баталіоновъ мустахфиза, два редифа и три иррегулярныхъ; наконецъ мы постараемся послать туда еще 15 баталіоновъ въ теченіе 15-ти дней. Мехметъ-Али-паша сообщаетъ, что онъ соберетъ нѣсколько баталіоновъ изъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Шумлы и усилитъ ими разградскую армію, съ тѣмъ чтобы численность ея была доведена до 66-ти баталіоновъ.

«Проходящіе черезъ Константинополь баталіоны мустахфиза задержаны здѣсь для постройки укрѣпленій; занимавшіеся же этимъ, подученные уже баталіоны отправлены въ дѣйствующую армію. Таковы наши силы. Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе о будущемъ планѣ дѣйствій, основанномъ на современной обстановкѣ и сообразно перечисленныхъ силъ».

Изъ этой депеши, кромѣ общаго опредѣленія силъ турокъ къ началу августа, видно, что сераскеріатъ предполагалъ первоначальною цѣлью для арміи Сулеймана-паши поставить овладѣніе Шипкинскимъ переваломъ.

Весьма интересно, *что содѣйствія успѣху этой операціи одновременными дѣйствіями армій Мехмета-Али и Османа-пашей предписано не было. Только по взятіи Шипки, Сулейману предлагалось войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ, относительно общаго наступленія противъ непріятеля.*

Сулейманъ-паша, ранѣе чѣмъ излагать запрошенное отъ него мнѣніе относительно будущаго плана дѣйствій, запросилъ съ своей стороны Османа-пашу о размѣрѣ тѣхъ силъ, которыми Османъ можетъ располагать для наступательныхъ дѣйствій, и получилъ отвѣтъ, что, по оставленіи въ Плевнѣ 10-ти баталіоновъ, Османъ-паша можетъ произвести наступленіе съ 37-ю баталіонами.

На основаніи этого свѣдѣнія, Сулейманъ-паша въ своемъ отвѣтѣ

сераскеріату предлагаетъ на выборъ два слѣдующіе плана для дѣйствій, причемъ, приводя свои соображенія, останавливается на принятіи втораго изъ нихъ.

Изъ своей арміи въ 56 баталіоновъ, Сулейманъ-паша считаетъ необходимымъ отдѣлить 8 баталіоновъ для защиты Хайнъ-Богаза и Кредича; 24 баталіона оставить для защиты Шипкинскаго перевала, затѣмъ только остальные 24 баталіона могутъ быть употреблены на дѣйствіе по сѣверную сторону Балкановъ. Для наступленія со стороны Разграда имѣлось 66 баталіоновъ и со стороны Плевны 37 баталіоновъ.

1) Въ виду сравнительной слабости для самостоятельнаго наступленія отрядовъ плевненскаго и шипкинскаго съ отрядомъ, который можетъ дѣйствовать со стороны Разграда, Сулейманъ-паша предлагаетъ по овладѣніи Шипкою двинуться къ западу, къ Плевнѣ, соединиться съ Османомъ-пашею, составить такимъ образомъ отрядъ, равный по силѣ разградскому, и тогда начать одновременное съ этимъ послѣднимъ наступленіе къ Тырнову. Невыгода этого плана состояла въ трудности снабженія шипкинскаго отряда, по соединеніи его съ плевненскимъ, боевыми припасами, продовольственными и перевозочными средствами.

2) По взятіи Шипки направиться на Османъ-Базаръ. Тогда тылъ отряда будетъ обезпеченъ, а ямбольская и эски-загрская дороги будутъ служить путями подвоза. Опасность этого плана, по мнѣнію Сулеймана-паши, заключалась въ возможности для его арміи встрѣтить при наступленіи къ Тырнову, ранѣе соединенія съ разградскою арміею, превосходныя силы, понести огромныя потери и быть поставленною въ критическое положеніе.

Относительно времени для наступленія самымъ выгоднымъ и обѣщающимъ блестящіе результаты способомъ дѣйствій, Сулейманъ призналъ наступленіе плевненскаго и разградскаго отрядовъ, ранѣе наступленія шипкинской арміи.

Въ заключеніе Сулейманъ-паша высказывается такъ: «Въ концѣ концовъ я полагаю, что слѣдуетъ остановиться на планѣ, во исполненіе котораго я, послѣ занятія Шипки, долженъ бы былъ двинуться черезъ Сливно, Казанъ въ Османъ-Базаръ и наступать оттуда къ Тырнову вмѣстѣ съ обѣими дунайскими арміями». 6-го августа 1877 года это заключительное предположеніе и было принято къ Константинополѣ, и, сообразно ему, Сулейману-пашѣ отправлены приказанія.

Во исполненіе предписанія, полученнаго изъ Константинополя и согласнаго съ своими личными намѣреніями, Сулейманъ-паша атаковалъ 9-го августа наши войска, занимавшія Шипкинскій перевалъ. Усилія арміи Сулеймана разбились о геройскую стойкость горсти русскихъ солдатъ и болгарскаго ополченія, а съ приходомъ къ нимъ подкрѣпленій Сулейманъ-паша не только не могъ разсчитывать на успѣхъ, но, потерявъ до 5,000 человѣкъ убитыми, на столько же опасался быть сброшеннымъ съ занятыхъ имъ позицій, на сколько до прихода подкрѣпленій грозилъ этимъ намъ. По донесенію Сулеймана-паши канцеляріи султана, опасность для его арміи, при ожидавшемся имъ переходѣ русскихъ въ наступленіе, была велика и ее слѣдовало немедленно предотвратить наступленіемъ Мехмета-Али и въ особенности Османа-паши на путь отступленія русскихъ.

Если же это оказалось бы невозможнымъ, то Сулейманъ-паша считалъ необходимымъ, выдѣливъ изъ Плевны особый отрядъ, быстро направить его къ Сельви и къ Габрову для того, чтобы отрѣзать путь отступленія русскимъ, оборонявшимъ Шипку ([1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сулейманъ-паша, вслѣдствіе огромныхъ потерь, просилъ у сераскеріата присылки 4000 человѣкъ укомплектованія и 16-ти свѣжихъ баталіоновъ ([2]).

Означенное мнѣніе Сулеймана о необходимости отвлечь силы и вниманіе русскихъ отъ командуемой имъ арміи наступленіемъ Мехмета-Али и Османа-пашей, султанъ отдалъ на обсужденіе военнаго совѣта, которому были предложены слѣдующіе вопросы:

1) «Хотя начальники независимы въ своихъ дѣйствіяхъ, но военный министръ, по соглашенію съ военнымъ совѣтомъ, можетъ сообщать имъ нѣкоторыя указанія, на которыя онъ будетъ считать полезнымъ обратить ихъ вниманіе. Поэтому полагаютъ ли министръ и совѣтъ удобнымъ начать теперь наступленіе изъ Плевны и изъ Разграда?

2) «Если наступленіе это не будетъ признано удобнымъ, то почему именно слѣдуетъ воздержаться отъ него?

3) «Если отряды не будутъ наступать, то, какъ сообщаетъ Сулейманъ-паша, послѣдняя необходимая мѣра заключается въ быстромъ

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ». «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5-й, стр. 68.

([2]) Подкрѣпленія эти были обѣщаны, хотя присылка ихъ состоялась уже по назначеніи Сулеймана на мѣсто Мехмета-Али.

наступленіи особаго отряда отъ Плевны къ Габрову. Одобряется ли эта мѣра соображеніями военнаго совѣта?

4) «Въ случаѣ, если мѣра, упомянутая въ предъидущемъ вопросѣ, не будетъ принята, то необходимо отсюда указать Сулейману-пашѣ другую. Такая мѣра можетъ быть основана на одномъ изъ нижеслѣдующихъ вопросовъ, или же можетъ быть самостоятельно выроботана совѣтомъ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо привести всѣ основанія, послужившія для выработки ея.

5) «Слѣдуетъ ли ему оставаться на той позиціи, на которой онъ находится, и сопротивляться непріятелю до послѣдней крайности?

6) «Слѣдуетъ ли ему, оставивъ достаточное число войскъ противъ шипкинскихъ укрѣпленій, отвести остальныя назадъ? Еслибы нельзя было оставить противъ непріятеля лишь часть войскъ, то не слѣдуетъ ли ихъ отвести всѣ къ пункту, который Сулейману необходимо указать въ видѣ предложенія?

7) «Существуетъ мнѣніе, что Сулейману-пашѣ слѣдуетъ соединиться съ войсками, находящимися въ Джумѣ и Османъ-Базарѣ, и съ ними наступать къ Тырнову; въ этомъ случаѣ непріятельскія тырновскія войска не будутъ имѣть возможности поддерживать шипкинскихъ, которыя такимъ образомъ будутъ поставлены въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе чего непріятель откажется отъ наступленія къ Адріанополю и далѣе, какъ это уже имѣло мѣсто. Мехметъ-Али-паша и начальникъ египетскихъ войскъ, Гассанъ-паша, были сторонниками этого мнѣнія. Если военный совѣтъ согласится съ этимъ, то необходимо ли, чтобы Сулейманъ-паша отступилъ и, соединившись въ войсками, собирающимися по ту сторону Балкановъ, подъ начальствомъ Гассана-паши, началъ дѣйствовать съ ними вмѣстѣ?

8) «Если же при этомъ не исчезнетъ вѣроятность наступленія русскихъ войскъ къ Адріанополю отъ Шипки или отъ другихъ проходовъ, *причемъ останется только заключить перемиріе*, то, для предотвращенія этого, не слѣдуетъ ли приказать Сулейману не оставлять Балкановъ?»

Отвѣтъ военнаго совѣта отъ 18-го августа былъ слѣдующій:

1) «Сулейманъ-паша, въ своей депешѣ отъ 12-го августа, въ которой онъ описывалъ важность и размѣры своихъ сраженій съ непріятелемъ и трудность овладѣнія сильными непріятельскими укрѣпленіями на Шипкѣ, указывалъ на необходимость оказать ему дѣйствительное и немедленное содѣйствіе со стороны плевненскаго отряда. Вслѣдствіе этого 15-го августа было написано Мехмету-Али и Осману-пашамъ о томъ, что, на основаніи нѣкоторыхъ правилъ и

условій, требовалось произвести со стороны ихъ отрядовъ *небольшія наступленія* для того, чтобы оттянуть часть силъ непріятеля отъ Шипки. 16-го августа были потребованы соображенія ихъ по этому предмету, отъ которыхъ и будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса объ умѣстности этихъ наступательныхъ дѣйствій.

2) «Въ случаѣ, если будетъ признано удобнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, то причины такого рѣшенія будутъ указаны въ отвѣтахъ, которые будутъ получены отъ упомянутыхъ выше пашей.

3) «*Наступленіе предпринимается съ цѣлью облегчить положеніе шипкинскаго отряда* и угрожать непріятелю, но если Мехметъ-Али-паша не будетъ въ состояніи наступать, то одинъ отрядъ Османа-паши не можетъ предпринять наступленія, такъ какъ отдѣльное его дѣйствіе не только не приведетъ къ желаемой цѣли, но даже подвергнетъ его опасности. Эту идею подтверждаетъ и Османъ-паша въ своемъ отвѣтѣ.

4) «Было бы безполезно заявлять отсюда мнѣнія относительно того, слѣдуетъ ли Сулейману-пашѣ оставаться на Шипкѣ, или отступить. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ его соображеній, о которыхъ его уже запросили. Единственное рѣшеніе, которое можетъ быть принято до полученія его отвѣта, заключается въ томъ, чтобы помогать ему отправленіемъ отсюда войскъ и припасовъ, къ чему приложены уже всѣ старанія.

«Отвѣтъ на остальные вопросы можетъ быть данъ лишь послѣ полученія ожидаемыхъ депешъ отъ пашей. Мы почтительно изложили здѣсь наши соображенія, но истинная мудрость можетъ заключаться лишь въ повелѣніяхъ его величества».

На основаніи этого рѣшенія военнаго совѣта, Осману-пашѣ съ Мехметомъ-Али *предписано было произвести демонстраціи*, чтобы оттянуть отъ Шипки направившіяся туда подкрѣпленія и тѣмъ отвратить опасность возможнаго перехода въ наступленіе русскихъ противъ Сулеймана и затѣмъ дальнѣйшаго движенія къ Адріанополю.

Во исполненіе предписаній сераскеріата Османъ-паша произвелъ наступленіе 19-го августа, окончившееся боемъ при Пелишатѣ и обратнымъ отступленіемъ Османа подъ защиту плевненскихъ укрѣпленій.

Мехметъ-Али-паша одновременно съ Сулейманомъ перешелъ частью своей арміи въ наступленіе противъ передовыхъ отрядовъ арміи Наслѣдника Цесаревича, занимавшихъ нѣсколько пунктовъ по правому берегу Кара-Лома.

Послѣ упорнаго сопротивленія русскія войска, подавленныя превос-

ходствомъ турецкихъ силъ, отступили: 11-го августа изъ аясларской позиціи, 18-го съ карахасанкіойской и 24-го съ кацелевской.

Того же числа турки атаковали Аблаву, лежащую на правомъ берегу Кара-Лома противъ Кацелева, и были отбиты. Геройское сопротивленіе нашихъ войскъ у Кацелева и Аблавы, въ особенности у перваго изъ нихъ, противъ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника дало время 13-му корпусу стянуться на сѣверо-западъ и прикрыть центръ расположенія рущукскаго отряда и пути къ г. Бѣлѣ.

Передъ боемъ 24-го августа Мехметъ-Али располагалъ, противъ четырехъ дивизій арміи Наслѣдника Цесаревича и 11-й дивизіи 11-го корпуса, подавляющими силами въ 110 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и 174 орудія, раздѣленными на двѣ арміи. Противъ дальнѣйшаго наступленія всѣхъ этихъ силъ рущукскій отрядъ уже успѣлъ сосредоточиться къ Бѣлѣ и занять линію Баницкаго-Лома.

Прибывшая на подкрѣпленіе 26-я дивизія заняла позицію на правомъ флангѣ этого отряда у Чаиркіоя. 9-го сентября, Мегметъ-Али атаковалъ правый флангъ арміи Наслѣдника Цесаревича у Чаиркіоя, но былъ отбитъ 15-ю русскими баталіонами, защищавшими эту позицію. Затѣмъ, до ноября мѣсяца, армія Мехмета-Али не тревожила стоявшія противъ нея русскія войска.

Сводя все вышеизложенное относительно наступательныхъ плановъ турокъ въ августѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ, мы найдемъ слѣдующее:

а) Наступленіе предполагалось начать каждою изъ трехъ турецкихъ армій (Сулеймана, Османа и Мехмета-Али) отдѣльно, не соединяя ранѣе наступленія двѣ изъ этихъ армій вмѣстѣ.

б) Наступленіе долженъ былъ начать Сулейманъ для овладѣнія пространствомъ до Балканъ и затѣмъ Балканами.

в) Направленіе наступленія арміи Сулеймана было намѣчено на Шипкинскій перевалъ.

г) По овладѣніи Шипкою, Сулейманъ долженъ былъ войти въ связь съ арміею Мехмета-Али, для совокупныхъ дѣйствій съ нею противъ Тырнова или противъ Бѣлы.

д) Цѣлью наступленія было оттѣсненіе русскихъ за Балканы (взятіемъ Шипки и Тырнова) и затѣмъ далѣе къ Дунаю (наступленіемъ на пути отступленія русскихъ къ Систову изъ подъ Плевны черезъ Бѣлу).

Неудачи Сулеймана на Шипкѣ и подошедшія къ намъ подкрѣпленія видоизмѣнили планы турокъ.

Отъ наступленія Сулейманъ-паша былъ вынужденъ перейти къ оборонѣ; мало того, турки сочли, что имъ самимъ грозитъ опасность

перехода русскихъ въ наступленіе противъ Сулеймана, разбитіе го и движеніе къ Адріанополю. Тутъ только, послѣ неудачной атаки Шипки, турки признали, что оттѣсненіе русскихъ за Балканы одной арміею Сулеймана невыполнимо. Тогда были предписаны демонстративныя наступленія Османа-паши и Мехмета-Али, для облегченія положенія Сулеймана (чтобы оттянуть подкрѣпленія). Отсюда можно видѣть, насколько неудача атаки Шипки съузила цѣли и надежды турокъ.

Наступленіе Османа кончилось тоже неудачею у Пелишата; наступленіе Мехмета-Али имѣло слѣдствіемъ отступленіе русскихъ за Кара-Ломъ, причемъ мы не только не были ослаблены, но скорѣе усилились, вслѣдствіе болѣе сосредоточеннаго расположенія.

Такимъ образомъ переходъ турокъ въ наступленіе, составлявшій самый тяжелый для русскихъ и самый благопріятный для турокъ періодъ кампаніи, съ 18-го іюля по 24-е августа (бой у Кацелева и Аблавы), прошелъ для насъ, не только не принеся съ собою пораженій, но еще обогатилъ наши боевыя лѣтописи такими подвигами русскихъ войскъ, какъ бой на Шипкѣ и бой у Кацелева, а также бои у Аяслара, Карахасанкіоя, Аблавы, Кадыкіоя и Пелишата.

Не имѣя успѣха въ наступленіи въ періодъ по двадцатыя числа августа, туркамъ уже трудно было надѣяться на удачи при новомъ наступленіи позднѣе этого времени.

Къ русскимъ быстро подходили подкрѣпленія: 2-я, 3-я, 26-я дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, ожидались гвардія, гренадеры и 24-я дивизія.

Съ 20-хъ чиселъ августа прибывшія подкрѣпленія уже позволяли русскимъ, оставаясь въ оборонительномъ положеніи въ арміи Наслѣдника Цесаревича и на Шипкѣ, перейти въ наступленіе противъ Ловчи и затѣмъ противъ Плевны.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію силъ расположенія и дѣятельности западнаго отряда арміи отъ сраженія 18-го іюля до перехода въ наступленіе противъ Плевны.

Войска наши, послѣ сраженія 18-го іюля, отступили къ Болгарскому-Карагачу и Порадиму (близъ шоссе изъ г. Плевны въ г. Рущукъ, въ 20-ти верстахъ отъ перваго) и заняли тамъ оборонительную позицію. Участвовавшая въ бою бригада 32-й дивизіи 11-го корпуса была передвинута къ Тырнову и затѣмъ стала на правомъ флангѣ рущукскаго отряда. Взамѣнъ того, на усиленіе нашихъ силъ противъ Османа-паши въ Порадимъ прибыли три полка 16-й пѣхотной дивизіи

съ ея артилеріею и вся 4-я кавалерійская дивизія. Командиръ 4-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Зотовъ, былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ собранныхъ противъ Плевны войскъ, получившихъ наименованіе западнаго отряда арміи.

Штабъ-квартиры корпусовъ расположились: 9-го—въ Болгарскомъ-Карагачѣ, 4-го—въ Порадимѣ. Турки, въ послѣдующіе за боемъ 18-го іюля дни, оставались въ Плевнѣ, не обнаруживая намѣренія перейти въ наступленіе. Съ приходомъ частей 16-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ нашелъ возможнымъ выдвинуть, 22-го іюля, бригаду 16-й дивизіи съ нѣсколькими батареями и бригаду кавалеріи къ деревнѣ Боготу и Тученицѣ и занять ихъ. Но, нѣсколько дней спустя, опасаясь за эти части, выдвинутыя нѣсколько впередъ, генералъ Зотовъ снова отодвинулъ ихъ назадъ и ограничился занятіемъ деревень Пелишата и Сгаловицъ, какъ передовыхъ передъ Плевною пунктовъ.

Войска западнаго отряда арміи укрѣпили занятыя ими позиціи и, кромѣ того, близъ Порадима была выбрана и укрѣплена общая позиція. Войска, бывшія въ бою 18-го іюля, быстро оправились, и переходъ непріятеля въ наступленіе сталъ не только не страшенъ, но для всѣхъ желателенъ, ибо вѣра въ побѣду надъ турками въ полѣ была попрежнему непоколебима. Съ назначеніемъ начальникомъ отряда генерала Зотова, въ войскахъ замѣтно усилилась дѣятельность. Такъ какъ, не смотря на двѣ атаки, свѣдѣнія наши о мѣстности и позиціяхъ, занятыхъ непріятелемъ въ Плевнѣ, оставались весьма скудными, то было обращено вниманіе на тщательную рекогносцировку ближайшихъ къ ней окрестностей.

Усиленіе отряда кавалеріею позволяло дѣлать смѣлые поиски къ непріятельской позиціи, сопровождаемые болѣе или менѣе значительными стычками. Для изслѣдованія же мѣстности посылались изъ пѣхотныхъ полковъ нѣсколько партій охотниковъ при офицерахъ.

Топографы, подъ прикрытіемъ небольшихъ кавалерійскихъ частей, производили верстовую съемку ближайшихъ къ Плевнѣ подступовъ, смѣло подаваясь впередъ, съ рискомъ быть захваченными непріятелемъ. Для предполагаемаго штурма заготовлялись штурмовыя лѣстницы, фашины и туры. Дороги между различными пунктами занятыми нашими войсками исправлялись. Части, пришедшія въ разстройство послѣ боевъ подъ Никополемъ, 4-го іюля, и подъ Плевною, 8-го и 18-го іюля, были быстро приведены въ порядокъ и частью укомплектованы; огнестрѣльные запасы дополнены, продовольствіе подвезено.

Расположеніе 4-го и 9-го корпусовъ представлялось весьма выгодно соображеннымъ, ибо, при попыткѣ турокъ атаковать напримѣръ войска 4-го корпуса, 9-й корпусъ могъ брать во флангъ атакующихъ и наоборотъ. Для наблюденія за Ловчею и для воспрепятствованія непріятелю наступленіемъ изъ Ловчи, долиною Осмы, обойти наши укрѣпленныя позиціи у Порадима и Карагача, къ Ловчѣ былъ выдвинутъ самостоятельный отрядъ, который, занявъ оборонительную позицію у Іоглавы, имѣлъ приказаніе, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, отступить долиною Осмы. Кромѣ того, отъ главныхъ же силъ у Порадима была обслѣдована и разработана дорога (1) къ р. Осмѣ черезъ которую, кромѣ моста у Болгарени, устроенъ еще другой мостъ.

Неудачные опыты атаки Плевны заставили искать причины, между прочимъ, въ большей дальности турецкихъ орудій.

Въ войскахъ распространилось мнѣніе, что дѣйствіе нашихъ 9-ти-фунтовыхъ орудій слабо противъ земляныхъ насыпей; поэтому войска съ радостью привѣтствовали назначеніе въ составъ артилеріи отряда двѣнадцати 24-хъ-фунтовыхъ орудій (2).

Для усиленія западнаго отряда арміи рѣшено было направить къ нему всѣ подходившія подкрѣпленія: 3-ю стрѣлковую бригаду, 2-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи. По прибытіи этихъ подкрѣпленій, признавалось возможнымъ перейти въ наступленіе.

Въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ должна была принять участіе и румынская армія, готовившаяся въ то время къ переправѣ черезъ Дунай у Карабіи (верстахъ въ 35-ти выше Никополя, на лѣвомъ берегу рѣки).

Переходъ въ наступленіе съ имѣвшимися силами ранѣе прихода подкрѣпленій признавался опаснымъ, ибо ко 2-му августа число штыковъ въ 4-мъ и 9-мъ корпусахъ (безъ двухъ полковъ) не превышало 30,000 человѣкъ (3).

Къ 10-му августа расположеніе и составъ войскъ западнаго отряда арміи были слѣдующіе:

---

(1) По свойству мѣстности, дорога не требовала особой разработки и, чтобы пробить по выбранному направленію тропу, оказалось достаточнымъ нѣсколько разъ провезти взадъ и впередъ парковыя повозки.

(2) Орудія эти были направлены двумя эшелонами 10-го и 11-го августа изъ Систова въ Болгарени, всего на 400 подводахъ.

(3) Дѣло полеваго штаба № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому за № 52.

Штабъ западнаго отряда арміи и штабъ 4-го корпуса . . . . д. Порадимъ

4-й армейскій корпусъ.

16-я пѣхотная дивизія.

61-й пѣхотный Владимірскій полкъ	на маршѣ.
62-й » Суздальскій » . . . . 63-й » Углицкій » . . . . 64-й » Казанскій » . . . . Штабъ 16-й пѣхотной дивизіи	Бивакъ на пелишатско-боготской дорогѣ.
16-я артилерійская бригада.	Тамъ же.
Подвижной лазаретъ 16-й дивизіи.	д. Порадимъ.

30-я пѣхотная дивизія.

117-й пѣхотный Ярославскій полкъ . . . . 2-й и 3-й баталіоны 118-го Шуйскаго полка	Порадимъ.
1-й баталіонъ Шуйскаго полка	Д. Іоглава близъ Ловчи.
119-й пѣхотный Коломенскій полкъ . . . . 120-й » Серпуховскій » . . . . Штабъ 30-й пѣхотной дивизіи	Д. Пелишатъ.

30-я артилерійская бригада.

1-я и 5-я батареи	Порадимъ.
3-я, 4-я и 6-я батареи	Пелишатъ.
2-я батарея	Сгалевицы.
Подвижной лазаретъ 30-й дивизіи.	Д. Порадимъ.

4-я кавалерійская дивизія.

4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ . . . . 4-й уланскій Харьковскій	Въ движеніи къ р. Виду.
4-й гусарскій Маріупольскій полкъ	Д. Сгалевицы.
4-й донской полкъ.	Въ командировкѣ.

9-й армейскій корпусъ.

Штабъ 9-го корпуса	Болгар.-Карагачъ.

5-я пѣхотная дивизія.

17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ . . . . 18-й » Вологодскій полкъ	Болгарскій - Карагачъ.
19-й пѣхотный Костромской полкъ	Кр. Никополь.
20-й » Галицкій »	Д. Сгалевицы.
5-й артилерійской бригады, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи	Д. Болгарскій-Карагачъ.
5-я батарея	Сгалевицы.
Подвижной лазаретъ 5-й пѣхотной дивизіи	Д. Болг.-Карагачъ.

31-я пѣхотная дивизія.

Штабъ 31-й пѣхотной дивизіи.	Турец.-Трестеникъ.
121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	Болгар.-Карагачъ.
122-й » Тамбовскій »	нар. Порадимъ-Дерезе, въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Болгарскаго Карагача.
123-й » Козловскій полкъ . . . . 124-й » Воронежскій полкъ.	Турец.-Трестеникъ.

31-й артилерійской бригады.

1-я, 2-я и 4-я батареи	Болгар.-Карагачъ.
3-я и 6-я »	Турец.-Трестеникъ.
5-я »	Кр. Никополь.

9-я кавалерійская дивизія.

9-й драгунскій Казанскій полкъ	Командированы въ передовой отрядъ.
9-й гусарскій Кіевскій »	
9-й уланскій Бугскій	Въ движеніи за р. Видъ.
9-й донской полкъ	Д. Боготъ.
34-й » »	Турскій-Трестеникъ,
16-я конная батарея	Командирована въ передовой отрядъ.
Кавказская казачья бригада	Между Дойраномъ и Іоглаву.
8-я донская батарея	

Всего въ западномъ отрядѣ арміи считалось: 48 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ (въ томъ числѣ 24 сотни), 108 орудій (изъ коихъ 16 конныхъ).

На лицо ([1]) находилось: 42 баталіона, 36 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудія (6 конныхъ).

Изъ приведенной дислокаціи западнаго отряда арміи видно, что 4-й корпусъ былъ расположенъ близъ деревень Порадима и Пелишата и 9-й корпусъ—близъ деревень Болгарскаго-Карагача и Турскаго Трестеника. Связью для обоихъ корпусовъ служилъ 18-й Вологодскій полкъ, расположенный въ деревнѣ Сгалевицѣ, и 122-й Тамбовскій—на рѣкѣ Порадимѣ.

Каждый изъ корпусовъ могъ быть сосредоточенъ на выбранной позиціи въ два часа времени.

Разстояніе между лѣвымъ флангомъ расположенія пѣхотныхъ частей 4-го корпуса и правымъ флангомъ пѣхоты 9-го корпуса было 18 верстъ. Глубина расположенія пѣхоты западнаго отряда арміи—6 верстъ. Фронтъ расположенія отряда прикрывался 9-мъ донскимъ полкомъ (расположеннымъ въ д. Боготѣ), 4-мъ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ (въ Сгалевицахъ) и 34-мъ донскимъ (къ западу отъ д. Трестеника).

Линія, прикрываемая этими четырьмя полками, составляетъ 28 верстъ, что даетъ по семи верстъ на полкъ. При участкѣ такого протяженія половина каждаго полка уходила на аванпосты. Наибольшій участокъ приходился на долю 9-го казачьяго полка. Аванпостная цѣпь кавалеріи была отдалена отъ передовыхъ пѣхотныхъ частей отъ трехъ до пяти верстъ.

Правый флангъ расположенія прикрывался полками: 4-мъ драгунскимъ, 4-мъ уланскимъ Бугскимъ, двинутыми къ р. Виду и за рѣку Видъ, на высотѣ деревень: Урбица, Рибенъ и Трестеникъ. Разъѣзды кавалеріи, расположенной въ послѣдней деревнѣ, доходили до шоссе

([1]) Не считая Владимірскаго полка, еще не прибывшаго, Костромскаго, занимавшаго Никополь, донского № 9-го, 9-го драгунскаго, 9-го гусарскаго и 16-й конной батареи.

изъ Плевны въ Софію. Лѣвый флангъ охранялся Кавказскою казачьей бригадою, расположенною близъ Ловчи. 12 сотенъ кавказцевъ, наблюдая Ловчу, связывались на правомъ флангѣ съ 9-мъ казачьимъ полкомъ, а на лѣвомъ, дорогою черезъ д. Какринъ, съ войсками, расположенными въ г. Сельви. Вся линія, охраняемая нашею кавалеріею подъ Плевною, отъ Трестеника на Рибенъ, Урбицу, Боготъ, Слатину, Іоглаву и Какринъ составляла до 70-ти верстъ, что, на каждый изъ 8-ми кавалерійскихъ полковъ отряда, даетъ около 9-ти верстъ по фронту.

Свѣдѣнія наши о численности силъ Османа-паши въ Плевнѣ послѣ боя 18-го іюля оставались по прежнему неполными. Къ началу августа силы турокъ, опредѣленныя передъ боемъ 18-го іюля въ 60,000, считались еще болѣе возросшими. Донесенія нашихъ дипломатическихъ агентовъ поддерживали мнѣніе о значительномъ превосходствѣ силъ Османа-паши сравнительно съ силами западнаго отряда арміи.

Такъ, князь Церетелевъ доносилъ изъ Бѣлграда отъ 13-го августа: «Сейчасъ исполнилъ повелѣніе Его Высочества. Вдоль границы узналъ, что въ Видинѣ два табора и только 1,000 черкесовъ безъ полевой артиллеріи. Въ Ломѣ, Раховѣ, Берковцѣ по одному табору; въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ — войскъ нѣтъ; въ Пиротѣ, Софіи, Нишѣ—по три табора».

«Между Софіею и Тимокомъ собрано съ разныхъ сторонъ до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. У Османа-паши до *семидесяти тысячъ*; а въ старой Сербіи, Албаніи—ничего. Свѣдѣнія эти отъ 1-го августа».

На основаніи этого донесенія, полевой штабъ отправилъ начальнику западнаго отряда арміи слѣдующую телеграму (отъ 11-го августа за № 1038).

«Княземъ Церетелевымъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о расположеніи турецкихъ войскъ въ западной части театра войны: въ Видинѣ находятся два табора и 1,000 черкесовъ безъ полевой артиллеріи; въ Ломѣ, Раховѣ и Берковцѣ по одному табору. Въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ войскъ нѣтъ. Въ Пиротѣ, Софіи и Нишѣ по три табора. Между Софіею и Тимокомъ собрано до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. *У Османа до тридцати тысячъ*, а въ старой Сербіи и Албаніи нѣтъ ничего; свѣдѣнія эти отъ 1-го августа. Сообщая о семъ вашему превосходительству, прошу васъ передать означенныя свѣдѣнія штабу румынской арміи».

Опредѣленіе численности войскъ Османа *въ тридцать тысячъ*, при тождественности всѣхъ прочихъ свѣдѣній съ депешею Церетелева,

трудно объяснимо. Или это описка, или, при опредѣленіи этой цифры, взяты во вниманіе свѣдѣнія начальника надъ колоновожатыми арміи, генеральнаго штаба полковника Артамонова, по которымъ сила Османа была опредѣлена ближе къ 30,000, чѣмъ къ 70,000, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближе къ истинѣ.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ, на основаніи всѣхъ имѣвшихся у него данныхъ какъ изъ полеваго штаба, такъ и собранныхъ на мѣстѣ, опредѣлилъ силу Османа-паши въ 80,000 человѣкъ при 120-ти или 150-ти орудіяхъ ([1]).

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о численности турецкихъ войскъ къ 27-му іюля видно, насколько разсчеты генерала Зотова были преувеличены. Къ 1-му августа генералъ Зотовъ имѣлъ противъ себя въ Плевнѣ 44 баталіона, 12 эскадроновъ, 54 орудія, силою въ 28,500 человѣкъ; въ Ловчѣ 8 баталіоновъ, 2 эскадрона, 6 орудій, силою въ 5,100 человѣкъ. Пункты къ Дунаю (Рахово, Ломъ и Виддинъ) были заняты 15-ю баталіонами, съ 6-ю орудіями — 9,200 чел.; и наконецъ въ резервѣ плевненскихъ войскъ на линіи Орханіэ, Софіи, Филиппополя было расположено до 35-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ, 36-ти орудій—22,600 челов. Даже при присоединеніи этихъ послѣднихъ силъ, весьма, впрочемъ, отдаленныхъ отъ Плевны и частью находившихся еще въ періодѣ организаціи, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ всѣхъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленные пункты по Дунаю,—что было невозможно — силы Османа-паши составили бы 102 баталіона, 24 эскадрона и 108 орудій, численностью въ 65,400 человѣкъ. Очевидно, такое обнаженіе отъ войскъ всѣхъ пунктовъ по Дунаю и въ тылу было немыслимо, и въ дѣйствительности силы Османа-паши въ Плевнѣ и Ловчѣ къ 10-му августа, т. е. ко времени перехода турокъ въ наступленіе, усилились противу показанныхъ къ 27-му іюля всего на 7 баталіоновъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ два баталіона были отправлены въ Ловчу, а пять присоединены къ плевненскому отряду. Кромѣ того, изъ состава послѣдняго еще 8 баталіоновъ были предназначены тоже для Ловчи, какъ подвижной резервъ; такъ что общее расположеніе пѣхоты Османа-паши къ 10-му августа было слѣдующее:

Въ Плевнѣ 41 баталіонъ. Въ Ловчѣ 8 или 10 баталіоновъ. По-

([1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Зотова начальнику штаба арміи отъ 9-го октября. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й, стр. 360. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, отъ 11-го августа за № 12-мъ; «Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи № 90, стр. 68.

движной резервъ въ Плевнѣ, для помощи ловченскому гарнизону, 8 баталіоновъ. Итого 57—59 баталіоновъ.

Разсмотримъ теперь дѣятельность западнаго отряда арміи какъ за время тяжелыхъ дней шипкинскихъ боевъ, такъ и за время послѣдовавшаго затѣмъ сосредоточенія войскъ для перехода въ наступленіе противъ войскъ Османа-паши.

Въ 20-хъ числахъ іюля (послѣ сраженія 18-го іюля) въ штабѣ войскъ дунайской арміи были получены свѣдѣнія о готовящемся общемъ переходѣ турокъ въ наступленіе. По этимъ свѣдѣніямъ турки намѣревались произвести концентрическое наступленіе на Тырновъ отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. Цѣлью наступленія было желаніе отрѣзать отрядъ генерала Гурко, противъ котораго были направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа пашей.

Мѣры противъ предполагавшагося плана турокъ, принятыя штабомъ дѣйствующей арміи, состояли въ слѣдующемъ:

1) 13 корпусъ, занявъ центральную позицію, долженъ былъ прикрывать одновременно Тырновъ и Бѣлу противъ наступленія непріятеля изъ Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара.

2) 12-й корпусъ долженъ былъ на укрѣпленной позиціи удерживать наступленіе со стороны Рущука.

3) 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи были передвинуты въ д. Джулинѣ для прикрытія Тырнова со стороны Османъ Базара.

4) Командиру 8-го корпуса, генералъ-лейтенанту Радецкому, подчинены, кромѣ войскъ 8-го корпуса, всѣ войска передоваго отряда генерала Гурко. Генералъ Радецкій долженъ былъ оборонять проходы Бебровскій, Еленинскій, Хаинкіойскій и Шипкинскій; на него же возложено было отправить въ Сельви отрядъ изъ трехъ полковъ пѣхоты 9-й дивизіи, для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться черезъ Ловчу и Сельви къ Тырнову. Въ резервѣ у генерала Радецкаго въ Тырновѣ оставалась только бригада 14-й дивизіи.

5) Усилено наблюденіе за турками въ Плевнѣ и Ловчѣ со стороны западнаго отряда арміи.

По первымъ извѣстіямъ о наступленіи турокъ предположено, что Сулейманъ, перейдя Балканы и соединившись съ арміею Мехмета-Али, намѣревается вмѣстѣ съ нею двинуться на насъ 8-го или 9-го августа. Въ то же время извѣстно было, что и противъ Шипки стоитъ до 40 таборовъ турокъ, которые считались частію силъ Сулеймана. Предположеніе о соединеніи войскъ Сулеймана и Мехмета-Али вызвано было наступленіемъ регулярныхъ турецкихъ силъ, поддержанныхъ во-

оруженнымъ населеніемъ на нашъ передовой отрядъ у Елены и оттѣсненіемъ этого отряда къ Беброву.

Такъ какъ наибольшая опасность грозила намъ въ томъ случаѣ, еслибы Сулейманъ соединился съ Мехметомъ-Али и ударилъ на Тырновъ, черезъ Елену и Златарицу, то генералъ Радецкій, вынужденный ожидать боя на трехъ пунктахъ: въ Еленѣ, Златарицѣ и на Шипкѣ рѣшилъ подкрѣпить до разъясненія дѣла каждый изъ передовыхъ отрядовъ, занимавшихъ эти пункты.

На Шипку былъ посланъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ; бригада 14-й дивизіи направлена на Златарицу а 4-я стрѣлковая бригада на Елену. Лично генералъ Радецкій пошелъ съ послѣднею, такъ какъ со стороны Елены, по донесеніямъ генерала Борейши, намъ угрожала наибольшая опасность.

Къ 9-му августа разъяснилось, что Сулейманъ-паша не переходилъ черезъ Балканы, а всею своею арміею атаковалъ насъ у Шипки. Очевидно, что силъ, собранныхъ на Шипкѣ, было недостаточно, чтобы сдержать напоръ всей турецкой арміи. Поэтому 4-я стрѣлковая бригада и 2-я бригада 14-й дивизіи были немедленно направлены (изъ дд. Присова и Шереметы) [1] въ Габрово и далѣе на Шипку.

Атаку арміи Сулеймана на Шипкѣ встрѣтили Орловскій пѣхотный полкъ, пять дружинъ болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й артилерійской бригады, 2-я горная батарея и пять сотенъ казаковъ. Къ 11½ часамъ утра 9-го августа на Шипку прибылъ, кромѣ того, Брянскій полкъ. Къ вечеру 11-го августа подошли передовые люди 4-й стрѣлковой бригады, встрѣченные съ восторгомъ уже изнемогавшими въ неровной борьбѣ нашими героями. 12-го числа начали подходить полки 14-й дивизіи, и наше положеніе на Шипкѣ сдѣлалось прочнымъ на столько, что можно было производить частные переходы въ наступленіе.

Упорство турокъ въ атакахъ ихъ на шипкинскія позиціи показывало, какую важность они придавали овладѣнію этими позиціями. У насъ сознавали, что исходъ боя подъ Шипкою долженъ былъ отразиться на ходѣ операцій на всемъ театрѣ дѣйствій, и поэтому неудивительно, что этому исходу было приписано рѣшающее значеніе. Операціи подъ Плевною были поставлены въ зависимость отъ успѣха или неудачи подъ Шипкою, ибо предполагалось, что если турки прорвутъ нашъ центръ у Шипки, то намъ изъ-подъ Плевны придется отступить къ р. Осмѣ (къ Болгарени), а если турки будутъ отбиты,

---

[1] С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шереметы (Черемстъ) къ востоку отъ него.

то они, вѣроятно, отступятъ и изъ Плевны за Балканы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣшено ихъ преслѣдовать.

Наконецъ предполагалось также весьма вѣроятною, какъ мы видѣли выше, возможность наступленія войскъ Османъ-паши для содѣйствія Сулейману. Наступленіе предполагалось по двумъ направленіямъ: а) по рущукскому шоссе къ Систову на путь отступленія всей русской арміи; б) черезъ Ловчу на Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ войскъ генерала Радецкаго, защищавшихъ Шипку.

Для лучшаго противодѣйствія Осману-пашѣ, на случай наступленія его къ Порадиму противъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ отступилъ отъ Тучепицы и Богота (чтобы быть болѣе сосредоточеннымъ на сгалевице-пелишатской позиціи), и, не смотря на заявленное полевымъ штабомъ мнѣніе о пользѣ обратнаго занятія этихъ передовыхъ пунктовъ [1], отказался занять ихъ снова. Для противодѣйствія Осману-пашѣ, еслибы онъ двинулся черезъ Ловчу къ Габрову, изъ состава западнаго отряда арміи былъ выдѣленъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, который и выдвинулся на шоссе изъ Ловчи къ Сельви на какринскую позицію, какъ заслонъ.

Предназначавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи изъ 2-й пѣхотной дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады были направлены къ Шипкѣ; взамѣнъ того румынская армія, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 18-ти батарей, готовилась къ переправѣ на правый берегъ Дуная для участія въ операціяхъ подъ Плевною. Подробный составъ румынской арміи былъ слѣдующій:

3-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ.	8 баталіоновъ.
2 полка каларашей	8 эскадроновъ.
Итого	13 батал., 8 эскадр., 6 батарей.

4-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ.	7 баталіоновъ.
3 полка каларашей	12 эскадроновъ.
Итого	12 батал., 12 эскадр., 6 батарей.

[1] Занимая Боготъ и Тученицу, легче было слѣдить за движеніемъ войскъ изъ Плевны въ Ловчу и своевременно ударить ими во флангъ. Съ позиціи у Пелишата наши войска были отдѣлены почти на 20 верстъ отъ возможнаго пути наступленія турокъ изъ Плевны черезъ Картожабенъ, Ральево и Ласкаръ къ Ловчѣ.

Резервъ арміи.

Стрѣлковъ	1 баталіонъ.
Пѣхоты 3 бригады (8 полковъ) . .	16 баталіоновъ.
2 полка расшіоровъ	8 эскадроновъ.
1 полкъ каларашей	4 эскадрона.
Итого	17 батал., 12 эскадр., 6 батарей.
Всего	42 батал., 32 эскадр., 18 батарей.

Начальникъ полеваго штаба арміи, письмомъ отъ 14-го августа (№ 1,029), сообщилъ генералу Зотову, что румынская армія переправляется на правый берегъ Дуная у Карабіи (въ 30-ти верстахъ выше Никополя, противъ устья р. Искера) и должна будетъ наступать къ Плевнѣ между Видомъ и Искеромъ на сообщенія Османа-паши.

Вмѣстѣ съ переправою румынскихъ войскъ, первоначально предполагалось произвести и наступленіе къ Плевнѣ (западнаго отряда арміи); но наступленіе Сулеймана-паши на Шипку заставило оттянуть туда предполагавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи (2-ю пѣхотную дивизію, 3-ю стрѣлковую бригаду).

Атаку Плевны признавалось необходимымъ отложить до отраженія Сулеймана.

Предупреждалось, что для поддержанія переправляющейся румынской арміи, западный отрядъ арміи могъ быть вовлеченъ въ рѣшительныя дѣйствія. По этому поводу генералъ Непокойчицкій писалъ: «чтобы поддержать этотъ отрядъ (западный), Великій Князь имѣетъ въ своемъ распоряженіи резервъ, который въ настоящее время состоитъ только изъ 12-го пѣхотнаго полка съ тремя батареями, къ которому не ранѣе 19-го числа можетъ подойти еще бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями. При этомъ надо имѣть въ виду, что это единственный резервъ и для другихъ частей арміи».

Далѣе, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, принимая численность румынскихъ войскъ въ 40 баталіоновъ, 31 эскадронъ, считаетъ всего въ западномъ отрядѣ арміи 81 баталіонъ, 53 эскадрона и прибавляетъ: «этихъ силъ, кажется, будетъ достаточно для противодѣйствія различнымъ случайностямъ; для преднамѣренныхъ же наступательныхъ дѣйствій *Великій Князь признаетъ ихъ однако недостаточными*».

Предположенныя послѣ переправы румынъ у Карабіи, отдѣльныя дѣйствія ихъ между Искеромъ и Видомъ были признаны генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ безполезными и опасными. Въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Непокойчицкому, отъ 14-го августа за № 18,

генералъ Зотовъ заявляетъ, что румынская армія, переправленная у Карабіи, не можетъ принести пользы при ея дѣйствіяхъ. Мало того, онъ не считаетъ возможнымъ подать ей помощи ни посылкою значительныхъ подкрѣпленій, ни переходомъ съ своей стороны въ наступленіе на Плевну, которое, при данныхъ тогда обстоятельствахъ, казалось ему дѣломъ даже болѣе чѣмъ рискованнымъ.

Однако того же числа генералъ Зотовъ измѣнилъ свое мнѣніе относительно рискованности движенія на Плевну, какъ то видно изъ слѣдующей телеграмы его отъ 14-го августа.

«Сдѣлалъ рекогносцировку. Вызвалъ огонь ближайшихъ укрѣпленій. Лагери на прежнихъ мѣстахъ, но движенія въ нихъ менѣе. Еслибы зналъ вѣрно, что: 1) на Шипкѣ удержимся; 2) что можно распорядиться хотя одною румынскою дивизіею съ ея артилеріею; 3) подождать три дня прибытія владимірцевъ (61-го полка); 4) получить еще одну бригаду съ тремя 9-ти-фунтовыми батареями, то считалъ бы возможнымъ начать атаку».

Очевидно, рекогносцировка, произведенная поверхностно, съ слишкомъ слабыми силами, ввела генерала Зотова въ заблужденіе относительно уменьшенія войскъ Османа въ Плевнѣ. Это уменьшеніе ставилось въ зависимость отъ обозначившейся уже неудачи турокъ на Шипкѣ, причемъ предполагалось возможнымъ очищеніе турками и Плевны.

Уже на другой день генералъ Зотовъ созналъ свою ошибку. Въ письмѣ отъ 15-го августа, за № 19, генералу Непокойчицкому, онъ пишетъ, что изъ Плевны никто не вышелъ, а, напротивъ, туда пришло подкрѣпленіе въ 2,000 человѣкъ и ожидается еще 5,000. Кромѣ того, прибавлялось, что ежедневно болѣе 500 болгаръ заняты работами по возведенію укрѣпленій.

Въ этомъ же письмѣ генералъ Зотовъ, вопреки мнѣнію Главнокомандующаго, проситъ перевести румынъ на правый берегъ р. Вида для соединенія съ русскими войсками, а для дѣйствій на сообщенія турокъ оставить одну кавалерію, и затѣмъ нѣсколько разъ повторяетъ эту просьбу. Эти настоятельныя представленія начальника западнаго отряда арміи были, наконецъ, уважены въ главной квартирѣ, и румынъ рѣшили перевести на правый берега р. Вида. Ранѣе, чѣмъ привести такое рѣшеніе въ исполненіе, пришлось вступить въ переговоры съ княземъ Карломъ Румынскимъ. Румынская армія, повидимому, по смыслу составленнаго соглашенія, должна была имѣть всюду самостоятельное назначеніе, дѣйствовать одною массою и подчиняться своимъ начальникамъ. Присоединеніе ея къ западному отряду

арміи вызвало нѣсколько вопросовъ, которые необходимо было разрѣшить заранѣе. Главнымъ вопросомъ былъ вопросъ командованія. Кто будетъ главнымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ подъ Плевной? Приказъ по дѣйствующей арміи отъ 17-го августа разсѣялъ всѣ сомнѣнія въ этомъ отношеніи: принцъ Карлъ былъ назначенъ начальникомъ всего западнаго отряда арміи, а генералъ Зотовъ начальникомъ штаба отряда; бывшій начальникъ штаба отряда, генералъ-маіоръ Новицкій, назначенъ помощникомъ къ генералу Зотову.

Предположеніе направить румынскую армію послѣ переправы ея у Карабіи между Искеромъ и Видомъ на сообщенія Османа было какъ нельзя болѣе подъ силу румынамъ. Занявъ сильно укрѣпленную позицію, они могли не только не опасаться наступленія на нихъ Османа, но желать этого, чтобы доставить молодой арміи прекрасный случай для боеваго крещенія, при самой благопріятной для нея обстановкѣ. Османъ-паша изъ 44-хъ баталіоновъ, 54-хъ орудій, которыми онъ располагалъ въ Плевнѣ, могъ бы вывести противъ румынъ не болѣе 30-ти баталіоновъ и около 30-ти орудій. Атака была бы встрѣчена 40 баталіонами, почти 150-ю орудіями прекрасной артилеріи, 30-ю эскадронами кавалеріи въ укрѣпленной позиціи, а затѣмъ, при правильномъ распредѣленіи резервовъ въ расположеніи русскихъ корпусовъ въ бою, могла бы принять участіе русская дивизія съ многочисленною артилеріею и особенно кавалеріею. Мы уже не говоримъ о томъ случаѣ, еслибы Османъ рискнулъ оставить на позиціяхъ противъ насъ слишкомъ мало войскъ, и мы были бы своевременно извѣщены о движеніи его на румынъ (а скрыть движеніе арміи трудно). Тогда русскіе два корпуса рѣшительнымъ наступленіемъ на Плевну заставили бы Османа тотчасъ же остановиться и перейти отъ наступленія къ оборонѣ, а упорство продолжать наступленіе противъ румынъ поставило бы его между двухъ огней, и не за укрѣпленіями, а въ открытомъ полѣ.

Угрожая сообщеніямъ Османа-паши, румынская армія могла развивать постепенно свои дѣйствія и, наконецъ, прекратила бы подвозы Осману-пашѣ запасовъ по софійскому шоссе и этимъ: 1) на много сократила бы плевненское сидѣнье, и 2) устранила бы необходимость въ весьма значительныхъ потеряхъ русской гвардіи для овладѣнія такими ничтожными пунктами, какъ выросшіе на глазахъ нашей кавалеріи Горній-Дубнякъ и Телишъ.

Генералъ Зотовъ нашелъ задуманную румынами операцію опасною, отказался помочь ей и не только усомнился въ возможности извлечь изъ этой операціи пользу, но, отправляя въ главную квар-

тиру своего начальника штаба генерала Новицкаго. хлопотать о присоединеніи румынъ къ западному отряду арміи, писалъ ему: «стойте твердо за принципъ сосредоточенія; намѣреніе румынъ дѣйствовать на Искерѣ — прямо намъ во вредъ».

Прибавимъ, что, кромѣ невыгодъ стратегическихъ и затрудненій командованія, переводъ румынской арміи на правый берегъ Вида былъ сопряженъ съ невыгодами матеріальными.

Многочисленные запасы, заготовленные у Карабіи, пришлось перевозить въ Никополь, и, пока не былъ переведенъ туда же мостъ изъ Карабіи, румынская армія нуждалась въ продовольственныхъ средствахъ.

Польза, которую извлекъ генералъ Зотовъ, добиваясь перевода румынъ на правый берегъ Вида, какъ увидимъ ниже, была несоотвѣтственна численности румынской арміи, такъ какъ въ штурмѣ 30-го августа армія эта истощила свои силы въ безплодныхъ атакахъ на одинъ Гривицкій редутъ, не имѣвшій серьезнаго значенія.

На основаніи состоявшагося соглашенія съ принцемъ Карломъ. румынская армія двинулась отъ устьевъ Искера (противъ Карабіи) къ р. Виду на соединеніе съ правымъ флангомъ 9-го корпуса.

17-го августа временно послѣдовали новыя измѣненія, и одна изъ румынскихъ дивизій, переправившаяся черезъ р. Видъ, была возвращена обратно; произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ ([1]). Лазутчикъ генерала Зотова донесъ ему, что турки намѣрены отправить изъ Плевны двѣ колонны, каждая въ 15,000 чел.: одну на Ловчу, другую на Никополь. Подобный слухъ, въ виду задуманнаго уже Османомъ движенія на центръ нашего расположенія у Пелишата, былъ весьма выгоденъ для Османа, ибо привлекалъ наше вниманіе къ флангамъ, могъ вызвать ихъ усиленіе и этимъ ослабить центръ, какъ въ дѣйствительности и случилось. Мѣры, принятыя вслѣдствіе сообщеннаго лазутчикомъ свѣдѣнія, согласно телеграмы генералу Непокойчицкому (отъ 17-го августа за № 32). состояли въ томъ, что генералъ Зотовъ приказалъ румынской дивизіи возвратиться изъ д. Креты въ Брестовецъ, а генералу барону Криденеру выдвинуть бригаду къ Каюловцамъ ([2]). Къ этому времени 4-я румынская ди-

---

([1]) Телеграма генерала Зотова генералу Непокойчицкому отъ 17-го августа за № 32.

([2]) Крета лежитъ на р. Видѣ, въ десяти верстахъ отъ устья его; д. Брестовецъ, или Бресегъ лежитъ между Видомъ и Искеромъ, по дорогѣ изъ Креты къ устьямъ Искера; д. Каюловцы лежитъ на сѣверо-западъ отъ Болгарскаго-Карагача и Трестеника.

визія занимала Бресляницу на пути изъ Никополя къ Плевнѣ. Послано извѣщеніе генералу Скобелеву и велѣно приготовиться драгунскому полку съ конною батареею, а на лѣвомъ флангѣ усилить наблюденіе на аванпостахъ. На случай наступленія турокъ противъ 4-го корпуса, генераломъ Зотовымъ предписано нашему лѣвому флангу (передъ Пелишатомъ) отходить назадъ къ сгалевице-пелишатской позиціи.

19-го августа, въ 6½ часовъ утра, съ аванпостовъ было получено первое увѣдомленіе о выходѣ изъ Плевны, изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевомъ, большихъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ вскорѣ и второе донесеніе о наступленіи ихъ по направленію селеній Пелишата и Сгалевицы, подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся цѣпи кавалеріи.

Такъ началось сраженіе подъ Пелишатомъ.

Расположеніе войскъ 4-го корпуса, противъ котораго наступали турки, было слѣдующее. Фронтъ нашей позиціи 4-го корпуса обозначался линіею деревень Пелишатъ—Сгалевицы. Лѣвый флангъ составлялъ люнетъ, расположенный въ верстѣ впереди дер. Пелишата и занятый двумя ротами Суздальскаго полка и двумя орудіями пятой батареи 16-й артиллерійской бригады. За лѣвымъ дфлангомъ, впереди дер. Пелишата, стояло два полка 16-й дивизіи (Суздальскій, безъ двухъ ротъ, и Углицкій) съ четырьмя батареями. Центръ позиціи и правый флангъ составляла укрѣпленная позиція впереди дер. Сгалевицы, защищаемая пятью баталіонами и тремя батареями (20-й Галицкій, два баталіона Шуйскаго полка, двѣ батареи 30-й артиллерійской бригады и одна батарея 5-й артиллерійской бригады). Общій резервъ 4-го корпуса изъ трехъ полковъ 30-й дивизіи съ двумя батареями былъ расположенъ у дер. Порадима.

Передовую позицію у Пелишата, занятую двумя ротами, не предполагалось упорно оборонять, а потому она не была достаточно укрѣплена. Сильно укрѣпленная позиція для всего корпуса лежала за деревней Порадимомъ. Генералъ Зотовъ и предполагалъ стянуть на нее войска 4-го корпуса, если бы обнаружилось намѣреніе непріятеля атаковать этотъ корпусъ превосходными силами.

Обнаружившееся наступленіе непріятеля на 4-й корпусъ могло быть только демонстраціею, имѣвшею цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ на 9-й корпусъ или на румынскую армію, переправлявшуюся въ то время у Карабіи (полученныя не задолго до того генераломъ Зотовымъ свѣдѣнія подтверждали подобное предположеніе); поэтому генералъ Зотовъ, до окончательнаго разъясненія на-

мѣреній противника, рѣшилъ оставить неизмѣннымъ какъ расположеніе 9-го корпуса, прикрывавшаго путь на Болгарени, такъ и расположеніе одной румынской дивизіи, прикрывавшей путь на Никополь.

Непріятель наступалъ, имѣя впереди цѣпь кавалеріи, которая, по приближеніи на выстрѣлъ къ нашей позиціи, собралась къ флангамъ наступавшихъ войскъ, открывъ густыя пѣхотныя цѣпи, слѣдовавшія за нею. Около 8 часовъ утра, 19-го августа, турки атаковали двѣ роты и два орудія, занимавшія люнетъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Наши роты были сбиты съ потерею одного орудія, но, поддержанныя тремя ротами и затѣмъ еще баталіономъ и батареею, посланными генералъ-лейтенантомъ Померанцевымъ (начальникомъ 16-й дивизіи), въ свою очередь, выбили турокъ изъ люнета. За этотъ люнетъ начался ожесточенный бой между Суздальскимъ полкомъ и наступавшими турками. Нѣсколько разъ люнетъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ суздальцы, поддержанные тремя батареями, овладѣли имъ окончательно, заставивъ турокъ отступить, и преслѣдовали ихъ около версты. По донесенію начальника 16-й дивизіи (приложеніе III), въ то время, какъ наши при преслѣдованіи наткнулись на турецкіе резервы, по менѣе дивизіи, получено было приказаніе отъ генерала Зотова навести непріятеля на Згалевицы (Сгалевицы), отступленіемъ лѣваго фланга. Съ отступленіемъ нашимъ турки заняли опять люнетъ, дошли впередъ до Пелишата, но здѣсь генералъ Померанцевъ, усмотрѣвъ нерѣшительность дѣйствій турокъ, рѣшился отступить отъ даннаго ему приказанія. Направивъ кавалерію съ конною артиллеріею противъ праваго фланга турокъ; онъ съ Суздальскимъ и Углицкимъ полками, поддержанными 16-ю артиллерійскою бригадою, атаковалъ непріятеля. Атака удалась, и укрѣпленіе снова перешло въ наши руки.

Въ десятомъ часу, генералу Зотову сдѣлалось яснымъ, что непріятель ведетъ серьезно атаку на лѣвый флангъ общаго расположенія западнаго отряда арміи, на позиціи, занимаемыя 4-мъ корпусомъ. Поэтому, около 10-ти часовъ утра, имъ отданы слѣдующія приказанія: а) Одной бригадѣ 5-й дивизіи 9-го корпуса немедленно направиться по шоссе, ведущему на Гривицу, съ тѣмъ чтобы, свернувъ съ него влѣво, ударить на лѣвый флангъ непріятеля. б) Тремъ полкамъ, взятымъ изъ общаго резерва 9-го корпуса, стать въ видѣ общаго резерва западнаго отряда арміи на правомъ берегу р. Порадимъ-Дерезе. в) Румынской дивизіи продвинуться изъ Бреслянацы и сосредоточиться къ Челиса-Фату. г) Владимірскому полку (шедшему

изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу), подходившему къ дер. Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и поспѣшить прибытіемъ въ Порадимъ.

Около часа пополудни непріятельская пѣхота, поддержанная огнемъ 40—50 орудій, снова перешла въ наступленіе на нашъ лѣвый флангъ (люнетъ противъ Пелишата) и на нашъ центръ, т. е. на сгалевицкую позицію; турки старались проникнуть въ пространство между Пелишатомъ и Сгалевицами и охватывали нашъ лѣвый флангъ. Баши-бузуки ворвались даже въ дер. Пелишатъ. На лѣвомъ флангѣ турки, встрѣченные огнемъ пѣхоты и четырехъ батарей 16-й артилерійской бригады, 8-й конной батареи и атакою шести эскадроновъ кавалеріи, посланныхъ противъ крайняго праваго фланга непріятеля, были отбиты.

Противъ сгалевицкой позиціи турки имѣли первоначально нѣсколько бо́льшій успѣхъ. Они ворвались даже въ наши траншеи, но дѣйствіями Галицкаго полка, двухъ баталіоновъ Шуйскаго, картечнымъ огнемъ 28-ми орудій (30-й и 5-й артилерійскихъ бригадъ) и присланнымъ изъ резерва подкрѣпленіемъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и одной батареи, были опрокинуты и тоже отступили.

Въ 3 часа пополудни турки сдѣлали третью и послѣднюю попытку, уже менѣе энергичную, противъ тѣхъ же пунктовъ, но были снова отбиты и затѣмъ начали окончательно отступать.

Тогда наши войска, въ составѣ десяти баталіоновъ (бригады 16-й дивизіи, 2-го баталіона Галицкаго полка, 2-го баталіона Шуйскаго) перешли въ наступленіе, но были, въ свою очередь, остановлены и даже отброшены назадъ пріостановившимися турками, выдвинувшими свѣжіе резервы и сильную артилерію. Послѣ того турки спокойно отступили въ Плевну, провожаемые нашею пѣхотою около пяти верстъ и нашею кавалеріею (4-й уланскій и 4-й гусарскій полки) до мѣста обычнаго расположенія послѣдней.

Донесеніе о боѣ 19-го августа генералъ Зотовъ оканчиваетъ такъ:

«Такимъ образомъ, день 19-го августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но не могу при этомъ скрыть, что онъ могъ бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, еслибы бригада 5-й дивизіи, направленная мною по гривицкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ, при сильной жарѣ

естественно сильно утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностью».

Разстояніе отъ Болгарскаго-Карагача, гдѣ была расположена 1-я бригада, до Сталевицы, составляетъ 7 верстъ, а до выхода на лѣвый флангъ туркамъ по гривицкому шоссе бригадѣ пришлось бы сдѣлать около 12-ти верстъ. Приказаніе было послано въ 10 часовъ. Въ 11 часовъ бригада должна была уже выступить, и, даже при обыкновенной скорости походнаго движенія (1), къ двумъ часамъ могла принять участіе въ бою. Замѣтимъ, что къ этому времени участь боя была рѣшена, и главная атака турокъ, веденная въ часъ пополудни, уже кончилась пораженіемъ противника. Безспорно, что прибытіе бригады 5-й дивизіи на флангъ турокъ даже къ двумъ часамъ не допустило бы ихъ совершить отступленіе спокойно и въ порядкѣ. Къ этому справедливо будетъ прибавить, что и генералъ Зотовъ могъ бы ранѣе разгадать обстановку боя и послать приказаніе бригадѣ двинуться во флангъ туркамъ не въ 10 часовъ, а значительно ранѣе.

Прибавимъ наконецъ, что у генерала Зотова въ общемъ резервѣ до конца боя остались семь свѣжихъ баталіоновъ Ярославскаго, Серпуховскаго и Коломенскаго полковъ, перейдя съ которыми въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ по отбитіи ихъ главной атаки на Сталевицы, онъ могъ достигнуть приблизительно тѣхъ же результатовъ, которыхъ ожидалъ отъ движенія бригады 5-й дивизіи. Силы турокъ, атаковавшихъ насъ 19-го августа, опредѣлялись генераломъ Зотовымъ въ сорокъ таборовъ, составлявшихъ, по его мнѣнію, до 30,000 человѣкъ при 40—50 орудіяхъ. Опредѣленіе это, вѣроятно, нѣсколько преувеличено, ибо къ 18-му августа въ Плевнѣ было всего 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 60 орудій, составлявшихъ до 33,000 человѣкъ.

Изъ вышеизложенныхъ плановъ турокъ видно значеніе для Османа пелишатскаго боя. Онъ, по предписанію сераскеріата, долженъ былъ демонстрировать противъ западнаго отряда арміи съ цѣлью отвлечь отъ Шипки наши подкрѣпленія, направленныя къ ней, облегчить этимъ положеніе арміи Сулеймана и устранить возможность перехода противъ него русскихъ въ наступленіе. Самъ Османъ-паша смотритъ на дѣло подъ Пелишатомъ, какъ на рекогносцировку, и притомъ рекогносцировку, весьма удачно совершенную.

(1) При августовской жарѣ на большую скорость нельзя было и разсчитывать; двинуться въ жару со скоростью шести верстъ въ часъ — значило обречь часть на полный безпорядокъ и необходимость черезъ 6—10 верстъ дѣлать привалъ, ибо силы у людей въ жару подрываются весьма быстро.

19-го августа, Османъ-паша сообщилъ Сулейману-пашѣ слѣдующую депешу [1]:

«Сегодня утромъ, въ 8 часовъ (по турецкому времени), я двинулся по направленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку. Встрѣтивъ у противника неожиданныя мною силы, я, съ помощью Божіей и пророка, завязалъ бой, продолжавшійся въ теченіе девяти часовъ. При этомъ взято у противника одно орудіе, три артилерійскихъ лошади и огромное количество разныхъ припасовъ [2]. Подробности этого дѣла будутъ сообщены вамъ въ особой телеграмѣ».

Можно принять, по упорству девятичасоваго боя, равно и по свидѣтельству очевидцевъ, что силы турокъ въ бою 19-го августа простирались свыше 25-ти баталіоновъ при 40 орудіяхъ.

Съ нашей стороны приняли непосредственное участіе въ бою 11 баталіоновъ (подкрѣпленные въ концѣ боя еще двумя баталіонами) съ 70-ю орудіями. Число регулярной кавалеріи было съ обѣихъ сторонъ приблизительно ровное. Въ дѣйствіяхъ со стороны турокъ заслуживаетъ вниманія: а) выборъ наиболѣе слабаго пункта нашего расположенія для атаки; б) соединеніе атаки фронтальной съ обхватомъ и, главное, в) искусная организація подвоза патроновъ, дозволившая имъ и въ наступномъ бою выпускать ихъ огромное количество. Наши потери въ сраженіи 19-го августа были весьма чувствительны. Они заключались въ 40 офицерахъ и 1,060 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными.

Наиболѣе пострадалъ 62-й Суздальскій пѣхотный полкъ, потерявшій 101 челов. убитыми, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ и 268 человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ 10 офицеровъ; всего выбывшими изъ строя 12 офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ. 4-й Углицкій полкъ потерялъ 58 человѣкъ убитыми и 184 ранеными; всего 242 человѣка, въ томъ числѣ 7 офицеровъ. Четыре батареи 16-й артилерійской бригады потеряли два человѣка убитыми и 18 ранеными, всего 20 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

Число патроновъ, выпущенныхъ Суздальскимъ полкомъ, въ продолженіи 9-ти часовъ боя, весьма мало, а именно: составило на 3,011 винтовокъ, бывшихъ въ бою, 51,188 патроновъ, что даетъ по 17-ти патроновъ на винтовку. Такой малый расходъ патроновъ въ оборонительномъ бою, при нѣсколько разъ повторенныхъ со

---

[1] «Военный Сборникъ»: «О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши». 1879 г., № 3-й, стр. 223.

[2] Никакихъ припасовъ Османомъ взято не было. Наши же войска, при преслѣдованіи отступавшихъ турокъ, захватили значительное число патроновъ.

стороны турокъ атакахъ, объясняется тѣмъ, что Суздальскому полку пришлось нѣсколько разъ повторять атаки для обратнаго овладѣнія люнетомъ впереди Пелишата, такъ что въ общемъ полкъ велъ столько же наступательный бой, сколько и оборонительный, а въ наступательномъ бою наша пѣхота относительно мало тратитъ патроны, отчасти по духу своему — пуля дура, штыкъ молодецъ,—отчасти по малому умѣнью пользоваться огнемъ. Углицкій полкъ, принимавшій меньшее участіе въ бою, выпустилъ нѣсколько большее число патроновъ, а именно: 55,296, что на 2,764 винтовки, бывшихъ въ строю, даетъ по 20-ти патроновъ на винтовку.

Что наша артилерія могущественно помогала пѣхотѣ, можно видѣть изъ числа и рода выпущенныхъ ею снарядовъ. Такъ, 3, 4, 5 и 6 батареи 16-й артилерійской бригады 19-го числа выпустила 901 гранату и 646 картечныхъ гранатъ, что составляетъ 48 снарядовъ на орудіе.

1-я, 2-я и 5-я батареи 30-й артилерійской бригады выпустили 19-го числа 336 гранатъ, 205 шрапнелей и 8 картечей, что составитъ 38 снарядовъ на орудіе.

Подробный разборъ сраженія подъ Пелишатомъ еще невозможенъ, за неимѣніемъ сколько нибудь полныхъ описаній этого дѣла. Относительно нашихъ дѣйствій подъ Пелишатомъ въ немногихъ словахъ можно высказать слѣдующее:

1) Передовую позицію передъ Пелишатомъ не предполагалось оборонять упорно.

Храбрые полки Суздальскій и Углицкій втянулись въ бой за нее, вопреки намѣренію генерала Зотова, по иниціативѣ начальника 16-й дивизіи. Вслѣдствіе нѣсколько разъ повторенныхъ переходовъ въ наступленіе, полки эти понесли значительныя потери. Несомнѣнно, что, при преднамѣренномъ желаніи удерживать эту позицію за нами, ее слѣдовало бы укрѣпить и занять болѣе значительными силами, чѣмъ двѣ роты и два орудія.

Въ дѣйствительности наша передовая позиція передъ Пелишатомъ имѣла весьма важное значеніе до взятія нами Ловчи, ибо составляла наиболѣе близкій пунктъ расположенія русскихъ войскъ къ Плевно-ловченскому шоссе. Мы видѣли изъ плановъ турокъ, что Осману-пашѣ весьма легко могло предстоять произвести движеніе частію силъ изъ Плевны въ Ловчу и далѣе—къ Габрову. Движеніе это, произведенное въ началѣ августа одновременно, или даже за нѣсколько дней ранѣе атаки Сулейманомъ Шипкинскаго перевала, могло бы привести къ существеннымъ для турокъ результатамъ. Припомнимъ, что первыми подкрѣпленіями, прибывшими на поддержку изнемогавшаго на-

шего отряда на Шипкѣ, былъ Брянскій полкъ (съ полковникомъ Липинскимъ). Полкъ этотъ еще 7-го августа занималъ позицію впереди Сельви къ Ловчѣ. Произведи Османъ-паша наступленіе къ Ловчѣ 7-го—8-го августа, онъ встрѣтилъ бы на позиціи у Какрина Минскій полкъ съ батареею и въ Сельви тринадцать ротъ Волынскаго полка, тоже съ батареею. (Приложеніе № 4).

Обрушившись на эти части тройными и четверными силами, Османъ-паша могъ овладѣть Сельви и далѣе двигаться къ Габрову на соединеніе съ Сулейманомъ, который къ фронтальной атакѣ на Шипкинскій перевалъ долженъ былъ прибавить обходъ на Зелено-Древо къ Габрову. Послѣдствія такихъ операцій при удачѣ ихъ были бы неисчислимы. Но для успѣха ихъ необходимо предположить бездѣйствіе двухъ русскихъ корпусовъ, стоящихъ передъ Плевною.

Маршъ Османа-паши изъ Плевны въ Ловчу относительно нашей позиціи былъ фланговымъ. Подъ покровомъ демонстративнаго боя противъ фронта нашей позиціи Османъ-паша, при томъ расположеніи нашихъ войскъ, какое они занимали къ 19-му августа, весьма легко могъ провести въ Ловчу назначенныя имъ силы. При этомъ онъ могъ пользоваться какъ плевно-ловченскимъ шоссе, такъ и грунтовыми дорогами изъ Плевны въ Ловчу, пролегающими западнѣе этого шоссе. Возможность подобнаго предпріятія доказывается тѣмъ, что, нѣсколько дней спустя, Османъ провелъ изъ Плевны на помощь къ атакованному тогда ловченскому гарнизону около дивизіи пѣхоты, и, при нашемъ расположеніи войскъ западнаго отряда арміи подъ Плевною, туркамъ не пришлось заплатить дорого за подобное движеніе. Наша позиція впереди Пелишата была ближайшею, откуда мы могли угрожать сообщеніямъ Османъ-паши съ Ловчею.

Очевидно, что на этотъ пунктъ Османъ-паша и направилъ бы ударъ при производствѣ фланговаго марша части своей арміи къ Ловчѣ, для прикрытія этого марша. Кажется по этому, что генералу Зотову слѣдовало не ограничиваться, при занятіи позиціи впереди Пелишата, устройствомъ одного люнета на двѣ роты и два орудія, а имѣть впереди Пелишата сильную позицію для обороны и представляющую къ тому же удобства для перехода въ наступленіе какъ къ Плевнѣ на Радишево, такъ и къ Боготу на плевно-ловченское шоссе, или къ Ловчѣ. Высказывая наше мнѣніе о выгодахъ, связанныхъ съ большимъ выдвиженіемъ частей 4-го корпуса къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе, причемъ укрѣпленіе и удержаніе пелишатско-боготской позиціи являлось естественнымъ и необходимымъ, добавимъ, что генералъ Зотовъ имѣлъ право ожидать значительныхъ выгодъ и отъ

принятаго имъ плана дѣйствій въ случаѣ наступленія турокъ. Отходя лѣвымъ флангомъ назадъ, удерживая позицію на правомъ флангѣ и въ то же время ударивъ 9-мъ корпусомъ на лѣвый флангъ и даже въ тылъ наступающимъ туркамъ, еслибы они увлеклись преслѣдованіемъ нашего лѣваго фланга, можно было отбросить турокъ отъ Плевны и нанести имъ самое рѣшительное пораженіе. Мы видѣли, что распоряженія начальника 16-й дивизіи генералъ-лейтенанта Померанцева съ начала боя 19-го августа устранили возможность извлечь изъ отступленія нашего лѣваго фланга ожидаемыя генераломъ Зотовымъ выгоды, оставивъ храбрыя войска на своихъ плечахъ вынести всѣ невыгоды обороны на неукрѣпленной позиціи и частныхъ контръатакъ.

2) Казалось бы также, что генералу Зотову слѣдовало ранѣе опредѣлить направленіе турецкой атаки, чѣмъ это имъ сдѣлано, и вмѣстѣ съ этимъ ранѣе 10-ти часовъ сдѣлать вышеозначенныя распоряженія по 9-му корпусу.

3) Бригада 5-й дивизіи могла бы поспѣть къ бою, еслибы маршъ ея былъ разсчитанъ правильнѣе, еслибы не дѣлали привала, и люди двинуты были налегкѣ, а не въ ранцахъ.

Поучительная сторона боя подъ Пелишатомъ заключается въ сообразномъ распредѣленіи войскъ въ боевой линіи и въ резервахъ и чрезвычайно экономномъ пользованіи резервами. Дѣйствительно, въ боевой линіи и въ частныхъ резервахъ было одиннадцать баталіоновъ и большая часть артиллеріи.

Въ общемъ резервѣ оставлено 9 баталіоновъ, и изъ нихъ къ концу боя оставались не введенными въ дѣло семь баталіоновъ.

Къ 19-му августа уже вполнѣ обозначалась неудача Сулеймана противъ Шипки, а потому направленныя для подкрѣпленія генерала Радецкаго 2-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада и бригада 3-й дивизіи сдѣлались свободными и были стянуты къ Сельви. На эти части, усиленныя еще отрядомъ генерала Скобелева, расположеннымъ на какринской позиціи (изъ четырехъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій), было возложено овладѣніе Ловчею, а затѣмъ, по присоединеніи ихъ къ плевно-ловченскому отряду, рѣшенъ переходъ въ наступленіе противъ Плевны.

Генералъ Зотовъ, запрошенный относительно перехода въ наступленіе, отвѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ наступать къ Плевнѣ ранѣе: 1) переправы всѣхъ румынскихъ войскъ на правый берегъ р. Вида; 2) присоединенія всего отряда князя Имеретинскаго;

3) прибытія 20-ти осадныхъ орудій, которыя ожидались къ 22-му августа. Такимъ образомъ генералъ Зотовъ считалъ возможнымъ начать наступленіе не ранѣе 23-го августа ([1]).

Всѣ эти предположенія генерала Зотова были одобрены и утверждены главною квартирою, какъ видно изъ слѣдующей телеграмы генералу Зотову ([2]), присланной 20-го августа.

«Имеретинскій атакуетъ Ловчу 22-го, но къ Плевнѣ можетъ подойти только 23-го, вечеромъ; поэтому обстрѣливаніе Плевны начать не ранѣе 23-го, а осадныя батареи ранѣе вечера 22-го не ставить. Румыны только завтра перейдутъ мостъ у Карабіи, окончательно же примкнутъ къ 4-й румынской дивизіи только 23-го».

21-го августа, къ вечеру, прибылъ въ Порадимъ князь Карлъ и сообщилъ, что вся румынская армія уже переправилась черезъ Дунай.

3-я дивизія и резервъ ея перешли на правый берегъ р. Вида и расположены были у устья этой рѣки (4-я дивизія уже нѣсколько дней какъ была переведена на правый берегъ Вида и занимала позиціи у Бресляницы). Пять полковъ румынской кавалеріи оставлены между Искеромъ и Видомъ. При этомъ князь Карлъ заявилъ, что войска румынскія крайне утомлены, и продовольствіе ихъ не можетъ быть обезпечено до установки моста, который изъ Карабіи переведенъ къ Никополю.

Относительно перехода румынъ въ наступленіе противъ Плевны князь Карлъ высказался, что войска его могутъ двинуться впередъ не ранѣе 24-го августа, и то только при условіи, что мы снабдимъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней. (Приложеніе 5-е).

Согласно донесенія генералъ-маіора Левицкаго начальнику штаба арміи отъ 21-го августа, генералъ-лейтенантъ Зотовъ предполагалъ слѣдующимъ образомъ распредѣлить войска западнаго отряда арміи для наступленія къ Плевнѣ:

Румынская армія должна была наступать между дорогами изъ дер. Бресляницы въ Плевну и болгаренскимъ шоссе. Румынская кавалерія на лѣвомъ берегу р. Вида. Для поддержки ея назначалась одна бригада пѣхоты.

9-й корпусъ долженъ былъ наступать между болгаренскимъ шоссе и дорогою изъ Пелишата въ Плевну. Лѣвѣе его до Тученицкаго оврага долженъ наступать 4-й корпусъ.

Каждый корпусъ долженъ имѣть дивизію впереди и дивизію въ

([1]) «Дѣло полеваго штаба» за № 90. Донесеніе генерала Левицкаго генералу Непокойчицкому.

([2]) Дѣло № 90, стр. 177.

резервѣ. Всѣ девяти-фунтовыя батареи предположено имѣть на позиціи, а четырехъ-фунтовыя — въ резервѣ.

Отряду князя Имеретинскаго предположено наступать по ловченскому шоссе и лѣвѣе его; но вообще отрядъ этотъ какъ-бы не входилъ въ разсчетъ, пока Ловча не была занята, и генералъ Зотовъ еще не былъ увѣренъ, что отряду этому придется принять участіе въ операціяхъ противъ Плевны.

22-го августа, на усиленіе западнаго отряда арміи прибыли два драгунскихъ, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка (донскихъ).

22-го же августа, полевой штабъ предписалъ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи направить 9-й полкъ 3-й пѣхотной дивизіи съ одною девяти-фунтовою батареею и подвижнымъ лазаретомъ изъ Горняго-Студня въ Болгарени, куда полкъ и долженъ былъ прибыть 24-го августа ([1]).

22-го августа была взята Ловча.

24-го августа къ западному отряду арміи присоединился отрядъ князя Имеретинскаго, и 25-го августа наши войска перешли въ наступленіе противъ Плевны.

Ранѣе подробнаго разсмотрѣнія операцій подъ Ловчею и Плевною очертимъ въ немногихъ словахъ, для уясненія общей связи всѣхъ военныхъ операцій нашихъ на Балканскомъ полуостровѣ, дѣйствія рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября.

Къ началу августа рущукскій отрядъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, занималъ линію въ 70 верстъ, причемъ 13-й корпусъ былъ сосредоточенно расположенъ на правомъ флангѣ этой линіи (Ковачица, Попкіой, Аяларъ, Карахасанкіой), 12-й корпусъ занималъ линію отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Іованъ-Чифтликъ, Острицу, Гагово (и далѣе къ Попкіою). Въ общемъ резервѣ оставалась одна бригада пѣхоты, расположенная въ Бѣлѣ ([2]).

([1]) Предписаніе полеваго штаба отъ 22-го августа за № 109.

([2]) Подробности расположенія войскъ рущукскаго отряда къ 26-му іюля заключались въ слѣдующемъ:

Главная квартира и отрядный штабъ—въ Широко (на р. Баницкомъ-Ломѣ).

13-й корпусъ: штабъ корпуса въ д. Ковачицѣ.

а) *Отрядъ попкіойскій:* 9 баталіоновъ, 16 орудій пѣшихъ, 6 конныхъ, 4 эскадрона, 4 сотни, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова, — въ д. Попкіоѣ.

Кавалерія этого отряда была выдвинута въ Хайдаркіой. Аяларъ и Султанкіой. Въ двухъ первыхъ изъ этихъ деревень ежедневно выставлялось по дежурному баталіону.

Такимъ образомъ, къ началу августа мы занимали линію Кара-Лома, владѣя обоими его берегами, выдвинувъ передовые кавалерійскіе отряды на Соленикскій ручей. Наши аванпосты стояли даже по нижнему теченію Акъ-Лома, и шоссе изъ Рущука въ Разградъ было наблюдаемо нашею кавалеріею.

Противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи 11-го корпуса къ началу августа турками были сосредоточены весьма значительныя силы. Они составляли, кромѣ рущукскаго гарнизона и гарнизоновъ другихъ частей, 89 баталіоновъ, 53 эскадрона и 25 батарей ([1]).

Силы эти подраздѣлялись на три отдѣльныя массы:

А) *Корпусъ Ахмедъ Эюба-паши*, прикрывавшій Разградъ.

Корпусъ этотъ состоялъ изъ трехъ дивизій: 1) Дивизіи Фуада-паши: изъ 18-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, прикрывавшей участокъ отъ Кадыкіоя до Турлака. 2) Дивизіи Неджиба—изъ 19-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 5-ти батарей, прикрывавшей линію отъ Турлака до Адакіоя. 3) Дивизіи Асафа—изъ 18-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, составлявшей главныя силы и расположенной на позиціи у Разграда.

Всего корпусъ Ахмедъ-Эюба (55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 13 батарей) прикрывалъ пространство въ 40 верстъ.

Б) Дивизія Салиха прикрывала Эски-Джуму и пути отъ Бѣлы и Тырнова къ

б) *Отрядъ въ Гаговѣ*: 3 баталіона, 8 орудій, сотня казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баранова; казаки выдвинуты къ Карахасанкіою.

в) 6 баталіоновъ, 48 орудій, сотня казаковъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова, составляли *резервъ* въ Ковачицѣ.

г) 6 баталіоновъ были расположены въ Бѣлѣ, какъ общій резервъ и для прикрытія Императорской квартиры.

12-й корпусъ: штабъ въ Трестеникѣ; 6 баталіоновъ у Пиргоса; 3 баталіона у Іованъ-Чифтлика (одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ расположенъ на правомъ берегу р. Лома); 3 баталіона — въ Трестеникѣ, въ видѣ резерва; батареи 12-й артиллерійской бригады были разбиты между этими четырьмя пунктами.

12 баталіоновъ, 48 орудій и скорострѣльная батарея расположены у д. Острицы, составляя общій резервъ рущукскаго отряда. (Позволимъ себѣ замѣтить, что отрядъ въ Острицѣ былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, чтобы служить общимъ резервомъ).

Изъ этого отряда два баталіона съ батареею занимали Кацелево.

Изъ кавалеріи, находившейся при 12-мъ корпусѣ: четыре эскадрона стояли въ Ханъ-Гюль-Чесмѣ, шесть сотенъ — въ Кадыкіоѣ.

Кавалерія, находившаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба, была расположена: штабъ начальника кавалеріи, 6 эскадроновъ и 12 орудій — въ Кацелевѣ. Два эскадрона на линіи Нисово -Констанца; четыре эскадрона у д. Садины.

За правымъ флангомъ рущукскаго отряда стояли слѣдующія части, подчиненныя генералу Радецкому: въ Джулинѣ — 8 баталіоновъ; въ Черереметѣ (близъ Тырнова) — 7 баталіоновъ.

([1]) Собственно противъ рущукскаго отряда дѣйствовалъ корпусъ Ахмедъ-Эюба и дивизія Салиха, что составляло 70 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и 19 батарей.

Шумлѣ (¹). Она состояла изъ 16-ти баталіоновъ (три бригады), 18-ти эскадроновъ, 4-хъ сотенъ черкесъ и 6-ти батарей. Двѣ бригады этой дивизіи: Сабита и Ассама, прикрывали линію отъ Адакіоя (гдѣ входили въ связь съ корпусомъ Эюба-паши) до Аяслара. Третья бригада Али составляла резервъ и была расположена у Эски-Джумы.

В) Отрядъ Салима-паши – изъ 18-ти баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ, 6-ти батарей, прикрывалъ Османъ-Базаръ, дѣйствуя противъ 11-й дивизіи.

8-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ главнокомандующаго изъ Горняго-Студня слѣдующую депешу:

«По полученнымъ свѣдѣніямъ Сулейманъ, перейдя Балканы, намѣренъ вмѣстѣ съ Мехметомъ-Али напасть на насъ сегодня, 8-го, или завтра, 9-го. Радецкій доноситъ, что онъ пошелъ съ частью войскъ на поддержаніе генерала Борейши къ Златарицѣ и Беброву, по случаю наступленія сильнѣйшаго непріятеля.

«У Шипки стоитъ турецкій корпусъ въ 40 таборовъ. Столѣтовъ и Дерожинскій ждутъ атаки».

9-го августа генералъ-лейтенантъ Радецкій телеграфировалъ начальнику штаба рущукскаго отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому:

«Шипка сильно атакована арміею Сулеймана-паши. Завтра иду на Габрово со стрѣлковою бригадою и двумя полками 14-й пѣхотной дивизіи; здѣсь же, противъ Османъ-Базара, остается командиръ 11-го корпуса, главная квартира котораго остается въ Раховцѣ, а завтра или послѣ завтра перейдетъ въ Косарвицу; сообщаться съ княземъ Шаховскимъ вашему превосходительству удобнѣе всего черезъ командующаго 13-ю кавалерійскою дивизіею».

Отъ того же числа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующую депешу изъ Горняго-Студня:

«Бой у Шипки продолжается до сихъ поръ, хотя нѣсколько приступовъ отбито. Изъ Ловчи, сегодня, 9-го августа, турки выступили на Сельви, въ какихъ силахъ—неизвѣстно; въ 12 часовъ посты открыли по нимъ огонь; 2-я пѣхотная дивизія направлена въ Сельви. Будь готовъ встрѣтить тоже непріятеля въ случаѣ, если онъ пойдетъ на Тебя или на Шаховскаго». Подписалъ: Николай.

Наконецъ 10-го августа въ штабѣ Наслѣдника Цесаревича получилось донесеніе объ атакѣ турками нашей аяларской позиціи.

Изъ всѣхъ приведенныхъ сообщеній общій переходъ турокъ въ наступленіе становился очевиднымъ.

Первый ударъ ихъ на рущукскій отрядъ былъ направленъ про-

(¹) Узелъ этихъ путей находился у Ковачицы. Къ бою при Аяларѣ на этотъ участокъ подошла дивизія Измаила, которая вмѣстѣ съ дивизіей Салиха составила впослѣдствіи джумскую армію, подъ командою принца Гассана-паши египетскаго.

тивъ слабыхъ нашихъ силъ, расположенныхъ въ Аясларѣ. Бой при Аясларѣ вышелъ для насъ случайнымъ, и поэтому позиція не была укрѣплена. Важность аясларской позиціи была признана командиромъ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантомъ Ганомъ, уже тогда, когда турки заставили отступить нашъ слабый передовой отрядъ.

Генералъ Ганъ предписалъ возвратить позицію, для чего назначилъ семь баталіоновъ пѣхоты, одну сотню и 16 орудій. Войска эти, подъ начальствомъ генерала Прохорова, вечеромъ атаковали занятую турками нашу недавнюю позицію, гору Киричепъ, на правомъ берегу Кара-Лома, и къ 11 часамъ вечера заставили турокъ отступить. Затѣмъ начался упорный бой, непрерывно продолжавшійся до 4 часовъ пополудни, когда русскіе, подавленные превосходствомъ непріятеля, истощенные 18-ти часовымъ боемъ, вынуждены были отступить. Въ этомъ дѣлѣ со стороны турокъ, противъ нашихъ семи баталіоновъ, 16-ти орудій и сотни казаковъ, была введена въ дѣло вся дивизія Салиха изъ 16-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, шести батарей и четырехъ сотенъ, и, кромѣ того, къ концу боя прибыла на подкрѣпленіе дивизія Измаила изъ восьми египетскихъ и семи турецкихъ баталіоновъ. Наши потери въ этомъ дѣлѣ заключались въ 12 офицерахъ и 346 нижнихъ чинахъ убитыми и ранеными.

Этотъ бой, который долженъ бы представить для насъ всѣ выгоды обороны, въ дѣйствительности этихъ выгодъ не имѣлъ, вслѣдствіе случайнаго его характера. Еслибы ранѣе было рѣшено защищать аясларскую позицію, то наши войска могли бы встрѣтить турокъ изъ-за укрѣпленій, причемъ весьма сомнительно, чтобы 16 турецкихъ баталіоновъ, введенные къ тому же не одновременно, успѣли сбить семь русскихъ баталіоновъ. Вмѣсто того войскамъ нашимъ пришлось защищать позицію послѣ ночнаго марша и боя, въ которомъ части перемѣшались и сильно утомились еще до рѣшительнаго перехода турокъ въ наступленіе. Интересно, что турки, владѣя позиціею только нѣсколько часовъ, уже успѣли насыпать редутъ, который пришлось нашимъ войскамъ брать съ боя. Способъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ атакъ турокъ въ бою при Аясларѣ тоже заслуживаетъ вниманія. Наша пѣхота (Софійскій полкъ) встрѣчала наступающихъ турокъ залпомъ, подпустивъ ихъ на близкую дистанцію, и затѣмъ бросалась на нихъ въ штыки. Турки не выдерживали и отступали въ свои ложементы, откуда и встрѣчали нашихъ убійственнымъ огнемъ, заставляя ихъ въ свою очередь отступать; такой способъ обороны требовалъ, безспорно, очень мало патроновъ, но стоилъ большихъ потерь, разстраивалъ войска и на-

носилъ относительно малыя потери непріятелю. Но если невыгоды способа обороны, принятаго Софійскимъ полкомъ, еще могутъ быть оспариваемы, то способъ обороны, принятый въ томъ же дѣлѣ Болховскимъ полкомъ, возможно объяснить только отсутствіемъ патроновъ (что невѣроятно). Вотъ какъ описываются дѣйствія этого полка авторомъ статьи «Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда» («Военный Сборникъ», 1879 г., № 7).

«Атаки 11-го числа турки вели съ гораздо большими силами и энергичнѣе, чѣмъ въ ночь съ 10-го на 11-е. *Болховской полкъ каждый разъ безъ выстрѣла двигался имъ на встрѣчу съ крикомъ ура;* опрокинутые турки, добѣжавъ до кустарника, открывали убійственный огонь, который сильно опустошалъ ряды нашихъ баталіоновъ».

Результатомъ боя было отступленіе нашего отряда на лѣвый берегъ Кара-Лома, къ Попкіою.

15-го августа турки произвели небольшую демонстрацію изъ Рущука на Кадыкіой, легко отбитую нашими войсками. Вслѣдствіе появившагося непріятеля противъ Карахасанкіоя нашъ отрядъ, расположенный на позиціи близъ этого пункта, былъ усиленъ до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 10 орудій, двухъ эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова.

18-го августа турки, въ числѣ почти двухъ дивизій и руководимые лично Мехметомъ-Али, атаковали отрядъ генерала-маіора Леонова.

Послѣ упорнаго сопротивленія впродолженіи 12-ти часовъ, противъ въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, войска наши отошли за Кара-Ломъ. Мы уступали шагъ за шагомъ, послѣдовательно мѣняя нѣсколько избранныхъ заранѣе позицій. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ; всѣ раненые подобраны. Честь дня принадлежитъ Зарайскому полку. Наша потеря состояла изъ 25-ти офицеровъ и 475-ти нижнихъ чиновъ.

Отрядъ въ Карахасанкіоѣ былъ подкрѣпленъ во время боя только однимъ баталіономъ, такъ какъ командиръ 13-го корпуса цѣлью для нашихъ войскъ, занимавшихъ карахасанкіойскую позицію, ставилъ не удержаніе этой позиціи, а только раскрытіе силъ непріятеля. Позволимъ себѣ замѣтить, что раскрытіе силъ непріятеля было возможно сдѣлать гораздо ранѣе, чѣмъ послѣ 12-ти часоваго ожесточеннаго боя, что и стоило бы меньшихъ потерь.

Того же числа турки, въ составѣ около восьми баталіоновъ, 5—6 эскадроновъ регулярной кавалеріи при 14-ти орудіяхъ, выступили изъ Рущука и атаковали наши войска, расположенныя у Кадыкіоя.

Первоначально турки имѣли успѣхъ; они опрокинули донской казачій № 12-го полкъ и два баталіона Украинскаго полка и расположились близъ Кадыкіоя, но затѣмъ, при дружномъ участіи пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи, и благодаря своевременно направленнымъ подкрѣпленіямъ, турки были оттѣснены къ Рущуку. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ составляла всего 38 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

22-го августа турки, въ числѣ 17-ти баталіоновъ, восьми эскадроновъ и 14-ти орудій, снова вышли изъ Рущука и сосредоточились на рущуко-разградской дорогѣ. Въ виду ожидавшейся атаки ихъ на Кадыкіой, нашъ отрядъ въ этомъ пунктѣ былъ доведенъ до 19-ти ротъ, семи сотенъ и 16-ти орудій, подъ начальствомъ полковника Неиры. Дѣйствительно, 23-го августа турки атаковали насъ. Упорный бой продолжался съ 7 до 10 часовъ утра, причемъ часть нашей позиціи, виноградники, переходила четыре раза изъ рукъ въ руки и, наконецъ, окончательно осталась за нами. Прибытіе изъ Красно подкрѣпленія, подъ командою генерала Сталя, и атака имъ праваго фланга турокъ заставили ихъ отступить къ Рущуку. Наша потеря состояла изъ пяти офицеровъ и 263 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Между тѣмъ движеніе непріятельскихъ массъ внизъ по Кара-Лому и вытѣсненіе нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ изъ Садины, Констанцы и Соленика указывали на намѣреніе непріятеля атаковать нашъ центръ.

Дѣйствительно, Мехметъ-Али послѣ успѣховъ у Аяслара и Карахасанкіоя рѣшился перейти въ наступленіе противъ рущукскаго отряда болѣе значительными силами, чѣмъ это было въ предъидущихъ дѣлахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ дѣйствовалъ скорѣе демонстративно, согласно общаго плана, по которому и ему, и Осману-пашѣ предписывалось демонстрировать съ цѣлью облегченія положенія арміи Сулеймана отвлеченіемъ отъ нея подкрѣпленій.

Ранѣе перехода въ наступленіе главными силами, Мехметъ-Али произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ организаціи ввѣренныхъ ему войскъ. Перемѣны эти заключались въ слѣдующемъ:

Всѣ войска, выдѣленныя изъ крѣпостей для дѣйствій въ полѣ подъ личнымъ начальствомъ Мехмета-Али, образовали *главную армію.* Армія эта подраздѣлялась на *разградскую-сѣверную* и *джумскую.*

Въ составъ этихъ армій вошли войска, нами вышеперечисленныя, составлявшія корпусъ Эюба-паши, дивизію Салиха и отрядъ Салима пашей; затѣмъ къ нимъ присоединились, съ принцемъ египетскимъ

Гассаномъ, дивизія Измаила-паши изъ 15-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, пяти батарей, и, кромѣ того, Мехмету-Али удалось вытребовать изъ Рущука еще 12 баталіоновъ и двѣ батареи.

Новое росписаніе главной арміи было слѣдующее:

Разградская сѣверная армія: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

1-й армейскій корпусъ: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

а) Дивизія Неджиба: 19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей. б) Дивизія Фуада: 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 батареи. Отдѣльная бригада Мустафы изъ Рущука — 12 баталіоновъ, 2 батареи.

2-й армейскій корпусъ Асафа-паши:

а) Дивизія Асафа-паши: 18 бат., 6 эскад., 4 бат. б) Дивизія Сабита-паши: 12 бат., 6 эскад., 3 бат Итого въ разградской сѣверной арміи 79 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 18 батарей (108 ор.).

Джумская армія: командующій египетскій принцъ Гассанъ.

а) Дивизія Измаила-паши: 15 бат., 4 эскад., 5 бат. б) Дивизія Салиха-паши: 16 бат., 18 эскад., 6 бат. Итого въ джумской арміи: 31 баталіонъ, 22 эскадрона, 11 батарей (66 орудій).

Отрядъ Салима-паши, прикрывавшій Османъ-Базаръ и дѣйствовавшій противъ 11-й дивизіи — 18 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 6 батарей (36 орудій).

Всего противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи, т. е. противъ 60-ти русскихъ баталіоновъ, турки собрали 128 батал., 63 эскад., 35 батар. (216 орудій).

Рѣшившись перейти въ наступленіе противъ нашего центра, Мехметъ-Али-паша прикрылся противъ 13-го корпуса и стянулъ значительныя силы для атаки нашихъ позицій у Кацелева и Аблавы.

Кацелево, лежащее на правомъ берегу Лома, было первоначально занято, какъ мы видѣли выше, кромѣ кавалеріи, двумя баталіонами пѣхоты. Извѣстіе о движеніи турокъ и оттѣсненіи ими нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ указывали на намѣреніе ихъ атаковать насъ; поэтому кацелевскій отрядъ былъ усиленъ до пяти баталіоновъ (Херсонскій полкъ и два баталіона Бендерскаго полка), трехъ эскадроновъ драгунъ, трехъ сотенъ и 16-ти орудій подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди. Аблавская позиція была занята 10-ю баталіонами пѣхоты, 32-мя орудіями и шестью эскадронами подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена. Генералу Арнольди было предписано, въ случаѣ наступленія противника, удерживать его по возможности; передъ превосходными силами отступить на Острицу, гдѣ и занять позицію. Для атаки кацелевской позиціи Мехметомъ-Али были назначены: дивизія Фуада изъ 18-ти батал., 18-ти эскадроновъ и четырехъ батарей; атаку этой дивизіи поддерживала бригада Решида (изъ дивизіи Неджиба) въ 10 баталіоновъ, направленная въ обходъ нашего лѣваго фланга и въ тылъ на путь отступленія въ д. Широко, къ мосту черезъ рѣку Кара-Ломъ. Дивизія Са-

бита (12 баталіоновъ, шесть эскадроновъ, три батареи) должна была дѣйствовать противъ праваго фланга кацелевской позиціи и затѣмъ противъ аблавской позиціи. Въ резервѣ у Мехмета-Али еще двигалась вторая бригада дивизіи Неджиба, изъ девяти баталіоновъ, которая и приняла участіе въ бою. Всего для атаки Кацелева и Аблавы Мехметъ-Али сосредоточилъ 49 баталіоновъ противъ нашихъ пяти, занимавшихъ Кацелево, и десяти, занимавшихъ аблавскую позицію.

Сраженіе 24-го августа началось атакою 18-ти турецкихъ баталіоновъ Фуада-паши, пяти русскихъ баталіоновъ, защищавшихъ кацелевскую позицію. Наши пять баталіоновъ, не смотря на подавляющее превосходство непріятеля въ силахъ, отбили рядъ турецкихъ атакъ. Тогда Фуадъ-паша отмѣнилъ распоряженіе Мехмета-Али, направившаго бригаду Решида на Широко, и приказалъ ей вернуться обратно для принятія непосредственнаго участія въ бою противъ кацелевской позиціи. Эта отмѣна распоряженія Мехмета-Али была для насъ весьма выгодна, ибо 10 турецкихъ баталіоновъ, двинутые въ Широко, не только могли занять его безъ сопротивленія, *но и при дальнѣйшемъ движеніи до самой Бѣлы не встрѣтили бы русскихъ войскъ.*

Около 11 часовъ подошла къ мѣсту боя и развернулась противъ кацелевской позиціи и дивизія Сабита.

Тогда наши войска, въ виду открытаго положенія ихъ праваго фланга, отошли на вторую оборонительную позицію.

Дальнѣйшее описаніе боя на кацелевской позиціи по турецкимъ источникамъ [1] заключаетъ въ себѣ слѣдующія строки, которыми можетъ гордиться вся русская армія:

«Когда пѣхота дивизіи Сабита развернула свои силы, то русская дивизія (не дивизія, а пять баталіоновъ) была уже на новой оборонительной позиціи, усиленной заблаговременно стрѣлковыми ровиками и насыпями для батарей. Соединеннымъ усиліемъ дивизіи Сабита и Фуада, русская дивизія, получившая также подкрѣпленія, сопротивлялась съ успѣхомъ. Съ прибытіемъ на поле битвы Мехмета-Али, въ 12 часовъ пополудни, и по принятіи имъ начальства надъ войсками, было установлено единство дѣйствій во время атаки обѣихъ дивизій. Къ этому же времени присоединилась и бригада Решида къ дивизіи Фуада; послѣдняя, охвативъ лѣвое непріятельское крыло, пошла въ атаку; все это поколебало ряды русскихъ, и около $12^1/_2$ часовъ пополудни они вынуждены были отойти на плато западнѣе

---

(1) «Турецкая армія, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на р. Ломѣ». «Военный Сборникъ» 1879 г., № 9-й, стр. 114.

Кацелева (на третью оборонительную позицію). Это плато съ своими крутыми скатами представляетъ весьма удобную для обороны позицію. Восточная сторона плато опоясывалась стрѣлковыми ровиками, а къ югу отъ дороги на Широко былъ устроенъ редутъ значительной профили. Въ часъ пополудни противу этой позиціи была направлена дивизія Фуада и одна изъ бригадъ дивизіи Сабита; другая же бригада заняла позицію восточнѣе Кацелева противъ Аблавы; бригада же Решида снова была отправлена обходною дорогою къ мосту на Ломѣ у Широко.

«До $2^1/_2$ часовъ бой колебался, такъ какъ съ одной стороны русская пѣхота быстро и съ большимъ успѣхомъ укрѣпилась на новой позиціи и, кромѣ того, самымъ дѣйствительнымъ образомъ поддерживалась артилеріею; турецкія же батареи, на оборотъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности по сѣверной части кацелевскаго плато, не могли найти удобной для дѣйствія позиціи и только отчасти могли принимать участіе въ бою, благодаря чему и турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха. Мехметъ-Али, получивъ въ это время увѣдомленіе о приближеніи второй бригады дивизіи Неджиба, рѣшился ввести въ дѣло послѣдніе резервы и произвести атаку всѣми силами (это противъ пяти русскихъ баталіоновъ, дравшихся съ 6-ти часовъ утра!).

«Въ три часа бой на этомъ пунктѣ былъ рѣшенъ. Русскіе отступили, хотя и быстро, но въ порядкѣ, по направленію на Широко; турки же заняли плато».

Согласно этого описанія, бой подъ Кацелевомъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько періодовъ.

Въ первомъ изъ нихъ, съ 6-ти до 11-ти часовъ утра, 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 24 орудія Фуада атакуютъ 5 баталіоновъ, 16 орудій, 3 эскадрона и 3 сотни русскихъ и не имѣютъ успѣха.

Во второмъ, съ 11 до $12^1/_2$ часовъ пополудни, главнокомандующій Мехметъ-Али принимаетъ личное руководство боемъ и направляетъ противъ кацелевской позиціи, кромѣ дивизіи Фуада, еще прибывшую на поле сраженія дивизію Сабита. Этой соединенной атакѣ 30-ти турецкихъ баталіоновъ русскіе 5 баталіоновъ, по свидѣтельству самихъ турокъ, сопротивлялись съ успѣхомъ. Только когда турки ввели въ дѣло бригаду Решида въ 10 баталіоновъ и ударили ею на лѣвый флангъ нашей позиціи, генералъ-маіоръ Арнольди отступилъ на новую оборонительную позицію.

Въ третьемъ періодѣ, съ $12^1/_2$ до $2^1/_2$ часовъ пополудни, Мехметъ-Али, предполагая войска наши достаточно ослабленными, направилъ

бригаду Решида снова въ обходъ на Широко, а одну изъ бригадъ дивизіи Сабита развернулъ противъ аблавской позиціи. Для того, чтобы покончить съ нашимъ кацелевскимъ отрядомъ, ему казалось достаточнымъ дивизіи Фуада и бригады дивизіи Сабита, т. е. 24-хъ баталіоновъ. Но этихъ силъ оказалось недостаточно, чтобы сломить горсть русскихъ, дравшихся уже 8 часовъ, и бой не только былъ нерѣшителенъ, но, по свидѣтельству турецкихъ источниковъ, турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха.

Въ четвертомъ періодѣ Мехметъ-Али, по прибытіи свѣжихъ подкрѣпленій, рѣшается ввести въ дѣло послѣдніе резервы, производитъ атаку всѣми силами и только тогда заставляетъ русскихъ окончательно уступить кацелевское плато и отступить (въ порядкѣ) къ Острицѣ.

Въ общемъ 5 русскихъ баталіоновъ 9 часовъ борятся противъ 40 баталіоновъ турецкихъ Подобное отношеніе не нуждается въ какихъ-либо коментаріяхъ. Мы позволимъ только замѣтить, что бой у Кацелева, прошедшій относительно незамѣтно среди болѣе извѣстныхъ боевъ у Шипки, у Плевны, у Ловчи, Горняго-Дубняка и др., въ дѣйствительности долженъ составить одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ дѣйствій нашихъ войскъ въ исторіи минувшей войны.

Заставивъ отступить кацелевскій отрядъ, Мехметъ-Али обрушился всѣми 40 баталіонами противъ нашего отряда въ 10 баталіоновъ у Аблавы. Наступленіе турокъ велось съ замѣчательною энергіею; они успѣли переправиться въ значительныхъ силахъ на правый берегъ Лома, овладѣли д. Аблавою и вытѣснили насъ изъ передоваго пункта позиціи виноградниковъ.

Положеніе нашихъ войскъ становилось критическимъ, ибо путь отступленія шелъ по ущелью, загроможденному обозами, по сторонамъ котораго нельзя было двигаться. Обозъ, отправленный съ позиціи, встрѣтился въ ущельѣ съ обозомъ, шедшимъ позади подкрѣпленій, и взаимно одинъ другаго остановили. На перевязочный пунктъ стали падать непріятельскіе снаряды. Нашимъ войскамъ приходилось или отстоять позицію, или умереть на ней. Отступленіе было немыслимо. Когда наши были оттѣснены къ самому гребню позиціи, и турки находились отъ нихъ всего въ 200 шагахъ, начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Дризенъ, приказалъ перейти нашимъ войскамъ въ наступленіе.

Начальникъ 33-й дивизіи, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, выѣхалъ на линію отступавшей нашей цѣпи, остановилъ ее и лично повелъ впередъ. Части, увидѣвшія своего начальника впереди, бросились за нимъ съ крикомъ «ура», сосѣднія части подхватили «ура» и тоже

бросились впередъ. Наступленіе русскихъ войскъ сдѣлалось общимъ. Турки не выдержали, были выбиты изъ виноградниковъ, изъ д. Аблавы и отброшены за Ломъ. Наши, увлекшись преслѣдованіемъ, перешли даже на правый берегъ р. Лома. Такимъ образомъ атака турокъ на аблавскую позицію кончилась для нихъ полною неудачею. Наша потеря въ сраженіи подъ Кацелевомъ и Аблавою, по упорству боя противъ превосходныхъ силъ, не можетъ считаться весьма значительною: она состояла изъ 56-ти офицеровъ и 1,256-ти нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными

Не смотря на побѣду нашихъ войскъ при Аблавѣ, положеніе рущукскаго отряда, растянутаго на 70 верстъ, не было безопаснымъ противъ энергичнаго наступленія противника. Въ особенности центръ расположенія отряда былъ слабъ и легко обходимъ (что и было понято Мехметомъ-Али, направившимъ десять баталіоновъ на Широко). Поэтому Наслѣдникъ Цесаревичъ предписалъ произвести общее отступленіе за Баницкій-Ломъ и цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій рущукскаго отряда поставилъ оборону линіи Баницкаго-Лома на пространствѣ отъ Пепелени до Капровицы. 25-го и 26-го числа войска въ полномъ порядкѣ отошли на вновь назначенныя имъ мѣста, не преслѣдуемыя турками.

Новое расположеніе войскъ рущукскаго отряда, вмѣстѣ съ присланною на подкрѣпленіе 26-ю дивизіею и бригадою 2-й донской казачьей дивизіи, было слѣдующее:

Одна дивизія пѣхоты (12-я), прикрывая шоссе изъ Рущука, заняла раіонъ между Мечкою, Трестеникомъ, Дамогилой и Обретеникомъ. Три дивизіи пѣхоты расположены сосредоточенно для обороны Баницкаго-Лома; двѣ отъ Черпички до Банички. Третья, составлявшая общій резервъ, въ д. Монастырѣ. 26-я дивизія была выдвинута въ Копровицу на Баницкій-Ломъ и впередъ его къ Церковнѣ, близъ узла дорогъ изъ Шумлы въ Тырново и Бѣлу. Въ Чаиркіоѣ (на пять верстъ южнѣе Церковны) къ рущукскому отряду примыкалъ лѣвый флангъ 11-го корпуса.

При новомъ размѣщеніи, пять дивизій рущукскаго отряда прикрывали пространство отъ Мечки до Церковны слишкомъ въ 40 верстъ, но при этомъ три изъ этихъ дивизій въ центрѣ были расположены весьма сосредоточенно.

Новое наступленіе турокъ противъ войскъ рущукскаго отряда не только не казалось опаснымъ, но его единодушно всѣ желали, убѣжденные въ побѣдѣ. Но турки, послѣ столкновеній съ передовыми отрядами у Аяслара, Карахасанкіоя, Кадыкіоя, Кацелева и Аблавы, не

особенно спѣшили встрѣтиться съ главными силами рущукскаго отряда и дѣйствовали нерѣшительно.

28-го августа Мехметомъ-Али былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено: разградской арміи произвести наступленіе для овладѣнія Тырновомъ, съ цѣлью войти въ связь съ Сулейманомъ, безполезно истощавшимъ свои силы въ атакахъ Шипки.

Для выполненія этого плана, сѣверная разградская армія должна была двинуться впередъ, оттѣснить русскихъ за Баницкій-Ломъ, произвести фланговый маршъ къ югу и выйти на правый флангъ южной арміи. Эта послѣдняя должна была двинуться къ Тырнову и атаковать 11-ю дивизію ([1]).

3-го сентября разградская армія заняла правый берегъ Баницкаго-Лома. 9-го августа Мехметъ-Али атаковалъ у Чаиркіоя, близъ Церковны, 15 русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Татищева, и послѣ упорнаго боя былъ отбитъ.

Эта неудача положила надолго конецъ наступательнымъ планамъ турокъ; они вынуждены были снова отойти за Кара-Ломъ и затѣмъ уже до ноября мѣсяца не пытались переходить въ наступленіе противъ войскъ рущукскаго отряда.

([1]) «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али». «Военный Сборникъ», 1879 г., № 9-й, стр. 122-я.

III.

Сформированіе 10-го августа отряда генералъ-маіора Скобелева. - Составъ и численность его. — Движеніе къ кавринской позиціи; занятіе и укрѣпленіе ея.— Извѣстія съ Шипки. Мѣры на случай прорыва Сулеймана-паши. – Сформированіе отряда свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго для дѣйствій противъ Ловчи. — Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Наступленіе 20-го августа авангарда Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева къ Ловчѣ. — Занятіе высотъ къ югу отъ Ловчи и укрѣпленіе ихъ. — Дѣйствія 21-го августа. Занятіе непріятельскаго укрѣпленія. Сосредоточеніе отряда князя Имеретинскаго на позиціи у фонтановъ близъ Ловчи. Устройство и выставленіе батарей въ ночь на 22-е августа.—Диспозиція для штурма Ловчи.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что наступленіе Сулеймана-паши и атака имъ шипкинской позиціи заставили не безъ основанія ожидать и перехода въ наступленіе Османа-паши изъ Плевны на Ловчу, Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ нашимъ войскамъ, боровшимся съ арміей Сулеймана. Въ ряду мѣръ, принятыхъ для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться на соединеніе съ Сулейманомъ, мы указали на сформированіе изъ состава западнаго отряда арміи особаго отряда, порученнаго генералъ-маіору Скобелеву. Отрядъ этотъ былъ выставленъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, какъ первый заслонъ противъ турокъ, еслибы они двинулись изъ Ловчи. Выставленіе помянутаго отряда признавалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что три полка 9-й дивизіи, расположенные ранѣе въ Сельви и на шоссе между Сельви и Ловчею, были одинъ за другимъ оттянуты на Шипку, а двинутая въ Сельви взамѣнъ ихъ 2-я дивизія еще не подошла.

Приказъ о сформированіи отряда генералъ-маіора Скобелева послѣдовалъ 10-го августа. Въ составъ его вошли: 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, команда саперъ въ 45 человѣкъ 3-го сапернаго баталіона, Кавказская казачья бригада,

2-я батарея 16-й артилерійской бригады, 8-я донская конная батарея. Всего четыре баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій.

10-го августа отрядъ сосредоточился у д. Дайранъ (около Ловчи), а 11-го двинулся черезъ Типаву по шоссе изъ Ловчи въ Сельви, къ д. Какринѣ; 12 го числа къ ночи весь отрядъ сосредоточился близъ этой деревни на весьма сильной позиціи, названной какринской. (См. въ приложеніи приказъ № 3).

Вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ и сильной жары, переходы 11-го и 12-го августа были весьма тяжелы. Турки не препятствовали движенію нашихъ войскъ, но всѣ мѣры для встрѣчи ихъ были приняты. Для облегченія пѣхоты собрали 46 воловьихъ подводъ, на которыя сложили ранцы и шинели нижнихъ чиновъ, а также посажены были наиболѣе уставшіе люди. Въ особенности эти незначительные по числу верстъ переходы показались трудными для второй батареи, вслѣдствіе весьма дурнаго состоянія лошадей въ этой молодецкой, по составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, части.

Общая численность отряда къ 14-му августа была: штабъ-офицеровъ 17, оберъ-офицеровъ 115, рядовыхъ 4,807, музыкантовъ 81, нестроевыхъ 112, прикомандированныхъ 90 [1]. (Слабыхъ при отрядѣ было 88 человѣкъ). Въ томъ числѣ въ различныхъ частяхъ состояло на лицо: въ Казанскомъ полку, еще не бывшемъ ни въ одномъ дѣлѣ, 65 офицеровъ и 2,740 штыковъ; въ баталіонѣ Шуйскаго полка, уже участвовавшемъ въ сраженіи 18-го іюля,—19 офицеровъ и 542 штыка; во 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады—8 орудій, 5 офицеровъ, 237 строевыхъ нижнихъ чиновъ; во 2-мъ Кубанскомъ полку, въ шести сотняхъ, 19 офицеровъ и 506 строевыхъ казаковъ; во Владикавказскомъ полку, въ шести сотняхъ,—26 офицеровъ и 585 строевыхъ казаковъ; въ 8-й донской батареѣ, 6 орудій—3 офицера и 196 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Количество шанцеваго инструмента въ отрядѣ имѣлось слѣдующее: лопатъ 217, топоровъ 284, кирокъ 61, мотыгъ 60, ломовъ 16. Въ томъ числѣ въ баталіонѣ Шуйскаго полка, участвовавшемъ въ одномъ только сраженіи, осталось всего: лопатъ 22, топоровъ 40, кирокъ и мотыгъ 16, вмѣсто положенныхъ тогда по штату на пятиротный баталіонъ: 50 лопатъ, 120 топоровъ, 15 кирокъ и 15 лопатъ.

---

[1] Въ томъ числѣ команда саперъ, изъ 12-ти унтеръ-офицеровъ и 33-хъ рядовыхъ и 40 человѣкъ 63-го пѣх. Углицкаго полка, составлявшихъ прикрытіе интендантскаго транспорта и отправленныхъ въ послѣдующіе дни къ своему полку, съ установленіемъ сообщенія съ западнымъ отрядомъ арміи.

Казанскій полкъ, еще не участвовавшій въ дѣлахъ, изъ положенныхъ по штату 150-ти лопатъ сохранилъ 148, но вмѣсто штатныхъ 360-ти топоровъ осталось всего 198, т. е. только за походъ изъ Россіи утрачено почти половинное число ихъ (162 топора).

Повозокъ въ отрядѣ состояло: въ 64-мъ Казанскомъ полку — 109 (¹), въ баталіонѣ Шуйскаго полка — 10, во 2-й батареѣ 16-й артиллерійской бригады — 10, во 2-мъ Кубанскомъ полку двѣ повозки и 38 вьючныхъ лошадей, во Владикавказскомъ конномъ полку три повозки и 32 вьючныхъ лошади, въ 8-й донской конной батареѣ — 8 повозокъ. Сухарями отрядъ былъ обезпеченъ по 18-е августа, за исключеніемъ Кавказской казачьей бригады, у которой запасъ сухарей израсходовался къ 14-му августа. Отпущенный въ отрядъ спиртъ въ количествѣ 50-ти ведеръ выдавался только приказами по отряду. Патроновъ пѣхота имѣла на рукахъ по 60-ти, казаки по 80-ти (²).

Въ патронныхъ ящикахъ на каждаго пѣхотинца везлось тоже по 60 патроновъ. Снарядовъ въ батареяхъ имѣлось: во 2-й батареѣ 16-й артиллерійской бригады шароховъ обыкновенныхъ 456, картечныхъ гранатъ 456, картечей 48; въ 8-й донской батареѣ: обыкновенныхъ гранатъ 273, картечныхъ гранатъ 362, картечей 36.

Расположеніе отряда на какринской позиціи обезпечивалось съ фронта аванпостами къ сторонѣ Ловчи и выдвигаемою впередъ дежурною частью отъ пѣхоты; лѣвый флангъ прикрывался расположенными въ д. Демьяновѣ двумя сотнями 30-го донскаго полка, подъ начальствомъ эсаула Грузинова. Сотни эти были также подчинены генералу Скобелеву. Съ праваго фланга отрядъ Скобелева имѣлъ связь разъѣздами, черезъ Типаву, Иглау и Дапранъ, съ кавалеріею западнаго отряда арміи. Для этой цѣли въ Деветакѣ содержался конный постъ изъ 20 казаковъ. Наконецъ, въ случаѣ атаки турокъ отрядъ могъ быть подкрѣпленъ полками 2-й дивизіи, подошедшими, къ 11-му августа, къ Сельви. Ближайшею поддержкою отряда долженъ былъ служить Ревельскій пѣхотный полкъ, съ батареею и двумя сотнями донцовъ, стоявшій въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе отряда Скобелева, а

(¹) Въ томъ числѣ 46 воловьихъ подводъ.

(²) Пополненіе патроновъ у казаковъ встрѣтило большія затрудненія, такъ какъ они были вооружены берданками. Только съ приходомъ 3-й стрѣлковой бригады и соотвѣтствующаго ей отдѣленія летучаго парка явилась возможность пополнить патроны у казаковъ.

также по шоссе въ Сельви, и составлявшій авангардъ сельвинскаго отряда.

По свѣдѣнію о непріятелѣ къ 11-му августа въ Ловчѣ считалось до 8,000 человѣкъ войскъ при шести орудіяхъ; запасы большіе.

11-го августа отъ командира полка 9-й дивизіи, расположеннаго впереди Сельви на шоссе въ Ловчу, полковника Мольскаго, въ отрядѣ генерала Скобелева было получено первое извѣстіе объ атакѣ Шипки Сулейманомъ и о томъ, что первыя атаки турокъ были отбиты. Полковникъ Мольскій писалъ, что полки 9-й дивизіи направляются къ Шипкѣ, а въ Сельви ихъ смѣнитъ 2-я дивизія. Затѣмъ онъ вскользь упомянулъ, что турки изъ Ловчи, ранѣе прихода отряда генерала Скобелева, рекогносцировали расположеніе его полка, но были отбиты. Вѣроятно эта попытка турокъ и послужила къ составленію предположенія о начавшемся уже наступленіи турокъ изъ Ловчи въ Сельви.

Сосредоточившись у Какрина, отрядъ генерала Скобелева дѣятельно приступилъ къ укрѣпленію позиціи. Въ нѣсколько дней усиленной работы позиція была на столько усилена, что каждый въ отрядѣ былъ убѣжденъ, что отрядъ отобьетъ атаку даже въ нѣсколько разъ превосходнаго непріятеля. Работы по усиленію позиціи заключались въ устройствѣ батарей, траншей, засѣкъ, расчистки лѣса, служившаго бивакомъ для свободнаго движенія войскъ и орудій, въ расчисткѣ эспланады передъ нѣкоторыми пунктами позиціи, въ измѣреніи разстояній до многихъ выдавшихся пунктовъ и др.

При спѣшномъ производствѣ этихъ работъ оказался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, въ особенности недостаточнымъ оказалось число топоровъ вслѣдствіе большихъ работъ по расчисткѣ лѣса и устройству засѣкъ [1] (весьма рѣдкій случай; обыкновенно прежде всего не хватало лопатъ, а въ топорахъ былъ излишекъ).

По сосредоточеніи 2-й дивизіи къ Сельви отрядъ генерала Скобелева предположено было возвратить обратно къ западному отряду арміи. Но ранѣе чѣмъ это было приведено въ исполненіе, послѣдовали новыя перемѣны въ расположеніи нашихъ войскъ.

По полученнымъ въ полевомъ штабѣ арміи свѣдѣніямъ, Сулейманъ, не имѣя успѣха при фронтальной атакѣ, рѣшился двинуться

---

[1] И при необходимости оставлять значительное число топоровъ въ частяхъ для устройства шалашей и многихъ домашнихъ работъ. Этотъ недостатокъ произошелъ вслѣдствіе утраты Казанскимъ полкомъ половины штатнаго числа топоровъ за походъ изъ Россіи.

въ обходъ праваго фланга нашихъ позицій на Шипкѣ (напримѣръ черезъ Иметли на Зелено-Древо) и поддержать это движеніе направленіемъ отдѣльныхъ колоннъ черезъ Калоферъ и Траянъ къ Сельви.

Для отраженія подобной, весьма вѣроятной и болѣе опасной для насъ, чѣмъ фронтальныя атаки, попытки Сулеймана-паши, полевымъ штабомъ, согласно воли Главнокомандующаго, дано было слѣдующее предписаніе командующему 2-ю пѣхотною дивизіею Свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому.

«Главнокомандующій приказалъ: 1) одной бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи съ полученіемъ сего немедленно двинуться въ Габрово, для поддержанія войскъ, находящихся на Шипкѣ; 2) по прибытіи въ Габрово для дальнѣйшаго направленія получить приказаніе отъ генерала Радецкаго, для чего съ полученіемъ сего послать нарочныхъ къ нему, чтобы сообщить о полученномъ прямомъ приказаніи Главнокомандующаго, сообщить о времени выступленія и испросить приказанія; 3) другая бригада должна быть готова также къ выступленію по первому приказанію, о чемъ также сообщить генералу Радецкому; 4) послать немедленно лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ, а также въ горы, но людей вѣрныхъ. Расходы, на этотъ предметъ сдѣланные, будутъ возвращены изъ суммъ полеваго штаба; 5) пути и тропинки черезъ горы со стороны: Иметли, Калофера, Траяна и Ловчи держать подъ постояннымъ наблюденіемъ; 6) въ случаѣ движенія другой бригады дивизіи на Габрово, дорога изъ Ловчи въ Сельви должна быть занята отрядомъ (изъ 4-го корпуса) генерала Скобелева, а потому немедленно сообщите генералу Скобелеву, если онъ еще остается на дорогѣ изъ Ловчи въ Сельви, чтобы съ нея не сходилъ до полученія особаго приказанія [1]. Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*.

Того же числа генералъ Скобелевъ получилъ письмо отъ полковника Паренсова [2], въ которомъ между прочимъ наше положеніе на Шипкѣ характеризовалось такъ: «Изъ Шипки извѣстія не утѣшительны. Все по старому; наши увлекаются атаками при отбытіи турецкихъ атакъ, но въ свою очередь и мы отбиты, причемъ наиболь-

---

(1) Копія съ этого предписанія была препровождена въ отрядъ генерала Скобелева, при отношеніи командующаго 2-ю дивизіею, отъ 14-го августа за № 3817.

(2) Дѣло подъ Ловчей 17—24 августа. Письмо отъ 14-го августа, 11 часовъ 30 минутъ, изъ Сельви.

шія потери: Дерожинскій убитъ, Лининскій раненъ (послѣдній по слухамъ)» и далѣе:

«Мнѣ велѣно осмотрѣть нашу позицію впереди Сельви съ лѣваго ея фланга отъ непріятеля, могущаго наступать съ Траяна, въ виду того, что можетъ быть придется послать два полка Радецкому и оставить одинъ полкъ, прося и Васъ не уходить къ Зотову».

Немного позднѣе, во второмъ письмѣ, полковникъ Паренсовъ между прочимъ сообщилъ:

«Корреспондентъ—англичанинъ—разсказываетъ: сегодня турки повели атаку; результаты неизвѣстны. Дмитровскій контуженъ. Корреспондентъ находитъ, что нужно имѣть еще 15 тысячъ, чтобы смѣнить усталыя войска, и тогда Шипку турки не возьмутъ. Говоритъ, что солдаты и офицеры не люди, а что-то необыкновенное».

Во исполненіе полученнаго предписанія главнокомандующаго, пунктовъ 4-го и 5-го, генералъ Скобелевъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ новыхъ лазутчиковъ въ Ловчу, самъ лично съ небольшимъ конвоемъ произвелъ рекогносцировку пути въ Ловчу, до встрѣчи съ непріятельскими аванпостами, которые были обнаружены впереди высотъ, окаймляющихъ городъ съ южной стороны.

Относительно наблюденія пути на Иметли, хотя и весьма отдаленнаго отъ отряда, составленъ проектъ сильнаго разъѣзда подъ начальствомъ энергичнаго офицера, который и былъ выполненъ съ полнымъ успѣхомъ. Разъѣздъ состоялъ изъ 40 казаковъ, охотниковъ (въ томъ числѣ 30 изъ Кавказской бригады), подъ начальствомъ сотника Шарова.

Задачи, возложенныя на разъѣздъ, подробно изложены въ приложеніи 1-мъ.

19-го августа разъѣздъ вернулся благополучно обратно, побывавъ на Иметлійскомъ перевалѣ, черезъ который, четыре съ небольшимъ мѣсяца спустя, генералу Скобелеву пришлось вести отрядъ уже въ много разъ сильнѣйшій, ввѣренный ему въ серединѣ августа. (Приложеніе 2-е).

Нѣсколькимъ офицерамъ поручено произвести съемки всѣмъ путямъ, могущимъ служить для отступленія непріятеля какъ со стороны Ловчи, такъ и со стороны Траяна. Работы по усиленію казринской позиціи ускорены. Войскамъ отдана по случаю боя диспозиція, опредѣляющая распредѣленіе частей какъ въ боевой линіи, такъ и въ резервахъ. Командиру сотенъ, расположенныхъ въ Демьяновѣ, эсаулу Грузинову послано повтореніе относительно наблюденія путей къ Траяну и сбора свѣдѣній.

Мѣстность передъ какринскою позиціею подробно изслѣдована и снята. Въ приказаніи генерала Скобелева по отряду предписывалось частнымъ начальникамъ опредѣлять тѣ мѣста, «на которыхъ непріятель, наступая отъ Ловчи, можетъ поставить свою артиллерію и резервы пѣхоты». Замѣченныя мѣста предписывалось обозначить вѣхами. Работу предполагалось произвести возможно тщательнѣе и объ исполненіи ея донести командирамъ стрѣлковыхъ ротъ (которыя въ числѣ четырехъ занимали передовыя траншеи); приказано «измѣрить разстояніе отъ стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ до всевозможныхъ лощинъ и пунктовъ, которыхъ непріятель не минуетъ при наступленіи».

Для производства саперныхъ работъ отъ каждаго баталіона назначалось по 100 рабочихъ. На случай ночнаго нападенія предписывалось разъ на всегда: не сходить до разсвѣта съ занимаемыхъ частями мѣстъ.

Весь лишній обозъ отправленъ въ Сельви. Вмѣстѣ съ нимъ отправлены и ранцы. Не мало также заботъ потребовало установленіе, на бивакѣ отряда, строгой чистоты. Надо было нѣсколько разъ повторять приказанія объ опрятномъ содержаніи отхожихъ мѣстъ, устройствѣ боенъ, уборкѣ нечистотъ и падали. (См. въ приложеніи приказы №№ 4-й, 9-й и 11-й).

Нѣсколько разъ произведенныя личныя рекогносцировки расположенія непріятеля въ Ловчѣ и свѣдѣнія отъ лазутчиковъ убѣдили генерала Скобелева въ неисполнимости для турокъ наступленія изъ Ловчи къ Сельви, а вмѣстѣ съ этимъ занятіе какринской позиціи стало представляться ему дѣломъ маловажнымъ. Въ особенности тяжело казалось бездѣйствовать у Какрина, когда на Шипкѣ шелъ ожесточенный бой, и гулъ выстрѣловъ подчасъ весьма явственно доходилъ до отряда Скобелева.

14-го августа генералъ Скобелевъ написалъ письмо начальнику 9-й дивизіи генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому, убѣждая его двинуть на Шипку два полка, занимавшихъ Сельви, и 64-й Казанскій полкъ съ какринской позиціи, т. е. девять баталіоновъ, ручаясь, что Сельви не угрожаетъ никакой опасности, а при наступленіи турокъ изъ Ловчи ихъ удержитъ достаточно времени Кавказская казачья бригада и баталіонъ Шуйскаго полка съ 14-ю орудіями. (Приложеніе 3-е).

15-го августа генералъ Скобелевъ рѣшился просить ходатайства Радецкаго о направленіи отряда съ Какрина къ Шипкѣ, въ обходъ

лѣваго фланга турокъ, и написалъ письмо генералу Радецкому, которое и было отправлено съ начальникомъ штаба отряда генерала Скобелева на Шипку. (Приложеніе 4-е).

Между тѣмъ положеніе дѣлъ на Шипкѣ измѣнилось. 14-го августа уже шелъ только артиллерійскій бой, а 15-го и 16-го шла рѣдкая перестрѣлка. Войска наши стояли на своихъ позиціяхъ твердо и рады были повторенію атакъ. Противъ обхода Сулейманомъ праваго фланга Радецкаго, у Зеленаго-Древа была выставлена бригада 2-й дивизіи.

Явилось снова предположеніе о движеніи Сулеймана по направленію къ Траяну. Поэтому генералъ Радецкій не нашелъ необходимымъ присоединеніе отряда генерала Скобелева къ войскамъ, которыми располагалъ, хотя и вызвался передать просьбу генерала Скобелева на усмотрѣніе генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.

Между тѣмъ въ главной квартирѣ продолжали безпокоиться за участь Шипки и вмѣстѣ съ тѣмъ за положеніе Сельви.

15-го августа къ ночи генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ слѣдующее предписаніе отъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, отправленное въ 8½ часовъ вечера.

Сейчасъ получилъ отъ Главнокомандующаго по телеграфу: «Прими всѣ мѣры, чтобы укрѣпить Сельви со стороны дороги изъ Габрова». Стало быть, я уже теперь обращаюсь лицомъ къ Габрову, а вамъ пуще прежняго приходится взять на ваше попеченіе пути изъ Ловчи и Траяна на Сельви. Командиръ 8-го корпуса сообщаетъ мнѣ изъ Шипки, что съ 13-го на 14-е число всю ночь безъ умолку непріятель велъ на насъ атаки, но былъ отбитъ. Мы не подались ни на одинъ шагъ. Съ 10 часовъ утра послѣдовало почти полное затишье. Потери наши значительны. Завтра утромъ ожидаю новыхъ извѣстій, которыя не замедлю вамъ сообщить. Сію секунду получилъ увѣдомленіе изъ Габрова отъ 5 ч. вечера, сегодняшняго числа, что по прежнему полное затишье, и турки укрѣпляются въ своихъ позиціяхъ».

Вслѣдъ за этимъ предписаніемъ получено письмо полковника Ласковскаго, которому поручено было укрѣпленіе Сельви, со стороны Габрова. Въ этомъ письмѣ заключалось нѣсколько чрезвычайно интересныхъ тогда подробностей, рисующихъ упорство турокъ въ ихъ атакахъ на Шипку.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ сообщеній генералъ Скобелевъ 16-го августа написалъ генералу Радецкому второе письмо, въ которомъ

просилъ позволенія ударить туркамъ, атакующимъ нашъ шипкинскій отрядъ, въ тылъ. Того же числа генераломъ Скобелевымъ было отправлено письмо въ главную квартиру полковнику Газенкампфу, выдержки изъ котораго помѣщены въ приложеніи. (Прил. 5-е).

Въ отвѣтъ на второе письмо генерала Скобелева генералъ-лейтенантъ Радецкій, 17-го августа, отвѣчалъ: «Маіоръ Сплягинъ прибылъ въ 7 часовъ утра сего числа, вмѣстѣ со мною ѣздилъ на позицію Шипки. Мною было предложено генералу Непокойчицкому, который въ это время находился на Шипкѣ, ваше предложеніе объ атакѣ съ тыла. Его высокопревосходительство опасается за Сельви.

Во всякомъ случаѣ при моихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ на Шипкѣ можетъ быть я приму предложеніе вашего превосходительства, о чемъ увѣдомлю своевременно. Маіоръ Сплягинъ отпущенъ отсюда въ 6 часовъ вечера».

17-го августа, въ 10 час. 30 мин. утра получено было слѣдующее сообщеніе генералъ-лейтенанта Зотова: «Сейчасъ отъ лазутчика получилъ свѣдѣніе, что изъ Плевны въ Ловчу направляется 20,000 войскъ. Считаю долгомъ предупредить васъ объ этомъ» ([1]). Порадимъ, 16-го августа, 7 час. 15 минутъ пополудни.

Такимъ образомъ опасались за Сельви съ двухъ сторонъ: со стороны Габрова и со стороны Ловчи.

17-го августа партія баши-бузуковъ напала на нашъ постъ изъ 21 казака въ Типавѣ и заставила его, послѣ горячей перестрѣлки, отступить въ Деветакъ, но къ утру 18-го августа постъ этотъ снова занялъ Типаву.

Что касается обстоятельныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ эсауломъ Грузиновымъ, то они не давали никакого повода предполагать о близкой опасности для Сельви со стороны Трояна. Эсаулъ Грузиновъ рапортами отъ 14-го, 15-го, 16-го, 18-го и 19-го августа доносилъ о мало проходимомъ для отрядовъ всѣхъ родовъ оружія пути черезъ Троянъ, а также съ большими подробностями извѣщалъ о всѣхъ шайкахъ баши-бузуковъ, дѣйствовавшихъ въ раіонѣ къ югу отъ шоссе изъ Ловчи, Сельви и Габрова. По этимъ свѣдѣніямъ шайки были малочисленны и серьезнаго значенія не имѣли. Эсаулъ Грузиновъ вслѣдствіе обширности раіона, наблюдаемаго имъ, просилъ усиленія его, что и было исполнено высылкою сотни въ Острѣцъ.

([1]) Выше мы видѣли, что это былъ скорѣе искусно пущенный турками слухъ, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ предположеннаго уже ими движенія противъ нашей польшатско-сгалевицкой позиціи.

Что касается опроса лазутчиковъ и бѣглыхъ изъ Ловчи, то они подтверждали о намѣреніи турокъ произвести наступленіе изъ Ловчи. 18-го августа болгаринъ, бѣжавшій изъ Ловчи, показалъ, что турки собираются выступать 19-го августа. Нашъ лазутчикъ, вернувшійся изъ Ловчи, тоже показалъ о намѣреніи турокъ двинуться къ Сельви того же 19-го числа. Турецкая пѣхота, по словамъ этого лазутчика, должна двинуться по шоссе, а 600 черкесовъ и 1,400 баши-бузуковъ будутъ направлены изъ Ловчи на д. Брестовъ и обойдутъ затѣмъ правый флангъ нашего расположенія.

Для удостовѣренія въ справедливости этихъ слуховъ, посланы были сильные разъѣзды, но они нигдѣ не открыли непріятеля. Какъ выяснилось затѣмъ, турки и въ послѣдующіе дни не произвели наступленія. Они или отказались отъ мысли пробиваться къ Сельви и далѣе, или, что вѣрнѣе, слухи о предполагавшемся наступленіи были умышленно пущены съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ истиннаго направленія задуманной Османомъ-пашею атаки.

Къ 20-му августа свѣдѣнія наши о непріятелѣ, находившемся въ Ловчѣ, были достаточно полны и, какъ оказалось впослѣдствіи, весьма точны. По этимъ свѣдѣніямъ сила ловченскаго гарнизона опредѣлялась въ восемь таборовъ пѣхоты, 100 человѣкъ регулярной кавалеріи, шесть орудій, 600 черкесовъ и отъ 2,000 до 2,500 баши-бузуковъ; пѣхота была вооружена ружьями Генри-Мартини; всѣ черкесы имѣли по два револьвера, а 300 человѣкъ изъ нихъ, кромѣ того, вооружены магазинками. Наиболѣе сильное укрѣпленіе, названное Башъ-Кулаcи, находится на сельвинскомъ шоссе. Оно вооружено самымъ большимъ орудіемъ (не подтвердилось). Боевыхъ запасовъ у турокъ мало. Продовольственные запасы собираются и свозятся баши-бузуками и черкесами съ окрестныхъ мѣстностей. Часть муки отсылается въ Софію. Начальствуетъ войсками въ Ловчѣ Дервишъ-паша. Изъ иностранцевъ есть только одинъ полякъ, чиномъ подполковникъ и большой пьяница (Приложеніе 6-е).

Время стоянки отряда въ Какринѣ передъ наступленіемъ къ Ловчѣ не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ. Относительно внутренняго быта войскъ слѣдуетъ отмѣтить прискорбные случаи безпечности русскаго солдата. Нѣсколько нижнихъ чиновъ Казанскаго и Шуйскаго полковъ, отлучившіеся безъ спроса и безъ ружей, были зарѣзаны бродившими въ окрестностяхъ шайками. Жертвами были преимущественно артельщики, отходившіе въ поискахъ за скотомъ слишкомъ далеко отъ расположенія нашихъ войскъ и постовъ.

Въ случаяхъ, когда скотъ благополучно пригонялся, являлись

иногда жалобы со стороны жителей турокъ, а частью и болгаръ, объ угонѣ у нихъ скота силою, безъ платы денегъ. Казаки однажды захватили, какъ военную добычу, стадо рогатаго скота въ 50 штукъ. Турки-жители, признавая этотъ скотъ своимъ, заявили жалобу окружному начальнику, который ходатайствовалъ о возвращеніи скота. По разслѣдованію оказалось, что турки-жители прогоняютъ скотъ въ Ловчу и затѣмъ снова возвращаются какъ мирные жители. Казаки показывали, что взяли скотъ по указанію болгаръ, какъ принадлежащій туркамъ, ушедшимъ въ Ловчу.

Продовольствіе отряда, не смотря на стоянку его на мѣстѣ и по близости г. Сельви, гдѣ имѣлись агенты товарищества Горвицъ и К°, нельзя было назвать удовлетворительнымъ. Солдаты питались сухарями; скоро стали растягивать двухдневную дачу сухарей на три дня и, наконецъ, пришлось прибѣгнуть къ прибавкѣ къ сухарямъ значительной части кукурузы. Товарищество, послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ просьбъ объ отпускѣ хлѣба или сухарей, вызвало требованіе Скобелева о немедленномъ снабженіи отряда печенымъ хлѣбомъ, поддержанное угрозою донести «о преступномъ бездѣйствіи товарищества» Главнокомандующему арміею. (Прил. 7-е). Послѣ этой угрозы хлѣбъ былъ присланъ. Надо прибавить, что окрестности Сельви были покрыты созрѣвшею пшеницею, которая, значительною частью, принадлежала бѣжавшимъ туркамъ, т. е. могла быть взята нами безвозмездно. Рабочихъ рукъ и мельницъ находилось достаточно. Что касается довольствія мясомъ, то оно производилось безъ затрудненія, заботами самихъ частей. На каждаго солдата въ день предписано было отпускать по одному фунту мяса.

Справочныя цѣны на различные продукты, утвержденныя начальникомъ западнаго отряда арміи 18-го августа, были слѣдующія: а) Для офицерскихъ верховыхъ, упряжныхъ и артельныхъ лошадей, звонкою монетою: овесъ или ячмень—четверть 6 руб., сѣна пудъ—60 к. б) Для строевыхъ и подъемныхъ лошадей, кредитными билетами по курсу 12 піастровъ въ рублѣ: овесъ или ячмень—8 р. 85 к., сѣна пудъ—80 к., соломы пудъ—30 к. Топливо кредитными билетами: сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ—29 р. 25 к. Порціонные волы, звонкою монетою: за пару воловъ перваго сорта—62 р. Въ каждомъ быкѣ утвержденной цѣны должно быть чистаго мяса безъ жира, голеней, зарѣзовъ и хвоста десять пудовъ.

Санитарное состояніе отряда было удовлетворительно, благодаря принятымъ мѣрамъ по довольствію солдатъ и, главное, благодаря

остигнутой наконецъ чистотѣ на мѣстѣ бивака. Палатки, какъ только явилась возможность, были замѣнены шалашами изъ вѣтвей.

О положенiи дѣлъ подъ Плевною генералъ Скобелевъ получилъ 18-го августа (въ $3^1/_2$ ч. пополудни) слѣдующее письмо генерала Зотова, помѣченное 17-го августа, 1 часъ 25 минутъ пополудни.

«Благодарю за сообщенiе свѣдѣнiй; у насъ все по прежнему: по слухамъ гарнизонъ Плевны все усиливается. Румыны начинаютъ переправляться у Карабiи, но вмѣсто того, чтобы соединиться съ нами въ дѣйствiяхъ противъ Плевны, они хотятъ всею армiею дѣйствовать между Видомъ и Искеромъ противъ обозовъ, везущихъ въ Плевно продовольствiя.

«Душевно жалѣю, что васъ здѣсь нѣтъ. Кордонная система торжествуетъ.

«На основанiи какихъ соображенiй поставили вы посты вмѣсто Деветака у Лежана? Вѣдь въ Карагасанѣ стоятъ наши гусары и драгуны».

18-го августа, послѣ личнаго осмотра начальникомъ полеваго штаба нашихъ позицiй на Шипкѣ, въ главной квартирѣ рѣшено было перейти въ наступленiе противъ Ловчи. 19-го августа генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее секретное предписанiе полеваго штаба, отъ 18-го августа, за № 1,065, опредѣляющее силы, назначенныя для дѣйствiй противъ Ловчи, время для атаки ея и характеръ содѣйствiя западнаго отряда армiи:

«Начальникъ штаба армiи, послѣ осмотра войскъ и позицiй на Шипкѣ обсудивъ положенiе тамъ войскъ непрiятельскихъ, заявилъ главнокомандующему о возможности нынѣ же безотлагательно предпринять наступленiе противъ армiи Османа-паши.

«Великiй Князь, одобрявъ это предположенiе, приказалъ 2-й пѣхотной дивизiи—19-го августа съ разсвѣтомъ выступить изъ подъ Габрова въ Сельви, тамъ присоединить къ себѣ 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизiи и 20 числа двинуться по направленiю на Ловчу съ такимъ разсчетомъ, чтобы, соединившись съ командуемымъ вашимъ превосходительствомъ отрядомъ, атаковать Ловчу 21-го августа, стараться взять ее, а затѣмъ наступать къ Плевнѣ. Для того, чтобы разбросать съ одной стороны вниманiе противника, а съ другой стороны, чтобы подготовить атаку на Плевну, отрядъ генералъ-лейтенанта Зотова, вмѣстѣ съ румынскою армiю, 21-го августа подойдетъ къ Плевнѣ и приступитъ къ обстрѣливанiю непрiятельскаго расположенiя, которое (обстрѣливанiе) будетъ продолжаться и въ послѣдующiе дни во все время дѣйствiй противъ Ловчи. Ваше превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ подчиняетесь Свиты Его Величества генералъ-маiору князю Имеретинскому.

«Имѣя все означенное въ виду, ваше превосходительство усилите все ваше вниманіе на сборъ свѣдѣній о непріятелѣ, въ особенности къ сторонѣ Траяна, а также Калоферскаго (Розалитскаго) прохода, чтобы обезпечить движеніе князя Имеретинскаго отъ всякой случайности частнаго наступленія частей арміи Сулеймана-паши противъ войскъ нашихъ со стороны горъ.

«Ваше превосходительство имѣете безъ замедленія сообщить князю Имеретинскому всѣ данныя, вами изслѣдованныя, о состояніи и направленіи боковыхъ дорогъ, переходовъ черезъ р. Осму и состоянія укрѣпленій позиціи у Ловчи.

Все изложенное вы должны держать въ секретѣ, чтобы наступленіе наше было по возможности неожиданно для непріятеля.

Для экстраординарныхъ расходовъ по посылкѣ лазутчиковъ и другихъ надобностей при семъ препровождаю 100 полуимперіаловъ».

Почти одновременно генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, назначенный начальникомъ отряда для дѣйствій противъ Ловчи, писалъ генералу Скобелеву изъ Габрова, что 18-го августа предполагается атаковать Ловчу; что атака эта поручена ему; что въ составъ отряда назначены: 2-я дивизія съ ея артилеріею, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, отрядъ Скобелева и эскадронъ конвоя. 19-го августа вечеромъ 2-я дивизія должна была придти въ Сельви, 20-го на передовую позицію передъ Сельви, 21-го предполагалось атаковать. Князь Имеретинскій просилъ Скобелева составить предположеніе и прибыть къ нему для переговоровъ въ Сельви 19-го августа.

Во исполненіе предписанія полеваго штаба и въ отвѣтъ на записку князя Имеретинскаго, генералъ-маіоръ Скобелевъ заготовилъ и послалъ 19-го числа князю Имеретинскому слѣдующія свои соображенія:

«Задача: *взять городъ Ловчу съ возможно меньшими потерями.*

Средства: пѣхота: 2-я пѣхотная дивизія, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 64-й Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, команда саперъ—итого 22 баталіона.

Артилерія: шесть батарей 2-й дивизіи, три батареи 3-й дивизіи и 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, одна 9-ти-фунтовая батарея 9-й артилерійской бригады, полковника Дыхова, итого 88 орудій (пѣшихъ).

Кавалерія и конная артилерія: Кавказская казачья бригада, 8-я донская батарея, эскадронъ конвоя, бригада генералъ-маіора

Леонтьева съ конною батареею, итого 12 сотенъ, 9 эскадроновъ и 12 орудій.

Всего: 22 баталіона, 88 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій, 12 сотенъ и 9 эскадроновъ.

«*Основные принципы:* 1) Тщательное знакомство съ мѣстностью и расположеніемъ противника. 2) *Обширная артиллерійская подготовка съ дальнихъ и ближнихъ позицій.* 3) Постепенность атаки. 4) Содѣйствіе фортификаціи при занятіи первоначальныхъ позицій, постепенно отнимаемыхъ у непріятеля. 5) Сильные резервы и экономное ихъ расходованіе. 6) По разъясненіи слабости противника, захватъ его путей отступленія. 7) Освѣщеніе себя со стороны пунктовъ, изъ коихъ противникъ можетъ ждать подкрѣпленій.

«*Порядокъ выполненія задачи:* 1) Занятіе артиллерійской позиціи на высотахъ A, B, C (смотри кроки). Сосредоточеніе на нихъ значительнаго числа орудій. Устройство на этихъ высотахъ батарей и ложементовъ для стрѣлковъ. Устройство сообщеній между этими высотами. 2) Сосредоточенный и продолжительный огонь на высоты непріятельской позиціи №№ 1-го и 2-го (смотри кроки). 3) Одновременный штурмъ этихъ высотъ послѣ могущественной подготовки. 4) Перенесеніе на высоты № 2-го нашей артиллеріи; захватъ высотъ № 3-го и 4-го (смотри кроки). Устройство на отбитой позиціи № 1-го, 2-го, 3-го и 4-го эполементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ. 5) Появленіе всей кавалеріи съ конною артиллеріею, сосредоточенными до этого времени на высотахъ впереди д. Иглау, на путяхъ въ Траянъ, Микре, Плевну, имѣя главный свой резервъ и конную артиллерію на плевно-ловченскомъ шоссе. 6) Обстрѣливаніе г. Ловчи и укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу р. Осмы. 7) Предложеніе непріятелю безусловной сдачи. 8) Штурмъ города и укрѣпленій № 5-го, причемъ главное наступленіе вести съ лѣваго фланга нашего расположенія, куда притянуть и свои резервы. 9) Просить у генерала Зотова одновременно съ началомъ атаки произвести демонстрацію противъ праваго фланга непріятельскаго расположенія у Плевны».

Къ этимъ соображеніямъ было приложено подробное кроки мѣстности.

19-го августа къ ночи генералъ Скобелевъ получилъ предписаніе отъ князя Имеретинскаго выдвинуться съ занимаемой имъ позиціи впередъ къ Ловчѣ и занять пѣхотою позицію у фонтановъ (на шоссе, въ шести верстахъ отъ Ловчи), а Кавказскую казачью бригаду направить въ Иглау.

Ближайшая цѣль этого движенія и порядокъ подхода остальныхъ частей отряда опредѣлялся означеннымъ предписаніемъ такъ:

«Предлагаю вашему превосходительству завтра 20-го августа: 1) Выдвинуться съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ на позицію у фонтана. 2) Кавказскую казачью бригаду выдвинутъ къ Иглау.

«*Первое* имѣетъ цѣлью обезпечить обладаніе извѣстныхъ вамъ высотъ А и В, произвести осмотръ позиціи непріятеля, измѣреніе разстояній для артилерійской стрѣльбы, опредѣлитъ способы развертыванія и число орудій; если возможно, то приступить къ устройству эполементовъ и закрытій.

«*Второе* имѣетъ цѣлью наблюденіе за плевно-ловченскимъ шоссе. Кавказская казачья бригада базируется на 1-ю бригаду 4-й кавалерійской дивизіи.

«Завтра же, 20-го августа, 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, подъ командой генералъ-маіора Энгмана, выдвинется на позицію на шоссе на высоты д. Какрины. При бригадѣ генералъ-маіора Энгмана будетъ находиться 3-я батарея 9-й артилерійской бригады. 21-го августа предполагается двинуть къ Ловчѣ остальныя силы ввѣреннаго мнѣ отряда.

«На присоединеніе къ ввѣренному вамъ отряду выступитъ завтра, или 20-го августа въ 5 часовъ утра, эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя».

«Содержаніе этого отзыва сообщите немедленно генералу Зотову».

Такимъ образомъ князь Имеретинскій не считалъ возможнымъ атаковать Ловчу ранѣе 22-го августа, между тѣмъ какъ предписаніе полеваго штаба назначало днемъ атаки 21-е число. Потерять лишній день казалось генералу Скобелеву весьма невыгоднымъ. Поэтому онъ сдѣлалъ представленіе князю Имеретинскому объ атакѣ Ловчи 21-го августа, причемъ, зная силы и расположеніе противника, ручался за успѣхъ атаки и съ меньшими силами, чѣмъ тѣ, которыя для этой цѣли были назначены.

За полчаса до назначеннаго генераломъ Скобелевымъ наступленія отряда, полученъ былъ отвѣтъ отъ князя Имеретинскаго отъ 20-го августа на предложеніе генерала Скобелева атаковать Ловчу 21-го августа. Въ отвѣтѣ этомъ подробно и убѣдительно объяснены тѣ причины, по которымъ князь Имеретинскій не счелъ возможнымъ согласиться съ разсчетомъ для атаки Ловчи, сдѣланнымъ полевымъ штабомъ и предложеннымъ генераломъ Скобелевымъ.

«Разумѣется ты правъ, писалъ князь Имеретинскій, но повторяю еще разъ: 1-я бригада 2-й дивизіи и парки прибыли только вчера вечеромъ

въ г. Сельви; 3-я стрѣлковая бригада и четыре эскадрона еще не пришли. Принявъ твое предложеніе, мнѣ пришлось бы атаковать Ловчу, не считая твоего отряда, только со 2-ю бригадою 2-й дивизіи и бригадою 3-й дивизіи; лучшія же наши войска: 1-я бригада моей дивизіи и стрѣлковая бригада не приняли бы участія въ дѣлѣ; не говоря уже о томъ, что во время атаки не было бы ни парка, ни лазарета. Принимая все это во вниманіе, мнѣ приходится ограничиться тѣмъ, чтобы завтра, 21-го августа, не истощая окончательно людей, продвинуть части возможно ближе къ непріятельской позиціи для того, чтобы 22-го числа начать бой возможно раньше, не тратя силы отряда на передвиженія. Въ виду этого, бригада 3-й дивизіи выступитъ сегодня въ 11 часовъ вечера, бригада 2-й дивизіи — завтра, 21-го августа, въ два часа утра, стрѣлковая бригада — завтра же въ четыре часа утра; всѣ эти части дойдутъ до позиціи у Какрина. Я выѣду завтра, 21-го августа, въ пять часовъ утра къ позиціи у Какрина и распоряжусь передвиженіемъ всего отряда возможно ближе къ тѣмъ мѣстамъ, которыя придется намъ занять 22-го числа въ началѣ боя. Прошу тебя прибыть, если возможно лично, къ Какрину, чтобы рѣшить, куда именно подвинуть главныя силы; если тебѣ нельзя будетъ пріѣхать лично, то пришли одного изъ твоихъ офицеровъ генеральнаго штаба съ твоими соображеніями по этому предмету. Во всякомъ случаѣ мнѣ нужно свидѣться съ тобою завтра, 21-го августа, пораньше, для соображенія диспозиціи».

Для движенія отряда на 20-е августа, генераломъ Скобелевымъ отдана слѣдующая диспозиція:

Диспозиція на 20-е августа.

А. Сегодня отряду выступить въ 9 часовъ утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Авангардъ:* эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1 баталіонъ Шуйскаго полка. Саперы.

2) *Главныя силы:* Два баталіона Казанскаго полка (1-й и 2-й), 9-ти фунт. батарея, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка.

3) *Аріергардъ.* Обозъ; 2 сотни казаковъ, 1 баталіонъ Казанскаго полка (3-й.) Начальникомъ—старшій офицеръ. При авангардѣ и главныхъ силахъ имѣть шанцевый инструментъ.

Б. «Кавказская казачья бригада съ артиллеріею, кромѣ двухъ сотенъ, остающихся при главныхъ силахъ, выступаетъ въ 9 час. утра черезъ Типовецъ (Типава) въ Иглау, снявъ сотню въ дер. Стрѣгѣ (Острѣцъ) и посты у Брестовца, Типова и Лежана; (сотня изъ д. Стрѣги можетъ и остаться при главныхъ силахъ). Назначеніе: стать близъ Омаркіоя и тѣсно наблюдать за

Ловчею и плевненскимъ шоссе. Составить репли для 1-й бригады 4-й кавлерійской дивизіи изъ Карагасана.

«Изъ Омаркіоя установить связь съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ черезъ Присяку, и съ войсками, составляющими лѣвый флангъ расположенія передъ Плевною и бригадою Леонтьева.

Извѣстіе о движеніи впередъ было принято войсками генерала Скобелева съ радостью. Бездѣйствіе на акринской позиціи, когда наши войска геройски отстаивали Шипку, сдѣлалось для всѣхъ тяжелымъ. Въ особенности рвалась въ бой прекрасная молодежь Казанскаго полка. Полкъ этотъ, по составу офицеровъ, оставлялъ желать очень малаго. Замѣтный процентъ ротныхъ командировъ прошелъ черезъ военныя училища. Благодаря присутствію въ полку нѣскольких человѣкъ почтенныхъ старыхъ служакъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ и обладавшихъ большимъ тактомъ, общество офицеровъ было замѣчательно сплочено.

Не менѣе казанцевъ рвалась въ бой и Кавказская казачья бригада. Каждый, познакомившійся съ полками Кубанскимъ и Владикавказскимъ, составлявшими бригаду, не можетъ не признать, нисколько не обижая притомъ и остальной русской кавалеріи, что равныхъ этимъ полкамъ мы въ дунайской арміи не имѣли. Бригада представляла рѣдкое сочетаніе выправки и дисциплины регулярной кавалеріи со всѣми достоинствами, прирожденными казачьимъ частямъ. Благодаря счастливому подбору какъ нижнихъ чиновъ бригады, такъ и офицеровъ, эти достоинства проявлялись въ Кавказской казачьей бригадѣ въ высшей степени.

Бригада была способна какъ для дѣйствій въ массѣ, такъ въ особенности для дѣйствій въ одиночку. Не было подвига, требующаго личной отваги, способности найтись въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, умѣнья быстро оріентироваться, умѣнья такъ же быстро появиться, какъ и исчезнуть, высмотрѣвъ что надо, на который не явилось бы много охотниковъ изъ офицеровъ бригады, а каждый изъ нихъ нашелъ бы сотни нижнихъ чиновъ, готовыхъ слѣпо слѣдовать за начальникомъ и въ нуждѣ выручить его не только грудью, но и совѣтомъ. Въ особенности пріятно поражало въ бригадѣ стремленіе къ одиночному бою съ черкесами. Начальнику бригады, полковымъ и эскадроннымъ командирамъ стоило часто большаго труда, чтобы заставить, напримѣръ, осетинскій дивизіонъ оставаться на мѣстѣ при стремленіи цѣпи наѣздниковъ, а за нею и сомкнутыхъ частей, сцѣпиться съ черкесами грудь съ грудью.

Кавказцы ежеминутно были готовы идти въ бой, куда имъ ука-

жутъ, но имъ особенно было пріятно идти на Ловчу, въ которой они впродолженіи цѣлаго мѣсяца и днемъ, и ночью караулили каждый шагъ непріятеля.

Общее желаніе попасть въ дѣло еще болѣе усилилось въ отрядѣ Скобелева, когда, передъ выступленіемъ 20-го августа, было получено извѣстіе о пелишатскомъ боѣ 19-го августа и о переходѣ турокъ въ наступленіе противъ рущукскаго отряда.

Генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ, назначенный начальникомъ штаба отряда князя Имеретинскаго, писалъ 20-го августа въ 5 часовъ утра генералу Скобелеву.

«Только что получены изъ главной квартиры слѣдующія свѣдѣнія [1]:

1) «Сегодня въ 9 часовъ утра (19-го августа), турки начали наступленіе изъ Плевны, а къ 11-ти часамъ утра развернули большія силы противъ Згалевицы и Пелишата. По свѣдѣніямъ отъ генералъ-лейтенанта Зотова отъ 11-ти часовъ 15 минутъ, идетъ канонада и сильный ружейный огонь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не было.

«Противъ рущукскаго отряда турки начали наступать еще вчера, 18-го августа, по направленію на Садину, Карахасанкіой и Хайдаркіой. Войска наши должны были отойти отъ послѣднихъ двухъ пунктовъ. Генералъ Ганъ отошелъ на главную позицію.

«Румынская армія еще не переправилась: переправа ожидается 20-го августа. Всѣ распоряженія по отряду вашей свѣтлости остаются безъ измѣненія; но обратите вниманіе на пути, ведущіе къ Зотову, чтобы въ случаѣ надобности помочь».

2) Телеграма Зотова въ Горній-Студень въ 4 часа дня 19-го августа.

«Нѣсколько повторенныхъ атакъ отбито; войска держались молодцами. Потери значительны». 3 часа 45 минутъ дня.

«Князь Имеретинскій оставляетъ распоряженія свои, сдѣланныя на 20-е число, въ своей силѣ.

«3-я стрѣлковая бригада приходитъ въ Сельви 20-го августа.

«Хорошо бы съ вами свидѣться 20-го августа, чтобы сговориться одновременно съ Добровольскимъ, который будетъ здѣсь въ 9-ти часамъ утра 20-го августа. Князь говоритъ, что желательно, чтобы и вы пріѣхали».

Городъ Ловча лежитъ на правомъ берегу р. Осмы, на пересѣченіи шоссейныхъ дорогъ между Плевною, Сельви и Траяномъ. Отъ

[1] Свѣдѣнія эти приведены ниже полковникомъ Паренсовымъ дословно.

каждаго изъ этихъ пунктовъ Ловча отдалена приблизительно на 30 верстъ. Важность Ловчи, какъ узла путей между тремя такими важными пунктами, увеличивается еще значеніемъ города, какъ довольно обширнаго центра чрезвычайно плодородной и хорошо населенной мѣстности.

Ловча лежитъ въ 60-ти верстахъ отъ Дуная и только въ 40 верстахъ отъ хребтовой линіи Балкановъ (противъ Траянскаго перевала). Отроги Балкановъ, наполняющіе пространство между Осмою и Янтрою (къ востоку отъ Ловчи и между Осмою и Видомъ, къ западу отъ нея), постепенно понижаясь, доходятъ почти до Дуная. На высотѣ г. Ловчи они весьма значительны, имѣютъ рѣзко обозначенную форму, округленныя вершины и очень крутые, часто скалистые скаты. Отроги частію покрыты лѣсомъ. Кромѣ р. Осмы, составляющей главный тальвегъ Ловченскихъ высотъ, берущіе начало у города Траяна нѣсколько ручейковъ, впадающихъ въ Осму, образуютъ большею частью глубокія лощины.

Высоты праваго берега Осмы у г. Ловчи значительно командуютъ надъ высотами лѣваго берега. Въ то время, какъ первыя круто спускаются къ рѣкѣ, вторыя окаймляютъ городъ, расположенный большею частью на низинѣ, съ сѣвера и сѣверо-запада, относительно пологими скатами.

Расположеніе высотъ, окружающихъ городъ Ловчу, весьма благопріятствовало укрѣпленію ея какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви. Изъ Ловчи можно весьма легко создать сильный укрѣпленный лагерь, не меньшихъ размѣровъ, какъ и въ Плевнѣ. Въ особенности мѣстность представляетъ удобства для обороны доступовъ къ городу со стороны Плевны. Два ручья, текущіе въ восточномъ направленіи черезъ деревни Пародимецъ и дер. Гозницу, окаймляютъ съ сѣвера и съ юга значительную возвышенность, около трехъ верстъ по гребню и $1^1/_2$ ширины, представляющую природное укрѣпленіе. Восточный фасъ его составляла р. Осма; сѣверный и южный — помянутые ручьи. Западный фасъ между деревнями Порадимецъ и Гозница наиболѣе удаленъ отъ возможнаго наступленія русскихъ и представляетъ наиболѣе слабую часть этой позиціи.

Оба ручья текутъ въ весьма крутыхъ и глубокихъ берегахъ, доступныхъ только въ нѣсколькихъ пунктахъ. Эту сильную естественную позицію турки весьма искусно усилили цѣлою сѣтью траншей, разсчитанныхъ какъ на наступленіе непріятеля со стороны Плевны, такъ и на наступленіе со стороны Сельви. Эти траншеи вѣнчались огромнымъ редутомъ (№ 5-й) весьма значительной профили, который

представлялъ тактическій ключъ всей ловченской позиціи какъ праваго, такъ и лѣваго береговъ Осмы. Городъ Ловча не былъ укрѣпленъ и занятъ. Оборона праваго берега Осмы была сосредоточена на грядѣ покрытыхъ виноградниками высотъ, тянущихся на шесть верстъ, начиная отъ крутаго изгиба Осмы, противъ южной окраины города. Широта высотъ составляетъ, въ среднемъ, двѣ версты. На общемъ гребнѣ помѣщалось пять вершинъ. Восточные скаты ихъ, обращенные къ д. Присякѣ, весьма круто спускаются въ глубокій логъ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. Шоссе изъ Сельви въ Ловчу дѣлитъ эти высоты на двѣ весьма неровныя части: сѣверную, протяженіемъ въ пять верстъ съ четырьмя вершинами (№№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й); южную, съ одною вершиною, не покрытою виноградниками, и потому получившую названіе «*Рыжей горы*». Эта послѣдняя командовала надъ всею позиціею и составляла важнѣйшій пунктъ праваго берега Осмы и стратегическій ключъ всей ловченской позиціи. Со взятіемъ Рыжей горы: 1) вся остальная позиція турокъ на правомъ берегу бралась во флангъ; 2) городъ Ловча переходилъ въ наши руки; 3) являлась возможность движеніемъ изъ Ловчи на д. Гозницу и Порадимецъ обойти турецкія укрѣпленія лѣваго берега Осмы; 3) легко отрѣзывались пути отступленія на Траянъ и Микро. Укрѣпленія праваго берега состояли изъ траншей, весьма солидной профили. Наиболѣе сильно была укрѣплена Рыжая гора траншеями фронтомъ на юго-востокъ къ Сельви. Траншеи высотъ №№ 2-го и 3-го были обращены на востокъ, фронтомъ къ д. Присякѣ, а высота № 4-го, фронтомъ къ сѣверу, составляла правый флангъ позиціи при наступленіи со стороны Плевны.

Кромѣ описанныхъ укрѣпленій, турки имѣли на лѣвомъ берегу р. Осмы передовой пунктъ (люнетъ) на высотахъ къ сѣверу отъ Порадимца (впослѣдствіи названный Скобелевскимъ люнетомъ) и на правомъ берегу на высотахъ передъ Рыжею горою (С) перекопъ сильной профили. Позиція, занятая и укрѣпленная турками подъ Ловчею, принадлежитъ къ весьма сильнымъ, но она имѣла главнымъ недостаткомъ то, что не соотвѣтствовала турецкимъ силамъ, ее занимавшимъ. При наступленіи со стороны Сельви, туркамъ приходилось оборонять позицію въ пять верстъ; при наступленіи со стороны Плевны — въ четыре версты. Наконецъ, при одновременномъ наступленіи какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви, линія обороны для турокъ составляла девять верстъ.

Между тѣмъ силы турокъ въ Ловчѣ, ко дню штурма ея, составляли восемь или десять баталіоновъ пѣхоты, шесть орудій, эскад-

ропъ кавалеріи, 600 черкесовъ и 2,500 баши-бузуковъ, повидимому довольно прочно организованныхъ, всего въ общей суммѣ до 8,000 человѣкъ. Въ особенности для обороны подобной позиціи было недостаточно имѣвшагося числа орудій.

Другой недостатокъ этой позиціи, при наступленіи со стороны Сельви, заключался въ томъ, что противъ занятыхъ турками позицій на правомъ берегу Осмы лежали командующія высоты на разстояніи хорошаго орудійнаго выстрѣла (А, В и С и высота противъ Присяки, западнѣе ея). Взятіе этихъ высотъ (А В С) и ставилось цѣлью дѣйствій авангарднаго отряда Скобелева.

При наступленіи русскихъ со стороны Сельви, турки, послѣ обороны насколько возможно позицій праваго берега, могли отступить на позиціи лѣваго берега (ред. № 5-й).

Путь отступленія турокъ въ этомъ случаѣ шелъ на Плевну черезъ д. Порадимецъ на Лисицу ([1]); а при одной фронтальной атакѣ, кромѣ того, и на Микре. Плевно-ловченское шоссе не могло служить путемъ отступленія, такъ какъ проходило слишкомъ близко отъ расположенія войскъ западнаго отряда арміи. При наступленіи со стороны Сельви, прежде всего приходилось овладѣть командующими высотами противъ непріятельской позиціи (А, В, С). Затѣмъ наиболѣе важнымъ являлось овладѣніе Рыжею горою. Дальнѣйшія дѣйствія могли заключаться: а) въ овладѣніи городомъ, и б) въ атакѣ послѣдней позиціи турокъ, направляя наступленіе на *правый флангъ*, чтобы угрожать пути отступленія на Микре; в) въ одновременномъ захватѣ кавалеріею пути отступленія на Плевну.

Генералъ Скобелевъ, въ составленномъ имъ предположеніи о взятіи Ловчи, именно и предполагалъ подобный образъ дѣйствій.

При атакѣ со стороны Плевны, турки могли отступить или на Траянъ, или на Микре.

Фронтальная атака турокъ со стороны Плевны, вслѣдствіе силы занятой турками позиціи, стоила бы большихъ жертвъ и могла быть отбита даже сравнительно малочисленнымъ непріятелемъ.

Гораздо вѣрнѣе можно было ждать успѣха при дѣйствіяхъ (со стороны Плевны) противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Для этого слѣдовало взять передовой люнетъ турокъ (Скобелевскій люнетъ), утвердиться на высотахъ и затѣмъ черезъ д. Порадимецъ удержать пути отступленія турокъ на Микре.

([1]) Этимъ же путемъ могли подходить къ туркамъ подкрѣпленія изъ Плевны.

Подробный составъ отряда князя Имеретинскаго, назначеннаго взять Ловчу, былъ слѣдующій:

а) *Пѣхота:*

2-я пѣхотная дивизія	12	баталіоновъ.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	5	— (1)
3-я стрѣлковая бригада	4	—
64-й Казанскій полкъ	3	—
1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка	1	—
Итого:	25	баталіоновъ.

Гвардейская полурота Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, команда саперъ въ 45 человѣкъ

б) *Артилерія.*

2-я артилерійская бригада	48	орудій.
3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады	18	—
3-я батарея 9-й артилерійской бригады	8	—
2-я батарея 16-й артилерійской бригады	8	—
8-я донская батарея	6	—
Дальнобойная бат. изъ 4-хъ орудій, отбитыхъ въ Никополѣ	4	—
Итого:	92	орудія.

в) *Кавалерія.*

Кавказская казачья бригада	12	сотенъ.
Двѣ сотни донскаго № 30-го полка	2	—
Терскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя	1	эскадронъ.
Итого:	14 сотенъ, 1 эскадронъ.	

Всего 25 баталіоновъ, одна полурота гвардіи, одна команда саперъ въ 45 человѣкъ, 92 орудія, 14 сотенъ и одинъ эскадронъ. Сила отряда была около 20,000 штыковъ и 1,500 сабель.

Отрядъ генерала Скобелева изъ 4-хъ баталіоновъ, 14-ти орудій и 12-ти сотенъ составилъ авангардъ отряда князя Имеретинскаго, которому и было предписано двинуться къ Ловчѣ 20-го августа.

Какринская позиція, съ которой долженъ былъ двинуться этотъ отрядъ, лежала въ 14-ти верстахъ отъ г. Ловчи. Сдѣлавъ восемь верстъ, авангардъ генерала Скобелева не встрѣтилъ непріятеля и дошелъ до фонтановъ, гдѣ остановился, чтобы дать время подтянуться главнымъ силамъ.

Главныя силы выступили часомъ позже авангарда, т. е. въ 10 часовъ; поэтому ихъ пришлось ждать не долго; что касается обоза, то онъ составилъ новую колонну и выступилъ съ какринской позиціи только въ часъ пополудни.

Въ два часа пополудни авангардъ, по соединеніи съ главными силами, двинулся впередъ. Въ головѣ, на нѣсколько сотъ шаговъ впереди пѣхоты, слѣдовалъ эскадронъ терцевъ и при немъ начальникъ отряда.

Въ верстѣ отъ привала, у фонтановъ, слѣдовавшая впереди цѣпь наѣздниковъ обнаружила парные посты непріятеля на вершинахъ

(1) Одинъ баталіонъ былъ оставленъ въ г. Сельви.

высотъ В и С, которые и встрѣтили нашу цѣпь выстрѣлами. Цѣпь остановилась у подошвы высоты, а эскадронъ приготовился къ бою на случай неожиданнаго появленія непріятельской кавалеріи. Подходившая пѣхота строилась скрытно отъ взоровъ и выстрѣловъ противника по обѣимъ сторонамъ шоссе.

Чтобы убѣдиться, занята ли гора А, впослѣдствіи названная «Счастливою», генералъ Скобелевъ вызвалъ охотниковъ изъ терцевъ, предложивъ имъ проскакать до вершины ея, взглянуть на расположеніе турокъ и вернуться назадъ, не ввязываясь ни въ схватку, ни даже въ перестрѣлку. Знаки отличія военнаго ордена должны были служить наградою удальцамъ.

Не успѣлъ лихой командиръ эскадрона, старый кавказецъ, эсаулъ Кулебякинъ, докончить это предложеніе, какъ число охотниковъ уже превысило нужду въ нихъ. Отобравъ нѣсколько человѣкъ, ихъ пустили впередъ. Лихо поскакали казаки. Пока опомнились турецкіе пикеты на горѣ, лежащей рядомъ со Счастливой (В), пустили въ нихъ по нѣскольку пуль и затѣмъ двинулись наперерѣзъ, храбрецы уже взбирались на вершину, встрѣченные и съ фронта подоспѣвшими черкесами. Наши казаки, провожаемые пулями, благополучно вернулись къ намъ. Извѣстія, доставленныя ими, были важны.

Гора Счастливая оказалась занятою только рѣдкою кавалерійскою цѣпью; гора восточнѣе ея, А — одною кавалеріею, но на горѣ С — замѣтили движеніе и пѣхоты. Кромѣ того, со стороны Ловчи обнаружено движеніе непріятеля, но была ли то пѣхота, или только кавалерія, разсмотрѣть не удалось.

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ отрядъ для занятія высотъ А, В дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ: два орудія 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады были выдвинуты на позицію на шоссе и открыли огонь, заставившій непріятельскую конную цѣпь скрыться. Затѣмъ одинъ баталіонъ построилъ боевой порядокъ лѣвѣе (южнѣе) шоссе, а другой—уступомъ сзади его, правѣе (сѣвернѣе) шоссе для овладѣнія высотою А и для занятія высоты В. Баталіонъ Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады и эскадронъ терцевъ составили резервъ. Первый баталіонъ казанцевъ быстро двинулся впередъ и послѣ небольшаго сопротивленія заставилъ турокъ очистить высоту А и отступить на высоту С, гдѣ у нихъ устроенъ былъ сильной профили перекопъ.

Высота «Счастливая» была занята безъ сопротивленія вторымъ баталіономъ Казанскаго полка, двинувшимся уступомъ сзади перваго баталіона того же полка.

Относительно порядка наступленія двухъ баталіоновъ Казанскаго полка можно замѣтить, что они двинулись впередъ, имѣя цѣпь слишкомъ густую, а резервы слишкомъ близко слѣдовавшіе отъ цѣпи. При рѣшимости непріятеля упорно оборонять атакованную позицію подобное построеніе наступающихъ войскъ стоило бы много лишнихъ потерь.

Непріятель, отступивъ къ устроенному имъ укрѣпленію, занимавшему фланговое положеніе относительно направленія нашего наступленія противъ Рыжей горы, безпокоилъ насъ ружейнымъ огнемъ. Первому баталіону пришлось расположиться на два фронта: къ сторонѣ перекопа и къ сторонѣ Рыжей горы.

Второй баталіонъ казанцевъ былъ передвинутъ къ сѣдловинѣ между высотами А и В и выдвинулъ впередъ одну роту; наконецъ, резервъ сталъ на шоссе при подъемѣ на помянутую сѣдловину.

Высота А отдѣлена отъ высоты В глубокою сѣдловиною, по которой проходитъ шоссе. Скаты къ шоссе, со стороны высоты В, весьма круты, вершина ея скалиста и представляетъ высшую командующую точку надъ всею ловченскою позиціею; поэтому, не смотря на всѣ трудности, рѣшено было устроить на ней батарею, первоначально для дѣйствій по непріятельскому укрѣпленію на высотѣ С, а затѣмъ, по взятіи ея, противъ высоты Рыжей горы (№ 2-й).

Высоты А и С составляли одну общую, съ двумя отдѣльными вершинами, изъ коихъ на дальней турки устроили вышки для наблюденій; передъ вышкою, перегораживая узкій гребень высоты, и былъ построенъ перекопъ. Такъ какъ, благодаря мѣстности, силы турокъ, занимавшія высоту С, очень трудно было опредѣлить, то генералъ Скобелевъ рѣшилъ не ввязываться въ бой, не подготовивъ успѣхъ его дѣйствіемъ артиллеріи, и на 20-е августа ограничиться прочнымъ занятіемъ и укрѣпленіемъ высотъ А и В съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ установить батарею на высотѣ Счастливой горы, обстрѣлять турецкое укрѣпленіе и затѣмъ штурмовать его.

Въ три съ половиною часа пополудни начальнику штаба передоваго отряда капитану Куропаткину было предписано: а) отрядъ расположить на ночлегъ, причемъ 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка должны были ночевать на занятой ими позиціи, а остальныя части передоваго отряда у фонтановъ, въ двухъ верстахъ отъ позиціи (высоты А и В); б) передовую позицію, а также ея фланги, укрѣпить ровиками и эполементами, а для провоза на позицію артиллеріи проложить дороги.

Для укрѣпленія высоты А, назначены стоявшіе на позиціи 1-й

и 2-й баталіоны; а для укрѣпленія высоты В—баталіонъ Шуйскаго полка и двѣ роты 3-го баталіона Казанскаго полка, составлявшаго при наступленіи отъ Какриша прикрытіе обоза.

Первому баталіону Казанскаго полка выпала въ этотъ день наиболѣе трудная роль. Стрѣлковая рота баталіона (капитана Солтана) лежала цѣпью къ сторонѣ турецкаго укрѣпленія, двѣ другихъ роты были разсыпаны къ сторонѣ Рыжей горы, двѣ остальныхъ составляли частный резервъ фронтомъ къ турецкому перекопу. Въ каждой изъ разсыпанныхъ ротъ полурота была въ цѣпи, и полурота составляла частный резервъ. Роты безъ выстрѣла заняли назначенныя имъ мѣста и приступили подъ довольно живымъ огнемъ изъ-за перекопа къ рытью ложементовъ, на нѣсколько человѣкъ каждый. Работа, вслѣдствіе каменистаго грунта, была очень тяжелая. Передвигаться приходилось ползкомъ, ибо открытое появленіе каждаго человѣка встрѣчалось со стороны турокъ учащенною стрѣльбою, совершенно для нихъ безнаказанною, такъ какъ при разстояніи, отдѣлявшемъ насъ отъ турокъ въ 1,000 шаговъ, безполезнымъ казалось тратить патроны по туркамъ, скрытымъ за бруствером.

Наиболѣе пріятнымъ рѣшеніемъ для казанцевъ было бы приказаніе выбить турокъ, но это признавалось пока преждевременнымъ. Прибавимъ, что солдаты сильно терпѣли отъ жажды, ибо воду, взятую въ флягахъ съ привала у фонтановъ, выпили къ началу наступленія и непредусмотрительно не пополнили ихъ вновь, проходя въ бродъ черезъ ручей, протекавшій у подошвы высотъ А и В. По приказанію генерала Скобелева были назначены команды подносить воду на позицію во флягахъ, забираемыхъ по нѣскольку штукъ на каждаго изъ команды.

Съ наступленіемъ темноты огонь турокъ сдѣлался очень незначительнымъ, и работа по укрѣпленію высоты А пошла успѣшнѣе. Ложементы были углублены, нѣкоторые изъ нихъ соединены вмѣстѣ. Впередъ ложементовъ выдвинута цѣпь постовъ и положены секреты.

Работы по укрѣпленію высоты В состояли: 1) въ разбивкѣ и устройствѣ трехъ батарей (24 орудій); 2) въ устройствѣ траншей, обезпечивающихъ нашъ правый флангъ; 3) въ устройствѣ дороги для провоза артиллеріи. Разбивка батарей и траншей вызвала огонь спѣшенныхъ черкесовъ, подошедшихъ довольно близко, но они были прогнаны казаками Кулебякина.

Для работъ назначена команда саперъ въ 45 человѣкъ и нѣсколько смѣнъ рабочихъ Шуйскаго полка. Весь баталіонъ шуйцевъ выдвинутъ на гору для обезпеченія работъ. Начальникъ штаба передоваго

отряда назначилъ поручика Казанскаго полка Козелло завѣдывать всѣми производимыми работами, причемъ Козелло выказалъ знаніе дѣла, энергію и распорядительность. Одинъ изъ портупей-юнкеровъ Шуйскаго полка былъ его дѣятельнымъ помощникомъ. Работы по возведенію батарей какъ въ этотъ, такъ и въ слѣдующій день, состояли въ устройствѣ отдѣльныхъ ложементовъ на каждое орудіе съ ровиками для прислуги. На каждое орудіе отсчитывалось девять шаговъ. Устройство ложемента на каждое орудіе было поручено наблюденію одного сапера. Остальные саперы руководили разработкою дороги для артиллеріи, причемъ приходилось дѣлать довольно значительную просѣку и разработывать трудный подъемъ на вершину «Счастливую».

Всѣ перечисленныя работы и установку 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады предписано окончить къ разсвѣту 21-го августа что и было исполнено.

Прежде всего окончены работы по установкѣ 2-й батареи, хотя приходилось работать въ скалистомъ грунтѣ. Въ помощь шуйцамъ для втаскиванія орудій на батареи, приданы двѣ роты 3-го баталіона Казанскаго полка. Орудія пришлось втаскивать по покатости въ 45°, по одному, на людяхъ, что потребовало и большихъ усилій, и много времени.

Наша потеря убитыми и ранеными 20-го числа составила 15 человѣкъ.

Въ три часа утра, 21-го августа, получено донесеніе полковника Тутолмина о томъ, что онъ сталъ между Иглау и Омаркіоемъ, сбивъ черкесъ, и вошелъ въ связь съ донцами западнаго отряда арміи.

По его донесенію выбранный бивакъ оказался на столько нездоровымъ, что къ вечеру 20-го августа 30 человѣкъ уже заболѣли лихорадкою.

Утромъ 21-го августа, послѣ первыхъ выстрѣловъ 2-й батареи по турецкому перекопу, турки очистили его и отступили къ Рыжей горѣ,— а командиръ Казанскаго полка полковникъ Тебякинъ занялъ покинутую непріятелемъ позицію 1-ю ротою.

Къ вечеру 20-го августа расположеніе частей, назначенныхъ въ составъ отряда князя Имеретинскаго, было слѣдующее:

а) Передовой отрядъ генерала Скобелева.

На передовой позиціи. Два баталіона на позиціяхъ на высотѣ А, баталіонъ шуйцевъ на высотѣ «Счастливой».

На бивакѣ у фонтановъ. Третій баталіонъ казанцевъ, 2-я батарея 2-й артиллерійской бригады и три сотни.

б) *На такринской позиціи.* 2-я бригада 2-й дивизіи (шесть ба-

таліоновъ съ тремя батареями) выдвинуты изъ Сельви на эту позицію 20-го августа.

в) *Въ г. Сельви.* 1-я бригада 2-й дивизіи съ тремя батареями прибыла въ Сельви только 20-го августа вечеромъ. Бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (въ томъ числѣ одна 9-ти фунтовая). Одна батарея (9-ти-фунтовая) 9-й артилерійской бригады. парки 2-й дивизіи; итого въ Сельви—12 баталіоновъ и 56 орудій.

г) *На пути къ Сельви.* 3-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона), четыре дальнобойныхъ орудія изъ отбитыхъ у турокъ въ Никополѣ.

По этому расположенію войскъ отряда можно видѣть невозможность атаки Ловчи 21-го августа. Князь Имеретинскій, рѣшивъ произвести атаку 22-го августа, принялъ слѣдующія мѣры для сосредоточенія отряда къ ночи 21-го августа на позиціи у фонтановъ (гдѣ уже стоялъ отрядъ генерала Скобелева).

2-я бригада 2-й дивизіи рано 21-го августа передвинута съ какринской позиціи къ фонтанамъ.

Изъ Сельви двинуты на какринскую позицію: 2-я бригада 3-й дивизіи съ тремя батареями въ 11 часовъ вечера 20-го августа. 1-я бригада 2-й дивизіи—въ 2 часа утра 21-го августа. 3-я стрѣлковая бригада—въ 4 часа утра 21-го августа.

По сосредоточеніи всѣхъ этихъ частей на какринской позиціи, они были лично направлены начальникомъ отряда къ позиціи у фонтановъ, куда и стянулись за-свѣтло.

Къ вечеру 21-го августа весь отрядъ, назначенный для дѣйствій противъ Ловчи, въ составѣ 25 баталіоновъ (¹), одного эскадрона, четырехъ сотенъ и 92-хъ орудій, былъ сосредоточенъ не далѣе пяти верстъ отъ непріятельской позиціи, а 10 сотенъ полковника Тутолмина наблюдали за Ловчею съ сѣвера. Парки и подвижной лазаретъ 2-й дивизіи подошли къ ночи съ 21 го на 22-е августа.

Между тѣмъ на передовыхъ позиціяхъ, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ въ теченіе 21-го августа, шла работа по усиленію уже возведенныхъ укрѣпленій и по разбивкѣ и построенію новыхъ батарей. Для предстоящихъ работъ на 22-е августа былъ собранъ весь шанцевый инструментъ Казанскаго и баталіона Шуйскаго полковъ, и составлена команда рабочихъ на три смѣны.

Осмотръ позиціи убѣдилъ въ возможности развернуть на ней могущественную артилерію для обстрѣливанія Рыжей горы и турецкаго укрѣпленія № 2-го. Всего намѣчены на высотѣ А мѣста для

(¹) Одинъ баталіонъ 3-й дивизіи былъ оставленъ въ г. Сельви.

установки пяти батарей, кромѣ трехъ, разбитыхъ на высотѣ В, и кромѣ уже готовыхъ ложементовъ для батарей на сѣдловинѣ между высотами А и В, сохранившимися послѣ рекогносцировки Ловчи генераломъ Скобелевымъ 26-го іюня [1].

Всего такимъ образомъ на высотахъ А и В признано возможнымъ помѣстить девять батарей; изъ нихъ одна уже была помѣщена (2-я батарея 16-й артиллерійской бригады) на высотѣ «Счастливой», для двухъ—на той же высотѣ были устроены въ ночь на 20-е августа, для одной—имѣлись старые ложементы. Оставалось устроить еще для пяти батарей. Разбивка этихъ батарей началась съ 4-хъ часовъ пополудни. По свойству мѣстности, то густо поросшей виноградниками, кустами и отдѣльными деревьями, то засѣянной кукурузою, то, наконецъ, относительно открытой, линіи батарей разбивались кольями или обозначались людьми. По всѣмъ разбитымъ линіямъ назначены рабочіе для устройства широкихъ просѣкъ, причемъ предполагалось подрубать кусты, деревья, виноградники, рѣзать кукурузу, подравнивать лопатами и кирками почву, расчищать впереди лежащую мѣстность (отъ кустовъ и деревьевъ).

Вечеромъ, когда по диспозиціи на 23-е число, отданной начальникомъ отряда, выяснилось, что въ колонну генерала Скобелева назначено шесть батарей (1-я, 2-я, 3-я и 4-я бат. 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады), отъ всѣхъ батарей было взято по восьми фейерверкеровъ и по одному офицеру, которые въ разбитыхъ линіяхъ батарей обозначили мѣсто каждаго орудія вырытою для сего ямкою. Фейерверкеры, спѣшившись, ожидали прихода батарей каждый на мѣстѣ своего орудія, а офицеры батарей, ознакомившись съ мѣстомъ расположенія своихъ и сосѣднихъ частей, вернулись обратно на бивакъ у фонтановъ и привели батареи на выбранныя мѣста. Одна батарея уже была расположена; для трехъ батарей изъ шести, ранѣе постановки орудій, пришлось командамъ нижнихъ чиновъ съ топорами расчистить мѣстность по *провѣшаннымъ* линіямъ отъ кустарниковъ и кукурузы. Въ двухъ батареяхъ, построенныхъ на мягкомъ грунтѣ, прислугою орудій съ наличнымъ въ каждой батареѣ шанцевымъ инструментомъ, безъ участія пѣхоты, были вырыты къ утру ровики для прислуги. Въ остальныхъ батареяхъ ровики для прислуги устроены пѣхотою. Сообразно размѣщенію батарей, въ расположеніи 1-го и

---

[1] Ложементы эти были вырыты 26-го іюля батареею 9-й бригады, полковника Дыхова, которая и заняла ихъ снова 22-го августа.

2-го баталіоновъ Казанскаго полка, ночью на 22-е августа произведены небольшія перемѣны.

Начальникомъ отряда княземъ Имеретинскимъ, для атаки Ловчи 22-го августа, была отдана слѣдующая диспозиція:

«Завтра, 22-го августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать г. Ловчу, для чего:

«1) Правой колоннѣ (3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Императорскаго Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, всего четыре баталіона, одна полурота, 20 орудій), подъ начальствомъ командира 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, наступать на высоты лѣвѣе деревни Присѣки, противъ лѣваго фланга непріятеля.

«2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣхотный полкъ, первый баталіонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ 9-ти-фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады, всего десять баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій), подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, наступать на высоты по обѣ стороны ловченскаго шоссе.

«3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады, всего 11 [1] баталіоновъ и 16 орудій), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Энгмана, расположиться на ловченскомъ шоссе.

«4) Двумъ сотнямъ № 30-го донскаго полка, подъ командою есаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Траянъ, наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды, къ западу отъ сказанной дороги, по направленію на деревню Микре.

«5) Отряду полковника Тутолмина (Кавказская казачья бригада, 8-я донская конная батарея, всего 12 сотенъ и 6 орудій), одновременно съ открытіемъ артилерійскаго огня на главной позиціи, наступать по плевно-ловченскому шоссе, съ цѣлью пересѣчь на ней движеніе непріятеля, наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать и на эту дорогу разъѣзды, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью съ лѣваго фланга.

«6) Открытіе огня въ 5 часовъ утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ по приказанію генералъ-маіора Добровольскаго.

---

[1] Одинъ баталіонъ оставленъ въ г. Сельви.

Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева и генералъ-маіора Энгмана.

«7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастся окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно немедленно окопаться и взвести артилерію, для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.

«8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боеваго порядка возлагается на Кавказскую казачью бригаду, за лѣвымъ—на кавалерію Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го.

«9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе, за общимъ резервомъ; главный перевязочный пунктъ на шоссе у мѣста расположенія парковъ.

«10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ.

«11) Въ прикрытіе парковъ и обозовъ оставить находящіяся тамъ двѣ роты Великолуцкаго полка подъ командою маіора Молчанскаго, которому принять начальство, на все время боя, и надъ обозомъ.

«12) Я буду на ловченскомъ шоссе при батареяхъ первой линіи.

Примѣчаніе. Форма одежды: мундиры черные, штаны бѣлые, шинели черезъ плечо и безъ ранцевъ, а шапки безъ чехловъ.

По этой диспозиціи отрядъ князя Имеретинскаго раздѣленъ былъ на четыре главныхъ части, и каждая изъ нихъ имѣла свою задачу, а именно: 1) Правая колонна генерала Добровольскаго (4 баталіона, 20 орудій) наступала со стороны д. Присѣки противъ лѣваго фланга расположенія турокъ. 2) Лѣвая колонна генерала Скобелева (изъ 10 баталіоновъ, одного эскадрона, двухъ сотенъ и 56 орудій) наступала на высоты по обѣ стороны ловченскаго шоссе. 3) Отрядъ полковника Тутолмина (изъ 10 сотенъ и шести орудій) дѣйствовалъ со стороны плевно-ловченскаго шоссе. 4) Общій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгмана (изъ 14-ти баталіоновъ и 16-ти орудій) расположился на шоссе изъ Сельви за колонною генерала Скобелева, въ виду первенствующаго значенія, которое должны были имѣть дѣйствія этой колонны.

Начало огня назначено съ 5 часовъ утра, и къ этому времени всѣ части должны были стоять на своихъ мѣстахъ. Затѣмъ послѣ артилерійской подготовки предполагалась атака непріятельскихъ укрѣпленій на правомъ берегу р. Осмы и, наконецъ, атака непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега р. Осмы (укр. № 5).

Сообразно этому раздѣленію отряда и порядка постепенности атаки, мы раздѣлимъ наше описаніе сраженія 22-го августа на слѣдующіе два періода:

1) *Дѣйствія отряда князя Имеретинскаго противъ непріятельскихъ укрѣпленій праваго берега Осмы, окончившіяся занятіемъ г. Ловчи.*

2) *Дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега р. Осмы.*

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ мы прослѣдимъ отдѣльно: а) дѣйствія колонны генерала Скобелева, б) дѣйствія колонны генерала Добровольскаго и в) дѣйствія отряда полковника Тутолмина.

IV.

Диспозиція и приказъ по войскамъ колонны генерала Скобелева на 22-е августа. — Расположеніе колонны къ разсвѣту 22-го числа. — Артиллерійская подготовка. — Атака Рыжей горы и наступленіе къ городу Ловчѣ.—Дѣйствія колонны генерала Добровольскаго. — Занятіе высоты у дер. Присяки. — Расположеніе на ней войскъ. — Атака непріятельскихъ укрѣпленій № 2-го, 3-го и 4-го.—Дѣйствія отряда полковника Тутолмина.—Занятіе имъ позиціи на плевно-ловченскомъ шоссе.—Занятіе колонною генерала Скобелева гор. Ловчи.—Расположеніе нашихъ войскъ подъ Ловчею къ 3-мъ часамъ пополудни 22-го, августа.—Штурмъ редута № 5-го: дѣйствія 1-й бригады 2-й дивизіи; дѣйствія баталіона Псковскаго полка; дѣйствія резерва.—Дѣйствія въ послѣдній періодъ боя кавалеріи.—Атака Кавказской казачьей бригады.—Атака терскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. — Преслѣдованіе. — Трофеи.—Потери турокъ.—Наши потери.

Сообразно отданной княземъ Имеретинскимъ диспозиціи для атаки Ловчи 22-го августа и сообразно постепеннаго хода самой атаки, мы раздѣлили описаніе сраженія подъ Ловчей на два періода: первый будетъ заключать описаніе дѣйствій противъ непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся на правомъ берегу Осмы, до занятія города Ловчи. Второй періодъ будетъ заключать описаніе дѣйствій нашихъ войскъ противъ непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега рѣки Осмы.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ прослѣдимъ отдѣльно; а) дѣйствія колонны генерала Скобелева; б) дѣйствія колонны генерала Добровольскаго (¹); в) дѣйствія отряда полковника Тутолмина.

(¹) Дѣйствія во 2-мъ періодѣ колонны генерала Добровольскаго были такъ незначительны, что мы изложимъ ихъ вмѣстѣ съ дѣйствіями колонны генерала Скобелева.

Первый періодъ.

а) *Дѣйствія колонны генерала Скобелева противъ укрѣпленій праваго берега Осмы (№ 1-го и 2-го), окончившіеся занятіемъ г. Ловчи* ([1]).

По полученіи общей диспозиціи по отряду князя Имеретинскаго, генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующіе диспозицію, 21-го августа, и 22-го августа приказъ по ввѣренной ему колоннѣ:

«Диспозиція по лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ для атаки г. Ловчи. Составъ колонны:

«1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, всѣ 9-ти фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни. Итого: баталіоновъ 10, орудій 56, сотенъ 2 и эскадронъ 1.

«Всѣ батареи занимаютъ позиціи по указанію капитана генеральнаго штаба Куропаткина.

«1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи становится позади высоты, на которой расположена батарея «Счастливая». Казанскій пѣхотный полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

«1-й баталіонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

«Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенія и ждать приказаній. Пункты атаки и ея направленіе будутъ указаны во время артилерійской подготовки.

«Открытіе огня назначается въ 5 часовъ утра по Рыжей горѣ, причемъ командирамъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

«Всѣмъ частямъ ввѣренной мнѣ колонны наблюсти, чтобы у людей были сухари и къ разсвѣту было бы на каждаго по 1/2 фунта мяса.

«Такъ какъ въ тылу атакующихъ колоннъ есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для подноски воды частямъ, дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

«Расположеніе перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначены въ общей диспозиціи.

«Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія ввѣренной мнѣ колонны, при Казанскомъ полку. При мнѣ будутъ находиться для порученій сотники Верещагинъ, Гайтовъ, Гутѣевъ и поручикъ Лисовскій».

(1) См. планъ окрестностей г. Ловчи, приложенный къ № 3-му «Военнаго Сборника» 1881 г.

«Приказъ по войскамъ ввѣренной мнѣ колонны на 22-го августа 1877 года. Позиція передъ Ловчею.

«Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артилеріею. Баталіоннымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артилеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности, еслибы атакующая часть встрѣтила препятствіе.

«Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

«Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строю, различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга выручки своихъ товарищей во что-бы то ни стало. Не тратить даромъ патроновъ, помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

«Ура» кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ, и предстоитъ атака въ штыки.

«Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ во всемъ, касающемся пѣхоты».

Полковнику Тутолмину, ранѣе посылки диспозиціи, отправлено было извѣщеніе объ общихъ распоряженіяхъ для боя и въ частности о задачѣ, которую предполагалось поставить цѣлью дѣйствій его отряда.

Расположеніе войскъ колонны генерала Скобелева къ пяти часамъ утра 22-го августа было слѣдующее:

На занятыхъ 20-го и 21-го августа позиціяхъ выставлено 56 орудій и четыре баталіона; изъ нихъ высота А, какъ ближайшая къ Рыжей горѣ, занята 40 орудіями и тремя баталіонами (безъ роты), а высота В — 16 орудіями и шестью ротами. Шесть баталіоновъ, одинъ эскадронъ и двѣ сотни стояли резервомъ въ лощинѣ за высотою В. При этомъ батареи южной высоты (А) (24 орудія) обстрѣливали двухъ-яруснымъ огнемъ Рыжую гору, 3-я батарея 9-й артил. бригады, Дыхова, дѣйствовала по траншеямъ высоты № 2-го, батарея князя Имеретинскаго, изъ 4-хъ орудій, — противъ турецкой батареи лѣваго берега, фланкировавшей наше расположеніе. Батареи сѣверной высоты (В) дѣйствовали какъ противъ Рыжей горы, такъ и противъ траншей высоты № 2-го. Въ случаѣ перехода непріятеля

въ наступленіе, 16 орудій, расположенныхъ на этой высотѣ, фланкировали позицію, занятую нами на южной высотѣ.

Въ пять часовъ утра всѣ войска колонны генерала Скобелева выстроились на занятыхъ ими мѣстахъ и ждали своего начальника.

Прекрасное августовское утро, сознаніе своей силы при видѣ этой массы орудій и пѣхоты, стремленіе попасть въ первое для большинства дѣло — все это способствовало тому, что войска передъ ловчепскимъ боемъ были настроены празднично. Радостный и гордый сознаніемъ серьезности, выпавшей на его долю боевой задачи, ѣхалъ по рядамъ войскъ генералъ Скобелевъ и чувствовалъ, что солдаты сдѣлаютъ все, что въ силахъ человѣка, презирая опасность и самую смерть.

Въ пять съ небольшимъ часовъ утра начальникъ отряда князь Имеретинскій, въѣхалъ со свитою на батарею «Счастливую», представлявшую наилучшій пунктъ для руководства боемъ, и подалъ сигналъ открыть канонаду. Взвились клубы дыма, вылетѣло пламя, и понеслась къ туркамъ громада чугуна и свинца, отыскивая жертвы.

Турки отвѣтили на огонь нашихъ 56-ти орудій только пятью. Два изъ нихъ дѣйствовали съ зарѣчнаго редута (укр. № 5-го), два фланкировали нашу позицію съ лѣваго берега Осмы и одно было расположено на правомъ берегу Осмы на Рыжей горѣ.

Разстоянія отъ нашихъ батарей до различныхъ пунктовъ непріятельскій позиціи были слѣдующія:

Съ батарей высоты Счастливой до высоты № 2-го 1,300 саж., до Рыжей горы 1,250 саж., до зарѣчнаго редута 2,500 саженъ. Съ 3-й батареи 9-й артилерійской бригады до высоты № 2-го 1,100 саж. Съ двухъ-фунтовыхъ батарей, расположенныхъ въ центрѣ, до передовыхъ траншей Рыжей горы 1,050 саж. Съ нихъ же до дальнихъ траншей и батареи на Рыжей горѣ 1,250 саж. Съ нихъ же до зарѣчнаго редута 2,400 саж. Съ 4-хъ-фунтовой батареи, расположенной во второмъ ярусѣ, до первыхъ непріятельскихъ траншей на Рыжей горѣ 930 саж. Съ батареи князя Имеретинскаго до непріятельской батареи, фланкировавшей нашу позицію, 1,800—2,000 саженъ.

Съ нашихъ передовыхъ ложементовъ до передовыхъ непріятельскихъ ложементовъ на Рыжей горѣ 750 саженъ.

Изъ перечня этихъ разстояній видно, что непріятельскія укрѣпленія на Рыжей горѣ и укрѣпленіе № 2-го находились въ сферѣ весьма дѣйствительнаго гранатнаго огня нашихъ батарей, но зарѣчный ре-

дутъ и батарея, фланкировавшая нашу позицію, находились, можно принять, внѣ досягаемости нашей артилеріи, и турки, благодаря своей дальнобойной артилеріи, не смотря на громадное превосходство нашей артилеріи въ числительности, поражали насъ изъ своихъ орудій безнаказанно.

Орудіе на Рыжей горѣ послѣ первыхъ же выстрѣловъ вынуждено было отступить, и тогда огонь нашей артилеріи, за исключеніемъ четырехъ орудій батареи Имеретинскаго, дѣйствовавшихъ противъ турецкой фланкирующей батареи, обратился на обстрѣливаніе траншей, занятыхъ непріятелемъ на Рыжей горѣ, и по высотѣ № 2-го.

Непрерывный огонь нашихъ орудій продолжался нѣсколько часовъ. Батареи очень быстро пристрѣлялись, и Рыжая гора была осыпаема снарядами. Скоро стало замѣтно, какъ турки по одному и по нѣскольку человѣкъ стали оставлять нижнія траншеи на Рыжей горѣ и перебѣгать въ верхнія. Въ этихъ послѣднихъ виднѣлись часовые, которые при каждомъ пролетавшемъ снарядѣ прятались за брустверъ.

Около 6 часовъ утра генералъ Добровольскій съ своею колонною вышелъ на Присякскія высоты противъ непріятельскихъ укрѣпленій №№ 3-го и 4-го и занялъ артилерійскую позицію, прикрытую выдвинутыми впередъ и съ фланговъ стрѣлковыми частями. Такъ какъ значительная часть гребня высоты Присякской открыта, то съ позиціи отряда генерала Скобелева отчетливо были видны всѣ передвиженія отряда генерала Добровольскаго.

4-хъ-фунтовыя орудія отряда генерала Добровольскаго заняли первоначально позицію, съ которой ихъ снаряды не могли достигать турокъ, занимавшихъ траншеи высотъ №№ 3-го и 4-го. Съ отряда генерала Скобелева ясно былъ видѣнъ недолетъ нашихъ снарядовъ, поэтому, предполагая, что мѣстность и пороховой дымъ на позиціи генерала Добровольскаго препятствуютъ наблюдать дѣйствіе артилеріи, генералъ Скобелевъ отправилъ генералу Добровольскому слѣдующую записку:

«Отрядъ генерала Имеретинскаго. 22-го августа, 7 часовъ утра.

«Имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что артилерія ваша стрѣляетъ съ слишкомъ большой дистанціи, почему и замѣчается большой недолетъ».

Непріятельская артилерія, не смотря на ея малочисленность, производила извѣстное нравственное впечатлѣніе, хотя потери отъ нея были незначительны. Нѣкоторые изъ снарядовъ не рвались или рвались на слишкомъ малое число кусковъ, но ожиданіе разрыва для людей, близъ которыхъ снарядъ упалъ, сказывалось на лицахъ

большинства изъ нихъ живѣйшимъ волненіемъ и первое время даже испугомъ. . . . .

Уборка убитыхъ и раненыхъ также тяжело дѣйствовала первое время на непривычныхъ еще къ виду смерти солдатъ.

При пролетѣ снаряда и при наиболѣе близкихъ паденіяхъ офицеры командовали людямъ прятаться въ вырытые для этой цѣли ровики, но сами оставались на ногахъ. Вообще любо было смотрѣть на нашу артилерійскую молодежь, первый разъ бывшую въ дѣлѣ. Правда, они въ дѣлѣ подъ Ловчею имѣли своими учителями такихъ блестящихъ батарейныхъ командировъ, какъ полковники Бауманъ, Крживоблоцкій, Дыховъ.

Наиболѣе тяжело было положеніе батареи Имеретинскаго.

Высота А, занятая колонною Скобелева, оканчивается острымъ мысомъ, на которомъ было установлено четыре орудія для стрѣльбы противъ зарѣчныхъ орудій и четыре орудія для стрѣльбы противъ Рыжей горы. Эту батарею отдѣлялъ отъ всѣхъ другихъ батарей холмъ, на которомъ была выставлена турками наблюдательная бесѣдка. Холмъ, на скатѣ котораго и было устроено турецкое укрѣпленіе, прикрывалъ отъ флангового огня расположенный у подошвы его 3-й баталіонъ Казанскаго полка и частью 16-ти-орудійную батарею.

Наши четыре орудія батареи Имеретинскаго тщетно старались сбить два турецкія зарѣчныя орудія. При врытыхъ въ землю хоботахъ только рѣдкіе снаряды, какъ казалось намъ, достигали раіона расположенія турецкихъ орудій, а турки снарядъ за снарядомъ посылали противъ столпившейся на узкомъ пространствѣ нашей батареи и причиняли потери. Прежде всего пришлось отвести назадъ зарядные ящики за холмъ и начать подносить снаряды пѣхотою, а затѣмъ убрать и четыре орудія, стрѣлявшія по Рыжей горѣ.

Отмѣтимъ одинъ фактъ: восемь ящиковъ, отправленные съ батареи Имеретинскаго, отъѣхали за холмъ и расположились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лежащаго въ колоннѣ 3-го баталіона казанцевъ. Въ это время на площадь, занятую баталіономъ, и близъ ящиковъ упало нѣсколько непріятельскихъ снарядовъ, но, по счастію, взрыва не произошло, хотя нѣсколько человѣкъ были выведены изъ строя. Одинъ изъ снарядовъ ударился въ самую середину расположенія баталіона и зарылся въ землю безъ потери для насъ.

Командиръ 3-го баталіона Казанскаго полка, полагая, что зарядные ящики поставлены распоряженіемъ высшаго начальства, не прогонялъ ихъ и вмѣстѣ съ офицерами и солдатами ждалъ съ каждой минутой катастрофы, неизбѣжно ожидавшей баталіонъ при взрывѣ

одного изъ ящиковъ. Только распоряженіемъ штаба генерала Скобелева эти ящики были отведены на болѣе соотвѣтствующее для нихъ мѣсто.

Около 9 часовъ пополудни генералъ Скобелевъ, объѣзжая позицію, проѣхалъ на батарею Имеретинскаго. Тамъ продолжалась борьба нашихъ четырехъ орудій (изъ которыхъ одно, кажется, уже было подбито) противъ двухъ турецкихъ. Разница въ дальности тѣхъ и другихъ, не смотря на двойное число нашихъ орудій, дѣлала борьбу неравною. Орудіями командовалъ поручикъ Дубасовъ, и хотя онъ былъ первый разъ въ огнѣ, но выказалъ много хладнокровія и распорядительности. Увидѣвъ приближающагося генерала Скобелева, офицеры батареи стали звать къ орудіямъ людей, спрятавшихся въ ровики. Люди хотя медленно, но выскакивали и строились для встрѣчи. Не успѣли они отвѣтить на обычное Скобелева «здорово, молодцы», какъ шипѣніе приближающагося снаряда заставило ихъ снова попрятаться. Снарядъ ударился между двумя орудіями, взрылъ землю, обсыпалъ ею присутствующихъ и съ рикошета полетѣлъ далѣе. Самовольное прятанье артиллеристовъ въ ровики заставило Скобелева выстроить ихъ у орудій, и онъ приказалъ отвѣчать противнику огнемъ. Новый непріятельскій снарядъ приближался, но генералъ Скобелевъ хотѣлъ, чтобы всѣ оставались открытыми, и добился этого. Счастіе ему лично покровительствовало, но нѣсколько человѣкъ изъ расположенныхъ за батареею было выведено изъ строя.

Во время этого маленькаго эпизода общее вниманіе обратилъ на себя портупей-юнкеръ Заблонскій, который первымъ выскочилъ изъ ровика и ободрялъ къ тому же своихъ товарищей. На вопросъ: «развѣ онъ не боится турецкой гранаты?» Заблонскій громко отвѣтилъ, что ему «умереть за Царя легко». Солдатскій крестъ былъ наградой храброму.

Довольствуясь даннымъ урокомъ, генералъ Скобелевъ при приближеніи слѣдующихъ снарядовъ самъ отдавалъ приказъ прятаться въ ровики, но вслѣдъ за пролетомъ его всѣ мигомъ выскакивали и посылали отвѣтъ.

За время пребыванія на батареѣ Имеретинскаго замѣчено было, что всѣ снаряды ложились преимущественно по линіи отъ турецкой батареи къ наблюдательной бесѣдкѣ, устроенной на вышкѣ. Линія эта проходила черезъ нашу батарею. Такъ какъ бесѣдка представляла отличный пунктъ для прицѣливанія, то ее приказано было уничтожить. Нѣсколько десятковъ дюжихъ рукъ 3-го баталіона Казанскаго полка, назначенныхъ для этого, живо растоскали ее. Между

тѣмъ артилерія колонны генерала Добровольскаго заняла 2-ю позицію, и къ артилерійскому огню сталъ примѣшиваться ружейный.

Мы видѣли, какъ цѣпи наши въ колоннѣ генерала Добровольскаго стали быстро наступать и затѣмъ исчезли въ густо росшемъ виноградникѣ и кустахъ. Ихъ встрѣтили страшной трескотней ружей, среди которой отчетливо выдѣлялись правильные залпы.

Предположеніе, что это залпы нашихъ, скоро было разсѣяно слѣдующею запиской полковника Паренсова, полученною въ 8 часовъ 40 минутъ.

«По свѣдѣніямъ сильные залпы турокъ Добровольскому не вредятъ. Стоимъ и ждемъ. Пожалуйста, по временамъ сообщайтесь съ нами. Начальникъ отряда избралъ батарею 16-й бригады своимъ мѣстомъ».

Намъ видно было также, какъ турки отдѣльными небольшими партіями стали перебѣгать изъ траншеи на Рыжей горѣ влѣво въ укрѣпленія, дѣйствовавшія противъ колонны генерала Добровольскаго. Въ этихъ послѣднихъ началась сильная суета. Нѣсколько разъ намъ слышались крики «ура». Часть непріятельскихъ укрѣпленій были застланы дымомъ. Турки изъ нихъ бѣжали то впередъ, то, послѣ встрѣченнаго ими отпора, бросались назадъ. Одиночные люди выдѣлялись въ массѣ солдатъ темнаго цвѣта своею бѣлою одеждою. То были вѣроятно арабы въ ихъ бурнусахъ.

Въ этотъ періодъ боя обозначилось отсутствіе у насъ опредѣленныхъ правилъ для наблюденія за непріятелемъ во время самаго боя.

Вслѣдствіе укрытія непріятеля въ траншеяхъ наши батареи стрѣляли по извѣстному пункту этихъ траншей и довольствовались, если снаряды разрывались надъ ними и въ самой толщѣ бруствера, поднимая облака пыли. Что касается наблюденія за всѣми передвиженіями непріятеля въ этихъ траншеяхъ, то на это обращалось не достаточно вниманія, а между тѣмъ необходима организація крайне строгаго, педантичнаго наблюденія за траншеями, какъ вслѣдствіе относительной трудности этого наблюденія, такъ и для того, чтобы избѣжать безполезной траты снарядовъ по траншеямъ уже оставленнымъ.

Занятая турками траншея часто проявляетъ жизнь тогда, когда противъ нея начнется вполнѣ обозначившееся наступленіе. Но при всемъ томъ занятая траншея при внимательномъ наблюденіи за нею всегда выдаетъ себя. Ружья и головы часовыхъ большею частью выставлены изъ за бруствера (если на немъ не надѣланы бойницы изъ хвороста, мѣшковъ и т. п.). Любопытные также всегда и всю-

ду не останавливаются даже передъ опасностью для жизни, чтобы выглянуть изъ за бруствера; наконецъ начальство, наблюдая за непріятелемъ, тоже высовывается. Смотря въ биноклъ на непріятельскія траншеи, часто можно разсмотрѣть наблюдателя тоже съ биноклемъ, слѣдящаго за нашими дѣйствіями.

Наконецъ въ тылу занятой траншеи происходитъ большею частью передвиженіе одиночныхъ людей, показываются посилки, двигаются подкрѣпленія, подвозятъ запасъ патроновъ, воду и т. п. Наблюденіе за непріятельскими траншеями съ батарей затруднительно вслѣдствіе дыма, часто застилающаго позицію противника. Непріятель, чтобы замаскировать очищеніе той или другой траншеи, производитъ его не одновременно, а небольшими групами съ промежутками времени. При наступленіи противъ траншей, непріятель можетъ отступить изъ нея подъ покровомъ дыма отъ ружейной стрѣльбы, который часто застилаетъ траншею.

Всѣ изложенныя соображенія явились результатомъ опыта, котораго подъ Ловчею у насъ не было, почему и оказались промахи.

Такъ, послѣ очищенія непріятелемъ нижней траншеи на Рыжей горѣ по ней стрѣляли еще довольно долго. Еще обиднѣе было слѣдующее недоразумѣніе: наступленіе генерала Добровольскаго вызвало сосредоточеніе турокъ въ траншеяхъ на высотахъ 2-й и 3-й. Намъ особенно хорошо было видно скопленіе людей на первой изъ нихъ; сотни турокъ на нашихъ глазахъ то бросались впередъ, то возвращались назадъ и даже покидали укрѣпленіе, среди треска ружейной стрѣльбы и ясно доходившихъ до насъ криковъ. Противъ турокъ—нашихъ видно не было, благодаря закрытой, густо поросшей кустами и виноградомъ мѣстности.

Разстояніе, отдѣлявшее турокъ отъ 3-й батареи 9-й артил. бригады, было всего 1,100 саженъ, и батарея эта брала противника во флангъ и частью въ тылъ. Приказаніе этой батареѣ стрѣлять вызвало между молодцами-офицерами горячіе споры, ибо нѣкоторые изъ нихъ стали утверждать, что это не турки, а ворвавшіеся русскіе.

Разъ явилось подобное сомнѣніе — никто не могъ взять на себя категорическое его рѣшеніе; пришлось послать убѣдиться, противъ кого мы будемъ имѣть дѣло. Сомнѣніе было уничтожено: то были турки; но на это потребовалось полчаса времени, въ теченіе котораго мы могли нанести чувствительный вредъ по совершенно открытому, столпившемуся непріятелю, да еще во флангъ.

Въ 9 часовъ утра генераломъ Скобелевымъ была получена слѣдующая записка князя Имеретинскаго:

«Добровольскій доноситъ, что правый его флангъ сильно обходятъ. Послалъ ему полкъ въ подкрѣпленіе».

Оказалось, что генералъ Добровольскій, начавъ наступленіе, понесъ большія потери и просилъ подкрѣпленія, которое и было ему послано изъ общаго резерва.

Нѣсколько позднѣе генералъ Скобелевъ получилъ записку отъ полковника Тутолмина, посланную въ 7 часовъ утра, въ которой испрашивалось опредѣленное указаніе: идти ли Кавказской бригадѣ въ горы по дорогѣ къ Микре, или оставаться на плевно-ловченскомъ шоссе. Записка эта была переслана начальнику отряда, который и приказалъ полковнику Паренсову отвѣтить, чтобы Кавказская бригада оставалась на шоссе и только демонстрировала къ сторонѣ Микре.

Въ 11½ часовъ пополудни начальникъ отряда князь Имеретинскій, наблюдавшій за боемъ съ батареи «Счастливой», признавъ артилерійскую подготовку достаточною, рѣшилъ начать атаку Рыжей горы, для чего отправилъ генералу Скобелеву слѣдующую записку:

«Пора начать атаку. Стрѣляемъ уже, 5½ часовъ».

Ко времени полученія этой записки всѣ распоряженія для атаки непріятельской позиціи были уже сдѣланы. Они заключались въ слѣдующемъ:

1) Казанскій пѣхотный полкъ назначенъ для атаки Рыжей горы. Въ резервѣ у него должны были слѣдовать два баталіона Псковскаго полка, присланные на усиленіе нашего лѣваго фланга начальникомъ отряда.

2) Бригада 2-й пѣхотной дивизіи: полки Калужскій и Либавскій, подъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Разгильдѣева, назначены для атаки высоты № 2-го и затѣмъ для дѣйствій совмѣстно съ Казанскимъ полкомъ и двумя баталіонами Псковскаго полка противъ города Ловчи и укрѣпленій лѣваго берега Осмы. Баталіонъ Шуйскаго полка оставленъ на позиціи въ прикрытіе всѣхъ находившихся на ней батарей.

Всѣмъ выставленнымъ на позиціи батареямъ было отдано приказаніе открыть при движеніи нашихъ войскъ для атаки стрѣльбу залпами до тѣхъ поръ, пока то будетъ возможно по ходу атаки.

Двѣ сотни Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Бибикова, должны были охранять нашъ лѣвый флангъ.

Эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя генералъ Скобелевъ рѣшилъ держать при себѣ.

Около 12 часовъ начала наступать колонна генерала Разгильдѣева. 2-й и 3-й баталіоны Казанскаго полка были скрытно переведены

на скатъ, обращенный къ непріятелю (противъ холма, на которомъ стояла бесѣдка), построены въ баталіонныя колонны и положены. Первый баталіонъ занималъ прежнее свое расположеніе, поротно, въ ложементахъ и составилъ первую линію для наступленія. За нимъ долженъ былъ слѣдовать 2-й баталіонъ и наконецъ 3-й.

Два баталіона Псковскаго полка составляли частные резервы казанцамъ и расположились за противоположнымъ гребнемъ высоты, на которой выстроились казанцы.

Для поддержки этой атаки у князя Имеретинскаго оставались въ общемъ резервѣ шесть баталіоновъ (Эстляндскій полкъ, одинъ баталіонъ Псковскаго полка и два баталіона Великолуцкаго полка). Довольно закрытая мѣстность позволила выстроить казанцевъ достаточно скрытно, тѣмъ не менѣе они скоро были обнаружены непріятелемъ, который открылъ по нимъ пальбу съ зарѣчнаго редута, перекидными выстрѣлами черезъ Рыжую гору (съ мѣста расположенія казанцевъ зарѣчный редутъ видѣнъ не былъ).

Когда передовыя части колонны генерала Разгильдѣева, наступавшей логомъ, правѣе шоссе изъ Сельви, поравнялись съ передовыми ротами казанцевъ, генераломъ Скобелевымъ поданъ былъ сигналъ для наступленія. Было 12 съ небольшимъ часовъ (¹). Заиграла музыка, и 2-й баталіонъ, а за нимъ 3-й, съ распущенными знаменами, имѣя впереди командира полка полковника Тебякина, двинулись впередъ, прикрытые ротами 1-го баталіона.

За нѣсколько минутъ до начала атаки командирамъ батарей колонны генерала Скобелева ординарцы его развезли въ карьеръ слѣдующее предписаніе:

«При движеніи нашихъ войскъ для атаки Рыжей горы, открыть стрѣльбу залпами, стараясь сдѣлать ихъ возможно болѣе до минуты, когда движеніе впередъ нашихъ войскъ заставитъ прекратить огонь».

Движеніе казанцевъ и колонны Разгильдѣева поддерживалось неумолкаемыми залпами 56-ти орудій.

Ослабленный дѣйствіемъ нашей артиллеріи и отвлеченный атакой генерала Добровольскаго на лѣвый флангъ позиціи, непріятель сопро-

---

(¹) Время атаки обозначено въ реляціи неправильно въ 2 часа. Въ это время наши войска уже занимали болѣе получаса городъ. Доказательствомъ можетъ служить записка полковника Паренсова полковнику Тутолмину, помѣченная 22-го августа, *одинъ часъ сорокъ минутъ пополудни*, въ которой значилось, что мы вступаемъ въ городъ и атакуемъ тыльный редутъ, т. е. уже взяли Рыжую гору, спустились къ городу и обстрѣливали редутъ, на что понадобилось не менѣе 1½ часа съ начала наступленія противъ Рыжей горы. Записка эта помѣщена полностью въ описаніи дѣйствій полковника Тутолмина.

тивлялся слабо. Баталіоны казанцевъ быстро спустились и начали взбираться на крутую Рыжую гору. Противъ нашего лѣваго фланга засѣвшая въ кустахъ цѣпь турокъ и черкесовъ открыла живой огонь, но противъ фронта огонь велся слабо.

Нижняя траншея была оставлена турками ранѣе нашего наступленія, а верхняя оборонялась слишкомъ слабымъ числомъ турокъ, которые поспѣшно отступили, не допустивъ нашихъ на нѣсколько сотъ шаговъ. Также легко досталась намъ въ руки и высота № 2-го. Что же касается высотъ № 3-го и № 4-го, то ко времени атаки Рыжей горы онѣ уже были взяты генераломъ Добровольскимъ послѣ упорнаго боя, стоившаго молодецкой 3-й стрѣлковой бригадѣ большихъ потерь.

Потери Казанскаго полка при атакѣ Рыжей горы заключались въ нѣсколькихъ десяткахъ человѣкъ, въ числѣ коихъ тяжело раненъ храбрый капитанъ этого полка Брюнелли. Къ сожалѣнію, потери полка увеличились нѣсколькими человѣками, убитыми и ранеными отъ невниманія командира 2-й батареи 16-й артилерійской бригады. Эта батарея послала свои послѣдніе выстрѣлы по Рыжей горѣ уже тогда, когда ее занимали казанцы. Одинъ изъ снарядовъ упалъ и разорвался среди наступавшей роты, причемъ вывелъ нѣсколько человѣкъ изъ строя и произвелъ весьма дурное впечатлѣніе на всѣхъ остальныхъ.

Къ нашему удивленію мы не нашли на Рыжей горѣ того числа турецкихъ труповъ, которое ожидали (что можно объяснить и уборкою ихъ). Среди массы патроновъ и разнаго тряпья солдаты отыскали небольшой боченокъ водки.

Съ вершины Рыжей горы, безусловно командующей надъ всею непріятельскою позиціею, открылся видъ на городъ, расположенный низко подъ ногами, и за нимъ, на высотахъ, огромный непріятельскій редутъ, окруженный цѣлою сѣтью траншей въ нѣсколько линій. Городъ казался пустыннымъ, но въ укрѣпленіяхъ на горѣ замѣтна была усиленная дѣятельность.

Легкость овладѣнія Рыжей горою заставила генерала Скобелева безостановочно продолжать дальнѣйшее наступленіе для занятія города и затѣмъ для штурма зарѣчныхъ укрѣпленій.

3-й баталіонъ казанцевъ былъ свернутъ вправо на шоссе и двинулся по немъ въ головѣ всѣхъ войскъ къ городу. Баталіонъ этотъ лично повелъ генералъ Скобелевъ.

Между тѣмъ начальникъ отряда, князь Имеретинскій, переѣхавъ

съ горы «Счастливой» на Рыжую, для дальнѣйшаго развитія достигнутыхъ успѣховъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Послалъ на Рыжую гору 1-ю батарею 2-й артилерійской бригады и 5-ю батарею 3-й артилерійской бригады.

2) Въ прикрытіе имъ оставилъ на Рыжей горѣ 1-й баталіонъ Казанскаго полка, подполковника Завадскаго.

3) Направилъ въ непосредственное подкрѣпленіе генерала Скобелева 2-й баталіонъ Казанскаго полка и двинулъ вслѣдъ за нимъ изъ общаго резерва 6-ю батарею 3-й артилерійской бригады и изъ частнаго резерва колонны генерала Скобелева два баталіона Псковскаго полка. Остальныя войска общаго резерва были передвинуты имъ по шоссе къ подошвѣ Рыжей горы.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Имеретинскій съ Рыжей горы продолжалъ слѣдить за дальнѣйшимъ боемъ.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ, продвигаясь въ головѣ 3-го баталіона, занялъ небольшую площадку, карнизомъ висящую надъ городомъ и отъ которой идетъ спускъ къ нему. Турки изъ зарѣчнаго редута замѣтили наше движеніе и открыли огонь изъ орудій. Шоссе къ г. Ловчѣ идетъ весьма извилисто и частью углубленно. Мѣстами оно обстрѣливалось продольно изъ зарѣчнаго редута, причемъ, по свойству окружающей мѣстности (справа обрывъ, слѣва крутой и скалистый подъемъ на Рыжую гору), нельзя свернуть въ стороны. Пока турки пристрѣливались къ этой части шоссе, два баталіона казанцевъ и дивизіонъ орудій успѣли прослѣдовать опасныя мѣста, но баталіонамъ псковцевъ пришлось поплатиться. Въ особенности надѣлала много вреда одна изъ гранатъ, попавшая продольно въ густо слѣдовавшую нашу колонну. Она срѣзала около 20-ти человѣкъ и въ томъ числѣ убила одного офицера. Движеніе на нѣсколько минутъ пріостановилось, потому что передовые бросились впередъ, а слѣдовавшіе сзади попятились, но затѣмъ убитые были сброшены въ глубокій оврагъ справа, легко раненые поплелись назадъ сами, а тяжело раненые, около 10 человѣкъ, стащены къ сторонѣ дороги. На самомъ полотнѣ шоссе осталась лужа крови, офицерское кепи и изогнутая сабля въ ножнахъ. Тутъ же лежалъ исковерканный барабанъ и нѣсколько обрывковъ одежды и снаряженія, смоченныхъ кровью. Носилокъ для раненыхъ пришлось дожидаться довольно долго, такъ какъ надо было пропустить другой дивизіонъ орудій и остальную часть псковцевъ.

Съ прибытіемъ первыхъ четырехъ орудій (6-й батареи 3-й артилерійской бригады) генералъ Скобелевъ остановилъ ихъ на помянутой

выше площадкѣ, командующей надъ зарѣчнымъ редутомъ. Орудія послѣ недолета первыхъ выстрѣловъ стали весьма мѣтко бить по редуту. Разстояніе оказалось нѣсколько болѣе 900 саженъ. Установка батареи была неудобна. Подъ дулами орудій шелъ обрывъ, и хобота при откатѣ упирались въ отвѣсныя скалы Рыжей горы, въ которой въ этомъ мѣстѣ шоссе было вырублено карнизомъ. Нѣсколько передковъ было выдвинуто по дорогѣ и до извѣстной степени скрыто отъ выстрѣловъ непріятеля. Но одинъ расходный стоялъ открыто. Непріятель, завидѣвъ нашу артилерію, сосредоточилъ на ней огонь своихъ двухъ или трехъ (а по мнѣнію другихъ—четырехъ) орудій и послѣ первыхъ же перелетовъ, ударившихъ выше нашихъ головъ въ отвѣсную скалу Рыжей горы и обсыпавшихъ насъ землею, снаряды стали ложиться удивительно мѣтко у самыхъ орудій и между ними. Одинъ изъ снарядовъ убилъ лошадь въ передкѣ и опрокинулъ на землю канонира съ сумою, державшаго уже снарядъ въ рукахъ. Всѣ были убѣждены, что нижній чинъ этотъ убитъ. Каково же было общее удивленіе, когда онъ всталъ и побѣжалъ къ своему орудію, не бросивъ снаряда. Лицо его было блѣдно и испугано, движенія какъ-бы машинальны (на немъ мы увидѣли пользу пріученія солдата въ мирное время многое исполнять механически). Другой снарядъ сильно засыпалъ землею офицера, бывшаго при этихъ орудіяхъ, подпоручика Кублицкаго.

Эти четыре орудія привелъ къ генералу Скобелеву, состоявшій при князѣ Имеретинскомъ, капитанъ артилеріи Жиляй, который молодецки руководилъ дѣйствіями этихъ орудій.

Въ это время дѣйствіемъ нашихъ орудій произведенъ взрывъ въ редутѣ и пожаръ, вскорѣ потушенный.

Вмѣстѣ съ открытіемъ огня изъ нашихъ орудій, генералъ Скобелевъ приказалъ командиру 3-го баталіона Казанскаго полка, маіору Стенросу, двинуться впередъ и занять городъ. Когда роты 3-го баталіона по крутому спуску достигли первыхъ зданій города, вошли въ улицу и по крытому мосту перешли на лѣвый берегъ Осмы, генералъ Скобелевъ направилъ имъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ того же полка.

Въ это время Калужскій и Либавскій полки, потерявъ своего храбраго командира бригады генерала Разгильдѣева раненымъ, сбили непріятеля съ высоты № 2-го и, преслѣдуя его по весьма трудно проходимой, заросшей виноградникомъ, кустами и овражистой мѣстности, перевалили черезъ высоты, отдѣлявшія насъ отъ Осмы, и начали

спускаться къ полосѣ садовъ, окаймлявшихъ долину этой рѣки, выходя туда нѣсколько западнѣе города.

Этимъ мы закончимъ описаніе дѣйствій колонны генерала Скобелева въ первомъ періодѣ боя и перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны генерала Добровольскаго.

б) *Дѣйствія колонны генералъ-маіора Добровольскаго* (¹).

Составъ колонны: 3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Величества конвоя, 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, четыре турецкихъ орудія; всего четыре баталіона, одна полурота и 20 орудій.

Въ бою 22-го августа, колонна генерала Добровольскаго должна была имѣть второстепенное значеніе, демонстрируя противъ лѣваго фланга непріятеля, чтобы вѣрнѣе одержать успѣхъ противъ его праваго фланга, первенствующаго по назначенію.

Въ донесеніи генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Высочеству главнокомандующему, роль колонны генерала Добровольскаго очерчена такъ:

«Принимая во вниманіе, что такъ называемая «Рыжая Гора» командуетъ всѣми остальными высотами, окружающими г. Ловчу, рѣшено было вести на нее главную атаку. Атака эта была возложена на генерала Скобелева, и только по овладѣніи «Рыжею Горою» и ближайшими къ ней ложементами должна была начать атаку правая колонна генерала Добровольскаго».

Колоннѣ генерала Добровольскаго ставилось цѣлью дѣйствіе противъ непріятельскихъ укрѣпленій №№ 3-го и 4-го, для чего она должна была къ разсвѣту 22-го занять позиціи на высотахъ къ юго-западу отъ дер. Присяки.

21-го августа генералъ Добровольскій лично произвелъ рекогносцировку мѣстности, опредѣлилъ первоначальное расположеніе 3-й бригады, намѣтилъ мѣсто для батареи и сдѣлалъ распоряженіе объ укрѣпленіи ея за ночь съ 21-го на 22-е число. 164 рабочихъ при 154-хъ человѣкахъ прикрытія въ 12-мъ часу ночи выступили съ бивака (²), на выбранной генераломъ Добровольскимъ позиціи при-

---

(¹) Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этой колонны пока весьма неполны. Они заключаются въ краткой реляціи начальника отряда князя Имеретинскаго и въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ во 2-мъ томѣ «Сборника военныхъ разсказовъ» князя Мещерскаго: «Замѣтки стрѣлка 3-й бригады» и «Ловча», одного изъ офицеровъ Ревельскаго полка.

(²) Въ первомъ часу ночи на 22-е августа генераломъ Скобелевымъ получе-

готовили ложементы для орудій и разработали нѣсколько путь къ ней. Саперными работами руководилъ прапорщикъ л.-гв. Сапернаго баталіона Богомоловъ, командовавшій саперами почетнаго конвоя Его Величества.

Проводникомъ какъ для генерала Добровольскаго при производствѣ рекогносцировки, такъ и для рабочихъ и ихъ прикрытія служилъ хорошо изучившій мѣстность въ предъидущихъ дѣйствіяхъ подъ Ловчею волонтеръ С. В. Верещагинъ (¹), позднѣе геройски павшій подъ Плевною.

Колонна генерала Добровольскаго была поднята съ бивака у фонтановъ ночью. До позиціи ей надо было сдѣлать до четырехъ верстъ, изъ коихъ версту съ небольшимъ по шоссе, а остальныя безъ дороги, частью по кустамъ (работа по устройству пути не могла быть значительною, ибо рабочіе приступили къ ней только послѣ полуночи). Передъ своротомъ съ шоссе вправо въ обходъ горы «Счастливой» съ восточной стороны, генералъ Добровольскій собралъ всѣхъ офицеровъ бригады и подтвердилъ имъ необходимость, въ виду близости непріятеля, соблюденія полной тишины.

Первоначально путь шелъ кустарниками, спускаясь въ лощину, затѣмъ послѣ перевала черезъ гребень одной изъ высотъ, лежащихъ восточнѣе «Счастливой», онъ приводилъ къ фонтанамъ, у подошвы высоты, на которой была выбрана позиція. Послѣ небольшаго привала у фонтановъ, съ цѣлью подтянуть бригаду и дать возможность людямъ пополнить запасъ воды, генералъ Добровольскій двинулъ колонну на высоты, и къ 5³⁄₄ часамъ войска его колонны заняли высоту, а 5-я батарея 2-й артилерійской бригады и четыре турецкихъ орудія (²) стали въ ложементахъ.

Высота Присякская образуетъ длинную, около версты, и относительно узкую площадку, покрытую виноградниками и кукурузою. На самомъ краю ея, ближайшемъ къ непріятелю, расположилась наша артилерія. Два баталіона стрѣлковъ стали по баталіону съ каждой стороны батареи, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.

Два остальныхъ баталіона (кажется 9-й и 10-й) и 6-я батарея остались въ резервѣ. Роты первой линіи разсыпали въ цѣпь по по-

---

на, отъ С. В. Верещагина, слѣдующая записка: «Своротили съ шоссе на дорогу на Присяку въ 12 часовъ ночи. Рабочихъ 164 человѣка; прикрытія 154».

(¹) Родной братъ извѣстнаго художника.

(²) Батарея изъ этихъ орудій была сформирована послѣ овладѣнія Никополемъ изъ взятыхъ тамъ орудій. Не принося особой пользы, сформированіе этой батареи было даже вредно, подрывая вѣру въ достоинство нашей артилеріи среди самихъ артилеристовъ.

лурот̆. Поддержки были положены въ кукуруз̆. Повидимому, все расположеніе отряда по свойству мѣстности было открытымъ относительно позиціи турокъ, такъ какъ находилось на обращенномъ къ нимъ скатѣ. Кукуруза и виноградникъ отчасти скрывали наши войска отъ глазъ противника, но не предохраняли отъ его выстрѣловъ.

Наша позиція была отдѣлена отъ турецкой глубокимъ оврагомъ, по дну котораго бѣжалъ ручей. Этотъ оврагъ составлялъ какъ-бы естественный ровъ передъ турецкою позиціею.

Перейдя его, приходилось карабкаться по крутой покатости (составлявшей эскарпъ), которая защищалась двумя линіями траншей. Гребень высотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ вершинъ № 2-го, 3-го и 4-го, изъ коихъ № 3-го составляла ключъ всей позиціи. Эта послѣдняя вершина образовала холмъ, который былъ обращенъ въ весьма сильное укрѣпленіе, имѣвшее значеніе редюита позиціи. Противоположный скатъ занятыхъ непріятелемъ высотъ отлого спускался къ р. Осмѣ и, не доходя до нея, оканчивался обрывомъ. Естественный путь отступленія турокъ съ разсматриваемой позиціи шелъ на зарѣчный редутъ, но безъ одновременной атаки Рыжей горы и захвата г. Ловчи; защитникамъ позиціи на высотахъ № 2-го, 3-го и 4-го были открыты для отступленія какъ путь на Микре, такъ отчасти и на Траянъ.

Сила позиціи, возможность отступить на зарѣчный редутъ и сохраненіе пути отступленія на Микре дѣлало для турокъ направленіе нашей атаки со стороны дер. Присяки весьма желательнымъ.

Какими силами турки занимали позиціи противъ генерала Добровольскаго —сказать весьма трудно. Видно было, что на помощь къ занимавшимъ позиціи со стороны города были подведены подкрѣпленія.

Между регулярными солдатами были видны также баши-бузуки. Во всякомъ случаѣ по массѣ огня турокъ, направленнаго противъ наступавшихъ войскъ колонны генерала Добровольскаго, нельзя не считать число ихъ скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе 3,000 ружей, т. е. равнымъ численности стрѣлковой бригады.

Въ 6¹/₄ часовъ утра, турки открыли огонь одновременно орудійный и ружейный. Наша артилерія отвѣтила залпомъ. Къ сожалѣнію, первые выстрѣлы съ нашей стороны дали недолетъ, ясно замѣтный съ высоты, занятой генераломъ Скобелевымъ. Наши стрѣлки не отвѣчали, какъ вслѣдствіе значительности дистанціи, такъ и для сбереженія патроновъ.

Между тѣмъ нашъ лѣвый флангъ 11-го стрѣлковаго баталіона, продвинувшійся болѣе другихъ впередъ и менѣе прикрытый мѣстностью, не сдѣлавъ еще ни одного выстрѣла, понесъ весьма чувствительныя потери ([1]).

На правомъ флангѣ колонны генерала Добровольскаго (12-й стрѣлковый баталіонъ) непріятельскія пули стали долетать не только до цѣпи, но и до поддержекъ. Тогда эти послѣднія, по инпціативѣ ротныхъ командировъ, были подняты и бѣгомъ передвинуты почти къ самой цѣпи.

Новое расположеніе ротъ первой линіи не улучшило ихъ положенія. Къ счастію, еще масса турецкихъ пуль летѣла надъ головами. Нашимъ казалось по дымкамъ, что въ нихъ стрѣляютъ со два ручья, противоположный же скатъ горы, занятый непріятелемъ, безмолвствовалъ.

Замѣтивъ наше бездѣйствіе и принявъ его вѣроятно за нерѣшительность, турки отважились сами перейти въ наступленіе.

Это было около 8 часовъ. Наступая съ фронта, турки, по донесенію генерала Добровольскаго, сильно обходили его правый флангъ и онъ просилъ князя Имеретинскаго прислать ему подкрѣпленіе, что, какъ мы видѣли, и было исполнено направленіемъ къ генералу Добровольскому изъ резерва Ревельскаго пѣхотнаго полка.

Дружнымъ содѣйствіемъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, поддержанныхъ третьею ротою 9-го стрѣлковаго баталіона, начавшееся наступленіе турокъ было остановлено. Тѣмъ не менѣе потери наши не уменьшались. Тогда генералъ Добровольскій, *имѣя цѣлью уменьшить потери*, рѣшается оттѣснить турокъ и для этого овладѣть ключемъ всей ихъ позиціи—курганомъ съ вышкою. Атака была произведена правымъ флангомъ его расположенія. Она не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Нѣсколько ротъ, принявшихъ участіе въ этой атакѣ, взяли первую линію траншей, но, осыпаемыя градомъ пуль, вынуждены были на этомъ и остановиться. Тогда генералъ Добровольскій рѣшился перейти въ общее наступленіе на турецкія укрѣпленія праваго берега р. Осмы. Подкрѣпивъ баталіоны первой линіи 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ съ полуротою конвоя и имѣя 9-й баталіонъ въ резервѣ, генералъ Добровольскій произвелъ общую атаку.

Молодецкая бригада, не взирая на убійственный огонь турокъ, карабкаясь на крутизны, выбила непріятеля изъ двухъ линій траншей

([1]) Въ числѣ убитыхъ находился и командиръ баталіона полковникъ Кирданъ.

и овладѣла послѣ кроваваго боя курганомъ съ вышкою. Турки въ безпорядкѣ отступили за Осму.

Атаку поддержала наша артилерія, подъѣхавшая на ближайшую позицію.

Отмѣтимъ нѣсколько характерныхъ и поучительныхъ въ тактическомъ отношеніи особенностей этой атаки.

Атака началась по сигналу: «стрѣлки атака». Ее начала рота 12 го баталіона штабсъ-капитана Сахацкаго. По командѣ: «встать бѣгомъ»—рота стремглавъ бросилась внизъ къ первому уступу. Уступъ этотъ образовывалъ небольшую лощину, въ которой и можно было сдѣлать передышку, выдвинувъ цѣпь стрѣлковъ по гребню этой лощины. Первая перебѣжка была въ 300 шаговъ. Турки съ движеніемъ нашихъ впередъ открыли учащенную стрѣльбу изъ всѣхъ траншей. Наши въ лощинѣ несли большія потери. Положеніе еще ухудшилось тѣмъ, что къ ружейному огню прибавился весьма мѣтко направленный орудійный, причемъ снарядъ за снарядомъ падали въ лощину.

Кажется, и съ этой позиціи, не смотря на близость непріятеля, стрѣлки не отвѣчали туркамъ, осыпавшимъ ихъ пулями. Дѣйствіе 8-й батареи отряда полковника Тутомлина нѣсколько отвлекало огонь турецкихъ орудій отъ наступавшихъ стрѣлковъ. Черезъ четверть часа къ первой ротѣ присоединились еще двѣ. Тогда рѣшено было продолжать наступленіе. Роты съ крикомъ «ура» бросились со втораго уступа, перешли ручей и, освѣживъ себя его водою, стали карабкаться на кручу. Приходилось подсаживать другъ друга, но все-таки круча была осилена, и наши бросились на первую турецкую траншею. Турки не выждали нашей атаки и очистили не только первую, но и вторую траншеи, отступивъ къ кургану; не останавливаясь, чтобы обстрѣлять этотъ курганъ, роты бросились на него, но тутъ оказался предѣлъ человѣческихъ силъ: не добѣжавъ нѣсколько шаговъ, пришлось остановиться; къ счастью, небольшая складка мѣстности дала нѣкоторое укрытіе. Съ этой послѣдней перебѣжки стрѣлки открыли одиночную стрѣльбу. Оправившись, передохнувъ и подтянувшись, а главное—поддержанные съ тыла, а также наступленіемъ остальныхъ ротъ бригады правѣе и лѣвѣе вышки, наши молодцы сдѣлали послѣднее усиліе, и вышка послѣ рукопашки перешла въ наши руки.

Одинъ изъ самыхъ доблестныхъ участниковъ этой атаки, командиръ роты 12-го баталіона штабсъ-капитанъ Сахацкій, въ своей статьѣ: «Замѣтки Стрѣлка» (¹) высказываетъ мнѣніе, что только *со взятія*

(¹) 2-й томъ «Сборника военныхъ разсказовъ» князя Мещерскаго.

послѣдней турецкой позиціи-кургана пришла очередь стрѣлять стрѣлкамъ». Стрѣляли по бѣжавшимъ туркамъ, которые тѣмъ не менѣе старались унести своихъ раненыхъ, таща ихъ на плечахъ, или волоча за ноги.

Въ укрѣпленіи стояло въ безпорядкѣ много ящиковъ съ патронами; въ траншейномъ рву въ углубленіяхъ были сложены галеты, солонина, вода и вино.

Опасаясь дѣйствія турецкой артилеріи, роты наши очистили укрѣпленіе кургана и подались впередъ къ р. Осмѣ.

Дѣйствительно, едва успѣли наши очистить укрѣпленіе на курганѣ, какъ въ середину его одна за другою упали три гранаты и зажгли шалаши изъ соломы. Между тѣмъ отступающіе турки перешли р. Осму и залегли на ея берегу. На подкрѣпленіе намъ былъ придвинутъ одинъ баталіонъ.

Наши видѣли, какъ офицеры скакали по цѣпи и плетью подгоняли турокъ идти впередъ. Мѣра эта подѣйствовала; турки двинулись впередъ, но ружейный огонь нашихъ стрѣлковъ заставилъ ихъ снова вернуться на прежнія мѣста.

Рѣшеніе генерала Добровольскаго атаковать турокъ вопреки отданному ему приказанію принесло несомнѣнный вредъ общему ходу дѣла, частію обративъ предположенную атаку на путь отступленія непріятеля въ атаку съ фронта. Мотивъ этой рѣшимости, имъ выставленный, а именно желаніе уменьшить потери, не выдерживаетъ критики, но все это не уменьшаетъ заслуги молодецкой 3-й стрѣлковой бригады, выполнившей эту атаку. Приданная къ бригадѣ гвардейская полурота конвоя Его Величества не отстала отъ стрѣлковъ и кровью своихъ офицеровъ и солдатъ блистательно оправдала возлагавшіяся на нее надежды, какъ на представительницу русской гвардіи, не прибывшей еще на театръ военныхъ дѣйствій.

По свидѣтельству генерала Добровольскаго во время атаки офицеры шли впереди; между ними особенно отличившимися онъ признаетъ флигель-адъютанта полковника Рунова, командира 12 го баталіона Курселя, командира 10-го баталіона Бородина, флигелъ-адъютанта капитана Эндена и штабсъ-капитана 12-го баталіона Сахацкаго.

Потери колонны генерала Добровольскаго были значительны; они заключались: въ гвардейской полуротѣ убитыхъ 6, раненыхъ 27, въ томъ числѣ одинъ офицеръ; въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 4, ранено 14, итого 18; въ 10-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 26, ранено 132, въ томъ числѣ 4 офицера, итого 158; въ 11-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 40, въ томъ числѣ командиръ баталіона

полковникъ Кирданъ, ранено 122, въ томъ числѣ 4 офицера, итого 162; въ 12-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито 45, ранено 147, въ томъ числѣ 6 офицеровъ, итого 192; изъ этого числа рота 12-го баталіона штабсъ-капитана Сахацкаго потеряла убитыми и ранеными 63-хъ стрѣлковъ и 2-хъ офицеровъ. Въ общемъ колонна генерала Добровольскаго въ этотъ періодъ боя потеряла убитыми 121 и ранеными 442 человѣка, всего 563 человѣка, изъ 4-хъ баталіоновъ и одной полуроты ([1]).

По взятіи генераломъ Добровольскимъ позиціи турокъ, къ нему прибылъ на подкрѣпленіе Ревельскій полкъ. Полкъ этотъ былъ направленъ къ р. Осмѣ для преслѣдованія отступавшихъ турокъ, для чего была придана къ нему шестая батарея.

Затѣмъ Ревельскій полкъ былъ двинутъ за р. Осму для атаки зарѣчнаго редута, а 3-я стрѣлковая бригада отведена съ позиціи въ лощину, гдѣ и расположилась бивакомъ. Присланный полкъ не принесъ пользы колоннѣ генерала Добровольскаго, ибо у него ко времени прибытія ревельцевъ, уже по взятіи непріятельскихъ позицій, оставался не введеннымъ въ дѣло, еще совершенно свѣжій 9-й стрѣлковый баталіонъ.

Дальнѣйшія дѣйствія Ревельскаго полка, атаковавшаго правый (восточный) фасъ редута, будутъ описаны при изложеніи дѣйствій колонны генерала Скобелева; въ заключеніе же описанія дѣйствій колонны генерала Добровольскаго приведемъ слѣдующій любопытный документъ.

Записка генерала Добровольскаго въ 12½ часовъ дня полковнику Паренсову.

«На моемъ правомъ флангѣ чрезвычайно полезно дѣйствуетъ полковникъ Тутолминъ по несокрушимому орудію зарѣчнаго редута. Посылаю на него ревельцевъ съ 6-ю батареею 2-й бригады. Послалъ бы стрѣлковъ, да очень устали и мало патроновъ. Моя батарея выпустила половину своего непополняемаго комплекта. Въ случаѣ полнаго успѣха—какія будутъ указанія? Поздравьте его сіятельство съ первой и, Богъ дастъ, не послѣдней побѣдой.

Внизу приписано:

«Попросите Свѣтлѣйшаго поблагодарить г. Верещагина за все имъ сдѣланное для бригады съ 9-ти часовъ вечера 21-го по 6 часовъ 22-го. Мы очень ему обязаны».

Интересно здѣсь показаніе, что дальнѣйшее наступленіе бригады было между прочимъ прекращено *за недостаткомъ* патроновъ, а мы видѣли, что атака стрѣлковъ велась почти безъ ружейной подготов-

(1) Тутъ не причитана потеря артиллеріи, и кромѣ того нѣсколько стрѣлковъ изъ увлекшихся за Ревельскимъ полкомъ были ранены при штурмѣ зарѣчнаго редута, но число этихъ послѣднихъ незначительно.

ки. Еще интереснѣе поздравленіе съ побѣдой. Еслибъ даже генералу Добровольскому видно было занятіе генераломъ Скобелевымъ къ тому времени Рыжей горы, то и тогда бы поздравлять съ побѣдой, когда труднѣйшая часть боя—атака зарѣчнаго редута еще оставалась впереди, было бы по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ.

в) *Дѣйствія отряда полковника Тутолмина въ первый періодъ боя.*

Диспозиціею по отряду генерала Скобелева на 20-е августа, Кавказской казачьей бригады съ 8-ю донскою батареею предписано было, выступивъ съ какринской позиціи въ 9 часовъ утра на д. Типову и д. Тлау, стать близъ д. Омаркіоя для тѣснаго наблюденія за ловчею и плевно-ловченскимъ шоссе. По пути бригада должна была снять сотню въ д. Встрѣчѣ (Острецѣ) и посты въ Брестовцѣ, Типовѣ и Лежанѣ. Двѣ сотни изъ состава бригады: 1-й кубанская и 2-я владикавказская оставлены при главныхъ силахъ.

Изъ Омаркіоя полковникъ Тутолминъ обязывался установить связь: а) съ главными силами отряда Имеретинскаго черезъ Присяку, выставленіемъ въ этомъ направленіемъ сотни и б) съ лѣвымъ флангомъ западнаго отряда арміи.

Въ тылу отряда Тутолмина въ Карахасанѣ стоялъ 9-й казачій полкъ, который 21-го августа былъ передвинутъ въ Слатину и примкнулъ къ лѣвому флангу 1-й бригады.

О занятіи Омаркіоя кавказцами полковникъ Тутолминъ донесъ какъ начальнику западнаго отряда арміи, такъ и генералу Скобелеву.

20-го же августа полковникомъ Тутолминымъ было получено отъ генерала Зотова изъ Порадима слѣдующее приказаніе:

«Прошу ваше высокоблагородіе обратить особое вниманіе ваше на дороги, ведущія въ Ловчу изъ Плевны, что западнѣе шоссе, и о всякомъ движеніи по нимъ непріятеля немедленно доносить мнѣ и генералу Скобелеву».

Выставивъ сильные посты къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе для наблюденія его и для связи съ донцами 9-го полка, и къ деревнѣ Присякѣ для связи съ отрядомъ генерала князя Имеретинскаго и держа сосредоточенно весь отрядъ, полковникъ Тутолминъ ждалъ дальнѣйшихъ приказаній, одинаково готовый со своимъ лихимъ отрядомъ дѣйствовать въ любомъ направленіи.

Въ 6 часовъ пополудни, 21-го августа, онъ получилъ отъ начальника штаба отряда генерала Скобелева капитана Куропаткина записку, помѣченную 5 часовъ 10 минутъ пополудни, въ которой

вкратцѣ излагалась сущность диспозиціи на 22-е августа, князя Имеретинскаго и болѣе подробно роль, возлагавшаяся на Кавказскую бригаду.

Сего числа сосредоточиваются подъ Ловчею всѣ войска, назначенныя для ея взятія: 2-я пѣхотная дивизія, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни вашей бригады, конвойная сотня, четыре баталіона отряда Скобелева и 92 орудія. Пока на взятыхъ нами вчерашняго числа позиціяхъ стоитъ Казанскій полкъ и 16 орудій. Потери 15 человѣкъ. Сегодня въ ночь большая часть батарей будетъ поставлена на позиціяхъ. Съ разсвѣтомъ начнется артилерійская подготовка и утромъ атака центра позиціи—Рыжей горы. Эту атаку поручено вести генералу Скобелеву. Копія съ общей диспозиціи будетъ вамъ переслана. Сущность части диспозиціи, относящаяся до вашей бригады, состоитъ:

«Завтра вмѣстѣ съ началомъ канонады бригада должна перейти на плевно-ловченскую дорогу, наблюдать къ сторонѣ Плевны, поддерживать связь съ генераломъ Зотовымъ и разъѣздами наблюдать пути на Микре и Траянъ. Я читалъ черновую и за измѣненія не отвѣчаю. Генералъ приказалъ мнѣ при составленіи диспозиціи собственно по ввѣреннымъ ему войскамъ (Казанскій полкъ, 1 баталіонъ Шуйскаго полка, бригада 2-й дивизіи Разгильдѣева и еще два баталіона 3-й дивизіи, три сотни и около 60 орудій; баталіоновъ 12) послать двѣ сотни на дорогу изъ Ловчи на Траянъ, и онъ желаетъ, чтобы вы постарались войти въ связь разъѣздами съ этими сотнями».

Спустя нѣсколько времени, полковникъ Тутолминъ получилъ еще записку отъ полковника Паренсова относительно установленія съ нимъ сообщенія:

«Между вами и главными силами будетъ дѣйствовать отрядъ, или, лучше сказать, правый флангъ главныхъ силъ—3-я стрѣлковая бригада генералъ-маіора Добровольскаго. Поэтому, чтобы положеніе дѣлъ у васъ всюду было извѣстно, всѣ ваши донесенія въ главныя силы направляйте черезъ генерала Добровольскаго. По прочтеніи вашихъ донесеній генераломъ Добровольскимъ, посланный вами казакъ долженъ ѣхать съ ними на шоссе. Дайте Добровольскому на образецъ нѣсколько вашихъ казаковъ, а то не признаютъ за своихъ».

Въ ночь съ 21-го на 22-е августа получена была доспозиція на 22-е августа.

Роль въ предстоящемъ бою Кавказской казачьей бригады опредѣлялась въ ней слѣдующимъ образомъ:

«Кавказской казачьей бригадѣ (10 сотенъ и 6 орудій), подъ начальствомъ полковника Тутолмина, одновременно съ открытіемъ артилерійскаго огня на правой позиціи, наступать по плевно-ловченской дорогѣ, съ цѣлью пресѣчь по ней движеніе непріятеля и наблюдать ее самымъ тща-

тельнымъ образомъ; сохранять постоянно связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля на Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою-же цѣлью отъ лѣваго фланга».

Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боеваго расположенія возлагалось на Кавказскую бригаду.

Съ разсвѣтомъ 22-го августа, Кавказская казачья бригада выстроила боевой порядокъ по обѣ стороны плевно-ловченскаго шоссе, на высотѣ д. Павликанъ. Владикавказскій полкъ и четыре орудія стали въ первую линію, Кубанскій и два остальныхъ — во вторую. Два сильныхъ разъѣзда направлены: одинъ для связи съ войсками западнаго отряда арміи, другой — по направленію къ Микре.

Кромѣ того, наблюдались дороги на Новосело и Сотево.

Связь съ генераломъ Добровольскимъ поддерживалась нѣсколькими промежуточными постами. Наконецъ, командиру 9-го донскаго полка было предложено, для лучшей связи съ войсками, дѣйствовавшими противъ Ловчи, выставить особый постъ.

Полковникъ Тутолминъ, сдѣлавъ всѣ вышеприведенныя распоряженія, опасался, чтобы занятое имъ расположеніе на плевно-ловченскомъ шоссе не было противно видамъ начальника отряда, причемъ упоминаніе въ диспозиціи о наблюденіи къ сторонѣ Микре могло служить для полковника Тутолмина укоромъ, еслибы, при принятомъ Кавказскою казачьею бригадою расположеніи, непріятель ушелъ въ направленіи къ Микре. Поэтому, чтобы выяснить опредѣленно предстоящую Кавказской казачьей бригадѣ роль въ бою подъ Ловчею, полковникъ Тутолминъ отправилъ въ 7 часовъ утра 22-го числа слѣдующую записку генералу Скобелеву (¹).

«Стою на плевно-ловченской дорогѣ передъ Павликанами. Прошу положительно опредѣлить: уйти ли мнѣ изъ долины Ловчи въ горы — тогда потеряю связь съ вами, стрѣлять-ли мнѣ по батареямъ для отвлеченія части силъ отъ васъ? Или ждать результата вашей атаки и только тогда преслѣдовать? Если стрѣлять по батареямъ, то надо подойти очень близко. Стоитъ ли это дѣлать безъ объясненія развязки у васъ?»

Мы видѣли, что генералъ Скобелевъ переслалъ эту записку начальнику отряда. Отвѣтъ на нее, написанный въ 10 часовъ утра 11 минутъ полковникомъ Паренсовымъ, по приказанію генерала Имеретинскаго, помѣщенъ ниже. Онъ былъ полученъ въ 11 часовъ дня и въ немъ въ общихъ чертахъ одобрялось занятое кавказцами расположеніе на плевненскомъ шоссе. Предписывалось всѣми мѣрами де-

(¹) Которому онъ оставался еще подчиненъ распоряженіями начальника западнаго отряда арміи.

монстрировать на Микре и непремѣнно стрѣлять для отвлеченія непріятеля. Послѣднее было выполнено полковникомъ Тутолминымъ ранѣе полученія отвѣта.

Съ наступленіемъ генерала Добровольскаго, правый флангъ котораго былъ открытъ, полковникъ Тутолминъ призналъ положеніе этого фланга опаснымъ, особенно въ случаѣ неудачной атаки, и рѣшилъ оставаться въ долинѣ Ловчи съ тѣмъ, чтобы пресѣчь по ней движеніе непріятеля, оградить нашъ правый флангъ и, наконецъ, уловивъ колебаніе защитниковъ Ловчи, ударить имъ на путь отступленія.

Съ открытіемъ турками огня противъ позицій, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ, четыре орудія 8 й донской батареи, вынесшись впередъ, открыли огонь по редуту и частью притянули на себя выстрѣлы турецкой артилеріи. Съ атакою Добровольскимъ турецкихъ позицій, огонь нашихъ четырехъ орудій былъ учащенъ и, по свидѣтельству генерала Добровольскаго, дѣйствіе донской батареи оказалось весьма успѣшнымъ и много помогало стрѣлкамъ. Для уменьшенія потерь въ людяхъ, Владикавказскій полкъ, стоявшій уступами въ сотенныхъ колоннахъ, широко разомкнулъ свои сотни и ряды. Турецкая артилерія, не смотря на ея малочисленность, дѣльтельно отвѣчала батареѣ Власова.

Въ 9½ часовъ утра, полковникомъ Тутолминымъ отъ начальника западнаго отряда арміи было получено слѣдующее приказаніе, помѣченное 7 часовъ 40 минутъ.

«Продвиньтесь немедленно съ бригадою къ Новоселу и Сотеву, для наблюденія горныхъ дорогъ изъ Плевны въ Ловчу и содѣйствія атакѣ Ловчи».

Начальникъ западнаго отряда арміи генералъ Зотовъ совершенно правильно оцѣнилъ, что опасность войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Ловчи, угрожаетъ именно со стороны Новосела и Сотева, откуда могли, по его мнѣнію, прибыть подкрѣпленія. Дѣйствительно, на другой день, дорогою, лежащею нѣсколько западнѣе помянутыхъ деревень, черезъ Залково и Баковицу, турки провели подкрѣпленіе, но казалось бы болѣе правильнымъ, не ослабляя отряда князя Имеретинскаго, отнятіемъ отъ него Кавказской казачьей бригады, задачу наблюденія за плевненскимъ гарнизономъ возложить на войска западнаго отряда арміи, что и было сдѣлано нѣсколько позднѣе выставленіемъ на плевно-ловченскомъ шоссе отряда полковника Лауница изъ трехъ баталіоновъ, 16-ти орудій и четырехъ эскадроновъ.

Продвинуться къ Новоселу и Сотеву, отдѣленному отъ Ловчи на 10 верстъ, и въ то же время содѣйствовать атакѣ Ловчи было не-

возможно; поэтому полковнику Тутолмину приходилось выбирать что либо одно; онъ выбралъ послѣднее, и дальнѣйшія дѣйствія бригады показали, насколько дѣйствительно полезно было ея участіе въ бою.

Въ отвѣтъ начальника западнаго отряда арміи, еще не получившаго при отправкѣ записки полковнику Тутолмину диспозиціи для боя 22-го августа, отправлено подробное объясненіе и донесено, что дороги на Сотево и Новосело наблюдаются съ утра.

Въ 11 часовъ дня отъ полковника Паренсова получена записка, помѣченная 10 часовъ 11 минутъ, отвѣчающая на посланную въ 7 часовъ утра генералу Скобелеву.

«Велѣно передать, что стоите на плевненскомъ шоссе хорошо. Всѣми мѣрами демонстрируйте на Микре; связь съ Добровольскимъ держите разъѣздами, охраняя, или, лучше, не обнажая нашъ правый флангъ. Непремѣнно стрѣляйте; намъ необходимо отвлеченіе, ибо въ 11 или въ 12 часовъ идемъ въ атаку лѣвымъ флангомъ Скобелева. Развязка у насъ много зависитъ отъ вашей энергіи».

Во время полученія этой записки, атака Добровольскаго была въ полномъ разгарѣ и вскорѣ кончилась успѣхомъ. Главный курганъ былъ взятъ. Тогда полковникъ Тутолминъ рѣшилъ продвинуться впередъ къ турецкимъ окопамъ до 800 саженъ.

Два орудія донской батареи, лихо занявшихъ новую позицію, направили огонь по большому кургану; остальныя четыре били по ближайшимъ турецкимъ окопамъ. Турки встрѣтили кавказцевъ ружейнымъ огнемъ.

Расположеніе бригады было слѣдующее: осетинцы и одна сотня стояли правѣе батареи; передъ ними возвышался холмъ, съ котораго турки открыли огонь. 3-я и 4-я сотни залегли лѣвѣе батареи въ кустахъ, за болотистымъ ручьемъ.

Спѣшенныя части праваго фланга произвели наступленіе впередъ, и турки безъ большаго сопротивленія оставили занятый ими холмъ, хотя и вывели у насъ изъ строя нѣсколько человѣкъ.

Въ это время наша пѣхота начала спускаться къ рѣкѣ Осмѣ.

Дальнѣйшія, самыя главныя дѣйствія Кавказской казачьей бригады относятся ко второму періоду боя, гдѣ и будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ. Теперь же будемъ продолжать описаніе дѣйствія колонны генералъ-маіора Скобелева 2-го.

———

2-й періодъ боя подъ Ловчею.

а) Дѣйствія колонны генерала Скобелева.

Въ главныхъ чертахъ дѣйствія колонны генерала Скобелева въ этомъ періодѣ боя заключались:

1) Въ занятіи города Ловчи и въ массированіи въ немъ войскъ по сѣверной и сѣверо-западнымъ его окраинамъ (два баталіона Казанскаго полка, полки: Псковской, Эстляндскій, эскадронъ терцевъ).

2) Въ наступленіи и атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій праваго берега Осмы съ ключемъ позиціи—зарѣчнымъ редутомъ. Сюда войдутъ: 1) описаніе дѣйствій 1-й бригады 2-й дивизіи (полки: Калужскій и Либавскій), атаковавшей позицію съ фронта; 2) описаніе дѣйствій баталіона Псковскаго полка и баталіона казанцевъ, поддерживавшихъ фронтальную атаку 1-й бригады; 3) описаніе дѣйствій двухъ баталіоновъ Псковскаго полка, Эстляндскаго полка, двухъ баталіоновъ казанцевъ и эскадрона конвоя, произведшихъ рѣшительную атаку на правый флангъ турокъ, отъ котораго отходилъ ихъ путь отступленія.

Атакѣ войскъ колонны генерала Скобелева содѣйствовали:

а) Ревельскій пѣхотный полкъ, направленный генераломъ Добровольскимъ противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Къ нему пристроились команды 3-й стрѣлковой бригады, остановленной на высотахъ праваго берега.

б) Кавказская казачья бригада, дѣйствовавшая съ тыла, опрокинувшая турецкіе резервы и, вмѣстѣ съ эскадрономъ терцевъ, довершившая полное пораженіе турокъ подъ Ловчею.

Обстрѣлявши турецкую позицію съ батареи надъ городомъ, на шоссе, генералъ Скобелевъ двинулъ для занятія города 3-й баталіонъ Казанскаго полка и въ поддержку его 2-й баталіонъ того же полка. На случай обороны турками города у генерала Скобелева было, подъ руками, два баталіона Псковскаго полка; кромѣ того, для поддержанія колонны Скобелева и для атаки праваго фланга позиціи турокъ, начальникомъ отряда княземъ Имеретинскимъ были продвинуты изъ главнаго резерва послѣдній баталіонъ Псковскаго полка и весь Эстляндскій полкъ, а на поддержаніе 6-й батареи 3-й бригады, дѣйствовавшей съ шоссе надъ городомъ, выслана 1-я батарея той же бригады полковника Григорьева, взводъ которой и открылъ огонь, пристроившись къ 6-й батареѣ.

3-му баталіону ближайшею цѣлью дѣйствія было предписано

старатьcя достичь кладбища, расположеннаго посрединѣ города, ближе къ его сѣверо-западной части. Вопросъ, занятъ-ли городъ, волновалъ всѣхъ, хотя тишина, царствовавшая въ немъ, и неудобства для обороны его позволяли съ нѣкоторою увѣренностью считать его очищеннымъ. Во всякомъ случаѣ разсчитывали, что турки при отступленіи успѣютъ разрушить за собой мостъ черезъ Осму. Баталіонъ этотъ, подъ начальствомъ подполковника Стенроса, быстро спустился къ городу, бросился бѣгомъ по улицамъ южной части города, лежащей на правомъ берегу Осмы, къ мосту. Къ счастію, турки не разрушили его. Наши, пробѣжавъ мостъ, могли перевести духъ и собраться на довольно обширной площади передъ мостомъ.

Для болѣе правильной оцѣнки дальнѣйшихъ дѣйствій какъ нашихъ войскъ, такъ и турокъ, скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о самомъ городѣ Ловчѣ, о значеніи отходящихъ отъ него путей и о характерѣ послѣдней позиціи турокъ.

Городъ Ловча представляетъ по своей формѣ прямоугольникъ, имѣющій направленіе отъ сѣвера къ югу, въ 800 саженъ высоты и въ 350 саженъ въ основаніи. Вслѣдствіе узкихъ улицъ, дѣйствія и движеніе въ городѣ затруднительны, а при ихъ неправильности трудно оріентироваться. Сосредоточеніе въ городѣ облегчается обширнымъ возвышеннымъ кладбищемъ посрединѣ его. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ городъ турки открыли по немъ сильный и приносившій намъ потерю огонь. Рѣка Осма ограничиваетъ городъ съ южной и юго-западной сторонъ и затѣмъ, образуя крутую дугу, разсѣкаетъ городъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и выходитъ на половинѣ высоты города на восточную окраину, по которой слѣдуетъ въ сѣверномъ направленіи до сѣвернаго края его и затѣмъ, извиваясь, течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ обрывистой западной подошвы высотъ, взятыхъ колонною генерала Добровольскаго. Наибольшая, низменная часть города лежитъ по сѣверную часть рѣки Осмы. Южная часть города лѣпится по сѣвернымъ и южнымъ скатамъ скалистаго гребня, составляющаго продолженіе Рыжей горы.

Шоссе изъ Сельви, перейдя по солидному мосту черезъ Осму, слѣдуетъ черезъ городъ въ сѣверномъ направленіи въ Плевну и, въ разстояніи 250-ти саженъ отъ сѣверной окраины города, разсѣкаетъ восточную часть послѣдней турецкой укрѣпленной позиціи.

Городъ Ловча представляетъ узелъ нѣсколькихъ весьма важныхъ путей: шоссейныхъ дорогъ на Плевну, Сельви, Траянъ; большой грунтовой на Микре, нѣсколькихъ проселочныхъ между окрестными

селеніями, изъ коихъ отмѣтимъ пути на деревни Баувицу, Лисицу, Митодово и Родевени.

Коснемся значенія каждой изъ этихъ дорогъ.

Шоссе, какъ мы видѣли выше, захвачено было отрядомъ полковника Тутолмина, громившаго зарѣчный редутъ съ тыла относительно главнаго направленія наступленія нашихъ войскъ. Шоссе на Траяпъ отходило отъ южной части города на югъ, составляя продолженіе шоссе изъ Плевны. Шоссе это, съ занятіемъ передовыхъ позицій генераломъ Скобелевымъ, уже могло обстрѣливаться нашими батареями. Съ занятіемъ же города путь этотъ былъ окончательно отрѣзанъ отъ турокъ. Большая грунтовая дорога на Микре отходитъ отъ юго-западнаго угла города Ловчи и идетъ въ западномъ и далѣе въ юго-западномъ направленіи. Съ овладѣніемъ нами городомъ Ловчею, туркамъ, оборонявшимъ зарѣчный редутъ (укрѣпленіе № 5-го), до извѣстной степени отрѣзывался и этотъ путь.

Чтобы оцѣнить значеніе остальныхъ путей изъ Ловчи (проселочныхъ дорогъ), опишемъ послѣднюю позицію турокъ.

Турки, вытѣсненные съ позицій праваго берега генераломъ Добровольскимъ, отступили къ зарѣчному редуту. Вытѣсненные съ Рыжей горы, они отступили, какъ есть основаніе предполагать, туда же, хотя имъ былъ открытъ и путь на Микре. Наконецъ два орудія и ихъ прикрытіе, дѣйствовавшія съ праваго берега противъ батареи «Имеретинскаго», отступили на Микре (гдѣ ихъ и видѣлъ есаулъ Кулебякинъ). Резервы турецкіе стояли у дер. Порадимца.

Такимъ образомъ главная масса турецкихъ войскъ, еще частью не бывшихъ въ огнѣ, была сосредоточена на разобранной выше укрѣпленной позиціи на высотахъ сѣвернѣе Ловчи. Эта позиція, представлявшая естественное укрѣпленіе съ огромнымъ редутомъ, игравшимъ роль редюита, была обращена къ колоннѣ Скобелева фронтомъ, къ колоннѣ генерала Добровольскаго лѣвымъ флангомъ, а къ отряду полковника Тутолмина—тыломъ.

Оборона турокъ сосредоточивалась по высотѣ около двухъ верстъ длиною и около версты шириною. Высота эта была съ сѣвера и юга ограничена рѣчками, протекавшими въ глубокихъ берегахъ съ сѣвера черезъ дер. Порадимецъ, съ юга черезъ дер. Гозницу. Съ запада высоту прикрывала р. Осма. Широкій гребень высоты шелъ посрединѣ. Высшая часть гребня лежала на восточной сторонѣ высоты и была увѣнчана упомянутымъ уже нѣсколько разъ огромныхъ размѣровъ редутомъ.

Нѣсколько сопокъ на западной сторонѣ высоты искусственно уси-

лены. Въ сѣверо-восточномъ углу высоты у подошвы ея выстроена батарея на четыре орудія для обстрѣливанія плевненскаго шоссе.

Затѣмъ по скатамъ высотъ, сгущаясь къ редуту, выстроены были весьма значительной профили траншеи, доставлявшія, вмѣстѣ съ редутомъ, трехъ-ярусную ружейную оборону впереди-лежащей мѣстности. Оборона редута усиливалась четырьмя дальнобойными орудіями. Масса патроновъ, уже перевезенныхъ въ траншеи и сложенныхъ въ погребахъ, допускала самое щедрое ихъ расходованіе.

Со всѣхъ траншей открывался прекрасный обстрѣлъ: противъ окраины города на 1,000 шаговъ, противъ откоса, съ котораго спускалась 1-я бригада 2-й дивизіи, на 1,800 шаговъ, противъ Ревельскаго полка, спускавшагося сѣвернѣе 1-й бригады, около 2,000 и наконецъ противъ Кавказской казачьей бригады на еще большую дистанцію.

Нашимъ войскамъ, наступавшимъ съ юга, запада и съ сѣвера, всюду приходилось по пути наступленія переходить ручьи съ глубокими, обрывистыми берегами въ 800 шагахъ (въ среднемъ) отъ линіи турецкихъ траншей.

Изъ всего сказаннаго видна чрезвычайная сила турецкой позиціи, но она имѣла очень слабую сторону, а именно путь отступленія. Ловченскій гарнизонъ былъ выдѣленъ изъ плевненскаго, имѣлъ съ нимъ постоянное сообщеніе, ждалъ оттуда подкрѣпленій въ случаѣ нападенія (¹), поэтому и путь отступленія его долженъ былъ лежать на Плевну. Самый прямой путь отступленія къ Плевнѣ шелъ по плевно-ловченскому шоссе. Но движеніе по этому пути было прекращено кавалеріею западнаго отряда арміи. Западнѣе шоссе въ Плевну шло нѣсколько кружныхъ проселочныхъ дорогъ черезъ попутныя деревни. Двѣ главнѣйшія изъ нихъ шли на Баувицу, Зилково къ Ральеву и черезъ Порадимецъ и Лисечъ тоже къ Ральеву. Отъ этого послѣдняго дорога шла глубокимъ, часто скалистымъ логомъ рѣчки Чернялки черезъ дер. Картужабенъ въ Плевну. Путь этотъ былъ разработанъ турками.

Выбравъ путь отступленія на Ральево, турки имѣли на этомъ пути, въ верстѣ съ небольшимъ, прекрасную промежуточную позицію (съ лѣвымъ флангомъ, гдѣ построенъ былъ у нихъ люнетъ, впослѣдствіи названный «Скобелевскимъ», и съ правымъ на весьма удоб-

(¹) Выше, при разсмотрѣніи плановъ турокъ мы видѣли, что у Османа-паши былъ приготовленъ подвижной резервъ изъ восьми баталіоновъ для помощи ловченскому гарнизону. Эти баталіоны были двинуты къ Ловчѣ, но пришли слишкомъ поздно.

ной для обороны высотѣ, гдѣ устроенъ позднѣе люнетъ «Карцевскій»). Заставивъ отойти нашу кавалерію полковника Тутолмина и прикрывшись на этой позиціи, турки могли, нанеся намъ потери при штурмѣ редута, отступить на Ральево, на соединеніе съ выступившими уже имъ на помощь восемью баталіонами и шестью орудіями изъ плевненскаго гарнизона.

Быть можетъ у турокъ и было предположеніе держаться именно этого пути отступленія, на что указываетъ и расположеніе ихъ резерва у дер. Порадимца, но, весьма вѣроятно, лихія дѣйствія нашихъ кавказцевъ, ударившихъ, какъ увидимъ ниже, въ шашки на еще нетронутые турецкіе баталіоны заставили турокъ отказаться отъ этого пути и искать другаго—на западъ и частью на юго-западъ.

Къ западу отъ описанной нами позиціи турокъ, отходятъ проселочныя дороги на д. Митодово и черезъ д. Гозницы на д. Радевени (куда, кажется, идетъ и путь на Митодово). Этотъ послѣдній путь, черезъ д. Калиникъ, выходитъ у мѣстечка Торосъ въ долину р. Вида, откуда можно направиться какъ въ Плевну, такъ и въ Орханіэ. Путь этотъ, по которому бѣжали частью турки, отходилъ отъ праваго фланга ихъ позиціи, и тактическій ключъ позиціи — редутъ лежалъ въ противоположной отъ него сторонѣ. Съ занятіемъ города Ловчи, движеніемъ къ д. Гозницѣ, обходилась какъ самая позиція, такъ и отрѣзывался путь отступленія къ Радевени и Митодово.

Наконецъ, туркамъ можно было избрать, имѣвшій значительныя выгоды, путь отступленія на Микре и далѣе на Орханіэ. Въ Орханіэ сосредоточивались запасы и подкрѣпленія для Плевны, и гарнизонъ ловченскій могъ естественно базироваться на этотъ пунктъ. Изъ турецкихъ документовъ видно, что, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ для Плевны, изъ Орханіэ было назначено также два баталіона для подкрѣпленія ловченскаго гарнизона, но, поспѣли ли они принять участіе въ бою, пока неизвѣстно. Точно также изъ показаній нашихъ лазутчиковъ видно было, что подвозъ боевыхъ припасовъ въ Ловчу происходилъ изъ Орханіэ.

При атакѣ Ловчи со стороны Плевны путь отступленія на Микре являлся естественнымъ. При атакѣ же со стороны Сельви и при желаніи турокъ оборонять описанную выше позицію съ редутомъ — начало пути на Микре изъ города Ловчи переходило въ наши руки, и турки могли напасть на него съ своей сѣверной позиціи, кружнымъ путемъ, частью безъ дорогъ или черезъ д. Гозницу. Турки и попали, какъ увидимъ ниже, на дорогу въ Микре, но въ разбродъ и большею частью были уничтожены. Турецкіе обо-

зы были заблаговременно выдвинуты на эти дороги и тоже значительною частью достались въ наши руки. Чтобы воспользоваться вполнѣ путемъ на Микре, турки должны были заблаговременно очистить укрѣпленную ими позицію праваго берега Осмы и выбрать другую, прикрывающую отступленіе въ этомъ направленіи.

Природа весьма щедро надѣлила ближайшія окрестности Ловчи сильными естественными позиціями, на которыхъ, при укрѣпленіи ихъ, можно было упорно обороняться даже противъ превосходныхъ силъ. Такъ и при намѣреніи (которое, вѣроятно, и существовало) отступить на Микре, турки, послѣ упорной обороны Рыжей горы, могли перейти на позицію между юго-западною частью города Ловчи и д. Гозницей. Имѣя по фронту около двухъ верстъ, эта позиція представляла нѣсколько пунктовъ, весьма удобныхъ для упорной обороны, съ прекраснымъ обстрѣломъ впереди-лежащей мѣстности. Путь отступленія съ этой позиціи, дорогою на Микре, идетъ черезъ середину ея.

Общее протяженіе всѣхъ разобранныхъ путей изъ Ловчи, по которымъ могли отступить турки, будетъ: *отъ Ловчи:* до Плевны — 30 верстъ; до Траяна — около 30-ти верстъ; до Микре — около 20-ти верстъ; до Тороса — нѣсколько болѣе 30-ти верстъ.

Вернемся теперь къ продолженію изложенія дѣйствій колонны генерала Скобелева.

Выше мы сказали, что въ городъ были двинуты 3-й баталіонъ Казанскаго полка и за нимъ 2-й баталіонъ того же полка. Городъ былъ очищенъ, дома заперты, улицы пустынны; кой-гдѣ виднѣлись слѣды грабежа и разрушенія. Съ появленіемъ русскихъ войскъ стали показываться одиночные болгары-жители, которые довольно безучастно смотрѣли на насъ. Эти самые жители уже принимали русскихъ 5-го іюля, и принимали торжественно, съ непритворною радостью, какъ освободителей. Съ тѣхъ поръ для болгаръ многое перемѣнилось. Они слышали о неудачахъ, понесенныхъ отрядами Шильдеръ-Шульднера, и барона Криденера, слышали объ отступленіи генерала Гурко, о звѣрствахъ въ долинѣ Тунджи, видѣли, наконецъ, какъ слабый русскій отрядъ былъ вытѣсненъ изъ Ловчи, и въ нее вступилъ значительный турецкій гарнизонъ. Они пережили турецкія жестокости, совершенныя въ возмездіе за радушный пріемъ русскихъ, а уцѣлѣвшіе въ живыхъ $2^1/_2$ мѣсяца, какъ невольники, возводили туркамъ укрѣпленія, которыя мы потомъ, въ день штурма, обливали русскою кровью. Они научились понимать, что шансы войны могутъ ранѣе

окончательнаго перевѣса долго колебаться то въ ту, то въ другую сторону и невольно, скажемъ—даже естественно, сдѣлались сдержанными въ своихъ отношеніяхъ къ намъ.

Мы понимали чувства болгаръ и, смотря на апатичныя, а иногда скорѣе враждебныя, чѣмъ дружественно расположенныя къ намъ ихъ лица, рѣдкій допускалъ себѣ слова укора.

Вступивъ въ городъ, наши два баталіона вошли въ то же время въ сферу сильнаго ружейнаго огня турокъ съ передовыхъ траншей. По нѣкоторымъ улицамъ турки били продольно; въ особенности хорошо обстрѣливалось кладбище, лежащее посрединѣ города, черезъ которое необходимо было проходить для слѣдованія къ сѣверной части Ловчи. Вслѣдствіе незнакомства съ городомъ и малой распорядительности командира головнаго баталіона, вступившаго въ городъ, въ этомъ молодецкомъ баталіонѣ временно обозначился безпорядокъ. Вмѣсто того, чтобы занять окраину города и выбрать позиціи для стрѣлковаго боя, роты и отдѣльные люди толпились по улицѣ, стояли шеренгами, прижавшись къ линіи домовъ, или ложились въ канавы. Безпорядокъ, впрочемъ, продолжался не долго; нѣсколько офицеровъ, по собственной инниціативѣ, собрали людей частью разныхъ ротъ, продвинули ихъ къ наиболѣе выдающейся сѣверо-восточной окраинѣ города, заняли отдѣльные дома, отчасти приспособили ихъ къ оборонѣ, устроили сообщенія (разламываніемъ заборовъ) и открыли противъ непріятеля одиночную пальбу съ дистанціи нѣсколько меньшей 1,000 шаговъ.

Въ послѣдовавшій за вступленіемъ въ городъ часъ времени, казанцы поосвоились со своимъ положеніемъ, ознакомились съ расположеніемъ города и прочно заняли всю сѣверную окраину его, выдвинувшись даже впередъ отъ окраины, чтобы залечь за впереди-лежащія канавы ([1]).

Командиръ полка, полковникъ Тебякинъ, съ резервомъ изъ четырехъ ротъ, расположился за серединою сѣверной окраины города.

Вслѣдъ за казанцами, генералъ Скобелевъ въѣхалъ въ городъ и тотчасъ же, съ эскадрономъ конвоя Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ со своимъ штабомъ произвелъ рекогносцировку, которая подтвердила правильность составленнаго ранѣе предположенія о направленіи главной атаки на правый флангъ турокъ.

Подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Казанскаго полка, генералъ Скобелевъ началъ сосредоточивать для производства этой атаки силы

(1) Наиболѣе выдающееся впередъ положеніе, сколько помню, занимала стрѣлковая рота храбраго штабсъ-капитана Аменицкаго.

направленныя къ нему начальникомъ отряда, княземъ Имеретинскимъ. Онѣ состояли изъ двухъ полковъ: Эстляндскаго и Псковскаго.

Всего къ двумъ часамъ пополудни вступили въ городъ восемь баталіоновъ. Такимъ образомъ начальникъ отряда князь Имеретинскій, кромѣ двухъ баталіоновъ Псковскаго полка, присланныхъ къ генералу Скобелеву передъ атакою Рыжей горы, усилилъ его колонну еще четырьмя баталіонами изъ общаго резерва: Эстляндскимъ полкомъ и остальнымъ баталіономъ Псковскаго полка. Кромѣ того, рѣшительная атака турокъ этими баталіонами могла быть поддержана двумя баталіонами Великолуцкаго, однимъ баталіономъ Казанскаго и однимъ баталіономъ Шуйскаго полковъ, всего еще четырьмя баталіонами, находившимися въ рукахъ начальника отряда.

Входившія въ городъ войска проводились въ сѣверо-западную часть его, гдѣ и сосредоточивались скрытно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и взоровъ.

Одинъ изъ баталіоновъ Эстляндскаго полка, выйдя на кладбище и попавъ подъ выстрѣлы, первые въ его практикѣ, безъ команды побѣжалъ черезъ кладбище, ища укрытія отъ турецкихъ пуль за домами, окаймлявшими кладбище съ сѣвера и запада. Генералъ Скобелевъ, бывшій очевидцемъ этого безпорядка, чтобы дать урокъ необстрѣленнымъ еще молодцамъ, приказалъ выстроить баталіонъ посрединѣ кладбища развернутымъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля и, побранивъ людей за безпорядокъ, велѣлъ продѣлать ружейные пріемы.

Турки, замѣтивъ это построеніе, начали сыпать пули, нѣсколько человѣкъ упали ранеными, но воля на войнѣ дѣлаетъ чудеса; такъ и въ данномъ незначительномъ случаѣ: ни градъ пуль, ни видъ въ первый разъ въ жизни раненыхъ товарищей не помѣшали остальнымъ чисто выдѣлывать пріемы. Добившись желаемаго спокойствія части, генералъ Скобелевъ уже не считалъ полезнымъ дальнѣйшее форсированіе силъ солдатъ, еще необходимыхъ для боя, и потому приказалъ вести баталіонъ по назначенію, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ.

Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ полковъ Псковскаго и Эстляндскаго въ западной части города, ротмистру Кулебякину съ эскадрономъ терцевъ приказано было прикрывать нашъ лѣвый флангъ. Костюмъ терцевъ, схожій съ черкесскимъ, допускалъ основательныя опасенія, что они будутъ приняты нашею пѣхотою за непріятеля. Поэтому генералъ Скобелевъ, объѣхавъ пѣхотныя части, вошедшія въ городъ вмѣстѣ съ терцами, предупредилъ пѣхоту, что терцы будутъ дѣйствовать на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Отличная опытность и боевыя до-

стоинства ротмистра Кулебякина позволяли относительно его ограничиться самыми общими указаніями, предоставивъ инициативу въ его руки; и дѣйствительно генералъ Скобелевъ отдалъ ему слѣдующее лаконическое приказаніе: «Прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите».

Ниже мы увидимъ, что Кулебякинъ вполнѣ оправдалъ выказанное ему довѣріе. Въ то время, какъ происходили въ городѣ описанныя дѣйствія, 1-я бригада 2-й дивизіи, лишившаяся своего храбраго командира, продвигалась впередъ по высотамъ праваго берега Осмы къ крутому спуску въ долину этой рѣки. Въ головѣ слѣдовалъ Калужскій полкъ, за нимъ Либавскій. Полкамъ бригады было отдано приказаніе наступать противъ впереди лежащей непріятельской позиціи и атаковать ее. Атака ихъ выходила фронтальною. Съ праваго фланга 1-ю бригаду поддерживалъ Ревельскій полкъ, двинутый генераломъ Добровольскимъ уступомъ сзади за калужцами и либавцами противъ праваго фланга позиціи.

Баталіоны, сосредоточенные генераломъ Скобелевымъ въ западной части города, составляя резервъ, назначались для главной атаки наиболѣе чувствительнаго мѣста расположенія непріятеля: его праваго фланга. Наконецъ 10 сотенъ и батарея полковника Тутолмина стояли въ тылу у турокъ, готовые броситься, куда укажутъ обстоятельства.

Между 2-мъ и 3-мъ часами пополудни войска наши охватили турецкую позицію съ сѣвера, востока и юга, занявъ протяженіе всего въ 3½ версты; при этомъ между крайнимъ правымъ флангомъ (Тутолмина) и лѣвымъ (полки Псковской, Эстляндскій и эскадронъ Кулебякина) оставалось разстоянія въ полторы версты [1].

Около трехъ часовъ пополудни 17 русскихъ баталіоновъ [2] и 11 эскадроновъ и сотенъ были готовы наступать противъ послѣдней позиціи турокъ. Можно предполагать, что большая часть защитниковъ Ловчи собрались для обороны этой позиціи. Отступили черкесы, вѣроятно часть баши-бузуковъ и прикрытіе батареи у шоссе въ Траянъ. Во всякомъ случаѣ число турецкихъ таборовъ вѣроятно не превосходило восьми, и изъ нихъ большая часть уже была въ дѣлѣ. Изъ этого числа на позиціи можно считать шесть таборовъ и въ резервѣ

---

(1) Расположеніе войскъ къ тремъ часамъ пополудни обозначено на планѣ, приложенномъ къ № 3-му «Военнаго Сборника» за 1881 годъ.

(2) Два баталіона Казанскаго полка, вся 2-я дивизія и Псковской полкъ 3-й дивизіи.

у Порадимца два табора. Число баши-базуковъ невозможно опредѣлить, и потому мы не беремъ ихъ въ разсчетъ. Резервъ турокъ стоялъ у Порадимца.

Принимая русскій баталіонъ въ 800 штыковъ, а турецкій таборъ отъ 500 до 600 человѣкъ (послѣ потерь), мы увидимъ, что русскіе къ минутѣ рѣшительной атаки обладали тройными и даже четверными силами. Въ резервѣ за нашими 17-ю баталіонами имѣлись еще четыре свѣжихъ баталіона (1) и четыре баталіона 3-й стрѣлковой бригады, итого восемь баталіоновъ.

Резервомъ турокъ могли бы служить подкрѣпленія, двинутыя изъ Плевны въ числѣ 8 — 12 баталіоновъ, но они прибыли только къ разсвѣту 23-го августа, когда бой уже окончился.

Добавимъ, что наша артилерія имѣла подавляющее превосходство надъ артилеріею турецкою, а наша кавалерія, въ числѣ 11-ти сотенъ, въ рѣшительную минуту имѣла дѣло почти исключительно съ турецкою пѣхотою, такъ какъ черкесы и эскадронъ регулярной кавалеріи, повидимому, покинули свою пѣхоту преждевременно.

Но если русскіе имѣли превосходство въ числѣ, турки были защищены чрезвычайно крѣпкою позиціею; они сидѣли хорошо прикрытые и естественными, и искусственными преградами, снабженные большимъ запасомъ патроновъ, допускавшимъ самый щедрый расходъ ихъ и обстрѣливаніе не только прицѣльнымъ огнемъ съ измѣренныхъ разстояній, но и градомъ свинца цѣлыхъ площадей съ 2,000 шаговъ разстоянія. Если прибавить ко всему этому, что турки ежеминутно могли разсчитывать на помощь со стороны Плевны, (случайно вѣроятно запоздавшую на 15 часовъ), то можно признать, что задача русскихъ войскъ не была изъ легкихъ и во всякомъ случаѣ, при упорствѣ обороны турокъ, требовала большихъ жертвъ.

Около трехъ часовъ пополудни русскіе начали наступленіе и атаку послѣдней позиціи турокъ. Въ общихъ чертахъ постепенность дальнѣйшаго боя слѣдующая: артилерійская подготовка атаки велась 1-ю и 6-ю батареями 2-й бригады, 6-ю батареею 3-й бригады и 8-ю донскою батареею; затѣмъ около трехъ часовъ пополудни пѣхота двинулась впередъ. Наступленіе открыла 1-я бригада 2-й дивизіи, наиболѣе отдаленная отъ позиціи турокъ противъ ихъ фронта; ее поддержали съ лѣваго фланга нѣсколько ротъ Казанскаго полка, а справа, уступомъ сзади, двинулся Ревельскій полкъ противъ праваго фланга.

Наступленіе и атака этихъ 10-ти баталіоновъ заставили стянуть

(1) Одинъ Казанскаго, одинъ Шуйскаго и два Великолуцкаго.

турокъ всѣ силы къ ихъ лѣвому флангу и главную оборону сосредоточить въ редутѣ. Ихъ правый флангъ, который имѣлъ наибольшую важность, ибо отъ него отходилъ путь отступленія, обнажился. Тогда противъ него и въ обходъ всей массы турокъ, собравшихся въ редутѣ и прилегавшихъ къ нему траншеяхъ, двинулся резервъ русскихъ въ составѣ семи баталіоновъ пѣхоты. Движеніе это рѣшило бой. Турки начали безпорядочное отступленіе и только въ редутѣ, гдѣ они были окружены, шла рукопашная схватка. Чтобы возстановить бой, турки двинули свой послѣдній резервъ: два баталіона отъ дер. Порадимца; но, не дойдя еще до позиціи, эти баталіоны попали подъ ударъ Кавказской казачьей бригады и при содѣйствіи эскадрона конвоя были изрублены. Отступленіе обратилось въ бѣгство. Казаки преслѣдовали энергично, и къ 5-ти часамъ пополудни большая часть храбрыхъ защитниковъ Ловчи была уничтожена.

Сообразно этому краткому перечню порядка дальнѣйшаго боя мы начнемъ изложеніе его съ описанія дѣйствій 1-й бригады 2-й дивизіи.

Первая бригада, овладѣвъ высотами праваго берега Осмы къ сѣверу отъ плевненскаго шоссе, продолжала движеніе впередъ по густымъ виноградникамъ до спуска въ долину Осмы. Крутой спускъ задержалъ на нѣкоторое время войска, что было полезно, ибо дало возможность имъ подтянуться. Выше мы уже сказали, что въ головѣ бригады слѣдовалъ Калужскій полкъ и за нимъ Либавскій.

Калужцы, спустясь съ крутаго обрыва въ долину Осмы, вошли въ сферу дѣйствительнаго огня турокъ на 2,200 шаговъ, но, благодаря скрывавшимъ ихъ отчасти садамъ по берегу рѣки Осмы, достигли этой рѣки безъ большихъ потерь. Довольно глубокая вода въ рѣкѣ требовала отысканія брода, который и былъ найденъ (приблизительно на высотѣ лѣваго фланга непріятельской позиціи). Полкъ подтянулся къ броду. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ, открыли ожесточенную пальбу, осыпая свинцомъ всю открытую площадь, по которой полку приходилось двигаться. Наступленіе начали отдѣльные люди, которые, переправившись черезъ рѣку, выходили на открытую долину р. Осмы, направляясь подъ градомъ пуль къ непріятельской позиціи. За первыми показались другіе, и скоро сотни людей въ одиночку, переправившись въ бродъ, бѣжали по галькѣ, покрывавшей долину къ непріятельской позиціи, оставляя по всему участку значительное число убитыхъ и раненыхъ.

Надо было пробѣжать по долинѣ около 500 шаговъ совершенно открыто. Первое закрытіе отъ непріятельскихъ пуль на пути на-

ступленія полка была мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружающихъ ее. Часть людей перебѣгала долину, какъ говорится, однимъ духомъ; другіе, пользуясь небольшими грядками гальки, образованными теченіемъ воды, ложились за нихъ; къ прежде залегшимъ присоединились задніе, и мѣстами образовались густыя шеренги лежащихъ; но эти закрытія плохо защищали отъ непріятельскаго огня, направленнаго съ 1,500 шаговъ, и потому поражавшаго подъ большимъ угломъ. Лежащіе замѣчали, что и они терпятъ отъ огня; тогда храбрѣйшіе вставали первыми и перебѣгали далѣе; за ними мало-по-малу перебѣгали другіе, и все это направлялось къ спасительной мельницѣ.

Между тѣмъ не было никакой надобности пробѣгать это пространство. Стоило продвинуться далѣе садами, пройти затѣмъ окраину города и, наконецъ, выйти къ той самой мельницѣ, о которой упомянуто выше. Разница была въ томъ, что вмѣсто хорды пришлось бы описать дугу. Около мельницы, черезъ полчаса послѣ наступленія, образовалась уже масса въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая быстро возрастала. Закрытія для всѣхъ уже не хватало, и потери начались. Въ эту минуту была сдѣлана попытка двинуть войска впередъ, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе крайняго утомленія солдатъ.

Но вотъ солдаты отдохнули; эмоція отъ первой перебѣжки прошла, и всѣ готовы были начать дальнѣйшее движеніе. Сперва нѣсколько храбрѣйшихъ съ офицеромъ перебѣжали 50—60 шаговъ и частью стали за деревья, частью легли на землю.

Начало было сдѣлано, и толпа у мельницы стала таять, продвигаясь впередъ поодиночкѣ и кучками. До линіи непріятельскихъ траншей оставалось около 1,200 шаговъ. По наступавшимъ сыпался свинцовый градъ, но наступленіе все продолжалось. Сзади подходили товарищи по полку и Либавскій полкъ, правѣе бѣжали ревельцы и стрѣлки 3-й бригады съ двумя офицерами, лѣвѣе двинулась извивающеюся лентою стрѣлковая рота казанцевъ, еще лѣвѣе были видны густыя массы строящихся для боя войскъ. Каждый изъ наступающихъ, оглядываясь назадъ, видѣлъ эту массу своихъ, видѣлъ близость поддержки — и вѣра въ успѣхъ росла въ сердцѣ каждаго.

Уже притерпѣвшись къ выстрѣламъ непріятеля, отдѣльные люди лѣзли впередъ, даже мало пользуясь мѣстными укрытіями. Нѣсколько всадниковъ-офицеровъ скакало между наступавшими. Моло-

дец-командиръ полка полковникъ Эльфановскій ободрялъ солдатъ. Вотъ одинъ всадникъ пошатнулся и упалъ съ лошади мертвымъ: это адъютантъ Либавскаго полка, опередившій съ нѣсколькими храбрецами свой полкъ и скакавшій среди калужцевъ. Другой всадникъ, командиръ баталіона, покатился на землю вмѣстѣ съ своею лошадью. Тамъ и сямъ падаютъ солдаты, падаютъ офицеры, но это уже не можетъ остановить наступающихъ.

Передовые, отбѣжавъ шаговъ 500 отъ мельницы, неожиданно наткнулись на глубокій, съ обрывистыми берегами оврагъ. Первые пріостановились, къ нимъ подбѣжали сзади слѣдовавшіе; произошло столпленіе, которое сейчасъ же стоило жертвъ. Нѣсколько раненыхъ упали въ воду и утонули. Но болѣе хладнокровные уже отыскали относительно возможный спускъ и частью сползали, частью скатывались внизъ. Вода при довольно сильномъ теченіи оказалась по поясъ. Рѣчку перешли, и затѣмъ началась еще труднѣйшая операція подъема. Были пущенія въ ходъ плечи товарищей, воткнутыя ружья, нѣсколько толстыхъ жердей, и скоро нѣсколько сотъ человѣкъ уже перебрались на другую сторону оврага. Пробѣжавъ еще около 150 шаговъ, можно было передохнуть за довольно крутымъ спускомъ къ рѣчкѣ высотъ, защищаемыхъ турками.

Къ общему удивленію, огонь турокъ, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, не становился смертоноснѣе. Было очевидно, что непріятель самъ поколебленъ. Вотъ турки, не выждавъ нашихъ, бросили свои первые ложементы и бѣжали. Видъ отступающаго врага придалъ нашимъ новыя силы. «Ура» становилось громче и громче. Добѣжавъ до линіи первыхъ ложементовъ, наши пріостановились и заняли ихъ.

Впереди высился сильный профили редутъ—послѣднее убѣжище турокъ, а передъ нимъ еще одна линія ложементовъ. Непріятель не прекращалъ усиленной, но мало дѣйствительной стрѣльбы. Очень многіе турки стрѣляли, положивъ ружья на скатъ бруствера и не высовывая изъ-за него головы, т. е. не цѣлясь.

Собравшись у первой траншеи въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, наши снова крикнули «ура!» и бросились впередъ. Десятки упали, но остальные бѣжали впередъ. Вторая линія траншей уже близка! Вотъ сейчасъ начнется рукопашная схватка, но... и на этотъ разъ нѣтъ. Турки оставили ложементы и частію бѣжали въ редутъ, частію къ дорогѣ въ Микре. Въ редутѣ происходила суета. Вотъ показалось изъ него нѣсколько групъ всадниковъ, конвоировавшихъ какой-то поѣздъ. «Орудія увозятъ!» раздались крики, и люди,

увѣренные въ побѣдѣ, сдѣлали послѣднее усиліе. Въ одиночку со всѣхъ сторонъ карабкались наши солдаты и офицеры на брустверъ редута. Одна толпа обѣжала редутъ съ выхода и загородила дорогу туркамъ, имѣвшимъ намѣреніе отступить. Внутри шло избіеніе сопротивлявшагося непріятеля. Уголъ редута между брустверомъ и траверзомъ у выхода былъ заваленъ горою труповъ и живыхъ людей, лежавшихъ другъ на другѣ рядами. Одинъ изъ офицеровъ стрѣлковаго баталіона, ворвавшійся изъ первыхъ, скромно стоялъ въ углу редута. Едва битва окончилась, многіе солдаты уже разбирали кучу своихъ и непріятелей, отдѣляя живыхъ отъ мертвыхъ.

Изъ кучи въ углу редута было вытащено легко раненыхъ и совсѣмъ здоровыхъ турокъ 103 человѣка, которые обратились въ военно-плѣнныхъ.

Вслѣдъ за калужцами наступали либавцы (¹), а правѣе и сзади ихъ ревельцы и нѣсколько десятковъ стрѣлковъ 3-й бригады.

Судя по числу потерь, Калужскій полкъ вынесъ на своихъ плечахъ главную ношу, но въ самомъ редутѣ, тотчасъ же за взятіемъ его, вмѣстѣ съ калужцами виднѣлись либавцы, ревельцы, стрѣлки, изъ чего можно заключить, что головные люди Либавскаго полка успѣли принять энергичное участіе въ штурмѣ редута наравнѣ съ головными людьми калужцевъ. Смѣшеніе полковъ должно было произойти частью въ то время, какъ калужцы вынуждены были дѣлать остановки при переходѣ рѣчки подъ уступомъ высоты, и частью при сборѣ ихъ по взятіи первой линіи траншей.

Ревельскій полкъ, какъ выше было сказано, атаковалъ правый флангъ турокъ. Онъ былъ двинутъ съ высотъ, взятыхъ 3-ю стрѣлковою бригадою, генераломъ Добровольскимъ, вмѣстѣ съ 6-ю батареею 2-й артилерійской бригады. Ревельскій полкъ началъ спускаться въ долину Осмы въ то время, когда калужцы уже достигли мельницы; другими словами—онъ шелъ уступомъ сзади 1-й бригады. На долю ревельцевъ достался штурмъ траншей, прикрывавшихъ редутъ съ востока. Траншеи эти были взяты въ то самое время, когда калужцы и либавцы лѣзли на самый редутъ. Подоспѣвшая вслѣдъ затѣмъ къ нимъ помощь ревельцевъ, атаковавшихъ редутъ съ праваго фланга и тыла, была очень кстати. Вмѣстѣ съ ревельцами наступали и дрались нѣсколько десятковъ стрѣлковъ девя-

(¹) Мы лично не видѣли наступленія этого полка и пока не имѣемъ никакихъ данныхъ, могущихъ пополнить такой важный пробѣлъ, какъ дѣйствіе въ рѣшительную минуту подъ Ловчею либавцевъ.

таго баталіона съ двумя офицерами [1], увлекшимися впередъ, не смотря на приказаніе генерала Добровольскаго, остановившаго наступленіе бригады и даже отодвинувшаго ее назадъ съ занятой съ боя позиціи къ водѣ.

Когда калужцы въ своемъ наступленіи дошли до мельницы и поровнялись съ сѣверною окраиною деревни на ихъ лѣвомъ флангѣ, по инициативѣ ротнаго командира двинулась стрѣлковая рота казанцевъ съ нѣсколькими десятками людей другихъ ротъ, приставшихъ къ ней. Еще лѣвѣе, по приказанію генерала Скобелева, для поддержанія атаки 1-й бригады былъ двинутъ изъ резерва баталіонъ Псковскаго полка.

Псковской полкъ заслужилъ въ минувшую кампанію справедливую репутацію одного изъ храбрѣйшихъ полковъ нашей арміи. Стоитъ только вспомнить безумно-смѣлую атаку нѣсколькими ротами этого полка Шандорника, 17-го ноября, и другія дѣла, въ которыхъ полкъ принималъ участіе подъ начальствомъ генерала Дандевиля. Насколько былъ силенъ нравственный духъ полка, показываетъ переходъ его черезъ Балканы, гдѣ полкъ 17-го декабря, застигнутый бураномъ на безлѣсномъ перевалѣ черезъ Балканы у Бабы-горы, потерялъ замерзшими нѣсколько сотъ человѣкъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ и все-таки не хотѣлъ спуститься назадъ, пока не получилъ формальнаго на то приказанія отъ командира бригады.

Поэтому, приводя ниже означенныя строки, мы отнюдь не намѣрены умалять боевыя достоинства одного изъ баталіоновъ этого полка; нами руководитъ только желаніе посильнымъ представленіемъ въ истинномъ свѣтѣ наступленія баталіона псковцевъ показать, что и самые лучшія части, дурно веденныя въ бой, или пораженныя какою-либо неожиданностью, могутъ потеряться и принести пользу неизмѣримо ниже той, на какую способны при спокойномъ и умѣломъ руководствѣ ими.

Одинъ изъ баталіоновъ Псковскаго полка былъ назначенъ для наступленія въ поддержку 1-й бригадѣ и (прибавимъ, для связи дѣйствія этой бригады съ предположенными дѣйствіями резерва на правый флангъ) долженъ былъ вступить черезъ ворота въ каменной стѣнкѣ (съ сѣверо-западной части окраины города) на обширную площадку, усаженную рядами деревьевъ и хорошо обстрѣливаемую изъ непріятельскихъ траншей (около 1,200 шаговъ). Полковому

---

[1] Капитанъ Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ и поручикъ Базилевичъ.

командиру полковнику Кусову было отдано приказаніе развернуть одинъ баталіонъ въ боевую линію, начать съ нимъ атаку на центръ непріятельской позиціи, поддерживая атаку 1-й бригады 2-й дивизіи. Полковникъ вызвалъ впередъ на площадку стрѣлковую роту. Ее провели рядами и съ значительнымъ урономъ разсыпали въ должномъ направленіи. Цѣпь этой роты болѣе напоминала развернутый строй. Занявъ мѣста, люди и офицеры тотчасъ же легли, и ихъ трудно было поднять и подвинуть впередъ, чтобы дать мѣсто остальнымъ четыремъ ротамъ. Въ это время палъ командиръ полка, сраженный пулею. При видѣ умирающаго командира, послышались крики: «полковника убили»; кучка людей бросилась къ выходу, а подходившіе въ это время роты, которыя строились за стрѣлковою, потерявъ нѣсколько товарищей, увидя полковника въ крови и слыша крики, повторили ихъ и бросились назадъ. Съ трудомъ удалось успокоить солдатъ, снова вывести ихъ на площадку и затѣмъ двинуть въ атаку. Стрѣлковая рота не успѣла еще достаточно отойти, какъ были двинуты двѣ роты первой линіи, а за ними и роты второй линіи. Черезъ минуту цѣпь и двѣ линіи ротныхъ колоннъ смѣшались въ одну довольно густую линію, которая волною подвинулась впередъ. Хуже всего, что за 400 саженъ отъ непріятеля уже нѣкоторые солдаты открыли огонь, стрѣляя безъ прицѣливанія, и что баталіонъ почти съ мѣста двинулся впередъ съ криками «ура»!

Отбѣжавъ нѣсколько сотъ шаговъ, люди запыхались. «Ура» почти прекратилось; оно изрѣдка только вырывалось изъ охрипшихъ грудей, а тотъ страшный эфектъ, подавляющій непріятеля, когда масса наступающихъ въ 100—200 шаговъ закричитъ свое грозное «ура!», былъ потерянъ. Тутъ крикъ «ура!» не былъ выраженіемъ намѣренія во что-бы то ни стало или заставить непріятеля отступить, или сойтись съ нимъ въ рукопашную, а просто желаніемъ облегчить впечатлѣніе отъ свиста пуль и отчасти надежда запугать противника.

Когда калужцы дѣлали передышку подъ уступомъ горы и собирались броситься на первыя траншеи, а ревельцы подступали съ праваго фланга 1-й бригады, все вниманіе турокъ было привлечено на ихъ фронтъ, лѣвый флангъ и тылъ, безпокоимый дѣйствіями полковника Тутолмина. Тогда генералъ Скобелевъ оцѣнилъ, что настала минута движеніемъ резерва на правый флангъ турокъ рѣшить побѣду въ нашу пользу.

То же рѣшеніе было и у начальника отряда, вслѣдствіе чего онъ

двинулъ къ Скобелеву изъ резерва еще два баталіона Великолуцкаго полка.

Два баталіона Псковскаго полка, три баталіона эстлянцевъ и баталіонъ казанцевъ, имѣя въ головѣ генерала Скобелева, выйдя изъ за сѣверо-западной окраины города, прикрывшись стрѣлковыми ротами, съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами двинулись впередъ неудержимымъ, способнымъ все сломить потокомъ противъ праваго фланга и на путь отступленія турокъ, еще сильныхъ въ ихъ грозномъ редутѣ. Лѣвѣе пѣхоты Кулебякинъ велъ свой эскадронъ, готовый ежесекундно ударить въ шашки. Видъ этой массы свѣжихъ войскъ, идущихъ, какъ на ученьѣ, съ музыкою и распущенными знаменами отрѣзать послѣдній путь къ спасенію, долженъ былъ подѣйствовать на турокъ потрясающимъ образомъ. Ихъ отчаянная энергія была сломана. Турки дрогнули, а вслѣдъ за симъ сраженіе обратилось въ бойню. Въ какую сторону ни бросались турки, они всюду встрѣчали или русскіе штыки, или шашки. Многіе въ безпамятствѣ бросились изъ редута и сосѣднихъ траншей къ сѣверу, гдѣ всѣ и пали подъ пулями и штыками преслѣдовавшей ихъ пѣхоты. Другіе бросились къ д. Порадимцу, гдѣ стояли ихъ резервы, но тутъ они наткнулись на казаковъ Тутолмина, принявшихъ ихъ въ шашки; бросившіеся къ деревнѣ Гозницѣ попали на штыки псковцевъ и подъ шашки эскадрона Кулебякина.

Въ нѣсколько минутъ невообразимаго, казалось, хаоса, гулъ выстрѣловъ, крики сражающихся, дымъ—слились въ одинъ потрясающій душу аккордъ; все было кончено. Часть пѣхоты разбиралась между своихъ и чужихъ труповъ и, какъ бы не вѣря въ полную побѣду, все еще ждала чего-то; кавалерія уже гнала небольшіе остатки храбрыхъ восьми турецкихъ баталіоновъ на западъ и юго-западъ между дорогами на Митодову и Радовени и къ дорогѣ на Микре.

Въ заключеніе описанія дѣйствій пѣхоты отмѣтимъ слѣдующій фактъ. Когда строились для наступленія баталіоны псковцевъ, правѣе ихъ расположенія за насыпью лежало нѣсколько ротъ Казанскаго полка со знаменемъ. Роты эти предположено было пустить въ хвостѣ не только псковцевъ, но и эстлянцевъ, такъ какъ Казанскій полкъ съ 20-го августа находился на передовой позиціи и надо было предоставить честь идти впереди еще не бывшимъ въ огнѣ полкамъ. Но едва голова псковцевъ тронулась, какъ на насыпь, за которою лежали казанцы, вскочилъ какой-то молодой офицеръ съ обнаженной саблей; онъ обратился къ офицерамъ и солдатамъ съ словами почти укоризны, приглашая броситься впередъ, что и сдѣлалъ самъ. За

нимъ послѣдовали нѣсколько человѣкъ, увлекшихъ въ свою очередь остальныхъ.

Такъ часто разстраиваются разсчеты начальниковъ относительно расходованія резервовъ.

Пѣхота на этотъ день покончила свою роль, но мы, чтобы закончить описаніе штурма Ловчи, вернемся нѣсколько назадъ и возможно подробно прослѣдимъ дѣйствія нашей кавалеріи, вписавшей въ этотъ день славную страницу въ исторію своихъ подвиговъ.

6) *Дѣйствія во 2-й періодъ боя отряда полковника Тутолмина.*

Мы остановились въ описаніи дѣйствій Кавказской бригады на томъ моментѣ, когда 8-я донская батарея, прикрытая Владикавказскимъ полкомъ, вынеслась впередъ и начала съ усиленною энергіею дѣйствовать противъ редута и ближайшихъ къ нему траншей, а владикавказцы заставили находившіяся противъ нихъ турецкія цѣпи податься назадъ.

Въ это время наша пѣхота вступила въ городъ и спускалась къ р. Осмѣ. Кавказцы готовы были поддержать атаку пѣхоты, если бы она дрогнула, или довершить побѣду ударомъ на правый флангъ турокъ, отъ котораго отходилъ ихъ путь отступленія. Направленіе этого удара было намѣчено къ д. Порадимцу и далѣе на путь отступленія турокъ къ Митодову, Радовени и Микре.

Командиру Владикавказскаго полка полковнику Левису было поручено слѣдить за происходившимъ въ редутѣ, чтобы опредѣлить минуту удара. Къ этому времени начальникъ западнаго отряда арміи генералъ Зотовъ снялъ съ кавказцевъ заботу объ ихъ тылѣ, выставивъ для охраненія его со стороны Плевны отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ батарей и полка кавалеріи. Извѣстіе о выставленіи этого отряда получено полковникомъ Тутолминымъ около 2 часовъ въ слѣдующей запискѣ:

«Я стою съ отрядомъ (1 полкъ кавалеріи, 3 баталіона пѣхоты и 2 батареи) у караулки, около взорваннаго моста. О положеніи непріятеля ничего не знаю. Отрядъ усталъ; поэтому далъ часовой отдыхъ. Ожидаю извѣстія». Подписалъ: полковникъ Лауницъ.

Помянутая въ запискѣ караулка находилась на плевно-ловчинскомъ шоссе и отстояла отъ Кавказской бригады въ 10-ти верстахъ.

Въ отвѣтъ на эту записку полковнику Лауницу послано увѣдомленіе о ходѣ дѣлъ, причемъ высказывалось предположеніе, что побѣда видимо склоняется на нашу сторону.

Въ 2½ часа полковникъ Тутолминъ получилъ слѣдующую записку о ходѣ дѣлъ у князя Имеретинскаго.

«Вступаемъ въ городъ, но тыльный редутъ еще не взятъ; атакуемъ. Дѣлайте свое дѣло по усмотрѣнію и войдите въ Ловчу, наблюдая за Плевной и Микре». Подписалъ: Паренсовъ (¹).

Съ началомъ атаки противъ послѣдней турецкой позиціи бригада сѣла на коней и ждала. Чувствовалось, что еще нѣсколько мгновеній— и для 10-ти сотенъ казаковъ наступитъ чередъ броситься въ бой.

Предоставимъ самому начальнику лихихъ сотенъ очертить эти послѣднія минуты, предшествовавшія атакѣ кавказцевъ. Въ своемъ драгоцѣнномъ для историка минувшей войны трудѣ: «Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—1878 годахъ», полковникъ Тутолминъ описываетъ эти дѣйствія такъ:

«Но вотъ передъ высокимъ курганомъ раздался барабанный бой со стороны Ловчи, откуда вышли сплошные ряды нашей пѣхоты, а надъ ними красовалось яркое, большое полотно полковаго знамени или Скобелевскаго значка—различить было трудно. Мы находились не далѣе версты отъ этого послѣдняго турецкаго кургана, и ясно было видно, какъ наступавшія отъ города войска облѣпили собою восточную его покатость. Они безъ выстрѣла поднимались наверхъ, но на гребнѣ кургана они вступали въ грохотавшее облако пороховаго дыма.

— «Пора!» произнесъ Левисъ и, не вынимая шашки, онъ мановеніемъ нагайки двинулъ терцевъ подъ курганъ. Непристойно было бы такому начальнику, какимъ онъ былъ, обнажить свою шашку передъ молодецкими рядами; онъ вынулъ бы ее въ минуту смерти, чтобы не даромъ достаться въ руки турокъ, но не теперь, когда казаки порывались къ бою и могли зарваться не впопадъ. Вынуть же шашку—значило все предоставить на волю той же шашки. Рысью тронулась бригада; укоротили поводья, казаки нагнули черныя папахи, и десять сотенныхъ значковъ по вѣтру шелестѣли въ прозрачной синевѣ долины.

«Въ это время русская пѣхота врывалась въ окопанный вѣнецъ кургана, и видно было, какъ турки опрокинулись и побѣжали внизъ. Въ то же мгновеніе изъ за сосѣдней съ курганомъ деревни, что была правѣе Владикавказскаго полка, обозначилась турецкая густая пѣхотная колонна. Завидя казаковъ, она какъ будто-бы остановилась; еще минута, еще саженъ двѣсти—и терцы на нее насядутъ. «Съ Богомъ,

---

(¹) Записка эта доказываетъ, что атака Рыжей горы не могла быть предпринята въ 2 часа пополудни, какъ ошибочно значится въ реляціи, а гораздо ранѣе.

други, шашки вонъ!» прокатилось въ рядахъ Владикавказскаго полка, и четыре его сотни вырвались изъ рукъ и полетѣли» (¹).

Такимъ образомъ достиженіе псковцами, эстляндцами и казанцами гребня высотъ, занятыхъ турками, причемъ обходился ихъ правый флангъ и частью отрѣзывался путь отступленія, былъ принятъ въ Кавказской казачьей бригадѣ какъ наилучшій моментъ для атаки.

Мы уже говорили выше, какое поражающее впечатлѣніе произвело на защищаемый редутъ появленіе нашихъ стройныхъ баталіоновъ на ихъ правомъ флангѣ въ то время, когда турки сосредоточили всѣ свои усилія на ихъ лѣвомъ флангѣ и фронтѣ. Турки не выдержали и стали оставлять редутъ и прилегающія къ нему траншеи и спасаться частью въ сѣверномъ, частью въ западномъ направленіяхъ на скаты высотъ, обращенныхъ къ расположенію кавказцевъ.

Нельзя не признать, что минута для атаки Владикавказскаго полка выбрана полковникомъ Левисомъ весьма удачно. Храбрыя сотни кавказцевъ только и ждали приказанія идти впередъ. Они видѣли темную массу редута, видѣли, какъ дрогнувшіе турки бѣжали изъ своихъ укрѣпленій. Уничтожить потрясеннаго и разстроеннаго непріятеля было подъ силу кавалеріи, и потому сомнѣнія въ успѣхѣ не было.

Но только что владикавказцы спустились съ занимаемой ими высоты, они наткнулись на двѣ неожиданности. Въ минуту рѣшительнаго наступленія нашего на правый флангъ турокъ у нихъ еще сохранилось въ резервѣ два свѣжихъ баталіона. Появленіе нашихъ резервовъ на гребнѣ было и для турокъ сигналомъ ввести въ дѣло эти баталіоны съ тѣмъ, чтобы если и не оспаривать побѣду, то по крайней мѣрѣ прикрыть отступленіе остальныхъ шести—восьми баталіоновъ, защищавшихъ редутъ и траншеи.

Эти два баталіона стояли къ югу отъ д. Порадимца и не были видимы ни Кавказской казачьей бригадѣ, ни нашимъ войскамъ, наступавшимъ изъ Ловчи. Двинутые на позицію, они вышли изъ-за деревни, и тутъ-то ихъ неожиданно для себя увидали кавказцы. Изъ десяти случаевъ быть можетъ въ восьми неожиданное появленіе неразстроенной пѣхоты было бы достаточно, чтобы остановить наступленіе каждой кавалеріи и не доводить его до атаки; но въ данномъ случаѣ полковникъ Левисъ поступилъ иначе; со словами: «съ Богомъ, други, шашки вонъ!» онъ бросилъ четыре сотни въ атаку на свѣжихъ два табора пѣхоты.

Оправданіемъ полковнику Левису въ этой рѣшимости служила

(¹) 3-я и 4-я Владикавказскія и 1-я и 2-я Осетинскія.

прежде всего глубокая вѣра въ отвагу казаковъ и осетинъ, которыми онъ командовалъ, увѣренность въ побѣдѣ русскихъ, сознаніе, которое не могло не повліять угнетающимъ образомъ даже и на не бывшую еще въ дѣлѣ турецкую пѣхоту. Кромѣ того полковникъ Левисъ инстинктивно предугадывалъ, что и для двухъ турецкихъ баталіоновъ появленіе нашей конницы такъ близко и въ такомъ угрожающемъ видѣ было тоже неожиданностью, причемъ не только нравственно потрясенныя, но и самыя лучшія войска способны растеряться. Наконецъ самымъ главнымъ оправданіемъ рѣшенію полковника Левиса служитъ блестящій успѣхъ предпринятой имъ атаки.

Вторая неожиданность ждала владикавказцевъ уже тогда, когда они пошли въ атаку. Передъ ними вдругъ оказались обрывистые берега значительнаго ручья, отдѣлявшаго ихъ отъ непріятеля. Это препятствіе могло обратить начавшуюся атаку въ пораженіе, еслибы кавказцы упорствовали продолжать ее, и въ отступленіе, еслибы они сознали трудность атаки на пѣхоту, отдѣленную подобнымъ препятствіемъ. Но Левисъ и его казаки объ отступленіи и не думали. Оставалось значитъ принять всѣ мѣры, чтобы не было и пораженія. Смѣло спустились они съ кручи въ долину ручья, смѣло перелетѣли черезъ него и, не смотря на то, что атака выходила клиномъ, а турки встрѣтили ее огнемъ, ударили на нихъ въ шашки. Двѣ осетинскихъ сотни пошли полъ-оборота направо, 3-я и 4-я сотни терцевъ полъ-оборотъ налѣво. Наконецъ, 1-я сотня Астахова, отставшая нѣсколько сзади и подоспѣвшая во-время, была двинута полковникомъ Левисомъ вправо за д. Порадимецъ, съ цѣлью завернуть турокъ, еслибы они вздумали броситься по дорогѣ въ д. Лисечь (Лисица) на встрѣчу ожидавшимся подкрѣпленіямъ.

Вслѣдъ за терцами, зорко наблюдая за ходомъ боя, шелъ полковникъ Тутолминъ въ головѣ Кубанскаго полка и 8-й донской батареи. Но терцы безъ поддержки кубанцевъ покончили съ турецкими резервами. Въ страшной сѣчѣ оба табора сильно порѣдѣли и бѣжали.

Наша потеря, какъ и большею частью при удачной атакѣ, была незначительна, но въ числѣ раненыхъ выбыло изъ строя двое сотенныхъ командировъ: есаулъ Скоритовскій, контуженнымъ въ грудь и есаулъ Астаховъ, лишившійся руки. Этотъ послѣдній въ головѣ своей сотни врубился въ ряды турокъ и въ рукопашной схваткѣ схватилъ рукою штыкъ одного изъ своихъ противниковъ. Турокъ выстрѣлилъ и хотя былъ самъ вслѣдъ за симъ убитъ Астаховымъ лѣвою рукою изъ пистолета, но своимъ выстрѣломъ раздробилъ правую руку храбрецу.

Таборы, на которые насѣли владикавказцы, повернули къ д. Гозницѣ; туда же бѣжала часть турокъ съ редутовъ. Каковы же были радость владикавказцевъ и отчаяніе турокъ, когда вдругъ изъ за д. Гозницы къ нимъ на встрѣчу понесся терскій эскадронъ конвоя Его Величества, укладывая тѣхъ турокъ, которые отчасти уже могли считать себя спасшимися отъ ловченскаго погрома.

Шесть сотенъ (пять владикавказскихъ и одна конвоя) дружно рубили и погнали турокъ на западъ и юго-западъ къ горамъ, которыя отвѣсными скатами, покрытыми кустами, высились въ четырехъ верстахъ отъ Ловчи. Мѣстность была перерѣзана глубокими балками, засажена кукурузою и покрыта кустарникомъ. Турки, разбившись въ одиночку или собравшись въ кучки, отстрѣливались, желая дорого продать свою жизнь. Не взирая на мѣстность и на огонь турокъ, преслѣдованіе велось непрерывно до переднихъ горъ, гдѣ измученныхъ осетинъ и терцевъ смѣнилъ слѣдовавшій сзади владикавказцевъ Кубанскій полкъ съ 8-ю батареею.

Ранѣе описанія дальнѣйшаго преслѣдованія турокъ, вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ, какимъ образомъ терскій эскадронъ конвоя такъ удачно появился передъ своими станичниками въ минуту, когда въ немъ была настоятельная надобность.

Терскій эскадронъ вступилъ около двухъ часовъ пополудни въ городъ Ловчу вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ. Затѣмъ мы видѣли, что онъ былъ направленъ для прикрытія нашего лѣваго фланга съ лаконическимъ приказаніемъ генерала Скобелева: прикрывать нашъ лѣвый флангъ и дѣйствовать по усмотрѣнію.

Такимъ образомъ командиру эскадрона есаулу Кулебякину предоставлялась свобода.

Выславъ къ западу разъѣзды, ротмистръ Кулебякинъ вывелъ эскадронъ изъ западной части города, спѣшилъ его, вызвалъ цѣпь стрѣлковъ и двинулся впередъ лѣвѣе нашей наступавшей пѣхоты. Пользуясь садами, ему удалось скрытно подойти къ непріятельскимъ ложементамъ крайняго праваго фланга и завязать съ непріятелемъ перестрѣлку. Въ это время, посланные разъѣзды донесли, что непріятельскіе обозы уже выведены на шоссе къ Микре. Эскадронъ сѣлъ на коней и двинулся на дорогу къ Микре. Дорога проходила по гористому ущелью, неудобному для наступленія. Скоро эскадронъ своими наѣздниками наткнулся на неодолимое для него препятствіе: поперекъ дороги стояли два турецкихъ орудія, а скаты ущелья заняты были турецкою пѣхотою и конницею. Пришлось отказаться отъ дѣйствій въ этомъ направленіи и снова вернуться на лѣвый флангъ нашей

наступавшей пѣхоты. Выскакавъ впередъ, эскадронъ спѣшился и занялъ углубленную дорогу къ востоку отъ д. Гозницы, съ которой можно было обстрѣливать гребень высоты, занятой редутомъ. Эскадронъ видѣлъ, какъ изъ д. Порадимца тянулись къ редуту вьюки съ патронами. Вмѣстѣ съ ними изъ деревни вскочило въ редутъ человѣкъ 40 всадниковъ на сѣрыхъ коняхъ. Встрѣченные выстрѣлами, всадники быстро пустились обратно. Въ это время наша пѣхота изъ псковцевъ, эстляндцевъ и казанцевъ уже была близко къ гребню (западнаго редута). Калужцы, либавцы и ревельцы облѣпили ближайшія къ редуту траншеи съ юга и востока и лѣзли къ самому редуту.

Турки пошатнулись. Часть ихъ бросилась къ д. Гозницѣ, часть къ д. Порадимцу, часть къ сѣверу въ оврагъ. Пора дѣйствовать кавалеріи настала. Ротмистръ Кулебякинъ, признавъ неудобнымъ броситься на турокъ съ занимаемой имъ углубленной дороги, посадилъ эскадронъ, повернулъ его на лѣво и по углубленной дорогѣ проскакалъ въ колоннѣ по три до д. Гозницы. Турки не могли не видѣть этого движенія, но они не встрѣтили нашихъ выстрѣлами, вѣроятно принявъ ихъ за черкесовъ. Эскадронъ обогнулъ деревню, построилъ фронтъ и въ 50-ти шагахъ разстоянія отъ турокъ бросился на нихъ въ шашки, фронтомъ отъ деревни. Въ рукопашной схваткѣ, наши и турки смѣшались. Турки частью бросились за д. Гозницу и далѣе къ дорогѣ на Микре, часть же къ д. Порадимцу, гдѣ стояли турецкіе резервы. Эти послѣдніе въ это время были атакованы Владикавказскимъ полкомъ. Терцы конвоя, продолжая рубить, явились такимъ образомъ неожиданною помощью владикавказцамъ и затѣмъ уже рубили вмѣстѣ съ ними, покрывая турецкими тѣлами какъ мѣстность между Порадимцомъ и Гозницею, такъ и по направленію отъ д. Гозницы къ дорогѣ изъ Ловчи на Микре и затѣмъ по этой послѣдней.

Вслѣдъ за терцами, какъ мы сказали выше, слѣдовали кубанцы съ 8-ю батареею. Полковникъ Тутолминъ получилъ нѣсколько приказаній преслѣдовать «до-нельзя». Турки бѣжали въ разбродъ. Мѣстность, какъ мы сказали выше, была изрѣзана, покрыта кустами и кукурузою. Отдѣльныя кучки турокъ отстрѣливались. Послѣ трехъ верстъ преслѣдованія, терцы выбились изъ силъ и были смѣнены кубанцами и донскою батареею. Всѣ шесть орудій открыли огонь по кустамъ, кубанцы развернулись лавой и безостановочно продвигались впередъ. Въ особенности сильная рубка шла въ кукурузѣ. Нѣкоторые изъ турокъ бросали оружіе и просили пощады, нѣко-

торые крестились, выдавая себя за христіанъ. Плѣнные отправлены въ Ловчу.

Въ 5 часовъ полковнику Тутолмину удалось послать слѣдующую записку полковнику Паренсову:

«Прошу доложить начальнику отряда, что преслѣдованіе будетъ настойчивое. У артилеріи скоро выйдутъ заряды; прошу свѣжихъ двѣ сотни».

Около 6-ти часовъ вечера полковникъ Тутолминъ получилъ записку полковника Паренсова, въ которой значилось:

«Начальникъ отряда Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій ожидаетъ отъ васъ самаго настойчиваго преслѣдованія».

Въ это же время, т. е. около 6-ти часовъ, полковникъ Тутолминъ получилъ отъ командира донскаго полка и отъ командира донской бригады, полковника Чернозубова, извѣщеніе, что свѣжія силы турокъ вышли изъ Плевны и направляются на Ловчу. Оба добавляли, что слѣдятъ за непріятелемъ, и что ихъ казаки имѣли стычки съ конными разъѣздами, идущими въ головѣ турокъ.

Полковникъ Тутолминъ тотчасъ же отправилъ подлинники записокъ къ князю Имеретинскому и генералу Скобелеву, прибавивъ, что кубанцы гонятъ непріятеля безостановочно, но что лошади 8-й донской батареи пристали и останавливаются.

Въ седьмомъ часу вечера бригада вступила въ горы.

Узкая дорога на Микре, по мѣрѣ того, какъ поднималась въ горы, становилась все труднѣе. Турки къ тому же завалили ее повозками и зарядными ящиками. Казаки стаскивали ихъ въ сторону, сбрасывали съ кручи и продвигались впередъ. 2-я сотня Кубанскаго полка была послана въ обходъ налѣво горными тропами на д. Гулецъ, 3-я сотня шла на д. Селимъ-Мохалеси, 4-я, 5-я и 6-я шли по дорогѣ на Микре и карабкались по сторонамъ дороги по кустамъ, истребляя всѣхъ сопротивлявшихся или отставшихъ турокъ.

Наконецъ наступила ночь; преслѣдовать далѣе было невозможно и, какъ казалось, некого. Полковникъ Тутолминъ пріостановилъ преслѣдованіе и, раскинувъ сильные посты между дорогами на Микре, Радовени и плевно-ловченскимъ шоссе, вернулся съ бригадою къ 11-ти часамъ ночи на эту послѣднюю дорогу и сталъ въ авангардѣ князя Имеретинскаго. Лошади бригады были въ движеніи подъ сѣдломъ и некормленными 20 часовъ (съ 3-хъ часовъ утра), а съ разсвѣтомъ 23-го ихъ ожидалъ новый бой. Надо было спѣшить передохнуть хотя три—четыре часа.

Итакъ, бой подъ Ловчею кончился полнымъ пораженіемъ турокъ. Послѣднія минуты его для нашей пѣхоты переживались около

4-хъ часовъ, когда происходилъ штурмъ редута и обхватъ турокъ съ праваго фланга. Овладѣвъ редутомъ, наши войска преслѣдовали турокъ по всѣмъ направленіямъ, причемъ значительной части ихъ было отрѣзано всякое отступленіе къ западу; они были сбиты въ оврагъ, окаймляющій позицію съ сѣвера, и тамъ истреблены. Часть войскъ, а именно калужцы, либавцы, ревельцы, частью казанцы и псковцы перемѣшались между собою и были разстроены боемъ, но шесть—семь баталіоновъ, готовые ко всякимъ случайностямъ, стояли на гребнѣ занятой позиціи въ полномъ порядкѣ. На лицахъ всѣхъ еще лежало ожиданіе чего-то; не вѣрилось, что бой кончился, но когда почувствовалось, что побѣда одержана полная, и стало ясно, что непріятель почти уничтоженъ, глубокая радость, выше которой не приходится переживать въ жизни солдата, охватила всѣхъ.

Радость отряда была велика, и за нею временно забывалась кровавая дѣйствительность, а она била въ глаза.

Вся послѣдняя позиція турокъ носила слѣды отчаянной борьбы. По сѣверному скату высотъ лежала масса турокъ, обезображенныхъ дѣйствіемъ нашей артилеріи; къ д. Порадимцу и Гозницѣ чернѣлись многочисленныя жертвы, павшія подъ шашками кавказцевъ. Въ редутѣ и къ сѣверу отъ него, пуля, штыкъ и прикладъ, дружно помогая одинъ другому, повалили много сотенъ жертвъ. Редутъ представлялъ кровавое зрѣлище борьбы грудь о грудь. Трупы турокъ и русскихъ лежали перемѣшанными. Въ особенности ими набитъ былъ юго-западный уголъ редута. По скату бруствера лежали наши храбрецы, первыми пролагавшіе путь, пробитые пулями или съ размозженными головами. Значительное между ними число унтеръ-офицеровъ бросалось въ глаза. Къ югу отъ редута, по пути отступленія нашихъ войскъ, лежали сотни труповъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ. Раненые громко стонали.

Турецкіе шалаши на позиціи горѣли, патроны трескались, по запасамъ соломы пробирался къ пороховому погребу огонь. Приказано было тушить его, и солдаты наши съ такимъ же самоотверженіемъ бросились тушить пламя, ожидая ежеминутно взрыва, съ какимъ за нѣсколько минутъ лѣзли впередъ подъ градомъ турецкихъ пуль.

Какъ это часто случается, не обошлось и безъ того, чтобы къ трагическому не примѣшалось и траги-комичное.

Джигитъ генерала Скобелева, киргизъ Нурбай, вывезенный имъ изъ Туркестана, юноша замѣчательной храбрости, кавалеръ двухъ знаковъ отличія военнаго ордена, никогда ихъ не покидавшій, попалъ неожиданно въ бѣду. Вскочивъ въ редутъ, онъ, поработавъ

шашкою, снялъ отъ жары свой бешметъ съ крестами и принялся обшаривать одного изъ убитыхъ турецкихъ офицеровъ. Солдаты, увидавъ Нурбайку (1), приняли его за турка или шпіона и вздумали, какъ они говорили, порѣшить его. Напрасно бѣдняга ломаннымъ языкомъ выкрикивалъ фамилію Скобелева и силился объяснить, что онъ служитъ при немъ; его никто не понималъ, да и не хотѣлъ особенно допытываться значенія произносимыхъ имъ звуковъ. Опьяненные кровью солдаты были бы неумолимы въ ихъ расправѣ, еслибы случайно крики Нурбайки не привлекли вниманія одного изъ лицъ штаба генерала Скобелева. Бѣдняга былъ спасенъ и, плача отъ обиды, клялся никогда не снимать свою куртку съ крестами.

Тутъ же маіоръ одного изъ полковъ 2-й дивизіи, ворвавшійся въ числѣ первыхъ въ редутъ, забывъ опасности, пережитыя имъ лично, горько жаловался всѣмъ, попадавшимъ ему на глаза, на то, что воронаго коня его ранили.

Въ доказательство своихъ словъ, онъ тащилъ каждаго къ выходу изъ редута, гдѣ дѣйствительно среди труповъ стоялъ, истекая кровью, прекрасный конь, раненый въ шею и уже расѣдланный.

Начальникъ отряда, князь Имеретинскій, гордый сознаніемъ одержанной имъ побѣды, объѣхалъ позиціи, поблагодарилъ войска и сдѣлалъ распоряженіе о расположеніи войскъ бивакомъ и о высылкѣ передовыхъ отрядовъ по дорогамъ на Микре, Траянъ и къ Зилкову (къ сторонѣ Плевны). Что касается плевно-ловченскаго шоссе, то его сторожили полковники Тутолминъ и Лауницъ.

У входа въ редутъ, князь Имеретинскій былъ встрѣченъ генераломъ Скобелевымъ, поздравившимъ князя съ полною побѣдою.

Дѣйствительно, побѣда наша подъ Ловчею, по справедливости, можетъ назваться полною.

Непріятель, защищавшій Ловчу, былъ почти истребленъ. По показанію болгаръ, только до 400 турокъ спаслись на Микре; надо думать, впрочемъ, что число это уменьшено. Затѣмъ часть турокъ въ разбродѣ добрались до Тороса.

По реляціи князя Имеретинскаго, потеря турокъ опредѣлена въ нѣсколько тысячъ человѣкъ убитыми; въ томъ числѣ зарыто отрядомъ 23-го августа 1,000 турецкихъ труповъ, отрядомъ генерала Давыдова, 1,200 труповъ. Общее число жертвъ, при преслѣдованіи

---

(1) Впослѣдствіи умеръ отъ раны, полученной имъ при штурмѣ Плевны 30-го августа.

Кавказскою казачьею бригадою и эскадрономъ конвоя, исчислено до 4,000 человѣкъ (можно также думать, что эта цифра нѣсколько преувеличена).

Трофеями боя было два знамени, одно орудіе [1], нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, много оружія, масса патроновъ и турецкій обозъ.

Наши потери въ бою подъ Ловчею были значительны. Они заключались: убитыми шесть офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ; ранеными 33 офицера и 1,112 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 52 человѣка. Всего 1,516 человѣкъ.

Добавимъ, что наибольшая потеря послѣ стрѣлковъ падаетъ на Калужскій полкъ

---

(1) Оно было вытащено изъ кручи вмѣстѣ съ тремя зарядными ящиками 1-ю сотнею Кубанскаго полка.

V.

Ночь въ Ловчѣ на 23-е августа.—Наступленіе турецкихъ подкрѣпленій, прибывшихъ изъ Плевны.—Дѣйствія 23-го августа авангарда генерала Скобелева.—Движеніе 24-го августа отряда князя Имеретинскаго къ Плевнѣ.—Разборъ боя подъ Ловчею.—Разборъ дѣйствій пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.—Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ въ Ловчѣ турецкихъ войскъ.—Реляціи о боѣ подъ Ловчею.

Сдѣлавъ распоряженіе относительно выдвиженія передовыхъ отрядовъ по дорогамъ на Микре и Траянъ, предписавъ полковнику Тутолмину охранять пути на Плевну и разставивъ войска отряда бивакомъ, князь Имеретинскій, вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ, отправились съ послѣдней позиціи турокъ въ г. Ловчу.

Оставшіеся въ городѣ болгары, увѣрившись въ нашей побѣдѣ, ожили и явились съ изъявленіями своей признательности и преданности къ начальнику отряда.

Наступившія сумерки вызвали необходимость принять быстрыя мѣры къ водворенію въ городѣ порядка. Подъ покровомъ темноты въ городъ проникли одиночные солдаты, а по улицамъ усиленно рыскали казаки. Болгары бросились изъ первыхъ шарить въ турецкихъ домахъ. Солдаты и казаки, ощупывая турецкое имущество по пути, не разбирали, если подвертывалось подъ руку, и болгарское. Нѣсколько болгаръ прибѣжали съ жалобами. Одинъ изъ казаковъ притащилъ связку турецкихъ картъ, найденныхъ имъ въ редутѣ, въ землянкѣ одного изъ офицеровъ. Тутъ были замасляныя старыя карты Европы и Африки на французскомъ и нѣсколько картъ на турецкомъ языкахъ различныхъ санджаковъ Дунайскаго вилайэта. Эти послѣднія казались дурно составленными и менѣе подробными, чѣмъ карты Артамонова, Каница и австрійскаго генеральнаго штаба. Другой казакъ прискакалъ съ извѣстіемъ, что недалеко застрялъ турецкій обозъ и при немъ есть турки. Для повѣрки справедливости этого показанія послали десятокъ

казаковъ. Часа черезъ два они вернулись съ большими тюками разной рухляди. Что они тамъ дѣлали и какъ поступили съ турками, остававшимися при обозѣ, никого не интересовало, и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ массы видѣнныхъ труповъ нѣсколько быть можетъ лишнихъ жертвъ казались заслуживающими мало вниманія.

Одинъ изъ штабъ-офицеровъ, состоявшихъ при князѣ Имеретинскомъ, подполковникъ Желтухинъ, былъ временно назначенъ полиціймейстеромъ. Ему предписывалось возстановить въ городѣ порядокъ, выгнать всѣхъ нижнихъ чиновъ, успокоить болгаръ, назначить изъ среды ихъ городскихъ властей, разыскать турецкое имущество, склады, оружіе. Въ конвой къ подполковнику Желтухину было придано около 50-ти казаковъ.

Вслѣдствіе трудности для различныхъ частей, расположенныхъ на передовой турецкой позиціи, разыскивать штабъ-квартиру начальника отряда въ городѣ, князь Имеретинскій рѣшилъ ночевать въ полѣ, для чего и выбралъ небольшой бугоръ близъ рѣки Осмы, на бывшемъ пути наступленія Калужскаго полка. Тутъ же расположился со своимъ штабомъ и генералъ Скобелевъ.

Для обозначенія штабъ-квартиры, на длинномъ шестѣ привязали фонарь, далеко видимый во всѣ стороны. На этотъ же бивакъ явился и генералъ Добровольскій съ докладомъ о дѣйствіяхъ ввѣренной ему бригады. Значительность потерь, понесенныхъ 3-ю стрѣлковою бригадою, невольно заставляла думать, что, не отступи генералъ Добровольскій отъ диспозиціи, и наши потери, при томъ же общемъ результатѣ, были бы несравненно менѣе.

Недалеко отъ бивака начальника отряда находился перевязочный пунктъ (¹). Врачи, съ засученными по локоть рукавами, лихорадочно работали. Тутъ же священникъ отправлялъ требы надъ умирающими. Раненые еще далеко не всѣ были собраны. Фонари, какъ блудящіе огоньки, цѣлую ночь виднѣлись по направленію къ редуту; то разыскивали и подбирали раненыхъ, которые сами не могли дотащиться или доползти. Санитары, первое что давали раненому, это глотокъ вина съ водою, или хотя чистой воды, ибо первыя слова или знаки страдальцевъ выражали жажду, томившую ихъ. Многіе переносили свои раны, операцію и перевязку стоически. Но большин-

(¹) Другой перевязочный пунктъ былъ устроенъ на мѣстѣ расположенія 3-й стрѣлковой бригады, на правомъ берегу Осмы.

ство тяжко стонало, и стоны эти болью отзывались въ сердцѣ здоровыхъ.

Ночлегъ отряда былъ невеселъ. Возбужденное состояніе послѣ боя прошло, и недавнее радостное настроеніе отъ одержанной побѣды, какъ это ни странно покажется, замѣнилось неудовлетворенностью, даже у нѣкоторыхъ недовольствомъ. Причинъ къ тому было много: наступившая реакція послѣ нравственнаго напряженія, физическое утомленіе, голодъ, стоны раненыхъ, трупы, потеря близкихъ, невеселыя мысли о дѣлѣ. Интересно, что по окончаніи наиболѣе счастливо веденнаго дѣла въ большинствѣ случаевъ остается нѣкоторое недовольство имъ. Обстановка выясняется—задаются вопросы, какъ бы слѣдовало поступить, еслибы подобная же обстановка представилась вторично, и отвѣты часто не соотвѣтствуютъ тому рѣшенію, которое было принято въ дѣйствительности.

Въ результатѣ подобныхъ мыслей у начальствующихъ лицъ является болѣзненное сознаніе, что вслѣдствіе ошибокъ, какъ личныхъ, такъ и ошибокъ того или другаго лица, пало много лишнихъ жертвъ. Молодежь, первый разъ бывшая въ дѣлѣ, охлажденная суровою дѣйствительностью, быстро знакомится съ оборотною стороною войны, и въ эти минуты ей иногда кажется, что дѣйствительность далеко не подходитъ къ тому поэтическому идеалу войны, который былъ созданъ и взлелеянъ ею. Самая опасность не представляется такою желательною, какъ было нѣсколько часовъ тому назадъ, когда мысль остаться въ резервѣ и не принять участія въ дѣлѣ приводила въ отчаяніе. Напротивъ, сознаніе, что впереди еще придется много видѣть крови, много пережить опасностей, щемитъ у нѣкоторыхъ сердце. И какъ въ такія минуты дорога кажется оставленная на родинѣ, часто неприглядная обстановка; какъ хочется вернуться въ нее обратно цѣлымъ! Къ счастію подобная реакція обыкновенно продолжается недолго. Удалось перекусить, заснуть нѣсколько часовъ, обогрѣться первыми лучами солнца — и въ сердцѣ снова становится покойно.

Такъ было и съ отрядомъ князя Имеретинскаго. Съ разсвѣтомъ части выстроились. Ординарцы поскакали по всѣмъ направленіямъ; вдали раздалось нѣсколько выстрѣловъ; извѣстіе, что показался непріятель, быстро облетѣло всѣхъ, и всѣ были готовы снова въ бой, столь же храбрые какъ и наканунѣ, но болѣе опытные и болѣе увѣренные въ новой побѣдѣ, послѣ одной уже одержанной.

Въ подтвержденіе свѣдѣній о движеніи турокъ къ Ловчѣ, полу-

ченныхъ отъ полковника Чернозубова и командира 9-го донскаго полка подполковника Нагибина, полковникъ Тутолминъ получилъ въ ночь на 23-е августа донесеніе отъ высланныхъ имъ разъѣздовъ что у Зилкова, верстахъ въ 12-ти отъ Ловчи, показался непріятель. Двѣ очередныя сотни поддержали посты, и скоро по направленію на Баховицы и Зилково завязалась съ наступавшими турками перестрѣлка.

По донесенію командировъ сотенъ, силы турокъ опредѣлялись въ 5—6 баталіоновъ съ четырьмя орудіями.

Отряду генерала Скобелева (въ составѣ Кавказской казачьей бригады съ 8-ю донскою батареею, Казанскаго полка, баталіона Шуйскаго полка, 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады—четыре баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій) поручено выдвинуться впередъ къ Плевнѣ и прикрыть расположеніе всего отряда. Эскадрону конвоя, выдвинутому по дорогѣ къ Микре, поручалось охранять этотъ путь.

Въ ночь на 23-е августа полковникъ Тутолминъ получилъ слѣдующую записку отъ начальника штаба 4-го корпуса, полковника Лауница, изъ Порадима, отъ 22-го августа, въ 11 часовъ вечера.

«Сегодня къ вечеру вышли изъ Плевны довольно значительныя силы непріятеля. До наступленія темноты турки не прошли мимо, но повернули направо и, вѣроятно, ночуютъ около деревни Ралево. Мнѣ приказано сдѣлать завтра рано рекогносцировку съ четырьмя полками кавалеріи и просить вашего содѣйствія, если таковое потребуются.

«Правда ли, что взята Ловча? Положительныхъ свѣдѣній у насъ еще не имѣется. Куда отступили турки?» (¹).

Затѣмъ уже утромъ, 23-го августа, полковникъ Тутолминъ получилъ отъ донскаго разъѣзда извѣстіе, что турецкая кавалерія и пѣхота наступаютъ на городъ Ловчу въ большихъ силахъ по шоссе изъ Плевны.

Кавказская казачья бригада, выдвинувшись впередъ, заняла позицію на небольшомъ гребнѣ (такъ называемомъ шоссейномъ перевалѣ) и ждала приближенія турокъ. Двѣ сотни кавказцевъ, посланныя впередъ, подъ напоромъ превосходныхъ силъ отступили на бригаду,

---

(¹) Для насъ неизвѣстны дѣйствія отряда полковника Лауница изъ трехъ баталіоновъ, 16-ти орудій и полка кавалеріи, который 22-го августа въ 12 часовъ 40 минутъ, т. е. въ день боя, былъ всего въ 12 верстахъ отъ Ловчи. Казалось бы, кавалерія этого отряда можно было если и не принять участія въ бою, то во всякомъ случаѣ знать своевременно о взятіи Ловчи.

не ввязываясь въ дѣло. Владикавказскій полкъ оставался въ конномъ строю, а часть кубанцевъ была спѣшена и заняла опушку лѣса.

Турки наступали по дорогѣ изъ Плевны черезъ Зилково и Лисечъ; ихъ лѣвый флангъ протягивался къ плевно-ловченскому шоссе, а правый былъ откинутъ къ дорогѣ на Радовени. Встрѣтивъ Кавказскую казачью бригаду, турки пріостановили свое наступленіе и развернулись. Пѣхота ихъ заняла лѣсъ на гребнѣ высокаго кряжа, окаймлявшаго городъ Ловчу съ сѣверо-запада и запада; въ прогалины выкатили четыре орудія и открыли огонь какъ орудійный, такъ и ружейный. 8-я батарея дѣятельно отвѣчала туркамъ на огонь этихъ четырехъ орудій, а кубанцы безъ выстрѣла ждали перехода турокъ въ наступленіе, чтобы встрѣтить ихъ огнемъ съ болѣе близкой дистанціи. Наступленіе не замедлилось. Генералъ Скобелевъ, лично отправившись къ Кавказской казачьей бригадѣ, приказалъ пѣхотѣ своего отряда и 2-й батареѣ двинуться впередъ и занять позицію противъ наступавшаго со стороны Плевны непріятеля.

Весьма сильная позиція была выбрана въ двухъ верстахъ отъ сѣверной окраины города, на высотахъ котораго имѣлся достаточный обстрѣлъ. Позиція (фронтомъ къ сѣверо-западу) лежала между шоссе изъ Плевны и дорогою на дер. Лисица. Дорога изъ Бауеца проходила черезъ лѣвый флангъ позиціи.

Построенный турками люнетъ составилъ лѣвый флангъ позиціи. Два баталіона и батарея стали въ боевой линіи и частныхъ поддержкахъ, два баталіона въ общемъ резервѣ. Послѣдній расположился скрытно въ логу, восточнѣе дер. Порадимца, въ 400—350 саженяхъ отъ боевой линіи.

Ранѣе размѣщенія частей войскъ на позиціи, на ней были разбиты линіи траншей для трехъ ротъ и обозначены мѣста для ложементовъ орудій. По мѣрѣ того, какъ подходили части, имъ приказано было приступить къ рытвю траншей. Но тутъ неожиданно оказалось, что шанцеваго инструмента при частяхъ не имѣлось, если не считать нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ лопатъ. По наведенному черезъ начальниковъ частей разслѣдованію выяснилось, что Казанскій полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка, сдавъ свой инструментъ въ ночь на 21-е августа въ рабочія команды, которыя работали надъ возведеніемъ батарей и рытьемъ траншей на позиціяхъ, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ уже болѣе не безпокоились о дальнѣйшей судьбѣ этого инструмента, а опрошенные офицеры и нижніе чины рабочихъ командъ

заявили, что они оставили инструментъ на позиціи по окончаніи порученныхъ имъ работъ и вернулись въ свои части, чтобы *принять участіе въ штурмѣ г. Ловчи безъ инструмента*.

Для разысканія инструмента тотчасъ же были посланы команды при офицерахъ, которыя часа черезъ 3—4 и доставили его на позицію, впрочемъ въ значительно уменьшенномъ количествѣ. Между тѣмъ турки четыре раза пробовали, хотя и слабо, наступать противъ позиціи, занятой кавказцами, но каждый разъ, встрѣчаемые мѣткимъ огнемъ спѣшенныхъ казаковъ, отступали обратно. Они пробовали обойти лѣвое крыло бригады, но своевременно направленныя 2-я и 5-я сотни Кубанскаго полка предупредили обходъ.

Турки пробовали также обойти лощиною нашъ правый флангъ и занять небольшое селеніе; но генералъ Скобелевъ лично направилъ туда 1-ю сотню Кубанскаго полка и 4-ю Владикавказскаго, которыя ранѣе турокъ заняли деревню и не допустили дальнѣйшаго ихъ наступленія. Генералъ Скобелевъ, замѣтивъ приготовленія турокъ къ наступленію и не зная еще точно ни силъ ихъ вслѣдствіе закрытой мѣстности, ни предположенной ими энергіи наступленія противъ кавказцевъ, написалъ записку начальнику отряда князю Имеретинскому, прося поспѣшить отправкою къ нему пѣхоты. Разумѣя отправку этой пѣхоты до позиціи впереди Ловчи имъ самимъ намѣченной и на которой уже производилась разбивка траншей, князь Имеретинскій отправилъ полковнику Тебякину, командиру Казанскаго полка, слѣдующее предписаніе:

«Генералъ Скобелевъ проситъ, чтобы казанцы и шуйцы съ батареею 16-й бригады быстрѣе двигались къ нему. Исполните и пошлите къ нему за приказаніями. 23-го августа 10 часовъ 20 минутъ утра».

Записка эта была получена командиромъ Казанскаго полка полковникомъ Тебякинымъ въ то время, когда одинъ баталіонъ его полка, баталіонъ шуйцевъ и батарея уже занимали позицію, а онъ лично съ двумя остальными баталіонами стоялъ въ резервѣ.

Слыша впереди сильную орудійную и ружейную пальбу и зная, что генералъ Скобелевъ впереди съ казаками, полковникъ Тебякинъ понялъ содержаніе записки въ томъ смыслѣ, что ему слѣдуетъ, по желанію генерала Скобелева, двинуться впередъ съ занятой нашею пѣхотою позиціи на помощь казакамъ Кавказской казачьей бригады.

Позиція, занятая пѣхотою, прекрасная для обороны, для перехода въ наступленіе была неудобна. Слѣдовало спуститься съ высотъ на довольно обширную площадку, покрытую рѣдкимъ лѣсомъ, и, пройдя

его, карабкаться на весьма крутыя высоты, густо поросшія лѣсомъ, опушка котораго была занята непріятелемъ.

Туркамъ, занимавшимъ командующее положеніе, видно было движеніе каждаго нашего человѣка, такъ какъ рѣдкій лѣсъ, по которому приходилось наступать, препятствовалъ управленію введенными въ него частями, но не скрывалъ ни отъ взоровъ, ни отъ выстрѣловъ противника.

Выдвинувъ изъ резерва 3-й баталіонъ, командиръ Казанскаго полка приказалъ командиру этого баталіона подполковнику Стенросу наступать на помощь кавказцамъ. Интересно, что подполковнику Стенросу приказаніе наступать было передано какъ предписаніе генерала Скобелева, и тотъ былъ увѣренъ, что, чѣмъ быстрѣе доведетъ баталіонъ до генерала Скобелева, находившагося при Кавказской бригадѣ, тѣмъ это пріятнѣе будетъ послѣднему.

Двинувшись впередъ, подполковникъ Стенросъ, еслибы ему удалось сбить турокъ, выходилъ на лѣвый флангъ кавказцевъ.

Вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ 1-й и 2-й баталіоны оставили свои позиціи и двинулись тоже впередъ. Турки, завидѣвъ наступленіе нашей пѣхоты, усилили свои цѣпи и встрѣтили русскихъ градомъ пуль.

Генералу Скобелеву тоже видно было движеніе казанцевъ. Удивленный и разсерженный, онъ послалъ остановить наступленіе до разъясненія, по чьему приказанію оно произведено, и самъ прискакалъ во весь опоръ на позицію, занятую пѣхотою. Послѣ представленной ему записки князя Имеретинскаго недоразумѣніе разъяснилось.

Казанцамъ было приказано отступать; казаки, приведенные генераломъ Скобелевымъ, спѣшившись, прикрыли отступленіе и, вмѣстѣ съ цѣпью казанцевъ, отбросили турокъ, пытавшихся, при видѣ нашего отступленія, перейти въ наступленіе. Казанцы вернулись обратно въ резервъ, и все приняло прежній порядокъ за исключеніемъ двухъ десятковъ солдатъ 3-го баталіона убитыхъ и раненыхъ, которые пали жертвами этого недоразумѣнія. Къ счастью, баталіонъ былъ остановленъ во-время: иначе, при беззавѣтной отвагѣ нашихъ офицеровъ и солдатъ жертвы недоразумѣнія пришлось бы считать сотнями.

Въ то время, когда голова колонны турокъ, наступавшихъ изъ Плевны, дралась противъ бригады Тутолмина и развертывалась противъ занятыхъ нами подъ Ловчею позицій, хвостъ ея попалъ подъ ударъ донской бригады съ батареею полковника Чернозубова, которая, занявъ позиціи, встрѣтила фланговое относительно ея наступленіе турокъ гранатами.

Въ 12 часовъ 30 минутъ полковникъ Чернозубовъ писалъ полковнику Тутолмину:

«Турки противъ насъ отступаютъ; наши разъѣзды праваго фланга слѣдуютъ за ними по пятамъ. Вслѣдствіе приказанія корпуснаго командира, моя бригада идетъ къ Слатинѣ».

Къ этому же времени, т. е. къ 12½ часовъ, турки начали отступать и противъ полковника Тутолмина и потянулись на юго-западъ, къ дорогѣ на Микре. По окончаніи этого движенія турки фронтомъ своимъ заняли позиціи на востокъ противъ города Ловчи, лѣвымъ флангомъ, конницею, продолжали занимать дорогу на Лисицу, а правымъ флангомъ, тоже конницею, стали по дорогѣ на Микре и даже протянулись разъѣздами по дорогѣ на Траянъ. Не оставалось сомнѣнія, что турки на нашихъ глазахъ совершаютъ фланговый маршъ съ путей на Плевну на пути на Торосъ и даже на Микре. Но силы непріятеля оставались для насъ неизвѣстными, ибо видимыя турецкія силы могли быть только боковымъ авангардомъ, подъ покровомъ котораго совершался фланговый маршъ главныхъ силъ.

Князю Имеретинскому предстояло рѣшить вопросъ: какъ дѣйствовать находящемуся подъ его начальствомъ отряду въ данныхъ обстоятельствахъ? Въ предписаніи полеваго штаба говорилось, что, взявъ г. Ловчу, князь Имеретинскій оставитъ небольшой гарнизонъ въ ней, затѣмъ на другой же день выступитъ къ Плевнѣ и присоединится къ западному отряду арміи. Между тѣмъ отъ этого предположенія князю Имеретинскому пришлось отступить. Утомленіе отряда, значительность понесенныхъ имъ потерь, необходимость пополнить израсходованные патроны и снаряды, необходимость устроить раненыхъ, предать землѣ павшихъ, необходимость приспособить ловченскія укрѣпленія сообразно силамъ оставляемаго для ихъ обороны гарнизона и наконецъ необходимость выяснить намѣренія и силы непріятеля — вотъ вѣскія причины, заставившія князя Имеретинскаго отложить выступленіе на Плевну до 24-го августа.

Затѣмъ, сдѣлавъ всѣ распоряженія относительно раненыхъ, пополненія запасовъ, укрѣпленія позицій и другія, предстояло рѣшить вопросъ относительно образа дѣйствій противъ показавшагося непріятеля.

Въ виду того, что непріятель предпринялъ фланговое движеніе вблизи нашихъ войскъ, казалось болѣе всего естественнымъ и согласнымъ съ духомъ военнаго искусства атаковать его во время самаго совершенія марша. Но это рѣшеніе могло счесться въ данномъ случаѣ неправильнымъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ:

1) Отряду князя Имеретинскаго, въ виду предстоящихъ дѣйствій подъ Плевною, слѣдовало сохранить возможно полныя силы, почему и невыгодно было отвлекаться второстепенными операціями.

2) Сила позиціи, занятой непріятелемъ на обрывистыхъ командующихъ высотахъ, покрытыхъ лѣсомъ, была такова, что фронтальная атака ея потребовала бы значительныхъ жертвъ и разстроила отрядъ болѣе, чѣмъ самый штурмъ Ловчи, не нанеся пораженія туркамъ, ибо они въ данную минуту могли отступить, не дойдя до рукопашнаго боя, на Торосъ или Микре. Обходъ же этой позиціи и вообще маневры, которыми можно было бы отбросить турокъ отъ Плевны, требовали крайняго напряженія физическихъ силъ и весьма вѣроятно не увѣнчались бы успѣхомъ какъ вслѣдствіе малаго знакомства нашего съ мѣстностью, такъ и вслѣдствіе свойствъ послѣдней, гористой и лѣсистой, гдѣ отряды самые незначительные могли нанести серьезныя потери и даже остановить наступленіе превосходныхъ силъ.

Другое дѣло оборонительный бой. Отрядъ князя Имеретинскаго готовъ былъ принять его съ полною надеждою на успѣхъ противъ значительно сильнѣйшаго непріятеля, какъ вслѣдствіе прекраснаго духа войскъ, такъ и благодаря силы ловченскихъ позицій. Предполагали, что турки, опоздавъ помощью ловченскому гарнизону, сдѣлаютъ попытку отобрать у насъ Ловчу. Къ этой попыткѣ всѣ были готовы и, смѣемъ сказать, обрадовались бы наступленію турокъ.

Князь Имеретинскій рѣшилъ не переходить самому въ наступленіе противъ турокъ, а ограничиться только обороною съ цѣлью наилучшимъ образомъ сохранить силы отряда.

Сообразно такому рѣшенію мѣры, принятыя начальникомъ отряда, состояли въ слѣдующемъ:

1) Наибольшее число непріятеля сосредоточивалось противъ лѣваго фланга занятой генераломъ Скобелевымъ позиціи, по которой турки и открыли орудійный огонь. Пѣхота ихъ стала подаваться къ низу, а кавалерія, спустившись въ долину, открыла ружейную перестрѣлку съ кавказцами. Поэтому можно было ожидать и перехода ихъ въ наступленіе въ этомъ направленіи. Въ виду относительной слабости отряда генерала Скобелева (четыре баталіона), отдѣленнаго на двѣ версты отъ главныхъ силъ, къ нему на подкрѣпленіе была назначена 1-я бригада 2-й дивизіи, а Калужскій полкъ этой бригады двинутъ на занятую генераломъ Скобелевымъ позицію.

2) Оборона участка къ западу отъ Ловчи была возложена на ге

нерала Добровольскаго съ 3-ю стрѣлковою бригадою и съ двумя сотнями казаковъ.

3) На дорогу въ Троянъ посланъ баталіонъ пѣхоты и два орудія.

4) Остальныя войска расположились бивакомъ на центральной позиціи, готовыя дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Генералъ Скобелевъ, видя движеніе непріятеля, обходившаго его лѣвый флангъ, занялъ сосѣднюю съ лѣвымъ флангомъ, весьма сильную высоту (на которой впослѣдствіи выстроенъ Карцевскій люнетъ) и, переведя на нее баталіонъ Шуйскаго полка, приступилъ къ укрѣпленію ея (шанцевый инструментъ уже былъ полученъ). Правый флангъ первоначально занятой позиціи былъ ослабленъ. Одно время явилось за него безпокойство, такъ какъ напротивъ, на высотѣ д. Павликанъ, появились темныя массы войскъ, выстроившихся весьма сосредоточенно, но затѣмъ грозно бездѣйствовавшихъ. Посланные на развѣдку казаки скоро разсѣяли опасенія: это оказался отрядъ полковника Лауница.

Позиція, занятая генераломъ Скобелевымъ, была на столько сильна, что четыре оборонявшіе ее баталіона могли принять бой противъ тройныхъ силъ. Съ присылкою же на позицію еще бригады пѣхоты ([1]), наше положеніе сдѣлалось на столько безопаснымъ, что можно было на первый планъ поставить заботу объ отдыхѣ и пищѣ солдатъ.

Въ три съ небольшимъ часа пополудни полковникъ Паренсовъ прислалъ генералу Скобелеву слѣдующую записку:

«Князь Имеретинскій разрѣшаетъ сегодня не атаковать; бригада къ вамъ идетъ и вы усилены. Пришлите намъ скорѣе сотню, которую обѣщали. Притяните къ себѣ Чернозубова. Городъ занимаемъ полкомъ. Баталіонъ и два орудія двинуты на троянскую дорогу».

Непріятель продолжалъ между тѣмъ свой фланговый маршъ, снялъ орудія, дѣйствовавшія противъ позиціи генерала Скобелева, перевелъ ихъ южнѣе и открылъ огонь ([2]) въ 4 часа пополудни противъ редута и частью нашихъ резервовъ. Наша артилерія, выдвинутая на позицію, скоро однако заставила турокъ замолчать.

По окончаніи турками фланговаго движенія, отрядъ генерала Скобелева относительно ихъ фронта составилъ правый флангъ всѣхъ ловченскихъ войскъ; части, расположенныя у редута, составили центръ,

([1]) При слѣдованіи на позицію Калужскаго полка непріятель открылъ по немъ огонь гранатами и вывелъ изъ строя нѣсколько человѣкъ.

([2]) Полковникъ Паренсовъ 23-го августа писалъ: генералу Скобелеву: «Начальникъ отряда очень безпокоится, не получая отъ васъ долго свѣдѣній; сейчасъ непріятель открылъ огонь по насъ. Присылайте свѣдѣнія».

а отрядъ на дорогѣ въ Траянъ—крайній лѣвый флангъ. Къ пяти часамъ пополудни выяснилось, что турки врядъ-ли предпримутъ что либо рѣшительное. Тогда князь Имеретинскій написалъ генералу Скобелеву:

«Прошу ограничиться только нужнымъ для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія; людей накормить и дать по частямъ надлежащій отдыхъ, такъ какъ завтра наступаемъ на Плевну, ежели теперешнее положеніе не перемѣнится. Расположеніе ваше на крайнемъ правомъ флангѣ не предохраняетъ нашъ лѣвый флангъ (къ Сельви и Траяну) отъ нечаяннаго нападенія, а потому прошу назначить изъ вашей кавалеріи двѣ сотни казаковъ, которымъ поступить въ распоряженіе генерала Добровольскаго».

На основаніи этого предписанія всѣмъ начальникамъ частей, составлявшихъ отрядъ генерала Скобелева, было указано слѣдующее:

«По приказанію начальника отряда покорнѣйше прошу разрѣшить людямъ снять амуницію, раздѣться, оставивъ въ готовности къ бою только дежурныя части. Генералъ добавилъ приказаніе, чтобы сегодня варили людямъ отъ одного до двухъ фунтовъ мяса на человѣка съ тѣмъ, чтобы завтра утромъ люди имѣли на рукахъ по ½ ф. мяса.

«Ночью сторожевая служба должна быть усилена. Завтра выступаемъ на Плевну».

Значеніе для солдатъ разрѣшенія снять амуницію станетъ понятно, если прибавимъ, что, напримѣръ, Казанскій полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка не снимали амуниціи съ утра 20-го августа, т. е. трое сутокъ.

Частыя напоминанія генерала Скобелева начальникамъ частей, чтобы они заботились о пищѣ солдата, тоже имѣли свою причину. Ему опытомъ пришлось убѣдиться въ странномъ воззрѣніи многихъ начальниковъ на пищу солдата во время военныхъ дѣйствій. Они думали, что, разъ непріятель близко и ожидается бой или особенно уже начался, солдату хватитъ и сухаря, а о горячей пищѣ можно перестать на время и думать. Въ противность этимъ вреднымъ взглядамъ генералу Скобелеву удалось доказать опытомъ, что въ самомъ жаркомъ бою можно часто накормить солдата даже горячею пищею. Въ отрядѣ Скобелева были примѣры, что горячую пищу въ котлахъ привозили на позицію не только подъ орудійный огонь, но даже подъ ружейный огонь (подъ Плевною). Такъ и въ данномъ случаѣ: ранѣе чѣмъ получено было вышеприведенное приказаніе, генералъ Скобелевъ приказалъ уже отправить начальникамъ частей слѣдующаго содержанія записку:

«Генералъ Скобелевъ проситъ васъ, чтобы вы позаботились объ отдыхѣ вашихъ казанцевъ. Они остаются на занятыхъ ими мѣстахъ и должны по-

ѣсть горячей пищи. Непріятель вѣроятно не помѣшаетъ этому. Котлы потребуйте къ себѣ».

Часамъ къ пяти стрѣльба утихла, и на просьбу полковника Паренсова сообщить, что дѣлается въ авангардѣ, генералъ Скобелевъ отвѣчалъ:

«Все отлично. Надо *отдыхать*; готовить себя къ славному бою подъ Плевной.....»

Ночь прошла спокойно. По предписанію князя Имеретинскаго отрядъ, дѣйствовавшій подъ Ловчею, 24-го августа долженъ былъ произвести наступленіе къ Плевнѣ и у Богота соединиться съ западнымъ отрядомъ арміи. Гарнизономъ въ Ловчѣ оставлялась бригада 3-й дивизіи (пять баталіоновъ), 16 орудій и двѣ сотни подъ начальствомъ командира бригады генералъ-маіора Давыдова. Въ авангардѣ долженъ былъ слѣдовать отрядъ генерала Скобелева изъ 4-хъ баталіоновъ, 14-ти орудій и 10-ти сотенъ.

Въ 6 часовъ утра отъ полковника Тутолмина получено увѣдомленіе, что непріятель занимаетъ ту же позицію, что и 23-го августа, и что на шоссе изъ Плевны въ Ловчу, верстахъ въ 10-ти отъ послѣдней, сломанъ мостъ, но обходъ его возможенъ.

По выступленіи авангарда на плевно-ловченское шоссе, генералъ Скобелевъ произвелъ съ кавалеріею рекогносцировку, которая убѣдила его въ трудности для непріятеля помѣшать нашему движенію на Плевну и въ недостаточности силъ, чтобы атаковать Ловчу по уходѣ отряда къ Плевнѣ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ князю Имеретинскому съ хорунжимъ Харановымъ. Послѣ полудня, когда авангардъ генерала Скобелева дѣлалъ привалъ у сломаннаго моста, отойдя около 10 верстъ отъ полковника Паренсова, была получена слѣдующая интересная записка:

«Стоимъ, ждемъ извѣстій, обѣщанныхъ черезъ Карандѣева: Англичанинъ Лукновскій (?) говоритъ мнѣ, что «vous aviez hier au moins 40,000 hommes sur votre flanc, qui s'en allaient au delà des Balcans; *pourquoi vous restez*?

«На вопросъ Имеретинскаго, много ли найдемъ войскъ турецкихъ въ Плевнѣ, англичанинъ, показавъ рукой на воздухъ, сказалъ: «vous trouverez des oiseaux». Если все это правда, *армія непріятельская ушла—затяжка кампаніи*. Жду извѣстій. Распоряженіе относительно обозовъ сдѣлано.

«Пожалуйста, извѣсти, что у васъ въ отрядѣ дѣлается; нашъ отрядъ стоитъ весь (кромѣ Давыдова) впереди Ловчи, у позиціи въ резервномъ порядкѣ. Части разбираютъ сухари». 11 часовъ утра, 24-го августа.

«Только что получилъ донесеніе съ Харановымъ и выступаемъ впередъ». $11^{1}/_{4}$ часовъ утра.

Подобныхъ стратеговъ изъ иностранцевъ, какъ названный полковникомъ Паренсовымъ, наши начальники отрядовъ видѣли не разъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ Скобелева разбился на части: пѣхота была направлена грунтовою дорогою на Боготъ, а съ кавалеріею генералъ Скобелевъ произвелъ въ тотъ же день рекогносцировку Плевны со стороны плевно-ловченскаго шоссе.

Къ вечеру 24-го августа весь отрядъ князя Имеретинскаго сосредоточился къ Боготу, гдѣ и ночевалъ за исключеніемъ Кавказской казачьей бригады, бивакировавшей на плевно-ловченскомъ шоссе.

25-го августа отрядъ генерала Скобелева былъ расформированъ, причемъ Казанскій полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка и двѣ батареи 16-й бригады вернулись къ своимъ частямъ.

Приступая къ разбору дѣйствій отряда князя Имеретинскаго подъ Ловчею, оговоримся еще разъ, что наша критика имѣетъ цѣлью не обличеніе кого-либо изъ храбрыхъ участниковъ сраженія подъ Ловчею, частію павшихъ со славою въ послѣдующихъ бояхъ (какъ генералъ Добровольскій и командиръ Казанскаго полка полковникъ Тебякинъ), а только посильнымъ указаніемъ на нѣкоторыя поучительныя стороны этого боя, а также промахи, всегда неизбѣжные на войнѣ, способствовать возможному уменьшенію этихъ послѣднихъ при новой боевой практикѣ, которая выпадетъ на долю нашихъ войскъ.

1) Наши свѣдѣнія передъ началомъ ловченской операціи о силахъ турокъ въ Ловчѣ и о мѣстности, на которой предстояло нашимъ войскамъ дѣйствовать, были точны и полны.

2) Назначеніе для дѣйствій противъ Ловчи отряда силою въ 25 баталіоновъ, 92 орудія и 15 сотенъ, при относительной незначительности турецкихъ силъ въ этомъ пунктѣ, были вполнѣ цѣлесообразны, вслѣдствіе нѣсколькихъ причинъ:

а) Необходимости полнаго успѣха подъ Ловчею. Сила же турецкихъ позицій, упорство обороны при изобиліи патроновъ требовали значительнаго превосходства въ силахъ для наступающаго.

б) Туркамъ могла придти значительная помощь изъ подъ Плевны, какъ то и случилось, хотя помощь эта нѣсколько запоздала.

в) Наконецъ, главное, на войнѣ не можетъ быть лишняго солдата, если только съумѣть поставить его на надлежащее мѣсто, и

чѣмъ превосходство въ силахъ значительнѣе, тѣмъ успѣхъ долженъ быть полнѣе и купленъ сравнительно меньшими потерями.

3) Рѣшеніе выдвинуть авангардъ генерала Скобелева изъ четырехъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ, одного эскадрона и 14-ти орудій впередъ отъ главныхъ силъ на цѣлый переходъ имѣло свои выгоды и невыгоды.

Авангардъ этотъ по составу сравнительно съ гарнизономъ Ловчи былъ на столько силенъ, что отдѣльное разбитіе его отъ главныхъ силъ было возможно только при условіи подхода къ туркамъ подкрѣпленій:

а) Быстрымъ занятіемъ авангардомъ командующихъ высотъ къ югу отъ Ловчи достигались значительныя выгоды, и главнымъ образомъ выигрывалось время.

б) Боевыя достоинства начальника авангарда и знакомство его съ мѣстностью служили ручательствомъ полнаго успѣха дѣйствій авангарда, какъ то и было въ дѣйствительности.

Серьезная невыгода высылки авангарда впередъ на цѣлый переходъ заключалась въ возможности для турокъ однимъ днемъ ранѣе убѣдиться въ нашемъ намѣреніи взять Ловчу и вслѣдствіе этого днемъ ранѣе прислать ловченскому гарнизону помощь.

4) Оцѣнка позиціи непріятеля произведена начальникомъ отряда вѣрно, и рѣшеніе направить главную атаку на правый флангъ турокъ, причемъ угрожалось пути отступленія, было рѣшеніемъ правильнымъ. Рыжая гора признана стратегическимъ ключемъ позиціи правильно, но, повидимому, значеніе зарѣчнаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи, было опредѣленно выяснено только по занятіи Рыжей горы.

5) Диспозиція, отданная начальникомъ отряда княземъ Имеретинскимъ на 22-е августа, опредѣлительна, законченна и образцова, по распредѣленію войскъ, сообразно поставленныхъ имъ цѣлей для дѣйствія.

Для нанесенія главнаго удара назначена колонна генерала Скобелева въ 10 баталіоновъ, три сотни и эскадрона и 56 орудій.

Въ этой колоннѣ сосредоточена была значительная часть артиллеріи для могущественной подготовленной атаки и придана часть кавалеріи для ближайшаго наблюденія за лѣвымъ флангомъ и для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣхотою.

Для демонстративныхъ дѣйствій со стороны д. Присяки, назначена колонна генерала Добровольскаго изъ четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 20-ти орудій. Этотъ составъ какъ нельзя лучше соот-

вѣтствовалъ цѣли для дѣйствій. Значительное число артилеріи и ружейный огонь баталіоновъ *3-й стрѣлковой бригады* дѣлали безопаснымъ переходъ въ наступленіе турокъ, еслибы они поняли, что со стороны д. Присяки мы намѣрены только демонстрировать.

Большей части кавалеріи отряда, а именно десяти сотнямъ съ восемью конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, предписано дѣйствовать со стороны плевно-ловченскаго шоссе. При этомъ сохранялась связь съ западнымъ отрядомъ арміи и наилучшимъ образомъ наблюдались пути, по которымъ непріятель могъ получить подкрѣпленіе. Еслибы это подкрѣпленіе явилось въ значительныхъ силахъ, то кавалерія легко могла избѣгнуть удара.

Угрожалось путямъ отступленія противника и сохранилась полная возможность принять участіе въ послѣднемъ актѣ битвы, послѣ того, какъ противникъ дрогнетъ.

Въ резервѣ княземъ Имеретинскимъ оставлено 11 баталіоновъ и 16 орудій, т. е. немного менѣе половины всей пѣхоты и 1/5 всей артилеріи. Такой значительный резервъ оставлялъ въ рукахъ начальника отряда фактическое направленіе боя и позволялъ парировать каждую случайность, напримѣръ появленіе турецкихъ подкрѣпленій.

4) Расходованіе резерва было нѣсколько болѣе быстрымъ, чѣмъ слѣдовало. Въ началѣ боя израсходовано пять баталіоновъ, посланныхъ: три (Ревельскаго полка) генералу Добровольскому и два (Псковскаго полка) генералу Скобелеву. На сколько могли обойтись безъ высылки этихъ пяти баталіоновъ оба начальника колоннъ, видно изъ того, что два баталіона Псковскаго полка, посланные генералу Скобелеву еще передъ атакою Рыжей горы, были введены въ дѣло только въ послѣдній періодъ боя для атаки праваго фланга непріятельской позиціи; точно также и Ревельскій полкъ, посланный къ генералу Добровольскому, по его просьбѣ, для усиленія обороны, прибывъ на мѣсто, нашелъ бой на высотахъ праваго берега Осмы оконченнымъ, высоты взятыми, причемъ одинъ баталіонъ не былъ еще введенъ въ дѣло.

Затѣмъ Ревельскій полкъ былъ направленъ въ послѣдній моментъ боя для атаки лѣваго фланга редута.

5) Для полнаго успѣха было бы болѣе выгоднымъ направить эти пять баталіоновъ вслѣдъ за занятіемъ Рыжей горы на дороги на Микре и Торосъ, съ цѣлью отрѣзать туркамъ отступленіе, быть можетъ вынудить ихъ къ сдачѣ и избѣжать этимъ кровопролитнаго штурма редута, стоившаго намъ около 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными.

6) Во время боя начальникъ отряда ограничивался, какъ должно, только общимъ руководствомъ боемъ, нисколько не стѣсняя свободы начальниковъ колоннъ, которымъ были поставлены опредѣленныя цѣли.

Два важныхъ акта боя подъ Ловчею, начало артилерійскаго огня и затѣмъ начало атаки на Рыжую гору произведены по личному указанію начальника отряда князя Имеретинскаго.

По окончаніи боя, начальникомъ отряда сдѣланы распоряженія «къ преслѣдованію до нельзя», и приняты мѣры къ обезпеченію отряда со стороны Траяна, Микре, Тороса и Плевны.

8) Рѣшеніе начальника отряда отступить отъ даннаго ему приказанія, относительно движенія уже на другой день послѣ боя къ Плевнѣ, т. е. 23-го августа, и выступленіе на присоединеніе къ западному отряду арміи только 24-го августа было вызвано соображеніями, вполнѣ оправдывающими подобное рѣшеніе.

9) Рѣшеніе начальника отряда не атаковать турецкія подкрѣпленія 23-го августа, а ограничиться только обороною, соотвѣтствовало обстановкѣ.

10) Наступленіе ловченскаго отряда къ Плевнѣ на соединеніе съ западнымъ отрядомъ арміи произведено въ порядкѣ и въ полной готовности встрѣтить атаку турокъ, еслибы они вздумали атаковать нашъ отрядъ на маршѣ.

Переходя къ разбору дѣйствій колоннъ генераловъ Скобелева и Добровольскаго и отряда полковника Тутолмина, относительно дѣйствій первой изъ нихъ замѣтимъ слѣдующее:

Дѣйствія авангарда генерала Скобелева 20-го и 21-го августа носятъ характеръ рѣшительности, соединенной съ осторожностью (¹).

Рѣшившись съ наличными силами занять высоты *A* и *B* и выполнивъ это, генералъ Скобелевъ тотчасъ же отдаетъ приказаніе къ укрѣпленію ихъ, но не находитъ необходимымъ, до подхода подкрѣпленій, атаковать турецкое укрѣпленіе на высотѣ *C*. 21-го числа по занятіи высоты *C* производится разбивка батарей, въ основаніе которой положено массированіе орудій противъ Рыжей горы, за ночь на 22 е всѣ работы по укрѣпленію позиціи окончены, а войска и батареи выстроены на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Общаго командованія артилеріею колонны установлено не было, а это было необходимо въ виду совмѣстнаго дѣйствія батарей 2-й, 3-й, 9-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ; что же касается руководства батареями со

(¹) См. планъ окрестностей г. Ловчи, приложенный къ № 3-му «Военнаго Сборника» 1881 г. *Ред.*

стороны командира 2-й артилерійской бригады, какъ старшаго, то оно было мало замѣтно.

2) Атака Рыжей горы произведена послѣ могущественной артилерійской подготовки. Не встрѣтивъ значительнаго сопротивленія при занятіи этой горы, войска наши безостановочно продолжаютъ наступленіе къ городу и занимаютъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть батарей переводится на Рыжую гору и на шоссе подъ городомъ, для подготовки атаки на послѣднюю позицію турокъ, зарѣчный редутъ.

3) Направивъ 1-ю бригаду для атаки редута съ фронта, генералъ Скобелевъ сосредоточиваетъ резервы къ сѣверо-западной окраинѣ города для атаки турокъ на ихъ правый флангъ. Время удара этихъ войскъ, когда турки оттянули всѣ свои силы для защиты фронта и лѣваго фланга, выбрано правильно.

4) Атака послѣдней позиціи турокъ ведена съ фронта калужцами и либавцами съ беззавѣтною отвагою и храбростью, съ рѣдкимъ въ бою порядкомъ и сомкнутостью, дававшими такую силу удара, которая способна была сломить и болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, съ которыми пришлось имѣть дѣло подъ Ловчею.

5) Артилерійская подготовка атаки на послѣднюю турецкую позицію, редутъ, могла быть значительнѣе, чѣмъ была въ дѣствительности, для чего слѣдовало двинуть съ войсками колонны генерала Скобелева большую часть батарей, безполезно оставшихся на высотахъ *A*, *B* и *C*.

6) Ружейная подготовка атаки была ничтожна. Она затруднялась расположеніемъ турокъ за укрѣпленіями, изъ которыхъ многіе даже не высовывали голову, и необходимостью двигаться подъ градомъ пуль по открытой мѣстности, не представлявшей стрѣлковыхъ позицій.

7) Дѣйствія эскадрона конвоя на лѣвомъ флангѣ колонны генерала Скобелева блестящи и полезны; что касается дѣйствій двухъ сотенъ Кавказской бригады, посланныхъ на траянскую дорогу, то они были, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, мало замѣтны, хотя цѣль, возложенная на нихъ, и была выполнена.

Послѣ боя и преслѣдованія непріятеля, войска тотчасъ же были устроены, поставлены бивакомъ и приняты мѣры объ ихъ пищѣ и отдыхѣ. Эти послѣднія мѣры по преимуществу заслуживаютъ вниманія, такъ какъ ихъ обыкновенно упускаютъ изъ вида среди грозной обстановки самаго боя, радостей послѣ побѣды, горестей послѣ пораженія, а также суеты и безпорядка, сопровождающихъ слишкомъ часто какъ побѣду, такъ и пораженіе.

Приступая къ разбору дѣйствій генерала Добровольскаго, напомнимъ, что на колонну его, изъ четырехъ баталіоновъ, 20 орудій и полуроты конвоя, было возложено наступленіе на непріятельскія позиціи праваго берега Осмы съ высоты у д. Присяки.

Мы видѣли, что генералъ Добровольскій, отступивъ отъ данныхъ ему инструкцій, произвелъ, вмѣсто порученной ему демонстраціи, рѣшительную атаку непріятельскихъ укрѣпленій и послѣ упорнаго боя взялъ ихъ, понеся при этомъ значительныя потери.

Изъ текста мы видѣли, что подобная рѣшимость не вызывалась обстановкою боя. Согласно донесеній начальника отряда князя Имеретинскаго, генералъ Добровольскій перешелъ въ наступленіе съ цѣлью уменьшить потери, которыя терпѣла его колонна, оставаясь на занятыхъ ею позиціяхъ. Невыгодная сторона этой атаки состояла въ томъ, что она дозволила непріятелю, занимавшему укрѣпленіе праваго берега, отступить къ главному редуту и тамъ дать отпоръ наступленію колонны генерала Скобелева. Еслибы генералъ Добровольскій не произвелъ этой атаки, то, при движеніи на Рыжую гору генерала Скобелева и далѣе къ городу Ловчѣ, турки, занимавшіе позиціи противъ генерала Добровольскаго, были бы отрѣзаны, а при болѣе спѣшномъ отступленіи ихъ къ редуту 3-я стрѣлковая бригада могла сохранить 500 человѣкъ въ своихъ рядахъ. Правда, что при этомъ колонна генерала Скобелева при атакѣ Рыжей горы должна была понести болѣе значительныя потери, чѣмъ понесла ихъ.

Что касается дѣйствій бригады при атакѣ, то они доказываютъ прекрасный духъ этой части и рѣдкую отвагу какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Четыре баталіона стрѣлковъ и гвардейская полурота конвоя Его Величества атакуютъ весьма сильную отъ природы и искусно усиленную къ тому же укрѣпленіями позицію турокъ, защищаемую приблизительно равнымъ числомъ непріятеля, и послѣ упорнаго боя берутъ ее, потерявъ изъ трехъ баталіоновъ свыше 500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія.

Дѣйствія пѣхоты: а) 20-го августа 1-й и 2-й баталіоны 64-го Казанскаго полка, наступая противъ высотъ *А* и *В*, имѣли цѣпь слишкомъ густую и поддержки, слѣдующія отъ цѣпи, слишкомъ близко.

б) Передъ наступленіемъ на высоты, при августовской жарѣ, командиры ротъ не озаботились осмотрѣть, наполнены ли водою у людей манерки, и затѣмъ при проходѣ черезъ ручей не озаботились на-

полненіемъ пустыхъ изъ нихъ. Начальники частей 64-го Казанскаго и 1-го баталіона Шуйскаго полка, сдавъ имѣвшійся въ ихъ частяхъ шанцевый инструментъ въ особо назначенныя рабочія команды, для укрѣпленія занятыхъ 20-го и 21-го августа высотъ, не заботились затѣмъ объ обратномъ возвращеніи въ части шанцеваго инструмента и пошли 22-го августа въ бой безъ инструмента. Только 23-го августа, когда пришлось укрѣплять позиціи противъ подступившихъ къ Ловчѣ подкрѣпленій изъ Плевны, замѣтили отсутствіе инструмента и послали его разъискивать. Инструментъ оказался брошеннымъ рабочими командами на мѣстахъ ихъ послѣднихъ работъ и былъ доставленъ въ части въ уменьшившемся числѣ.

в) Казанскій полкъ произвелъ наступленіе на Рыжую гору. имѣя цѣпь, поддержки и резервы слишкомъ сближенными между собою. 3-й баталіонъ полка двинулся въ городъ Ловчу (не зная еще, встрѣтитъ или нѣтъ тамъ непріятеля), безъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, въ слишкомъ сомкнутомъ порядкѣ, причемъ весь баталіонъ могъ быть втянутъ въ дѣло одновременно.

г) Части колонны генерала Скобелева, вступая въ городъ Ловчу, входили въ то же время въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня съ послѣдней линіи непріятельскихъ укрѣпленій, съ дистанціи отъ 1,000 до 1,500 шаговъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ сталъ обнаруживаться безпорядокъ. Вмѣсто того, чтобы занять окраину города и выбрать позиціи для стрѣлковаго боя, роты и отдѣльные люди толпились по улицѣ, стояли шеренгами, прижавшись къ линіи домовъ, или ложились въ канавы. Скоро однако нѣсколько офицеровъ выказали распорядительность и проявили инициативу, собравъ людей разныхъ ротъ, занявъ съ ними отдѣльные дома и начавъ перестрѣлку.

д) Калужскій полкъ, наступая въ головѣ 1-й бригады 2-й дивизіи противъ фронта послѣдней непріятельской позиціи, спустился въ долину Осмы и, попавъ въ 2,000 шагахъ отъ непріятеля подъ весьма дѣйствительный огонь, наступалъ къ мельницѣ около 800 шаговъ по совершенно открытой мѣстности и понесъ при этомъ потери. Между тѣмъ не было никакой надобности пробѣгать это пространство. Стоило продвинуться, ранѣе спуска въ долину Осмы, въ юго западномъ направленіи къ городу, пройти по окраинѣ его и затѣмъ выйти къ той же самой мельницѣ, къ которой полкъ двигался по открытой мѣстности. Разница была въ томъ, что вмѣсто хорды пришлось бы идти по дугѣ.

е) Наступленіе одного баталіона Псковскаго полка, направленнаго на фронтъ непріятельской позиціи, для связи дѣйствій 1-й бригады

2-й дивизіи съ дѣйствіями резерва, служитъ нагляднымъ примѣромъ, какъ самыя лучшія части, но дурно введенныя въ дѣло, легко поддаются неблагопріятнымъ впечатлѣніямъ боя и вслѣдствіе этого приносятъ неизмѣримо меньшую пользу, чѣмъ та, на которую способны.

ж) Стрѣлки 3-й стрѣлковой бригады, атакуя турокъ, широко пользовались своимъ ружейнымъ огнемъ только при преслѣдованіи непріятеля. При этомъ сдѣланное начальникомъ бригады заявленіе, что одна изъ причинъ пріостановки наступленія бригады заключалась въ недостаткѣ патроновъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что патронные ящики не слѣдовали въ наступномъ бою за своими частями, а при невозможности преодолѣть для нихъ ту или другую преграду не дѣлались распоряженія о подноскѣ патроновъ людьми.

Позволимъ себѣ добавить, что вообще въ минувшую кампанію питаніе частей, вступившихъ въ бой, патронами не только при наступленіи, но даже при оборонѣ, оставляло у насъ желать многаго.

Дѣйствія артилеріи: а) Въ первый періодъ боя въ дѣйствіяхъ артилеріи колонны генерала Скобелева замѣчается необходимое массированіе.

б) Быстро пристрѣлявшись, батареи наши били съ замѣчательной мѣткостью по выбраннымъ ими цѣлямъ. Небольшое исключеніе составила одна изъ батарей колонны генерала Добровольскаго, которая открыла огонь съ слишкомъ большой дистанціи, вслѣдствіе чего замѣчался значительный недолетъ. Но подъ огнемъ непріятеля наши артилеристы дѣйствовали толково и спокойно.

в) Наблюденіе за дѣйствіемъ нашего огня и вообще за непріятелемъ не было организовано достаточно полно. Вслѣдствіе этого много выстрѣловъ было потрачено по траншеямъ, уже оставленнымъ непріятелемъ. Очень удобная минута нанести серьезный вредъ фланговымъ огнемъ скучившимся въ укрѣпленіи № 2-то туркамъ, дравшимся противъ колонны генерала Добровольскаго, была упущена, потому что возникло, невозможное при тщательномъ наблюденіи противника, сомнѣніе: турки это или русскіе? Наконецъ, что наименѣе простительно, батарея, расположенная на высотѣ «Счастливой», такъ мало наблюдала за тѣмъ, что происходитъ въ сторонѣ непріятеля, что послала свои послѣдніе выстрѣлы уже по нашимъ войскамъ, взбиравшимся на Рыжую гору, и причинила имъ потери.

г) Вслѣдствіе отсутствія общаго руководства дѣйствіями всей артилеріи, огонь артилеріи ослабѣлъ въ то время, когда въ немъ

была наибольшая надобность, а именно во второй періодъ боя. Генералъ Скобелевъ, находясь по занятіи Рыжей горы при головныхъ частяхъ, не могъ управлять лично дѣйствіями тѣхъ или другихъ батарей. Начальникъ отряда князь Имеретинскій лично направилъ двѣ батареи изъ резерва вслѣдъ за войсками генерала Скобелева, двигавшимися къ городу. Большая же часть батарей осталась на своихъ мѣстахъ и прекратила огонь. Весьма жаль, что вмѣстѣ съ бригадою 2-й дивизіи генерала Разгильдѣева не приняли участія въ наступленіи двѣ или три батареи. Развернувшись передъ спускомъ въ долину Осмы въ 800 саженяхъ отъ редута, они почти удвоили бы артиллерійскія силы, подготовлявшія штурмъ редута: съ уступа на шоссе передъ городомъ, съ Рыжей горы, съ позиціи генерала Добровольскаго и съ позиціи 8-й донской батареи на плевно-ловченскомъ шоссе.

д) Добавимъ, наконецъ, что бой подъ Ловчею выказалъ значеніе дальнобойности турецкой артилеріи (сравнительно съ нашею). 92 русскихъ орудія почти до самаго конца боя не могли заставить замолчать пять турецкихъ орудій, которыя весь первый періодъ боя дѣйствовали противъ нашей артилеріи безнаказанно (съ редута противъ высотъ *A*, *B*, *C* и съ батарей лѣваго берега Осмы у дороги на Траянъ противъ батареи князя Имеретинскаго). Оговоримся, что мы не думаемъ придавать этой сравнительной дальнобойности большее значеніе, чѣмъ она заслуживаетъ. Стрѣляя въ насъ съ дистанцій, на которыя мы не могли имъ отвѣчать, турки въ дѣйствительности—вслѣдствіе малочисленности ихъ артилеріи, паденія ихъ снарядовъ подъ слишкомъ большими углами (зарывались), разрыва этихъ снарядовъ на малое число кусковъ — обыкновенно приносили намъ незначительныя потери убитыми и ранеными. Дѣйствіе турецкой артилеріи было для насъ болѣе невыгодно въ другомъ отношеніи. Безнаказанность турецкаго огня дѣйствовала дурно нравственно на войска, поселяя недовѣріе къ нашей артилеріи какъ среди пѣхоты, такъ и среди самой артилеріи (сформированіе батарей изъ орудій, отбитыхъ въ Никополѣ).

е) Дальнобойность турецкихъ орудій вызывала у начальниковъ, особенно пѣхотныхъ, стремленіе отвѣчать на огонь турокъ. Отданное приказаніе открыть огонь съ большихъ дистанцій влекло за собою или значительный недолетъ нашихъ снарядовъ, что дѣйствовало ободряющимъ образомъ на непріятеля, или вызывало попытки увеличить дальность нашихъ орудій подрываніемъ хоботовъ. Это средство, увеличивая дальность, уменьшало дѣйствительность огня и, главное, дѣйствовало разрушительно на лафеты, что въ свою очередь вызвало не-

довѣріе къ доброкачественности матеріальной части нашей артилеріи. Особенно подверглись порицанію наши прекрасныя по составу 4-хъ-фунтовыя батареи.

При всемъ этомъ очень часто забывалось наиболѣе могущественное средство для уничтоженія превосходства турецкой артилеріи въ дальности. Это *выѣздъ къ турецкимъ позиціямъ на дѣйствительный выстрѣлъ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ и 4-хъ-фунтовыхъ орудій*, не дѣлая ни малѣйшей попытки отвѣчать имъ съ дистанцій, превышающихъ нормальную дальность нашихъ орудій.

Къ сожалѣнію, у многихъ начальниковъ вслѣдствіе дѣйствительности турецкаго ружейнаго огня съ дистанцій, превышающихъ даже 2,000 шаговъ, явилось ложное и вредное представленіе, что артилерія не можетъ и не должна по возможности дѣйствовать въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Такое представленіе почти уничтожало полезность орудій, особенно 4-хъ-фунтовыхъ, ибо дѣйствіе ихъ можетъ считаться вполнѣ сильнымъ только съ дистанцій меньшихъ 2,500 шаговъ.

Оговоримся, что минувшая война представляла не мало примѣровъ, гдѣ наша артилерія оставалась на своихъ позиціяхъ вплоть до появленія на ней непріятеля и геройски умирала; мы позволимъ себѣ только замѣтить, что во многихъ случаяхъ наши батарейные командиры ждали приказанія въѣхать въ сферу дѣйствительнаго огня съ занятыхъ ими позицій и относительно рѣдко по своей инидіативѣ дѣлали это. Добавимъ, что, разъ приказаніе подъѣхать ближе къ непріятелю было отдано, оно тотчасъ же исполнялось, и мы не знаемъ артилерійской части, которая при этомъ, не взирая на потери, не исполнила бы свой долгъ честно и съ полнымъ самоотверженіемъ.

Дѣйствія кавалеріи. Кавалерія отряда состояла изъ 12-ти сотенъ Кавказской казачьей бригады, двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и эскадрона терцевъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. При Кавказской казачьей бригадѣ состояла 8-я донская батарея, дѣйствія которой были неразрывны съ дѣйствіями кавказцевъ.

При этомъ главная масса, въ составѣ 10-ти сотенъ и шести конныхъ орудій, дѣйствовала самостоятельно подъ начальствомъ полковника Тутолмина. Три сотни и эскадронъ терцевъ были приданы къ колоннѣ генерала Скобелева и двѣ сотни донцевъ получили назначеніе охранять лѣвый флангъ всего расположенія и поддерживать связь съ казачьими постами, прикрывавшими Сельви съ юга.

Дѣйствія полковника Тутолмина, описанныя въ своемъ мѣстѣ съ

возможною подробностью, указываютъ, насколько лихая кавалерія можетъ быть полезна даже при штурмѣ такихъ укрѣпленныхъ позицій, какъ ловченской.

На отрядъ полковника Тутолмина было возложено нѣсколько задачъ: 1) поддержаніе связи съ войсками западнаго отряда арміи; 2) наблюденіе за путями къ Плевнѣ, по которымъ турки въ Ловчѣ могли получить подкрѣпленія, и наконецъ 3) содѣйствіе нашей пѣхотѣ при атакѣ ловченскихъ укрѣпленій, въ особенности въ послѣдній періодъ боя.

Мы видѣли, что отрядъ полковника Тутолмина съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ возложенныя на него задачи. За приготовительный періодъ боя полковникъ Тутолминъ подвелъ свой отрядъ къ ловченскимъ позиціямъ, дѣйствіями 8-й донской батареи по редуту, содѣйствовалъ атакѣ генерала Добровольскаго и, въ концѣ боя, атакѣ редута войсками колонны генерала Скобелева.

Затѣмъ въ послѣдній періодъ боя отрядъ Тутолмина *атаковалъ и смялъ турецкіе* резервы и довершилъ побѣду энергичнымъ преслѣдованіемъ. Относительно дѣйствій этого отряда слѣдуетъ только замѣтить, что, при болѣе тщательномъ наблюденіи за впереди-лежащею мѣстностью, можно было избѣжать *случайной* встрѣчи врага, а при болѣе тщательномъ наблюденіи противника пяти сотнямъ Владикавказскаго полка можно было избѣжать *нечаянной* встрѣчи съ двумя баталіонами турецкихъ резервовъ.

Дѣйствія терскаго эскадрона конвоя при колоннѣ генерала Скобелева и затѣмъ при преслѣдованіи вмѣстѣ съ Кавказскою бригадою турокъ вполнѣ блестящи.

Что касается дѣйствій двухъ сотенъ Кавказской бригады, наблюдавшихъ лѣвый флангъ отряда, и двухъ сотенъ донцевъ, то, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о ихъ дѣятельности и о той пользѣ, которую они принесли отряду.

Въ заключеніе прибавимъ, что, разбирая дѣйствія русскихъ войскъ подъ Ловчею, мы въ своихъ замѣчаніяхъ преимущественно останавливались на отрицательныхъ сторонахъ этихъ дѣйствій, имѣя въ виду пользу въ ратномъ дѣлѣ изученія своихъ ошибокъ. Но сраженіе подъ Ловчею, какъ и каждый бой, гдѣ только принимали участіе русскія войска, изобилуетъ также подвигами какъ личной храбрости, такъ и отваги цѣлыхъ частей. Въ особенности ими изобиловали дѣйствія 3-й стрѣлковой бригады, Калужскаго полка, Кавказской казачьей бригады и эскадрона терцевъ конвоя Его Величества. Описаніе этихъ отдѣльныхъ подвиговъ не входитъ въ програму

настоящаго труда; будемъ ожидать такого описанія отъ другихъ участниковъ. Мы не откажемся только высказать общее мнѣніе, что бой подъ Ловчею составилъ славную страницу какъ въ жизни главныхъ распорядителей боя, такъ и въ исторіи участвовавшихъ въ немъ частей.

Къ сожалѣнію, сдѣланное нами описаніе дѣйствій подъ Ловчею не можетъ представить полную картину, потому что въ немъ существуетъ весьма важный пробѣлъ: нѣтъ описанія дѣйствія турокъ. Мы не можемъ даже съ увѣренностью разсчитывать на появленіе этого описанія когда-либо, такъ какъ большая часть ловченскаго гарнизона геройски пала.

Мы позволимъ, однакожъ, высказать мнѣніе, что если дѣйствія турецкихъ военачальниковъ подъ Ловчею могутъ осуждаться, то дѣйствія войскъ заслуживаютъ полной похвалы за упорство въ оборонѣ до рукопашной схватки, которое они противопоставили превосходству въ силахъ и беззавѣтной храбрости русскихъ войскъ. Можно думать, что при болѣе правильной оцѣнкѣ двинутыхъ противъ турецкихъ позицій нашихъ войскъ и принятаго ими направленія, начальникъ турокъ въ Ловчѣ долженъ былъ болѣе своевременно начать отступленіе по направленію на Микре, ранѣе штурма редута, или на Плевну черезъ д. Лисечъ — съ началомъ движенія нашихъ резервовъ на правый флангъ турокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдовало употребить два свѣжихъ баталіона, стоявшихъ въ Порадимцѣ, и 600 черкесовъ для того, чтобы оттѣснить 10 сотенъ и восемь орудій отряда полковника Тутолмина.

Выскажемъ также предположеніе, что при своевременномъ сообщеніи Осману-пашѣ извѣстій о движеніи противъ Ловчи значительныхъ русскихъ силъ (что могло быть обнаружено еще 19-го—20-го августа) къ 22-му августа въ Ловчу должны были поспѣть подкрѣпленія, которыя, легко сбивъ отрядъ Тутолмина, могли возстановить бой, отбить атаку русскихъ на редутъ, или, еслибы эта атака имѣла успѣхъ, принять на себя отступающіе турецкіе баталіоны, почти уничтоженные нашей пѣхотой и кавалеріею.

Особенно заслуживаетъ удивленія и подражанія дѣйствія турецкой артиллеріи. Пять орудій борятся съ 92-мя русскими орудіями до конца боя. Въ послѣдній періодъ боя, 3—4 орудія, безпрерывно мѣняя фронтъ, то отвѣчаютъ батареямъ колонны Скобелева, то чувствительно вредятъ наступающей колоннѣ генерала Добровольскаго, то обращаютъ свой огонь противъ назойливаго и непріятнаго для

нихъ огня, въ тылъ 8-й донской батареѣ. Въ упрекъ начальникамъ этихъ орудій мы можемъ поставить только то, что они бросили свою пѣхоту въ самую рѣшительную для нея минуту: въ минуту атаки русскими редута. Несомнѣнно, что огонь 3—4 орудій, прибавивъ нѣсколько десятковъ лишнихъ жертвъ, не остановилъ бы напора нашихъ баталіоновъ, но несомнѣнно и то, что отступленіе въ подобную минуту артилеріи дѣйствуетъ всегда удручающимъ образомъ на обороняющихся, подрывая окончательно вѣру въ успѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ существенно ослабляя нравственную силу, сдерживающую бойцовъ на позиціи, въ виду наступающихъ даже превосходныхъ силъ. Мы назвали бы дѣйствія турецкой артилеріи подъ Ловчею образцовыми, еслибы турецкія орудія дали свои послѣдніе выстрѣлы изъ редута въ то время, когда на валы его уже влѣзали русскіе храбрецы.

Наиболѣе слабымъ оказалось дѣйствіе турецкой кавалеріи; правда, эскадронъ регулярной кавалеріи остался при турецкихъ резервахъ у д. Порадимца до конца боя, но 600 черкесовъ, прекрасно вооруженныхъ, отступили слишкомъ поспѣшно.

Реляціи послѣ боя подъ Ловчею составлялись при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего въ нихъ вкрались нѣкоторыя неточности (¹).

Послѣ штурма 22-го августа, весь слѣдующій день прошелъ въ ожиданіи нападенія турецкихъ подкрѣпленій, пришедшихъ изъ подъ Плевны. 24-го августа отрядъ двинулся къ Плевнѣ, а 25-го уже начались военныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью штурмъ плевненскихъ укрѣпленій.

Отрядъ князя Имеретинскаго уже 24-го августа распался. Казанскій пѣхотный полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка присоединились къ своимъ дивизіямъ, бригада 3-й дивизіи осталась въ Ловчѣ; Кавказская казачья бригада получила особое назначеніе; часть батарей осталась въ Ловчѣ, часть присоединилась къ своимъ бригадамъ.

Вслѣдствіе краткости времени ни одна изъ частей отряда князя Имеретинскаго, сколько намъ извѣстно, не доставила описаній своихъ дѣйствій. Къ начальнику отряда поступили лишь донесенія начальниковъ колоннъ, генераловъ Скобелева и Добровольскаго. Въ свою очередь донесеніе генерала Скобелева, представленное 25-го августа, не могло быть составлено на основаніи донесеній начальниковъ частей, входившихъ въ составъ его колонны, такъ какъ ни одного изъ этихъ донесеній доставлено не было.

(¹) Реляціи эти напечатаны въ «Воен. Сборн.» 1877 г., № 12-й. *Ред.*

Въ рапортѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему вкрались слѣдующія неточности:

1) Время начала атаки Рыжей горы показано въ 2 часа пополудни, когда въ дѣйствительности атака начата въ 12 часовъ и нѣсколько минутъ. Начальникъ штаба отряда, полковникъ Паренсовъ, въ запискѣ къ полковнику Тутолмину въ 1 часъ 40 минутъ, пишетъ, что въ это время войска наши уже вступали въ городъ.

2) Въ реляціи сказано, что атаку казанцевъ на Рыжую гору поддержали 1-й и 2-й баталіоны псковцевъ, съ 5-ю и 6-ю батареями 2-й артилерійской бригады, высланными начальникомъ отряда изъ резерва. Это описка, такъ какъ 5-я и 6-я батареи 2-й бригады входили въ составъ колонны генерала Добровольскаго и въ дѣйствительности были высланы 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады.

Въ реляціи сказано, что для подготовки атаки на редутъ № 5-й, кромѣ двухъ батарей, поставленныхъ на Рыжей горѣ, были поставлены на шоссе еще двѣ батареи, 2-я и 6-я, 2-й артилерійской бригады. Первою изъ этихъ батарей командовалъ полковникъ Григорьевъ, но нумера ея точно не помнимъ; относительно второй изъ нихъ не можетъ быть сомнѣній и слѣдуетъ читать не 6-я батарея 2-й бригады, а 6-я батарея 3-й бригады.

4) Далѣе въ реляціи, послѣ указанія на постановку на шоссе двухъ вышеозначенныхъ батарей, слѣдуетъ: «въ это же время въ городъ втянулись и присоединились къ Казанскому полку, приготовляясь къ атакѣ, Псковской полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, Эстляндскій и Ревельскій полки; всего 13 баталіоновъ.

Въ дѣйствительности Ревельскій полкъ, какъ мы видѣли, былъ отправленъ на подкрѣпленіе колонны генерала Добровольскаго. 1-й баталіонъ Казанскаго полка былъ оставленъ на Рыжей горѣ, баталіонъ Шуйскаго полка на нашей первоначальной позиціи.

Всѣ означенныя неточности вошли въ рапортъ начальника отряда князя Имеретинскаго, въ которомъ кромѣ того относительно атаки послѣдней позиціи турокъ было сказано: «Центръ и лѣвый флангъ атаковали два баталіона Псковскаго полка (1-й и 3-й), построенные уступомъ справа». Это — описка и слѣдуетъ читать, что эти части атаковали центръ и правый флангъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1.

Отзывъ начальника полевого штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 19-го іюля.

По полученной сегодня, 19-го іюля, телеграмѣ отъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрно превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени. Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1) Три полка 16-й пѣхотной дивизіи, прибывшіе сегодня въ Ивановцы, должны немедленно идти на Батакъ и потомъ далѣе на Градище, на р. Осмѣ. Полкамъ 4-й кавалерійской дивизіи послѣ переправы слѣдовать на Булгарени.

2) Минскому пѣхотному полку идти отъ Тырнова на Сельви, гдѣ ему соединиться съ Волынскимъ и Брянскимъ полками и состоять подъ общей командой генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго.

3) 11-ю пѣхотную дивизію и 13-ю кавалерійскую дивизію оставить въ прежнемъ расположеніи.

4) Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко останется пока за Балканами до окончательнаго разъясненія положенія дѣлъ, причемъ ему предоставлена полная свобода дѣйствій.

5) Рущукскому отряду оставаться пока въ настоящемъ его положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ: противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумлы, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ или отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу и, наконецъ, отъ Разграда на рущукскій отрядъ.

Въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырновъ, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира 8-го корпуса.

Во второмъ случаѣ, корпусъ этотъ долженъ задерживать движеніе противника, а на его помощь будутъ направлены войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трембешъ, а со стороны 12-го корпуса слѣдуетъ направить часть силъ 12-го корпуса.

Въ третьемъ случаѣ, рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить всѣми своими силами наступающаго противника, а въ помощь ему будетъ направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство Великій Князь возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича.

По приказанію Великаго Князя, сообщаю вашему превосходительству для доклада Его Императорскому Высочеству, Начальнику отряда, съ тѣмъ, чтобы немедленно приняты были всѣ мѣры, соотвѣтствующія указаніямъ Главнокомандующаго, указанныя выше.

Великій Князь Главнокомандующій, сегодня, 19-го іюля, съ самою небольшою частью полевого штаба идетъ въ Бѣлу, откуда направится въ Булгарени и лично приметъ начальство надъ войсками, тамъ собирающимися.

Полевой штабъ и всѣ управленія остаются въ Тырновѣ.

Приложеніе 2.

Отзывъ начальника полевого штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 23-го іюля.

Изъ телеграмъ посла нашего въ Вѣнѣ и «Агентства Гаваса» видно, что турки имѣютъ въ виду произвести концентричное наступленіе на Тырновъ, отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. При этомъ они надѣятся отрѣзать отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, противъ котораго направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-пашей. Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, одержавъ надъ турками еще двѣ побѣды, 18-го іюля при Іени-Загрѣ, а 19-го іюля близъ Эски-Загры, 20-го іюля уже отступилъ въ балканскіе проходы, въ виду почти всей арміи Сулеймана-паши, къ которой и принадлежали отряды, разбитые генералъ-адъютантомъ Гурко. Теперь войска генералъ-адъютанта Гурко должны быть расположены на перевалахъ Шипки и Хаинкіоя которые приказано отстаивать во что бы то ни стало. Драгунская бригада (8-й и 9-й драгунскіе полки) направлена въ Елену.

Всѣ войска, входившія въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, подчинены генералъ-лейтенанту Радецкому; ему же подчинены авангарды. выдвинутые къ Сельви (три пѣхотныхъ полка, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго) и къ Джулину, на османъ-базарскую дорогу (11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи). Самъ генералъ-лейтенантъ Радецкій со 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи находится въ Тырновѣ.

Имѣя въ виду такое расположеніе войскъ въ окрестностяхъ Тырнова, Великій Князь желаетъ, чтобы 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, былъ бы готовъ идти на помощь этимъ войскамъ, которыя предполагаютъ встрѣтить противника въ сильной позиціи у Лесковацъ и Раховицъ. Съ другой стороны, корпусъ этотъ долженъ быть готовъ встрѣтить противника, еслибы онъ двинулся отъ Разграда и Эски-Джумы на Бѣлу. Для сего, корпусъ долженъ выбрать выгодную позицію и сильно укрѣпить ее для того, чтобы держаться на ней до прибытія подкрѣпленій изъ Тырнова и изъ подъ Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Эски-Джумы слѣдуетъ выслать авангарды и всю кавалерію, а главныя силы держать сосредоточенно.

12-й корпусъ долженъ избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ Рущука.

Остальныя силы, не менѣе дивизіи пѣхоты, слѣдуетъ имѣть въ резервѣ, чтобы быть вготовѣ поддержать 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи. Генералъ-лейтенанту Радецкому предписано, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника по османъ-базарской дорогѣ, сообщить о томъ прямо отъ себя въ штабъ рущукскаго отряда и командиру 13-го корпуса.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій.*

Приложеніе 3.

Рапортъ начальника 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Померанцева, командиру 4-го армейскаго корпуса. 19-го августа 1877 года. № 2,791. С. Пелишатъ.

Около восьми часовъ утра получено было донесеніе изъ укрѣпленія, занимаемаго 62-мъ Суздальскимъ полкомъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ. Посему тотчасъ были посланы три роты на подкрѣпленіе, за ними баталіонъ съ 3-й батареей — и весь бивакъ былъ поднятъ, причемъ 63-й Углицкій полкъ направленъ былъ въ резервъ нашего праваго фланга. Роты, занимавшія укрѣпленія, видя превосходство непріятеля и имѣя въ виду приказаніе о неупорномъ отстаиваніи лѣваго фланга, стали отходить, но какъ только подошли баталіонъ съ батареею, то снова произведено было наступленіе не только до укрѣпленія, но и за оное, причемъ атакующія части наткнулись на резервы непріятеля, силою не меньше дивизіи. Въ это время получено было приказаніе о наводѣ непріятеля на Сгалевицы, отступленіемъ лѣваго фланга. При отходѣ нашего лѣваго фланга, непріятель выдвинулся впередъ до д. Пелишата, но вслѣдъ затѣмъ, усматривая нерѣшительность наступленія турокъ, я приказалъ произвести наступленіе пѣхотѣ прямо на укрѣпленіе, а кавалеріи съ конной артилеріей лѣвѣе д. Пелишата. Это наступленіе было произведено безостановочно, и войска наши дошли не только до занимаемыхъ нами укрѣпленій, но и за оныя. При этомъ непріятель отступилъ къ плевненскимъ укрѣпленіямъ. Сраженіе совершенно кончилось въ пять часовъ пополудни, и войска дивизіи заняли прежнія мѣста.

Потеря наша состоитъ: въ 63-мъ Углицкомъ полку—одинъ офицеръ убитъ и девять ранено; нижнихъ чиновъ убито 39 и ранено 201; въ 61-мъ Суздальскомъ полку: убито два офицера и ранено девять офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 120 и ранено 310; въ 16-й артилерійской бригадѣ: ранено два офицера, нижнихъ чиновъ убито одинъ и ранено 15 человѣкъ, контуженъ одинъ.

При отходѣ 6-й батареи, одно орудіе, подъ которымъ было выбито двѣ шестерки лошадей, одна за другою, и находившійся въ прикрытіи взводъ пѣхоты, оставлено съ вынутіемъ механизма. Въ другомъ орудіи, при стрѣльбѣ, разорвало механизмъ. О подробностяхъ потерь будетъ донесено дополнительно. Подо мною ранена лошадь. Потери лошадей опредѣлить скоро не могу. Потеря же непріятеля очень значительна, и при отступленіи онъ оставилъ много труповъ не подобранными.

При этомъ долгомъ считаю засвидѣтельствовать честное поведеніе войскъ и ихъ начальниковъ: командира 2-й бригады, генералъ-маіора Гренквиста; командира 16-й артилерійской бригады, генералъ-маіора Боретти; командировъ полковъ, полковниковъ: 63-го Углицкаго — Томиловскаго, 62-го Суздальскаго — Длотовскаго, начальника штаба полковника Тихменева, командира 4-го уланскаго Харьковскаго полка полковника Эрталя, а также баталіонныхъ командировъ: 62-го Суздальскаго полка подполковника Мосцеваго и маіора Чекавскаго; 63-го Углицкаго полка—подполковника Ленковскаго; командировъ батарей: 3-й подполковника Савицкаго, 5-й—подполковника Щевинскаго.

Въ особенности же отличались мужествомъ и примѣрною распорядительностью командиръ 62-го Суздальскаго полка, полковникъ Длотовскій, и начальникъ штаба генеральнаго штаба, полковникъ Тихменевъ, который, исполняя мои приказанія, большую часть боя находился подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и направлялъ нѣкоторыя части, чѣмъ много содѣйствовалъ къ успѣшному отбитію нападенія.

При значительномъ протяженіи занимаемыхъ позицій, я неоднократно посылалъ старшихъ адъютантовъ моего штаба, изъ коихъ особенно подпоручикъ Барановъ, не взирая на опасности, въ точности и добросовѣстно передавалъ мои приказанія.

Приложеніе 4.

Отношеніе командира 54-го пѣхотнаго Минскаго полка полковника Модьскаго, полковнику Тутолмину. 8-го августа 1878 года. № 4,356. Позиція близъ Какрино.

«Начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи, по приказанію начальника сельвинскаго отряда, сію минуту сообщилъ мнѣ, что генералъ-маіоръ Столѣтовъ отъ 7-го августа донесъ, что въ $11^{1}/_{2}$ часовъ пополудни изъ Шипкинскаго перевала видно, что 24 табора, 6 орудій и 300 черкесовъ двигаются въ боевомъ порядкѣ по дорогѣ отъ Іени-Загры и Манглыша по направленію къ Янинѣ. Судя по движенію, наступленіе турокъ одинаково возможно какъ на Шипку, такъ и на Янинскій проходъ. Непріятель отлично видѣнъ, причемъ начальникъ штаба проситъ, чтобы свѣдѣніе это какъ можно скорѣе сообщить начальнику западнаго отряда въ Порадимъ.

Для свѣдѣнія вашего добавляю, что сегодня Брянскій полкъ налегкѣ выступаетъ въ Габрово, такъ что у васъ теперь на лѣвомъ вашемъ флангѣ: я съ полкомъ и батареей стою у Какрина, а Волынскій полкъ (безъ двухъ ротъ), съ батареею, въ г. Сельви. Лѣвѣе меня до Трояна слабыя полторы сотни № 30-го полка.

«Сейчасъ получилъ донесеніе, что Троянъ турки жгутъ.

Приложеніе 5.

Въ донесеніи генералъ-маіора Левицкаго генералъ-адъютанту Непокойчицкому отъ 21-го августа («Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи», № 90) между прочимъ значится:

«Князь Карлъ пріѣхалъ сюда вчера въ пять часовъ пополудни. Онъ сообщилъ, что вся румынская армія уже переправилась черезъ Дунай, и что 3-я дивизія и резервы переведены на правый берегъ Вида и расположены у устья (кавалеріи пять полковъ между Искеромъ и Видомъ).

«Но войска румынскія крайне утомлены, продовольствіе ихъ не можетъ быть обезпечено до установки моста, который переводится отъ Карабіи къ Никополю. Князь Карлъ заявляетъ, что ранѣе 24-го числа онъ не можетъ тронуться впередъ, и только при условіи, что мы снабдимъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней.

«Общее распредѣленіе войскъ Зотовъ предполагаетъ дать такое:

«Румынамъ предположено наступать между дорогами изъ Бресляницы въ Плевно и шоссе (изъ Гривицы въ Плевну), кавалерію держать на лѣвомъ берегу Вида и одну дивизію пѣхоты для поддержки ея. Въ промежуткѣ между шоссе и дорогою отъ Пелишата въ Плевну—9-й корпусъ, лѣвѣе — 4-й корпусъ. Каждый корпусъ долженъ разсчитывать дивизію впереди и дивизію въ резервѣ. На позиціи имѣть всѣ 9-ти-фунтовыя батареи, а 4-хъ-фунтовыя въ резервѣ.

«Отрядъ князя Имеретинскаго долженъ наступать по ловченскому шоссе и лѣвѣе его; но вообще *отрядъ этотъ какъ бы не входитъ въ разсчетъ*; пока Ловча не занята и отрядъ этотъ *не вышелъ на дорогу отъ Ловчи въ Плевну*, до тѣхъ поръ *Зотовъ не увѣренъ* въ томъ, приметъ-ли *Имеретинскій участіе или нѣтъ*».

Приложеніе 6-е.

Полковнику Тутолмину.

«Предлагаю вашему высокоблагородію отправить сегодня вечеромъ разъѣздъ въ 40 человѣкъ казаковъ (30 линейцевъ, 10 донцовъ), которому, по возможности скрытно и имѣя лошадей совершенно налегкѣ, отправиться по направленію къ р. Руситѣ, на дер. Панцаку, что на дорогѣ. ведущей изъ Новосела въ Дебельдаль.

«Прибывъ въ д. Паницаку, начальнику разъѣзда собрать по возможности опредѣленныя свѣдѣнія: 1) о путяхъ ведущихъ: а) изъ Паницаки къ Иметліи, Зеленому-Древу, Габрову и Траяну; б) если на мѣстѣ окажется не *безумно отважнымъ* (подъ этимъ вырженіемъ я понимаю такое движеніе впередъ, которое по всѣмъ примѣтамъ должно будетъ повести къ гибели разъѣзда), то было бы *крайне желательно* двинуться изъ Паницаки въ горы по направленію къ Иметлійскому перевалу, дабы убѣдиться какъ въ проходимости этого пути для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ, въ особенности, въ настоящемъ расположеніи непріятельскаго лѣваго фланга дѣйствующихъ войскъ противъ Шипки; стараться собрать всѣ свѣдѣнія и примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы заключить о *намѣреніяхъ непріятеля*.

«Свѣдѣнія о противникѣ 15-го августа: послѣ ряда безуспѣшныхъ попытокъ овладѣть Шипкою, вчера послѣдовало затишье, которымъ турки пользуются, чтобы обходить *большими массами* нашъ прваый флкнгъ на Зелено-Древо и Иметлійскій перевалъ.

«Наши войска въ Габровѣ, на Шипкѣ, и обороняютъ выходы изъ дефиле, ведущаго изъ Зеленаго-Древа къ Габрову.

«Движеніе исполнить и свѣдѣніе доставить мнѣ возможно безотлагательно. Подписалъ: начальникъ отряда Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ.

«Позиція у Какрина, на шоссе изъ Сельви въ Ловчу, 16-го августа 1877, 12 ч. дня.

«P. S. Казакамъ (40 чел., 30 кавк., 10 донцовъ офицеръ по вашему усмотрѣнію. Донской сотникъ Шаровъ), имѣть двойной комплектъ патроновъ, сухарей на два дня, лошадей кормить средствами по пути.

«Прошу васъ сообщить содержаніе настоящаго предписанія эсаулу Грузинову въ Демьяново. Разъѣзду выступить немедленно въ Демьяново.

Приложеніе 7-е.

Рапортъ начальнику Кавказской казачьей бригады сотника Шарова.

«Разъѣздъ, состоящій изъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ моимъ начальствомъ, посланный 16-го сего августа по направленію къ р. Руситѣ на дер. Паничарку къ Иметлійскому перевалу для открытія всѣхъ путей, ведущихъ изъ дер. Паничарки къ Иметлію, къ Зеленому-Древу, Габрову и Траяну, нашелъ:

«1) Дорога, идущая изъ г. Траяна черезъ Новосело въ Паничарку, дѣлится на двѣ вѣтви; одна вѣтвь идетъ на Дебельданъ, а другая на Зелено-Древо. Обѣ эти дороги проходимы для пѣхоты, съ большимъ трудомъ для кавалеріи и горныхъ орудій (?). Изъ Паничарки же идетъ небольшая тропинка въ Иметлію, по которой могутъ пробираться только одиночные люди.

«2) *Дорога, идущая изъ Иметли чрезъ Зелено Древо въ Габрово, проходима* для всѣхъ трехъ родовъ оружія.

«3) По собраннымъ мною свѣдѣніямъ у жителей Зелена-Древа, лѣвый флангъ непріятеля расположенъ между деревнями Шипкою и Иметли, а позицію имѣетъ на высотахъ Балкановъ, между дорогой, идущей изъ Зелена-Древа въ Иметлію и нашей позиціей на Шипкѣ; на этой позиціи непріятель имѣетъ три орудія круповскихъ и около 4-хъ тысячъ войска.

«4) По свѣдѣніямъ и примѣтамъ, непріятель обходныхъ движеній не дѣлаетъ, а занимается укрѣпленіемъ позиціи противъ нашего праваго фланга; но наша артилерія съ 15-го августа мѣткими выстрѣлами мѣшаетъ непріятелю производить работы, о чемъ доношу вашему высокоблагородію. При этомъ присовокупляю, что по дорогѣ, идущей изъ дер. Демьяново въ Зелено-Древо, въ деревняхъ Баташовѣ, Дебельданѣ и Зеленомъ-Древѣ стоятъ казачьи посты, которые слѣдятъ за проходомъ непріятеля изъ Траяна и Иметли. Въ Зеленомъ-Древѣ, кромѣ казачьяго пикета, еще есть 4 дружины. Сотникъ Шаровъ. 19-е августа, 1877 г. Д. Демьяново».

Приложенiе 8-е.

Изъ письма генерала Скобелева князю Святополкъ-Мирскому. Позицiя на шоссе у Какрина, 8 ч. веч. 14-го августа 1877 г.

«Потрясающее впечатлѣнiе, произведенное разсказомъ г-на Стенле, о положенiи нашихъ на Шипкѣ заставляетъ меня высказать вамъ мое глубокое убѣжденiе: непрiятель искусно маневрируетъ, отвлекая часть нашихъ войскъ отъ участiя въ сраженiи на перевалѣ. *Немедленное* прибытiе 9-ти баталiоновъ можетъ имѣть *рѣшающее значенiе* въ нашу пользу. Два полка изъ Сельви, 64-й Казанскiй съ занимаемой мною позицiи могутъ быть завтра утромъ въ Габровѣ; голова колонны даже подходить къ мѣсту боя. 1-й баталiонъ Шуйскаго полка съ 9-ти-фунтовой батареею могутъ *съ успѣхомъ* прикрывать Сельви. Ручаюсь, *что Кавказская казачья бригада съ 8-ю конною батареею* на столько удержитъ непрiятеля со стороны Траяна и Ловчи, чтобы дать время въ Сельви принять соотвѣтствующее рѣшенiе.

«*Въ данный моментъ* Сельви *не* угрожаетъ *никакой* опасности. Почему же намъ не маневрировать!?... Только что съ двумя сотнями изъ подъ Ловчи; никакихъ признаковъ присутствiя значительныхъ силъ; изъ Траяна доносятъ, что тамъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ баши-бузуковъ, никакихъ войскъ нѣтъ....

«Съ истиннымъ почтенiемъ имѣю честь быть вашего сiятельства покорный слуга М. Скобелевъ».

Приложенiе 9 е.

Изъ письма генерала Скобелева къ генералу Радецкому отъ 15-го августа, бивакъ на шоссе изъ Сельви въ Ловчу.

«Ввѣренный мнѣ отрядъ, по моему убѣжденiю, безцѣльно стоитъ впереди Сельви, ибо извѣстить обозы, находящiеся въ Сельви, о наступленiи противника со стороны Траяна или Ловчи можетъ не только Кавказская казачья бригада съ артилерiею, но даже и часть ея,—тѣснымъ наблюденiемъ вышеназванныхъ пунктовъ.

«Между тѣмъ присутствiе въ бою на Шипкѣ 4-хъ отличныхъ батальоновъ, изъ коихъ въ 64-мъ Казанскомъ полку по 40 рядовъ въ взводѣ, могло бы имѣть большое значенiе. Если даже допустить необходимость прикрытiя Сельви, то для этого совершенно достаточно одного батальона Шуйскаго полка, 10 сотенъ казаковъ, 4-хъ конныхъ орудiй и 9-ти-фунтовой батареи 16-й артилерiйской бригады.

«Выдѣленный изъ состава ввѣреннаго мнѣ отряда, Казанскiй пѣхотный полкъ, команда саперовъ, двѣ сотни казаковъ, по 14 рядовъ во взводѣ. и 2 конныхъ орудiя могли бы въ сутки прибыть къ мѣсту боя.

«Начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ отряда, капитанъ Куропаткинъ, объяснитъ вамъ, на основанiи какихъ дисциплинарныхъ соображенiй я беру смѣлость прямо обращаться къ вашему высокопревосходительству. Заключаю: непрiятель очевидно искусно маневрируетъ. Въ Ловчѣ нѣтъ силъ, соотвѣтствующихъ рѣшительному наступленiю. Въ Траянѣ подавно. Съ этой стороны должно лишь ожидать демонстрацiй (и то не вѣрю).....»

Приложеніе 10-е

Изъ письма генерала Скобелева полковнику Газенкампфу.

.....Лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ постараюсь послать; но при чтеніи предписанія генералъ-адъютанта Непокоечицкаго является много вопросовъ: а) расходы по этому предмету будутъ возвращены изъ полеваго штаба: слѣдовательно начальнику всякаго летучаго небольшаго отряда обязательно имѣть деньги; б) послать немедленно лазутчиковъ въ Ловчу и Траянъ, а также въ горы, *но* людей вѣрныхъ. Это *но* крайне занимательно. Вѣрные лазутчики создаются иногда дешево при успѣхахъ нашего оружія, ибо имъ доставляется возможность влiять на свою среду и наживаться. Такъ бываетъ у насъ въ Средней Азіи. При успѣхахъ же или даже въ періодъ невыяснившихся обстоятельствъ, вѣрные лазутчики пріобрѣтаются на вѣсъ золота, весьма рѣдко, случайно и во всякомъ случаѣ, когда таковыхъ при отрядѣ въ запасѣ нѣтъ, то нужно время для того, чтобы прійти къ убѣжденію, что онъ вѣрный лазутчикъ. Война безъ цѣлой системы лазутчиковъ немыслима.

Лазутчиками покоренъ Кавказъ, Алжирія, Индія, наши средне-азіятскія ханства, и еще недавно въ Европѣ они подготовили гибель Императорской Франціи. Когда мы вступили въ Болгарію два мѣсяца тому назадъ (это знаютъ въ отрядахъ), въ нашей власти было располагать массою лазутчиковъ, готовыхъ служить намъ даже по убѣжденію, какъ прусскіе офицеры генеральнаго штаба дѣлали это во Франціи; но теперь обстоятельства не тѣ. Создать лазутчиковъ необходимо и затратъ на это — жалѣть нечего. Что до меня касается, то вѣрныхъ лазутчиковъ послать не могу; но, исполняя приказаніе, пошлю наудачу. Турки обойти нашъ правый флангъ на Иметли и Новосело въ силахъ. Посылаю разъѣздъ изъ 40 казаковъ подъ начальствомъ сотника Шарова. Ему предписано черезъ Демьяново-Паницаки проникнутъ къ перевалу и собрать примѣты по возможности. Въ Демьяновѣ сотня—репли. Данъ двойной комплектъ патроновъ и сердечное пожеланіе въ успѣхѣ. Въ Ловчѣ, которую рекогносцировали третьяго дня, нѣтъ признаковъ присутствія значительныхъ силъ. Въ окрестностяхъ Траяна, кромѣ шайки въ нѣсколько сотъ баши-бузуковъ, нѣтъ ничего. Не слишкомъ вѣрьте грознымъ сообщеніямъ изъ Сельви. Больное мѣсто на Шипкѣ, а не здѣсь. Султанъ въ Казанлыкѣ. Двѣ турецкія колонны взлетѣли на воздухъ, но не успѣли еще обломки упасть, какъ слѣдующія колонны шли въ атаку—каково? Султанъ объявилъ, что проклянетъ армію, если она не возьметъ Шипку. Повторяю—тамъ больное мѣсто.....

Приложеніе 11-е.

Собраніе свѣдѣній о турецкихъ войскахъ, полученныхъ 20-го августа.

Болгаринъ Какара, который сегодня 19-го ночью выѣхалъ изъ Ловчи, разсказываетъ: тотъ, который командуетъ въ Ловчѣ, не паша, а лива (Юсуфъ или Мусса, онъ не помнитъ его фамиліи); онъ былъ недавно произведенъ въ ливы. Онъ стоитъ—въ верстѣ за Ловчею (редутъ)? Пѣхоты 7 таборовъ, всѣ изъ Малой Азіи. Ихнее ружье Martini и другія, которыя сверху заряжаются.

«Регулярная кавалерія—около ста человѣкъ. Всѣ баши-бузуки и черкесы суть кавалерія. Черкесы очень хорошо вооружены, съ двумя револьверами каждый, и хорошее магазинное ружье есть у около 300 человѣкъ, а еще болѣе 300 человѣкъ, но не такъ хорошо вооружены; а остальные баши-бузуки. Такъ что всѣхъ вмѣстѣ черкесовъ и баши-бузуковъ 3,000 человѣкъ.

«Орудій 8. Одно изъ нихъ шандъ (?) (святой), русскими попорчено въ рекогносцировкѣ подъ Ловчею.

«Самое лучшее укрѣпленіе и самое большое орудіе находятся на Башъ-Куласи, на сельвинскомъ шоссе, остальныя орудія поменьше.

«Боевыхъ запасовъ у нихъ очень мало».

«Сегодня—19-го и вчера—18-го баши-бузуки и черкесы выходили изъ Ловчи и на возвратномъ пути гнали за собою скотъ и овецъ.

«Подкрѣпленія они ожидаютъ изъ Софіи, но, когда помощь будетъ, они и сами не знаютъ. Только что получатъ они подкрѣпленіе изъ Софіи, они тогда думаютъ наступать на Сельви.

«Для насъ наступленіе теперь не такъ трудно; тотчасъ же, когда прійдетъ помощь, будетъ очень трудно, потому что самыя высоты они заняли.

«Очень мало войска есть въ городѣ, потому что все ихъ войско находится въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя находятся въ самыхъ переднихъ мѣстахъ. Во вторыхъ, заднихъ, укрѣпленіяхъ войскъ нѣтъ.

«Онъ подготовилъ четыре человѣка, на случай чего нибудь экстреннаго, если имъ можно намъ дать знать. Ихъ караулы очень порядочны.

«Послѣ рекогносцировки, въ Ловчу никакія войска не проходили, такъ что войска столько же, сколько было во время рекогносцировокъ.

«Направленіе, куда укрѣпленія смотрятъ, суть: по направленію къ плевненскому шоссе и сельвинскому шоссе.

«Одинъ полякъ Колагасе (?) (подполковникъ пѣхоты) есть; но пьяница.

«Турки хвастаютъ, что ихъ ливы очень смѣлы.

«Всю муку, которую нашли въ болгарскихъ домахъ, забрала полиція. Весь болгарскій хлѣбъ, который забрали и который постоянно еще покупаютъ, молотятъ его и прямо посылаютъ его въ Софію.

«Всѣ артиллеристы—турки; на счетъ англичанъ ничего не слышно. Записано отряднымъ переводчикомъ Людскановымъ. (Болгариномъ, студентомъ одесскаго университета).

Приложеніе 12-е.

Отношеніе генерала Скобелева агенту товарищества по продовольствію войскъ дѣйствующей арміи, отъ 19-го августа, 9 ч. 30 м.

«Прошу васъ оказать содѣйствіе маіору Казанскаго пѣхотнаго полка *Нефедьеву*, посланному мною за печенымъ хлѣбомъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

«Солдаты отряда, благодаря бездѣйствію товарищества, уже нѣсколько дней питаются значительною частью кукурузою, и если и сего числа не будетъ отпущено мнѣ хлѣба въ должной пропорціи, я вынужденнымъ найдусь донести о настоящихъ безпорядкахъ по продовольствію войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда до свѣдѣнія Его Высочества Главнокомандующаго арміею».

Приказъ № 3. По войскамъ отряда генерала Скобелева, 10-го августа 1877 г., бивакъ при д. Дайранъ.

«Завтра войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда выступить съ занимаемыхъ ими бивачныхъ мѣстъ на бродъ черезъ р. Осму, въ 7 часовъ утра. Бродъ черезъ Осму будетъ указанъ генеральнаго штаба капитаномъ Строииловымъ. Авангарду отряда, подъ начальствомъ начальника кавалеріи отряда, полковника Тутолмина, выступить въ 6 часовъ утра.

«Порядокъ движенія слѣдующій:

«А. 8 сотенъ изъ Кавказской казачьей бригады составятъ авангардъ, на обязанности котораго будетъ лежать: 1) освѣщеніе мѣстности къ сторонѣ сельви-ловченскаго шоссе. Съ занятіемъ постепенно соотвѣтствующихъ позицій прикрыть со стороны Ловчи фланговое движеніе главныхъ силъ; 3) войти въ связь возможно поспѣшно съ войсками сельвинскаго отряда; 4) обрекогносцировать дороги на Деветакъ къ Лѣтницѣ и отъ Брестовца къ Сопоту.

Б. Казанскій пѣхотный полкъ, 9-ти фунтовая батарея 16-ой артилерійской бригады и донская № 8-го батарея составятъ главныя силы, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка. Порядокъ движенія ихъ будетъ слѣдующій: 1 баталіонъ Казанскаго полка, двѣ батареи, имѣя впереди конную, и затѣмъ два остальныхъ баталіона.

В. Вслѣдъ за главными силами двигается весь обозъ. Въ прикрытіе обоза назначается одна сотня и три роты Шуйскаго пѣхотнаго полка. При частяхъ, слѣдующихъ въ главныхъ силахъ, оставить: на всѣ три баталіона одинъ патронный ящикъ, на каждую изъ батарей по два зарядныхъ ящика, на каждый баталіонъ по одной лазаретной фурѣ. Остальныя повозки обоза должны слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ: патронные и зарядные ящики впереди, затѣмъ войсковый обозъ и наконецъ провіантскія повозки.

Г. Вслѣдъ за обозомъ двигается арьергардъ изъ двухъ ротъ Шуйскаго пѣхотнаго полка и трехъ сотенъ Кавказской бригады. При арьергардѣ слѣдовать одному врачу съ двумя лазаретными фурами.

Д. Полувзводу саперъ слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ.

Е. Начальникомъ обоза назначается командиръ 1-го баталіона Шуйскаго полка. Начальникомъ арьергарда назначается маіоръ Сипягинъ.

Ж. Я буду находиться въ головѣ главныхъ силъ.

Дежурнымъ по отряду назначается эсаулъ Скаратовскій.

«Приказъ № 4-й по войскамъ отряда генерала Скобелева 12-го августа 1877 г. Бивакъ на позиціи позади дер. Какринъ.

Сегодня, по прибытіи остальныхъ частей отряда на выбранную мною позицію за д. Какринъ, войска ввѣреннаго мнѣ отряда расположатся бивакомъ слѣдующимъ образомъ:

Казанскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка, команда Углицкаго полка, взводъ саперъ и батарея 16-й артилерійской бригады займутъ лѣсъ, а артилерія—позицію влѣво отъ шоссе изъ Сельви въ Ловчу.

Кавказская казачья бригада и донская батарея расположатся позади позиціи на мѣстѣ, указанномъ мною начальнику бригады.

Обозы разберутся по частямъ. Я буду находиться на позиціи при пѣхотныхъ частяхъ. За время моего отсутствія въ г. Сельви начальникомъ отряда назначается командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка.

При расположеніи на бивакѣ предписывается къ непремѣнному исполненію:

Каждой части тотчасъ-же устроить отхожія мѣста, назначить мѣсто для боень и каждодневно зарывать требуху. Точно также отхожія мѣста должны зарываться ежедневно. Наблюденіе за выполненіемъ означеннаго возлагается на дежурныхъ по частямъ.

Расположеніе на настоящемъ бивакѣ прикрыть соотвѣтственною аванпостною цѣпью по усмотрѣнію командира казачьей бригады.

Дежурную часть отъ пѣхоты располагать впереди бивака въ лѣсу, впереди мельницы. На бивакѣ при моемъ проходѣ нижнимъ чинамъ не вставать; на походѣ на плечо не брать и офицерамъ сабель не вынимать.

Форма одежды на бивакѣ и на походѣ въ рубашкахъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы гг. офицеры имѣли на кителяхъ и рубахахъ погоны.

Командиру 9-ти-фунтовой батареи 16-й артилерійской бригады принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы на слѣдующихъ переходахъ болѣе не задерживать движенія отряда. Команда Углицкаго пѣхотнаго полка прикомандировывается на довольствіе къ Казанскому пѣхотному полку.

Всѣмъ частямъ отряда представить завтрашняго числа утромъ подробную вѣдомость всѣмъ слѣдующимъ при частяхъ тяжестямъ и числу повозокъ.

Ежедневно доставлять вѣдомости о числѣ заболѣвшихъ и о числѣ наличныхъ нижнихъ чиновъ.

Приказъ № 9-й. По войскамъ отряда генералъ-маіора Скобелева. 16-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Сельви въ Ловчу у Какрина.

Дежурнымъ по отряду назначается 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка штабсъ-капитанъ Бушинскій.

1) Завтрашній день къ 6-ти часамъ утра доставить свѣдѣніе, сколько имѣется въ 64-мъ пѣхотномъ Казанскомъ полку, въ баталіонѣ Шуйскаго полка и 2-й батареѣ 16-й артилерійской бригады и саперной ротѣ топоровъ, лопатъ, кирокъ, мотыгъ и пилъ, и по числу имѣющагося инструмента въ ротахъ назначить рабочихъ двѣ смѣны отъ каждой роты, подъ командой поручика Козелло, которому назначить въ помощь по офицеру изъ роты.

2) Командиру Кавказской казачьей бригады назначить хорунжаго Тимофеева для производства съемки въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ позиціи, занимаемой отрядомъ. Эту съемку произвести завтра же возможно подробнѣе, обративъ въ особенности вниманіе на рельефъ мѣстности съ лѣваго и праваго фланга позиціи. Означенному офицеру явиться 17-го числа къ 6-ти часамъ утра за нѣкоторыми указаніями въ штабъ отряда къ поручику Лисовскому.

3) Сего числа замѣчено мною, что около кухонъ ужасная нечистота и вонь отъ гніющихъ внутренностей зарѣзанныхъ быковъ, а потому подтверждаю ужь отданное разъ мною приказаніе, чтобы всѣ внутренности зарѣзанныхъ быковъ зарывались, и отводились непремѣнно отхожія мѣста для нижнихъ чиновъ. Валяющіяся-же теперь нечистоты около кухонъ тотчасъ-же зарыть и, съ бросавшихъ ихъ не зарытыми, начальникамъ частей сдѣлать строгое взысканіе.

4) Командиру 2-й батареи 16-й артилерійской бригады назначить по своему усмотрѣнію нѣсколько фейерверкеровъ, подъ командой офицера, для измѣренія разстояній отъ занимаемой позиціи до важнѣйшихъ впереди лежащихъ пунктовъ, на которыхъ непріятель, наступая отъ Ловчи, можетъ поставить свою артилерію и резервы пѣхоты. Замѣченные пункты означить вѣхами. Эту работу произвести возможно тщательнѣе и объ исполненіи ея донести мнѣ завтра же.

Командиру 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка и командиру баталіона Шуйскаго полка назначить командировъ стрѣлковыхъ ротъ измѣрить разстояніе отъ стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ до всевозможныхъ лощинъ и вообще пунктовъ, которыхъ непріятель не минуетъ при наступленіи.

Приказъ № 10-й. По войскамъ отряда генералъ-маiоръ Скобелева, 17-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Плевны въ Ловчу у Какрина.

1) Дежурнымъ по отряду на завтрашнее число назначается штабсъ-капитанъ Казанскаго пѣхотнаго полка Соколовскiй.

2) Предлагаю отъ каждаго баталiона Казанскаго пѣхотнаго полка и отъ баталiона Шуйскаго полка назначить по 100 рабочихъ для производства саперныхъ работъ, при должномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, и по одному офицеру отъ каждаго баталiона. Рабочiе эти поступятъ въ распоряженiе поручика Козелло.

3) Весь лишнiй обозъ отправить въ Сельви, гдѣ его и сдать полковнику генеральнаго штаба Эверсу.

4) Ранцы тоже отправить въ Сельви.

5) Повозки интендантскаго транспорта, подъ прикрытiемъ команды Углицкаго полка, отправить въ Порадимъ черезъ Сельви и Мурадбейкiой.

6) Предлагаю всѣмъ частямъ, по полученiи хлѣба изъ Сельви и выдачѣ за него квитанцiй, имѣющiйся въ частяхъ сухарный запасъ *не расходовать*.

7) Предлагаю начальникамъ частей за покупкою продуктовъ и за фуражемъ посылать не иначе, какъ командами при офицерахъ, если предвидится опасность.

8) Командиру Казанскаго полка разрѣшаю отправить ранцы нижнихъ чиновъ въ Сельви, причемъ довольствiе и содержанiе подводчиковъ полкъ долженъ взять на себя.

Дошло до свѣдѣнiя моего, что нижнiе чины ввѣреннаго мнѣ отряда отправляются по хозяйственнымъ и инымъ надобностямъ не только въ одиночку, но даже безъ оружiя. Дежурнымъ по отряду предписывается наблюдать, чтобы во всѣхъ частяхъ производилась перекличка по утрамъ и по вечерамъ.

Приказъ № 11-й по войскамъ отряда генералъ-маіора Скобелева, 18-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви.

1) Дежурнымъ по отряду назначается штабсъ-капитанъ Казанскаго пѣхотнаго полка Орелъ.

2) Завтрашняго числа къ 6 часамъ утра 1-му баталіону Казанскаго пѣхотнаго полка перейти на бивакъ на лѣвый флангъ укрѣпленной позиціи по указанію поручика Казанскаго полка Козелло. Къ этому же времени 3-му баталіону того же полка отступить отъ мѣста своего настоящаго расположенія на 100 шаговъ назадъ, чтобы дать мѣсто устроить заслоны для зарядныхъ ящиковъ артилеріи.

3) Предлагаю начальникамъ частей озаботиться, чтобы люди ввѣренныхъ имъ частей ежедневно получали не менѣе одного фунта мяса.

4) Сегодня мною замѣчено, что нижніе чины отряда, не смотря на нѣсколько разъ отдаваемыя приказанія, производятъ нечистоты вблизи самаго расположенія частей, а не въ устроенныя для этой цѣли отхожія мѣста. Точно также внутренности убиваемыхъ животныхъ не были при моемъ объѣздѣ вездѣ зарыты. Обращая еще разъ вниманіе, особенно ротныхъ командировъ, на такое невнимательное отношеніе къ отдаваемымъ приказаніямъ, предлагаю имъ объявить передъ ротами о строгомъ исполненіи настоящаго приказанія впредь и затѣмъ съ нарушителей буду строго взыскивать.

5) Предлагаю ротнымъ командирамъ имѣть наблюденіе, чтобы нижніе чины мыли бѣлье и водили на водопой лошадей ниже устроенныхъ кухонъ.

6) Предлагаю ротнымъ командирамъ слѣдить, чтобы нижніе чины не объѣдались недозрѣлыми фруктами, а кукурузу употребляли въ пищу только хорошо проваренную.

7) Сего числа казачьимъ разъѣздомъ встрѣчены двое нижнихъ чиновъ за линіею аванпостной цѣпи безъ оружія. Впредь я буду взыскивать съ ротныхъ командировъ, изъ ротъ которыхъ замѣчены будутъ люди за аванпостною цѣпью безъ оружія.

8) На завтра назначить для производства саперныхъ работъ по 100 человѣкъ при одномъ офицерѣ отъ каждаго баталіона Казанскаго и отъ баталіона Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ. Рабочіе эти поступятъ въ распоряженіе Казанскаго пѣхотнаго полка поручика Козелло.

9) Въ виду полученныхъ со стороны непріятеля слуховъ, предлагаю имѣть особую бдительность въ сторожевыхъ и аванпостныхъ цѣпяхъ и въ дежурныхъ частяхъ.

10) Подпоручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка Лисовскій назначается отряднымъ адъютантомъ.


2007081002